

СОДЕРЖАНИЕ

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Безрукавая М.В. Профессионально-коммуникативная компетенция при обучении иностранному языку студентов инженерного факультета	6
Богатырева С.В. Маркетинговые технологии СМИ	14
Богатырева С.В. Определение деятельности спичрайтера	21
Гапонова Г.И. О воспитании культуры толерантности и профилактике экстремизма в студенческой среде	31
Гапонова Г.И., Гранская Н.Я. Педагогические условия гражданского становления, духовно-нравственного и патриотического развития студенческой молодежи (на примере КСЭИ)	37
Григоренко И.Н. Использование интерактивных технологий при обучении иностранным языкам	44
Дацко Т.Ф. Тенденциальный анализ составляющих синтаксиса речи: коммуникативный факториат	50
Карпунов В.Н. Право и мораль: к вопросу об их роли и месте в реформировании украинского общества	64
Карпунова Н.Г. Приоритетные морально-эстетичные ценности курсантов МВД Украины в системе морально-эстетичного воспитания	72
Кирюшин С.Ю. Особенности управления и контроль за использованием земель поселений	80
Максимов А.М., Асабаев М.М. Проблемные вопросы содержания субъективных признаков преступлений против животного мира (ст.ст. 256, 257, 258, 258 ¹ , 259 УК РФ)	87
Паламарчук О.Т. Методологические проблемы научного исследования	102
Панасенко (Яловая) В.Н. К вопросу об ответственности за неисполнение решения суда об определении места жительства ребенка и (или) о порядке осуществления родительских прав	107
Пащевская Н.В., Ахрименко В.Е. О целесообразности использования информационных технологий в учебном процессе	114
Петров В.И. Практическая направленность в учебной деятельности обучающихся и научно-педагогических работников	120
Петров Д.В., Петрова Т.А. Инновационная педагогика высшей школы	128
Петрова Т.А., Петров Д.В. Формирование общих и профессиональных компетенций выпускника-бухгалтера через практическое обучение	139
Пичуренко Е.А. Контекстный подход в профессиональном образовании	144
Прохорова М.Л., Дербок З.Г. Криминализация специальных видов хищения: исторические предпосылки	150
Прохоров Л.А., Прохорова М.Л. Безопасность дорожного движения в оценке совета безопасности Российской Федерации: актуальные проблемы правового регулирования и правоприменительной практики	159
Сёмик А.А. Знание истории своего отечества как основа стабильности и процветания государства	165
Сёмик А.А. Психологическая компетентность сотрудников ОВД как научно-практическая проблема	171

Сушкова И.А. Упрощенные процедуры судопроизводства	178
Шахотько Л.П., Кузьмицкая Т.В. Трудовая миграция и её роль в социально-экономическом развитии республики Беларусь	183
Шиков К.М. Автор и авторство в устнопоэтическом творчестве адыгов	193

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Букреев Д., Ольшанская С.А. Особенности создания имиджа Компании	202
Джум Т.А., Лазаренко Л.А. Концепции коммерческой деятельности ресторанной сети на современном этапе	208
Лазаренко Л.А. Особенности применения мерчандайзинга в ресторанном бизнесе	215
Ольшанская С.А. Повышение качества сервисных услуг в фитнес-индустрии (на примере фитнес-клуба «Fitness Life» г. Краснодар)	220

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Белицкая О.В. Экономический потенциал и перспективы развития Республики Крым	223
Блинникова Е.А. Становление технопарков в Краснодарском крае	229
Гарцевская А., Павлюшкевич Т.В. Принудительное взыскание недоимки по налогам	232
Дердуга В.В., Макаренко Ю.Г., Индрисов А.С. Становление механизма венчурного инвестирования в российской экономике	239
Дердуга В.В., Макаренко Ю.Г., Блинникова Е.А. Рыночные инструменты поддержания и развития венчурных инвестиций	245
Долбня Н.В., Стукова Е.Ю. Составление прогнозного баланса как один из путей улучшения финансового состояния организации	250
Ким Е.Б., Павлюшкевич Т.В. Государственный налоговый менеджмент: понятие и его организация	260
Фоменко Е.В., Оганесян Л.Л. Диверсификация как мощный стратегический инструмент	267
Хуако Х.Ш., Берлин С.И., Шишкина Н.А. Применение планово-прогнозных методов при определении стратегии развития промышленно-пищевого кластера Краснодарского края	275
Якимова О.А., Лыкова О.С., Павлюшкевич Т.В. Современная налоговая политика Российской Федерации в ближайшей перспективе	280
Сведения об авторах	290

CONTENTS

THE HUMANITIES

Bezrukavaya M.V. Vocational and communicative competence when learning a foreign language engineering students	6
Bogatyreva S.V. Marketing Media Technologies	14
Bogatyreva S.V. Determination of activity speechwriter	21
Gaponova G.I. On nurturing a culture of tolerance and prevention of extremism among students	31
Gaponova G.I., Granskaya N.Y. Pedagogical conditions civic development, spiritual, moral and development of patriotic students (for example, KSEI)	37
Grigorenko I.N. The use of interactive technologies in teaching foreign languages	44
Dacko T.F. Tendentsialny analysis of constituents of syntax speech: communicative faktoriat	50
Kaprunov V.N. Law and morality: on the issue of their role and place in the reform of the Ukrainian society	64
Karpunova N.G. Priority moral and aesthetic values cadets of Internal Affairs of Ukraine in the system of moral and aesthetic education	72
Kiriushin S.Y. Property management and control the use of land settlement	80
Maksimov A.M., Asabaev M.M. Problematic issues of detention subjective signs of crimes against wildlife (articles 256, 257, 258, 2581, 259 of the Criminal Code)	87
Palamarchuck O.T. Methodological problems of research	102
Panasenko (Yalovaya) V.N. On the question of responsibility for the failure to fulfill the court's decision on the definition of the place of residence child and (or) on the exercise of parental rights	107
Pashevskaya N.V., Akhrimenko V.E. On the feasibility use of information technology in the educational process	114
Petrov V.I. Practical orientation in learning activities students and academic staff	120
Petrov D.V., Petrova T.A. Innovative pedagogy of higher education	128
Petrova T.A., Petrov D.V. Formation of general and professional competencies graduate accountant through hands-on training	139
Pichkurenko E.A. Contextual approach to professional education	144
Prokhorova M.L., Derbok Z.G. Criminalization of special types of theft: the historical background	150
Prokhorov L.A., Prokhorova M.L. Road safety in the assessment of the securitycouncil of the Russian Federation: topical problems of legal regulation and practice	159
Sëmik A.A. Knowledge of the history of his country as a basis for stability and prosperity of the state	165
Sëmik A.A. Psychological competence of law enforcement officers both scientific and practical problem	171
Sushkova I.A. Simplified trial procedures	178
Shakhotko L.P., Kuzmitskaya T.V. Labour migration and its role in socio-economic development of the Republic of Belarus	183

Shikov K.M. Author and authorship in the work of the Circassians ustnopoeticheskoy	193
--	-----

SOCIO-ECONOMIC AND SOCIAL SCIENCES

Boukreev D., Ol'shanskaya S.A. Features of image creation company	202
Jum T.A., Lazarenko L.A. Concept of business restaurant chain at the present stage	208
Lazarenko L.A. Features of application of merchandising restaurant business	215
Ol'shanskaya S.A. Improving the quality of services in fitness industry (for example, fitness club «Fitness Life» Krasnodar)	220

ECONOMIC SCIENCES

Belitskaya O.V. Economic potential and prospects Development of the Republic of Crimea	223
Blinnikova E.A. Formation of technology parks in the Krasnodar Territory	229
Gartsevskaya A., Pavlyushkevich T.V. Enforcement back taxes	232
Derduga V.V., Makarenko Y.G., Indrisov A.S. Formation mechanism of venture capital investment in the russian economy	239
Derduga V.V., Makarenko Y.G., Blinnikova E.A. Market tools maintenance and development of venture capital investments	245
Dolbnya N.V., Stukova E.J. Compilation of the forecast balance as a way to improve the financial condition of the organization	250
Kim E.B., Pavlyushkevich T.V. State tax management: the concept and its organization	260
Fomenko E.V., Ogenesayn L.L. Diversification as a powerful strategic tool	267
Khuako Kh.Sh., Berlin S.I., Shishkina N.A. Application planning and forecasting methods for determining the strategy development of industrial and food cluster of Krasnodar Region	275
Yakimova O.A., Lykova O.S., Pavlyushkevich T.V. Modern Tax Policy of the Russian Federation in the near term	280
Information about the authors	290

М.В. БЕЗРУКАВАЯ

*доцент кафедры иностранных языков, к.филол.н.,
Кубанский социально-экономический институт*

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ ИНЖЕНЕРНОГО ФАКУЛЬТЕТА

Аннотация. В статье профессионально-коммуникативная компетенция студентов рассматривается как основной компонент подготовки высококвалифицированных специалистов, готовых к взаимодействию в профессиональной сфере общения.

Annotation. The article deals with the students' professional-communicative competence as the basic component in the preparation of highly skilled experts for interaction in the professional sphere.

Ключевые слова: изучение иностранного языка, иноязычная профессионально-коммуникативная компетенция, коммуникативные знания, навыки и умения.

Key words: foreign language studying, skills at the professional communication in a foreign language, communicative knowledge, communicative skills.

Обучение иностранному языку в неязыковых вузах всегда связано с определенными трудностями. Каждый преподаватель использует различные подходы и методы в обучении иностранным языкам. Использование различных компетенций на занятиях в правильном сочетании всегда дает хороший результат. Применение и использование различных компетенций описывалось в различных трудах, таких ученых как Баскова Ю.С., Дацко Т.Ф., Григоренко И.Г., Изаренков Д.И. В нашей статье речь пойдет о важности профессионально-коммуникативной компетенции при обучении ино-

странному языку студентов инженерного факультета.

Международная интеграция на современном этапе предполагает взаимообмен профессиональной информацией, а также участие в совместных международных проектах по ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, международных специализированных выставках и конференциях. Чтобы быть готовыми к решению этих важных задач будущим инженерам пожарной безопасности необходимо владеть иностранным языком в рамках профессионально ориентированной терминологии, чтобы пользоваться

ся им как средством расширения профессиональных знаний и совершенствования профессионального опыта. Концепция коммуникативной компетенции стала результатом осуществляемой попытки провести грань между академическими и базовыми межличностными коммуникативными умениями человека.

Прагматический аспект цели обучения иностранным языкам связан с формированием у студентов знаний, навыков и умений, владение которым позволяет им приобщиться к этнокультурным ценностям страны изучаемого языка и практически пользоваться иностранным языком в ситуациях межкультурного взаимопонимания и познания. Совокупность таких знаний, навыков и умений составляет коммуникативную компетенцию учащихся [2, с. 15]. Исходя из коммуникативного подхода, в процессе обучения иностранным языкам необходимо сформировать умение общаться на иностранном языке, или иными словами, приобрести коммуникативную компетенцию. Коммуникативная компетенция подразумевает умение пользоваться всеми видами речевой деятельности: чтением, аудированием, говорением (монолог, диалог), письмом.

Процесс общения на иностранном языке исследуется не только как процесс передачи и приема информации, но и как ре-

гулирование отношений между партнерами, установление различного рода взаимодействия, как способности оценить, проанализировать ситуацию общения, субъективно оценить свой коммуникативный потенциал и принять необходимое решение.

«Для формирования коммуникативной компетенции у студента должна быть развита мотивация в изучении иностранного языка, присутствовать желание самосовершенствоваться и интерес к данной сфере, то есть, эта деятельность должна быть произвольной, осознанной», что довольно сложно сделать в неязыковых вузах» [1, с. 22-23]. Поэтому на плечи педагогов ложится сложная задача: вызвать интерес у студента к изучаемому языку. Давайте разберемся, что же это такое коммуникативная компетенция и какие ее компоненты.

Анализ научной литературы показал, что толкование коммуникативной компетенции возможно несколько планов:

- психолингвистический, интерпретирующий коммуникативную компетенцию как речедетельностную способность владения основными способами формирования и формулирования мысли при помощи языковых средств. (И.А. Зимняя), как сформированность механизмов восприятия и продуцирования иноязычных высказываний (Н.И. Леховицкий,

А.А. Мирошоб и др.), как овладение основными видами речевой деятельности (А.Р. Арутюнов);

- социолингвистический, увязывающий коммуникативную компетенцию с экстралингвистической обусловленностью речевой деятельности, с овладением закономерностями функционирования речевых норм (Кэрролл), т.е. понятиями узуса, регистров общения в соответствии с этнокультурными нормами речевого поведения;

- лингвистический, изучающий процесс актуализации и взаимодействия в речи единиц, классов и категорий языковой системы, т.е. «преобразование элементов системы языка в элементы системы речи» (А.В. Бондарко)

Таким образом, при выделении данных подходов становится очевидным, что коммуникативная компетенция интегрирует в себе содержание понятия «лингвистическая компетенция». При этом следует заметить, что «живой процесс функционирования (языковых единиц) осуществляется в речи, однако правила и типы функционирования языковых единиц относятся к системе и норме языка, к языковому строю» (3, с.34).

Ведущим компонентом в коммуникативной компетенции являются речевые (коммуникативные) умения, которые формируются на основе:

- языковых умений и навыков;
- лингвострановедческих и страноведческих знаний.

В коммуникативную компетенцию включаются следующие важнейшие умения:

- читать и понимать несложные, аутентичные тексты (с пониманием основного содержания и с полным пониманием);
- устно общаться в стандартных ситуациях учебно-трудовой, культурной, бытовой сфер;
- в устной форме кратко рассказать о себе, окружении, пересказать, выразить мнение, оценку;
- умение письменно оформить и передать элементарную информацию (письмо).

Так определяется минимальный уровень коммуникативной компетенции в государственном образовательном стандарте по иностранным языкам.

Иноязычная коммуникативная компетенция это определенный уровень владения языковыми, речевыми и социокультурными знаниями, навыками и умениями, позволяющий обучаемому коммуникативно приемлемо и целесообразно варьировать свое речевое поведение в зависимости от ситуации общения.

Иноязычная коммуникативная компетенция создает основу

для коммуникативного биокультурного развития.

Иноязычная коммуникативная компетенция необходима и достаточна для корректного решения обучаемыми коммуникативно-практических задач в изучаемых ситуациях бытового, педагогического, научного, делового, политического и социально-политического общения, развитие способностей и качеств, необходимых для коммуникативного и социокультурного саморазвития.

Иноязычная коммуникативная компетенция имеет сложную структуру и включает целый ряд компетенций.

Лингвистическая компетенция (ЛК) является одним из основных компонентов коммуникативной компетенции. Ее содержание составляет способность человека правильно конструировать грамматические формы и синтаксические построения в соответствии с нормами конкретного языка.

Лингвистическая компетенция как один из основных компонентов коммуникативной компетенции делится на языковую и речевую компетенции.

Лингвистическая компетенция состоит из следующих видов:

Языковая компетенция – это знания в области языковой системы (в пределах программного минимума), навыки оперирования этими знаниями.

Речевая компетенция – владение нормой речевого поведения (во всех видах речевой деятельности).

Учебная компетенция – это способность и готовность человека к эффективному осуществлению учебной деятельностью при овладении иностранным языком как учебным предметом.

Значимость учебной компетенции для учащихся:

- организует и оптимизирует самостоятельную работу учащихся над языком;
- сокращает время, физические и умственные затраты при работе над иностранным языком;
- повышает качество овладения иноязычным общением;
- повышает интерес к предмету.

В содержание процесса формирования учебной компетенции входят:

1. знания о существующих в обобщенном опыте способах рационального выполнения учебного труда, об имеющихся вариантах выполнения учебного действия при отсутствии заданного алгоритма.
2. навыки диагностировать собственное исходное состояние в области рациональной организации учебной деятельности; отбирать способ учебной деятельности, наиболее соответствующий индивидуальным личностным

особенностям; формировать индивидуализированную совокупность индивидуально рациональных учебных умений и активно пользоваться ею, самостоятельно контролировать правильность этого выбора.

3. учебные умения, специальные для овладения иноязычным общением: рационально организовывать запоминание иноязычного языкового материала, самостоятельно активизировать языковой материал, проследивать межпредметные связи, работать в парах при осуществлении иноязычных действий, видеть трудности при работе над языковыми элементами.

Теоретические знания и развитие их на основе ЛК подчинены становлению коммуникативной компетенции (КК), т.е. способности решать языковыми средствами коммуникативные задачи в конкретных формах и в различных ситуациях общения. КК предполагает:

1. Владение ЛК (знание сведений о системно-функциональных особенностях языка);

2. Наличие сформированных навыков и умений соотносить языковые средства с задачами и условиями общения между инокультурными коммуникантами, что является важнейшим фактором формирования вторичной языковой личности. Таким образом, КК наряду с ЛК включает в

себя коммуникативные навыки и умения. Кроме того, коммуникативная компетенция личности предполагает знание норм, ценностей и образцов речевого поведения, которые приняты в данном инокультурном социуме и которые личность органично, естественно и непринужденно реализует в различных ситуациях иноязычного коммуникативного общения.

3. Системное соотношение «язык-речь-речевая деятельность» в теории коммуникации определяет и такие коммуникативные качества иноязычной речи, как правильность, чистота, богатство, разнообразие и т.д. При этом подчеркивается, что соотношение «речь-мышление» (А.Н. Леонтьев) позволяет осмыслить такие характеристики речи, как точность и логичность, а качества выразительности и образности связаны с соотношением «речь – сознание» (А.Н. Леонтьев, А.А. Леонтьев). В то же время соотношение «речь – человек, ее адресат» делают речь доступной и деятельностной.

Таким образом, коммуникативная компетенция есть интегративное понятие, включающее как умения и навыки выполнять действия с языковым материалом, так и страноведческие знания, умения и навыки [2, с. 20]. В процессе профессионального овладения иностранным языком постепенно происходит усвоение знаний, уме-

ний и навыков профессионально-речевого поведения, усвоения норм в различных ситуациях профессионального общения, постепенное движение от искусственной речи к естественной, причем в разных видах иноязычной профессионально-направленной речевой деятельности, что и обуславливает формирование КК.

На основе анализа исследования феноменов «коммуникативная компетенция» (И.А. Зимняя, Д.И. Изаренко, А.А. Леонтьев и др.) и «профессиональная компетенция» (А.А.Бодалев, И.Ф. Исаев, А.К. Маркова и др.) мы определяем профессионально-коммуникативную компетенцию (ПКК) как комплексный профессионально-личностный языковой ресурс обучающихся, обеспечивающий осуществление ими коммуникации в конкретной речевой ситуации при соблюдении современных языковых / речевых норм, а также позволяющий регулировать коммуникативное поведение в профессиональной сфере общения. ПКК является результатом коммуникативного обучения иностранному языку будущих специалистов основам профессионально-речевого общения. В ходе этого процесса студенты овладевают совокупностью взаимосвязанных теоретических знаний и практических навыков и умений.

Процесс формирования ПКК рассматривается нами как

процесс овладения системой языка и коммуникативными знаниями, навыками и умениями, которые позволяют обеспечить наибольший эффект в достижении поставленных коммуникативных задач.

Структурными элементами ПКК, на наш взгляд, выступают:

1) Коммуникативный, представленный следующими аспектами:

а) применение языковых знаний (опознавание и правильное употребление в профессиональной речи социокультурно-маркированных языковых единиц, адекватный перевод данных языковых единиц), адекватный перевод данных языковых единиц на родной язык);

б) опыт взаимодействия (выбор приемлемого стиля общения, адекватная трактовка явлений иноязычной профессиональной культуры, способность разрешать конфликты в процессе общения и т.д.).

2. Профессиональный выражается в системе специальных знаний, навыков и умений в опыте выполнения профессиональных функций, а также в качествах личности, выступающей в той или иной социальной (профессиональной) роли.

3. Рефлексивный «тестирует» ситуации профессионально-коммуникативного взаимодействия с целью корректировки собственного коммуникативного поведения в профессионально-рече-

вой сфере общения, а также прогнозирует восприятие и поведение носителей изучаемого языка.

4. Когнитивный включает в себя совокупность общепрофессиональных знаний, навыков и умений, способов деятельности, необходимых для познания инокультурной профессиональной деятельности, а также знаний, навыков и умений иностранного языка, объединенных в языковой, коммуникативной, дискурсивной и др. компетенции.

5. Психологический выражается в формировании у студентов готовности к осуществлению того или иного вида профессиональной деятельности (роли); в готовности к восприятию инокультурной / профессиональной действительности.

Профессионально-коммуникативная компетенция студентов неязыковых специальностей является законом правильного аутентичного коммуникативного поведения в условиях реального иноязычного профессионального общения. Становление ПКК ведет к достижению взаимопонимания в условиях иноязычной профессиональной деятельности за счет

а) формирования профессионально-культурных универсалий, т.е. овладения национально-специфическими моделями коммуникативного поведения в профессиональной сфере общения,

принятыми в данной иносоциокультуре;

б) усвоения разнообразных языковых особенностей, овладения правилами употребления в профессиональной речи в социокультурно-маркируемых языковых единиц, речевых клише.

Эффективности формирования ПКК зависит от следующих условий:

Интеграция коммуникативных и профессионально значимых целей, целенаправленное сочетание курса иностранного языка с предметами профессионального цикла, ориентированное не только на аудиторную, но и на внеаудиторную учебную деятельность;

Использование игровых технологий;

Рефлексивные взаимодействия (педагог – студент) являются ценностно-значимой средой формирования иноязычной ПКК и обеспечивают обмен знаниями, навыками и умениями.

Содержание профессионально направленного обучения иностранному языку студентов неязыковых факультетов должно опираться на изучение объектов реальной иноязычно-профессиональной деятельности на основе создания учебных речевых (диалоговых) ситуаций. При этом модель процесса обучения профессионально-речевому общению должна быть структурирована в

соответствии с этапами формирования ПКК.

Формирование ПКК, таким образом, подразумевает подготовку высококвалифицированных специалистов, готовых к взаимодействию в профессиональной сфере общения, к постоянному коммуникативно-профессиональному росту, а также социальной и профессиональной мобильности.

Список источников и литературы:

1. Баскова Ю.С. Лингвострановедение как важный компонент формирования лингвокультурной компетенции. Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. Краснодар 2013. № 1-2 (57-58). С. 6-11.
2. Баскова Ю.С. Способы повышения мотивации у студентов факультета сервиса и туризма к изучению иностранных языков. Курорты. Сервис. Туризм. Краснодар 2013. № 2-4 (1921). С. 158-165.
3. Баскова Ю.С. Лингвистические олимпиады как средство повышения уровня иностранного языка у студентов факультета сервиса и туризма. Курорты. Сервис. Туризм. Краснодар 2013. № 2-4 (1921). С. 165-171.
4. Баскова Ю.С., Стаценко А.С. Формирование базовых компетенций при обучению иностранному языку студентов-бакалавров. В мире научных исследований: Материалы 2 Международной научно-практической конференции. Краснодар 2013. С. 22-26
5. Безрукавая М.В. Коммуникативная компетенция студентов: компоненты и их характеристики. Экономика. Право. Печать. №4(60) Краснодар: Изд-во КСЭИ, 2013 С. 22-26
6. Большакова Е.С. Обучении диалогической речи на научную тематику (англ.яз.): автореф. Дис...канд.пед.наук. М., 1978. С. 25
7. Зимняя И.А. Психология обучения неродному языку: на материале рус. яз. как иностр. М.: Рус. яз., 1989. С. 219
8. Изаренков Д.И. Базисные составляющие коммуникативной компетенции и их формирование на продвинутом этапе обучения студентов-не филологов // Русский язык за рубежом.1990. №4. С. 54
9. Гапонова Г.И., Белоконь Т.М. Научно-методическое обеспечение совместной интеллектуально-коммуникативной деятельности со студентами (на примере преподавания психологии). Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. Краснодар 2013. № 4 (60).
10. Григоренко И.Н. Коммуникативные приемы использования вербальных и паравербальных знаков текстового пространства. Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. Краснодар 2013. № 1-2 (57-58). С. 23-27.
11. Григоренко И.Н. Региональный компонент и межкультурная компетенция в обучении иностранным языкам. Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2014. № 1 (61). С. 31-37.
12. Дацко Т.Ф. Коммуникативная структура простого предложения в английском и русском языках. Диссертация на соискание уче-

ной степени доктора филологических наук. / Краснодар, 2006.

13. Дацко Т.Ф. Местоимения-заместители как грамматическая категория текста. Культурная жизнь Юга России. 2006. №4. С. 70-72.

14. Болдырева М.А. Роль интерактивных методов обучения в процессе формирования общих ком-

петенций. В мире научных исследований: Материалы 2 Международной научно-практической конференции. Краснодар 2013. С. 27-32.

15. Петрова Т.А. Особенности образования сложных слов: современное состояние и особенности. Вестник Академии знаний. 2012. №1. С. 80-84

С.В. БОГАТЫРЕВА

*доцент кафедры журналистики и издательского дела, к.филол.н.,
Кубанский социально-экономический институт*

МАРКЕТИНГОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ СМИ

Аннотация. Объектом исследования является ребрендинг как инструмент активного продвижения СМИ. Анализируется эффективность маркетинговых технологий медиа-позиционирования государственных и региональных СМИ. Предлагаются формы социализации процессов ребрендинга, способные повлиять на телевизионный рейтинг.

Annotation. Rebranding as the instrument of active promoting in mass media is the subject of investigation. The effectiveness of marketing technology for media-positioning of the state and regional mass media is analyzed. Forms of socialization of rebranding processes, able to predetermine the television rating, are proposed.

Ключевые слова: маркетинг, ребрендинг, краудсорсинг, СМИ, телевидение, рейтинг, информационная политика, продвижение.

Key words: marketing, rebranding, crowdsourcing, mass media, television, rating, information policy, promoting.

В современных условиях развития массовых коммуникаций необходим принципиально новый взгляд на развитие телерадиовещания, отвечающий новым социально-экономическим условиям развития информационного общества. Такой подход на государственном уровне определяет пер-

воочередные задачи в данной сфере:

- обеспечение права каждого человека на получение достоверной информации;

- повышение роли и участия творческих работников в формировании программной политики и стратегии бюджетного финансирования,

- разработка новых концептуальных подходов государственного правового регулирования процессов, происходящих в деятельности средств массовой информации;

- создание, с помощью телерадиовещания, правовых гарантий в обществе на достоверную информацию свободную от влияния отдельных групп;

- разработка публичных и прозрачных механизмов распределения государственных средств на нужды телерадиовещания

Как отмечает Паламарчук О.Т. «в современном мире телерадиовещание стало важнейшим средством массовой информации, влияющим на духовное развитие общества, экономический рост, социальную стабильность и развитие институтов гражданского общества» [8]. Влияние телевидения на политический и социальный климат современной России огромно. В силу социальных и экономических причин для 88,5 процентов населения страны источником получения телепрограмм является эфирное вещание. По прогнозам исследователей эфирное вещание будет оставаться преобладающим. С распадом Советского Союза система телевидения претерпела большие изменения. Появилось большое количество коммерческих государственных и региональных телеканалов. Однако финансовая зависимость

от бюджетных средств и рекламы лишает их содержательной самостоятельности и как следствие влияет на развитие свободы слова.

Пресса не может быть свободной, не имея независимых и достаточных источников финансирования. Известно, что серьезная пресса не может жить только от реализации и рекламы. Патрик Шампань, французский исследователь массмедиа, считает, что «история журналистики могла бы быть названа историей невозможной независимости, или, нескончаемой историей борьбы за независимость, все время подвергающейся опасности».

П. Бурдые пишет, что поиск немедленной максимальной прибыли вовсе необязателен, когда речь идет о книгах, фильмах или картинах... Отождествлять стремление к максимальной прибыльности с поиском максимально широкой аудитории – значит рисковать потерять уже имеющуюся публику, относительно узкую аудиторию тех, кто много читает, часто ходит в музеи, театры и кино, которых не могут заместить новые, случайные читатели и зрители ... Инвестиции в производителей и продукцию «высокого качества» могут быть рентабельными – даже экономически – в среднесрочной перспективе (если, конечно, система образования будет продолжать эффективно работать)».

Парадокс состоит в том, что конкуренция, всегда представляемая как условие свободы, оказывает обратное влияние на поля культурного производства, испытывающие коммерческое давление: она имеет своими следствиями унификацию, цензуру и даже консерватизм [1].

Только по-настоящему свободные СМИ позволяют выявлять и учитывать многообразие мнений и убеждений людей, являются неременным условием формирования гражданского общества и правового государства [7]. Но, если рынок не обеспечивает достаточно средств, основные надежды по-прежнему возлагаются на бюджетное финансирование. Исходя из этого, государство определило новый курс развития СМИ.

В стране реализуется федеральная целевая программа «Развитие телерадиовещания в Российской Федерации на 2009-2015 годы». Одним из приоритетных направлений деятельности государства является развитие регионального вещания. На фоне активного развития телерадиовещания в целом, заметно отставание объема и качества регионального и местного вещания от общероссийских каналов. В целях эффективного расходования государственного бюджета, демократического развития региональных СМИ намечены планы их приватизации, переход на самостоя-

тельное финансирование. Это возможно только при наличии высокого рейтингового показателя на всех уровнях вещания.

Конкуренция за зрителя заставляет СМИ активно использовать технологии маркетинга. Глава Копенгагенского института футурологии Рольф Йенсен описал перспективу развития будущего бизнеса «В то время как информация и интеллект становятся достоянием компьютеров, общество придаст еще большую ценность единственной человеческой способности, которую нельзя автоматизировать: эмоциям. Воображение, миф, ритуал – язык эмоций – будут оказывать влияние на все. Процветание компаний будет основываться на их историях и мифах. Компании должны будут понять, что их продукт менее важен, чем их истории» [3]. С этим пониманием связаны тенденции, определяющие маркетинговую политику крупных российских медиакомпаний.

Кроме социального, культурного и информационного компонента телевидение и радио являются немаловажным фактором экономики страны. В жестких условиях конкуренции возможно выжить, идя на шаг впереди соперников. Рост рейтинга телевизионных программ, увеличение тиражей печатных СМИ сегодня трудно представить без использования маркетинговых технологий.

Вооружившись ими, возможно отвоевать информационное пространство. Ориентация на рейтинг заставляют телеканалы всех уровней бороться за своего потребителя. На поле массовой коммуникации плодоносят маркетинговые стратегии. Ребрендинг успешно опыляет СМИ.

Понятие ребрендинга в России появилось только в начале 2000-х годов. Согласно мировой практике, ребрендинг нужно проводить примерно один раз в 4-5 лет. Эта трудоемкая, но, безусловно, нужная процедура помогает поддерживать актуальность логотипа и фирменного стиля компании в целом. Ребрендинг как имиджевый механизм не раз использовался государственными и региональными телеканалами.

Среди компаний активно внедряющих инновационные подходы в систему маркетингового управления особое место занимают электронные СМИ. Первый канал с 1995 года несколько раз обращался с механизмам ребрендинга. Причины каждый раз были разные. В 2000 году на канале произошли кардинальное изменение сетки вещания. ОРТ переживал творческий кризис, из-за чего пришлось закрыть более десятка программ. В это же время канал кардинально менялось оформление. В 2004 году Канал ОРТ переименовывается в «Первый канал».

Внедряя национальные проекты, не раз менялся и центральный государственный канал «Россия». Во многом это было также связано с предварительными в 2005 году исследованиями ВЦИОМ. В 2010 году ВГТРК, в соответствии со своими планами, провела ребрендинг входящих в холдинг каналов, изменила названия, логотипы и концепцию некоторых каналов. Они объединились под основным брендом «Россия». Так, «Вести 24» изменил название на «Россия 24», телеканал «Культура» стал называться «Россия К». Телеканал «Спорт» переименовали в «Россия 2». Традиционный канал «Россия» добавил к своему названию единицу.

Однако ребрендинг касается не только формальных отличий в виде смены логотипа, названия, слогана. Он также неразрывно связан с качественно новым содержательным наполнением. Среди основных причин проведения ребрендинга обычно выделяют:

- моральное устаревание текущего бренда;
- ориентация бренда на выполнение новых задач, которые не могли быть предусмотрены при запуске бренда;
- изменение целевой аудитории;
- повышение дифференциации и уникальности бренда на высоко конкурентном рынке;

– исправление допущенных стратегических ошибок или сложившегося негативного отношения.

Томас Гэд, эксперт по брендингу и автор книги «4D Branding», считает, что во многих российских компаниях можно чаще встретить оппортунизм, чем стратегию. Исследование компании DEMIND подтвердило, что лишь небольшая часть проектов, именуемых в России брендинговыми, действительно направлены на серьезную работу над брендом. Более 75% проектов в этом направлении ограничивались лишь косметическими переменами, не меняя суть организации [2]. Ребрендинг – это всегда обновление, качественный рывок. Он необходим и оправдан принципами жизненного цикла товара, которым на телевидении является информация.

Причины организации ребрендинга чаще всего имеют две цели. Во-первых, абстрагироваться от прошлого. Заявить, что все плохое было со старым брендом. Новый облик меняет не только форму. А значит, мы стали другими. Во-вторых, это всегда информационный повод, попадание в повестку дня СМИ.

В любом случае, суть усилий ребрендинга в том, чтобы изменить отношение к продукту, сделать его более актуальным, любимым и привлекательным.

Ребрендинг – это наполнение старого названия новым смыслом. И в этом его отличие от простого запуска новой рекламной кампании.

Сегодня все больше маркетологов пересматривают технологии. Внедряют в них максимы коммуникации, пытаюсь работать с потребителем на уровне субъектно-субъектных отношений.

В своей лекции «Креативное лидерство», которая прошла в центре дизайна Artplay, руководитель рекламного агентства Saatchi & Saatchi – Кевин Робертс заявил, что маркетинг умер, старые рабочие модели больше не функционируют. Мы перешли в эпоху идей. Бизнесменам, маркетологам и всем креативным людям важно понять: все, что они делают, должно приносить людям радость именно сейчас, в настоящем. Мы перешли от экономики внимания к экономике участия. Все, что мы делаем, должно привлекать и вовлекать. Старые модели маркетинга и менеджмента односторонни, а сегодня люди хотят участвовать во всем сами – писать твиты, блоги, фотографировать, делиться мыслями и впечатлениями. Маркетинг должен вдохновлять людей на действие. Мы должны быть на одной волне со своими потребителями, и мы должны быть на равных [14].

Именно вовлечение зрителя в процесс создания нового про-

дукта сегодня эффективнее, чем получение самого продукта. Мы переходим не просто от экономики внимания к экономике участия, а к экономике взаимодействия, взаимопонимания, что особенно важно в деятельности СМИ. Это еще одна возможность завоевать информационное доверие. Поэтому все чаще процесс ребрендинга включает механизм краудсорсинга, который сегодня называют социальным маркетингом.

Термин *crowdsourcing* происходит от двух английских слов: *crowd* – «толпа» и *sourcing* – «подбор и использование ресурсов» [9]. Это логичное продолжение движения менеджмента к более уважительному отношению к потребителю, новый этап развития управления поведением на рынке. В краудсорсинге клиент равноправно с менеджментом принимает решения. Это уже не технология, а философия маркетинга соучастия.

По своей сути краудсорсинг – это использование индивидуального и коллективного потребительского опыта, интеллекта и коммуникационного потенциала в целях повышения конкурентоспособности товара, бренда. Важным принципом новой философии можно считать внимание к потребителю, к его заказу, к его мнению, к его предпочтениям. Побуждая к активности, краудсорсинг исклю-

чает в конечном счете разочарование клиента. Превращая потребителей в дизайнеров, конструкторов, инженеров, рекламистов новая философия делегирует исследовательские функции потенциальным и перспективным клиентам. Корректируется не только маркетинговая стратегия, но и сознание соавторов.

Ярким примером эффективности краудсорсинга является успешное функционирование новой сетевой энциклопедии Википедия. У проекта не было рекламы. Не было материальной выгоды. Всего за одно десятилетие Википедия достигла аудитории величиной более 380 миллионов человек в месяц, т.е. почти трети всех людей, подключенных к Интернету. Это пятый по популярности сайт в мире. Википедия – результат деятельности сообщества, каждый участник которого добровольно вносит в нее свой вклад.

Этот же принцип участия внедряют организаторы краудсорсинга в различных сферах применения. Они определяют инновационную организацию как коллективное творчество, новую форму работы с людьми, находящимися в процессе многоступенчатого общения. Потребитель соучаствует в процессах создания, оценки и продвижения ценностей компании. Ему доверяют, ему верят, его оценивают. Ответная реакция – преданность компании.

Исходя из этого, мы считаем целесообразным в процессе ребрендинга СМИ использовать политику соавторства. Краудсорсинг позволяет потенциальным потребителям информационных услуг в целях самореализации проявить творческие способности при разработке и обсуждении названия, слоганов, программ и других имиджевых и репутационных инструментов. Сотворчество способно повлиять на рейтинговую активность. Формируются знания о компании, атмосфера клубности. Это разрушает асимметрию общения между зрителем и СМИ.

Вовлечение населения в революционный процесс ребрендинга на уровне регионов и местного самоуправления наиболее эффективен. Особенности развития субъектов упрощают концептуальный поиск маркетинговых решений. Каждая территория имеет свой отличительный геополитический, этнический или социально-экономический признак. Отсутствие коммуникативных границ позволяют создавать изначально информационный продукт с заложенным в него рейтингом зрительских симпатий. Чем больше людей задействованы в маркетинговых инновациях, тем легче достигать стратегические цели, главной из которых все-таки является независимость СМИ.

Список источников и литературы:

1. Бурдые П.О. Телевидении и журналистике – М.: Фонд научных исследований "Прагматика культуры", Институт экспериментальной социологии, 2002. – 160 с. ISBN 5-7333-0041-8.

2. Гэд Томас 4D брэндинг: взламывая корпоративный код сетевой экономики СПб – Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге

3. Йенсен Р.. Общество мечты. Стокгольмская школа бизнеса в Санкт-Петербурге. СПб., 2002 г.

4. Котельникова А.Н. Структура и содержание лингвоэмоциональной картины мира. Экономика. Право. Печать. Вестник ксэи. 2013. С. 92-100.

5. Котельникова А.Н. Лингвоэмоциональная картина мира: статус, свойства и признаки. Особенности репрезентации. Краснодар. 2013.

6. Паламарчук О.Т. Скорость! Содержательность! (Информационная история). Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 3. С. 143-159.

7. Паламарчук О.Т. Власть. Тайна ее сущности. Международные научные исследования. 2011. № 3-4. С. 13-17.

8. Паламарчук О.Т. Власть журналистики: вымысел или реальность. Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2012. № 3-4 (55-56). С. 53-56.

9. Петрова Т.А. Правомерность активизации употребления заимствованной лексики в современ-

ном русском языке. Вестник Академии знаний. 2013. №1 (4). С. 154-157.

10. Петрова Т.А. Лингвокультурологический взгляд на медиатекст. В сборнике: Материалы 1 Международной научно-практической конференции «Наука в 21 веке». Краснодар, 2013. С. 23-26.

11. Петрова Т.А. Когнитивные модели языковой коммуникативной культуры. Естественно-гуманитарные исследования. В сборнике: Материалы Международной научно-практической конференции «В мире научных исследований». Краснодар, 2013. С. 80-82.

12. Славгородская Т.А. Особенности словообразовательных новаций в современной разговорной речи. Казанская наука. 2011. №4. С. 137-138.

13. Щербакова Н.И. Общественно-политический тип как вектор национального сознания (литературно-критический этюд). Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. №1-2 (57-58). С. 108-115.

14. Статья Менеджмент умер. Маркетинг умер. Стратегия умерла. Сайт Слон.ру <http://slon.ru/>

С.В. БОГАТЫРЕВА

*доцент кафедры журналистики и издательского дела, к.филол.н.,
Кубанский социально-экономический институт*

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПИЧРАЙТЕРА

Аннотация. В статье исследуется теория отечественного спичрайтерства, анализируются терминологические подходы, предлагается определение дефиниции «спичрайтерство».

Annotation. The theory of native speech writing is studied, the terminological approach is analyzed, the attribute of “speech writing” definition is offered in the article.

Ключевые слова: отечественное спичрайтерство, определение, публик рилейшенз, логика

Key words: native speech writing, definition, public relations, logic.

Политическая риторика новейшей истории России развивается в соответствии с этапами становления спичрайтерства. Меняются лидеры, а вместе с ними и тексты, отражающие субъективные языковые маркеры. В политическом дискурсе активно используются традиционные штампы,

по-прежнему слабо достигается прагматика текста. Это связано с проблемами развития отечественного спичрайтерства, и в первую очередь с отсутствием самостоятельной систематизированной теоретической базы.

Формально это выражается в отсутствии учебных пособий. Не

переведены на русский язык западные учебники и ставшие классикой речи политиков. При этом в России особенности профессии спичрайтера косвенно раскрываются в литературе о коммуникации или в мемуарах. Среди них практический, а не теоретический интерес представляют воспоминания об опыте работы спичрайтеров первого Президента России Людмилы Пихоя и книга Андрея Колесникова.

Первой попыткой написать историю отечественных спичрайтеров стала книга «Спичрайтеры» Андрея Колесникова. Автор сделал попытку классифицировать этапы развития спичрайтерства.

История речеписания представлена в трех временах. Прошедшем – советском, реформаторском – 90-х годов и в настоящем – 2000 годы. Каждый этап отличают технологии и цели выработки слов для власти.

В книге рассказывается о героях интеллектуальной obsługi советских вождей, Хрущева, Брежнева, Андропова, Горбачева. О тех, кто писал их выступления на съездах, пленумах, встречах с номенклатурой – Бовине, Яковлеве, Мурзине, Загладине, Колесникове. Вспоминаются анекдоты.

Парадокс развития спичрайтерства в России по мнению автора в том, что становление и период расцвета речеписания пришелся на период застоя, т.к. в идеоло-

гическом государстве слово перерастает само себя; влияет на настоящее и будущее страны, вписывая слова в речи первого лица и тем самым влияя по мере сил на гуманизацию политику. Данное утверждение по нашему мнению неоднозначно. В условиях тоталитаризма расцветает не спичрайтерство, а пропаганда. Они используют разные законы. Риторические каноны основа для профессии спичрайтера, пропаганда же основывается на софизме и манипуляции. Ни форма, ни содержание текстов советских политиков не влияли на сознание и поведение общества, а служили лишь общим фоном для коммунистических лозунгов, которые не отражали идеологию, а вычленили фразы, не относящиеся к реальному времени, и были обращены в безграничное будущее или к абстрактным понятиям. Андрей Колесников характеризует социальное положение советских речеписцев как избранное. Они представляли особое сообщество советских людей: не чиновники и не народ, не функционеры и не управленцы. Сами себя называли «легальными диссидентами». Месяцами могли жить на правительственных дачах на полном пайке, при этом сочиняя колкие эпитграммы на свою работу и хозяев. Встреча с первым лицом в неформальной обстановке, мозговые штурмы делала их деятельность не

похожей на коллег творческих профессий. Они чувствовали себя вольнодумцами и либералами, что позволяло им заменять в партийных документах идеологические клише «диктатура пролетариата» на нейтральные слова «общенародное государство» [4]. Однако результат речи опровергает их самоощущение, так как пропагандистский текст обнулял эффект воздействия новых топосов. Партийная однополярная идея поглощала любую редакцию.

Демократичные 90-е, создавшие условия для политической конкуренции, также не стали переходом от речеписи к спичрайтерству. Старые речевые формулы уже не принимались, новые не рождались. Профессиональные пропагандисты не смогли предложить инновационную семантику. Речи агитаторов были полны эмоций, а не аргументов. Это было оправдано жаждой массовых перемен. Отход от привычной риторики уже имел революционное начало. Языковая картина мира менялась в условиях борьбы за власть, а не политической конкуренции.

Двухтысячные также не способствовали новой политической риторике. Как отмечает автор, они вернули властному слову вес пропагандистских формул и надежду на возрождение закулисной словесной роли кремлевских речеписцев. Снова стали входить в

оборот короткие афоризмы Андрея Илларионова «К 2010 году удвоим ВВП» и пафосные констатации «Россия – великая энергетическая сверхдержава». Речеписцы по старой памяти занялись своим диссидентским делом – вписывали в послания Президента либеральные формулировки.

Журналисты, писатели так и не стали профессиональными спичрайтерами в силу многих факторов. Политическая ангажированность, отсутствие теоретической специализации, политические традиции стали серьезной помехой для квалифицированного подхода к деятельности спичрайтеров в России. В итоге автор вынужден констатировать конец истории речеписи и мертворождение спичрайтерства в России [16].

Однако официальные спичрайтеры по формальному и количественному признаку выполняет функции, отражающие в полной мере деятельность профессиональных спичрайтеров. В Указе Президента РФ от 30 июня 2012 г. № 917 «Об утверждении Положения о Референтуре Президента Российской Федерации» перечисляются основные задачи:

а) участие в подготовке проектов ежегодных посланий Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации и иных программных документов Президента Российской Федерации;

б) подготовка проектов выступлений Президента Российской Федерации;

в) подготовка информационно-аналитических и справочных материалов к публикациям и интервью Президента Российской Федерации в российских и зарубежных средствах массовой информации;

г) подготовка проектов ответственных писем, поздравлений и других обращений Президента Российской Федерации;

д) участие в пределах своей компетенции в информационном сопровождении общественно значимых решений Президента Российской Федерации;

е) участие в подготовке к изданию ежегодных посланий Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации, текстов выступлений Президента Российской Федерации, а также участие в иных издательских проектах, связанных с обеспечением деятельности Президента Российской Федерации и Администрации Президента Российской Федерации;

ж) участие в пределах своей компетенции в обеспечении реализации Президентом Российской Федерации его конституционных полномочий в области государственной информационной политики, а также в подготовке предложений Президенту Российской Федерации по вопросам государ-

ственной информационной политики;

з) участие в информационно-аналитическом и организационном обеспечении деятельности Президента Российской Федерации;

и) подготовка проектов выступлений, материалов к интервью и публикациям в российских и зарубежных средствах массовой информации, а также проектов ответственных писем, поздравлений и других обращений Руководителя Администрации Президента Российской Федерации [1].

Все эти задачи выполнимы только в условиях речевой конгруэнтности политика. Вместе с тем индекс цитируемости растет благодаря метафоричности оратора. Создается впечатление, что именно непротокольная свобода речи является сегодня признаком популярности политика. Активное использование выразительных средств служит акту запоминания и интересу слушателей [15]. Выбор элокутивных возможностей остается за оратором, а не за авторами письменного текста, который отличаются официальной дипломатией, техничностью и политкорректностью.

Но именно деятельность спичрайтеров помогают народам оценить намерения и действия своих лидеров. Спичрайтер – это переводчик с бюрократического и академического языка на челове-

ческий, он делает сложное простым для понимания. В этой связи показательны две фразы, которые вошли в американский политический фольклор «Человек, который пишет речи для президента, руководит страной» (известный политик середины 20 века, кандидат в президенты США Томас Дьюи) и «Спичрайтеры не должны делать политику» (бывший помощник президента Рональда Рейгана Роберт Макфарлейн) [4].

Сферой деятельности спичрайтерства являются политика и бизнес. Сегодня меняется отношение к слову. Речевая ответственность сегодня осознается всеми крупными политиками и бизнесменами. Повсеместное осознание силы воздействия устного текста проникло во все сферы и уровни коммуникации [18].

Целевое назначение различных речевых ситуаций задает жанровое разнообразие текстов от эпидейктических, развлекательных речей до совещательных – ответственных докладов и отчетов. Качество их исполнения затем воспроизводится в средствах массовой информации. Показатель работы «суфлера» – цитаты, которые повторяют СМИ, пословицы и поговорки, которыми перебрасываются простые люди. Сегодня спичрайтерство постепенно эволюционирует в жанр шоу.

В Америке спичрайтинг – часть политтехнологий, единство

искусства и науки. С точки зрения профессионального признания самым знаковым заказчиком для спичрайтеров является Президент. Спичрайтер Президента США Джорджа Буша младшего и Барака Обамы Джон Фавро вошел в список 100 самых влиятельных людей мира по версии известного американского журнала «Time».

Первым профессиональным спичрайтером в истории США стал Джадсон Веливер, должность которого в аппарате Белого Дома называлась «литературный клерк». Он начал работать в этом качестве 4 марта 1921 года по приглашению президента Уоррена Гардинга. Считается, что именно Веливер придумал для Гардинга блестящую фразу, которая на несколько лет стала его «визитной карточкой» – «Меньше правительства в бизнесе и больше бизнеса в правительстве».

Президент Кальвин Кулидж (возглавлял США в 1923-1929 годы) первым создал в аппарате Белого Дома специальный спичрайтерский отдел.

Белый Дом превратился в настоящую фабрику по производству текстов выступлений. Принято считать, что ежегодно средне-статистический президент США «наговаривает» 2,5 тыс. страниц текста. Однако это не предел: за первые полтора года президентства Билла Клинтона было подготовлено почти 16 тыс. страниц его

выступлений, ремарок, обращений, заявлений и пр.

Президенту США Джорджу Бушу на протяжении большей части его президентства помогал готовить речи экс-редактор журнала US News and World Report Майкл Герсон (в феврале 2005 года он пошел на повышение и стал помощником президента в области политики и стратегического планирования). Герсон утверждал, что даже речи, не написанные президентом, всегда являются «отпечатками» его мыслей: «Наша задача не просто написать хорошую речь. Хорошая речь – это речь, которую мог бы подготовить и сам президент». Газета USA Today опубликовала мнение маститого спичрайтера Теодора Соренсена, который заметил, что «Буш, произносящий текст Герсона, звучит лучше, чем Буш, произносящий текст Буша» [18].

В России деятельность спичрайтера не имеет столь высокого общественного и политического статуса. Наиболее известна Джахан Полыева, работавшая в разное время с Ельциным, Медведевым и Путиным.

Основными мотивами для всех спичрайтеров являются, во-первых, сопричастность власти и истории, ощущение роли «серого кардинала», во-вторых, то, что Ролан Барт называет «удовольствием от текста».

Характерная особенность профессии заключена в работе с текстом. Проза, пьеса, сценарий, газетная статья, журнальный очерк, колонка, речь политика, программа партии – всего лишь разные жанры в работе профессионального «текстовика». Спичрайтер еще и профессиональный аналитик, который способен переработать огромное количество запрашиваемого материала. Автор текста сотрудничает с одним или несколькими «исследователями» – специалистами (иногда это ученые с мировым именем), которые готовят фактическую основу речи, подбирают цифры, исторические примеры, перепроверяют их и пр.. Более того, при написании речи необходимо учитывать имиджевый и речевой портрет политика. Работая с письменным текстом, коррелировать его с особенностями устной речи [8].

Это возможно только при соответствии профессиональным требованиям:

- классическое гуманитарное образование: журналистское, филологическое, историческое, политологическое и др.;

- владение слогом. Професионал должен не только грамотно писать, но и иметь талант образного выражения мыслей. Хорошему спичрайтеру нужно уметь создавать несколько вариантов текстов речей, тезисов, докладов на одну и ту же тему;

- эрудиция. Она позволяет экономить время на подбор источников, которые обогащают текст;

- коммуникабельность. Важно иметь психологическую совместимость с тем человеком, для которого пишешь. Речеписец должен научиться с полуслова понимать своего клиента, чувствовать, предвосхищать и создавать текст только для него. Умение работать в команде важное качество для часто экстремального режима работы спичрайтера;

- психологическая грамотность – интуитивно чувствовать и уметь расшифровывать значения тона, манеру и стилевые особенности речи человека, для которого он пишет. Речь докладчика является частью его образа. Необходимо уметь писать текст для конкретного клиента. Ведь речь, как хороший пиджак, должна быть «сшита по мерке». Именно поэтому личное знакомство и глубокий анализ психолингвистических качеств самого выступающего – залог успеха спичрайтера. Так после того, как главный спичрайтер президента США, Джон Фавро (Jon Favreau), заявил об отставке, Обама по поводу его ухода Фавро сказал, что «он стал другом и соавтором фактически каждой важной речи».

Спичрайтер должен быть и психологом, и актером, и литератором, и политологом. Многие

специалисты реализуют себя в различных творческих ролях. Так бывший спичрайтер Обамы Джон Ловетт (Jon Lovett), покинув свой пост, стал одним из сценаристов комедийного сериала «Пенсильвания-авеню, 1600» (1600 Penn.), рассказывающего о жизни американского президента в Белом доме [20].

Питательной средой для развития спичрайтерства являются такие субъективные качества как талант и профессионализм. К объективным условиям относятся политическая и бизнес-конкуренция. Перечисленные профессиональные требования должны отражаться в научной терминологии, определяющей границы теории и практики.

В теории PR известно следующее определение «спичрайтинг – «специфическая PR-технология, представленная в виде подготовки и написания PR-текста, предназначенного для устного исполнения, а также консалтинг какого-либо лица по организации публичного выступления и его исполнению» [14]. По-нашему мнению, оно не раскрывает сущность профессии по двум причинам. Во-первых, неправильно очерчен профессиональный круг. Деятельность спичрайтера как правило включают в сферу связей с общественностью (PR). При этом не учитываются уровни коммуникации и жанровое разнообра-

зие текстов PR. Связи с ответственностью включает различные подсистемы общественного взаимодействия и лишь некоторые из них подразумевают деятельность спичрайтера. Публичные тексты PR востребованы преимущественно в избирательных технологиях и GR. Журналист – это еще не спичрайтер, а журналистские жанры не соответствуют риторическим текстам и законам публичного выступления. В коммерческих фирмах работу спичрайтера может выполнять PR-менеджер или секретарь-референт. Но зачастую бизнесмены предпочитают обращаться в специальные компании, которые принимают заказы на составление речей. Способность уверенно говорить – это одно из самых востребованных качеств на современном рынке, поскольку компаниям постоянно требуются люди, способные продавать товары, представлять новые проекты и идеи.

Во-вторых, в определении нарушены требования логики. Понятие «спичрайтерство» размыто и недостаточно определено. Известен классический пример содержательно неясного понятия «человек». Философ Платон определил человека как двуногое бесперое существо. Другой философ, Диоген, ощипал цыпленка и бросил его к ногам Платона со словами «вот твой человек. После этого Платон уточнил свое определение:

человек – это двуногое бесперое существо с широкими ногтями»./

Понятие может быть неточным по своему объему, неясным по содержанию. В этом случае оно лишено определенности и точности как по объему, так и по содержанию. Определение или дефиниция является одним из самых надежных способов, предохраняющих от недоразумений в общении. В самом общем смысле определение – это логическая операция, раскрывающая содержание понятия. Определить понятие – значит указать, что оно означает, выявить признаки, входящие в его содержание.

Помимо отграничения определяемых предметов, к определению обычно предъявляется также требование раскрывать сущность этих предметов... Таким образом, определение может быть более глубоким и менее глубоким и его глубина зависит прежде всего от уровня знаний об определяемом предмете. Чем лучше и глубже мы его знаем, тем больше вероятность, что нам удастся найти хорошее его определение [3].

Задача определения – раскрыть содержание понятия. Существует множество способов для достижения указанной цели. Однако ее достижение должно основываться на принципах логики определения.

Классическое определение – один из самых простых и распространенных способов определения. В словарях и энциклопедиях подавляющее большинство определений относится именно к этому типу.

Наиболее рациональным способом толкования слов считается логическое определение, т.е. определение понятия через ближайший род и видовое отличие. К требованиям родо-видовых определений предъявляется правила, основанные на логических законах. Прежде всего, определяемое и определяющее понятия должны быть взаимозаменяемы. Если в каком-то предложении встречается одно из этих понятий, всегда должна существовать возможность заменить его другим. При этом предложение, истинное до замены, должно остаться истинным и после нее.

Для определений через род и видовое отличие это правило формулируется как правило соразмерности определяемого и определяющего понятий: совокупности предметов, охватываемые ими, должны быть одними и теми же. Если объем определяющего понятия шире, чем объем определяемого, говорят об ошибке слишком широкого определения. Если объем определяющего понятия уже объема определяемого, имеет место ошибка слишком узкого определения. Второе правило

определения запрещает порочный круг: нельзя определять понятие через само себя или определять его через такое другое понятие, которое в свою очередь определяется через него.

Определение должно быть ясным и однозначным. Не допускается использование выразительных средств языка: образов, метафор, сравнений.

Описать предмет – значит перечислить те признаки, которые ему присущи. Описание, соответствующее предмету, является истинным, не соответствующее – ложным [3].

При построении логического определения обычно обращаются к последовательности мышления. Прежде всего называется род определяемого понятия, т.е. дается ответ на вопрос «что это такое?». Затем указываются признаки видового понятия этого же рода. Перечисляются не все, а только отличительные видовые признаки определяемого понятия.

А.С. Никольский в «Логике и риторике, кратким и для детского возраста удобопонятным образом расположенные, изъясненные и в пользу юношества изданные» (Спб., 1790) наставляет, что определение должно содержать в себе:

- во-первых, род определяемой вещи, которым она будет отличена от всех вещей, не содержащихся под тем же родом;

- главное отличительное определяемой вещи свойство, которым она будет различена от всех вещей одного с нею рода [2].

Определение должно быть естественным итогом и закономерным выводом предшествующего процесса изучения предмета.

Понимание функций и целей спичрайтера позволяет дать правильное определение его деятельности. Спичрайтерство как производное риторики, накопило за свою политическую историю знания, позволяющие определить границы теоретического подхода. Поэтому считаем оправданным следующее определение «Спичрайтерство – это профессиональная деятельность в сфере массовых коммуникаций по подготовке письменных текстов для устного публичного выступления».

Данное определение фиксирует область применения и содержание профессии, не требует дальнейших уточнений с помощью чего-то еще более очевидного. Слово делает политика бессмертным. Убедительная речь меняет историю политического и социально-экономического развития. В этом предназначение заключена особенность авторского политического текста. Главная цель спичрайтера – подготовить убедительный текст, способный воздействовать на сознание или поведение людей.

В XX веке информация стала осознаваться как ресурс. Понятие «языковая картина мира» вышло за пределы науки о языке [6]. Когда же общество осознало, что удачная метафора способна изменить жизнь скорей, чем мускульные усилия, успех риторики и спичрайтерства оказался предсказан. В информационном обществе люди в большей степени живут в мире слов, чем в мире вещей.

Список источников и литературы:

1. Указ Президента РФ от 30 июня 2012 г. № 917 «Об утверждении Положения о Референтуре Президента Российской Федерации» ИА "ГАРАНТ": <http://base.garant.ru/>
2. Введенская Л.А. Русский язык и культура речи: учебное пособие для вузов. – Ростов н/Д: Феникс, 2005. – с. 376.
3. Ивин А.А. Риторика: искусство убеждать. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002., 304 с.
4. Колесников. А. Спичрайтеры: «Хроника профессии, сочинявшей и изменявшей мир». М.: «АСТ-Хранитель», 2007.
5. Клюев Е. В. Риторика, М.-Приор-издат, 2995, 270с.
6. Котельникова А.Н. Структура и содержание лингвоэмоциональной картины мира. Экономика. Право. Печать. Вестник ксэи. 2013. №. С. 92-100.
7. Котельникова А.Н. Лингвоэмоциональная картина мира: статус, свойства и признаки. Особенности репрезентации. Краснодар. 2013.

8. Паламарчук О.Т. Скорость!.. Содержательность! (Информационная история) // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 3. С. 143-159.
9. Паламарчук О.Т. Власть. Тайна ее сущности. Международные научные исследования. 2011. №3-4. С. 13-17.
10. Паламарчук О.Т. Власть журналистики: вымысел или реальность // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2012. № 3 -4 (55-56). С. 53-56.
11. Петрова Т.А. Когнитивные модели языковой коммуникативной культуры. Естественно-гуманитарные исследования // в сборнике: Материалы Международной научно-практической конференции «В мире научных исследований». Краснодар, 2013. С. 80-82.
12. Петрова Т.А. Правомерность активизации употребления заимствованной лексики в современном русском языке. Вестник Академии знаний. 2013. №1 (4). С. 154-157.
13. Петрова Т.А. Язык средств массовых коммуникаций: теоретическое осмысление нормативного аспекта. Вестник Академии знаний. 2013. № (6). С. 80-86.
14. Почепцов Г.Г. Паблик рилейшенз для профессионалов: учебное пособие – 2-е изд., испр.; Киев-Ваклер, 2002. – 622с
15. Славгородская Т.А. Особенности словообразовательных новаций в современной разговорной речи // Казанская наука. 2011. №4. С. 137-138.
16. Цыбульский В. Раздел культура книги от 2008 г. Электронный портал Газета. Ру. <http://www.gazeta.ru/>
17. Щербакова Н.И. Общественно-политический тип как вектор национального сознания (литературно-критический этюд) // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. №1-2 (57-58). С. 108-115.
18. Сайт спичрайтер. www.speechwriter.ru
19. Статья. Главный спичрайтер Обамы решил заняться кино <http://lenta.ru/news/2013/02/06/avreau>

Г.И. ГАПОНОВА

*профессор кафедры истории, к.пед.н.,
Кубанский социально-экономический институт*

О ВОСПИТАНИИ КУЛЬТУРЫ ТОЛЕРАНТНОСТИ И ПРОФИЛАКТИКЕ ЭКСТРЕМИЗМА В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

Аннотация. В статье автор актуализирует проблему идейно-нравственного, гражданского и патриотического воспитания студенческой молодежи, представляет краткий анализ социологического исследования студенческой молодежи КСЭИ по выбранной теме, делится опытом профилактических программ по формированию толерантности, гражданственности и патриотизма.

Annotation. In the article the author actualizes the problem of ideological, moral, civil and Patriotic education of students, presents a brief analysis of the sociological research of the student youth of KSEI on the selected topic, shares his experience of preventive programs on forming of tolerance, civic consciousness and patriotism.

Ключевые слова: воспитание, образовательная среда, экстремизм, толерантность, гражданственность, патриотизм, социальная напряженность, нравственные ценности, профилактика.

Key words: education, educational environment, extremism, tolerance, citizenship, patriotism, social tension, moral values, prevention.

Стремительный и блистательный, жестокий и равнодушный XXI век! Его можно смело назвать монстром с железным сердцем, он не хочет слышать стоны, не замечает слезы, принимая их часто за прозрачную росу на лице человека. Полны крайнего нацизма и экстремизма события в Украине: ненависть, злоба, жестокость, крайние меры, крайние взгляды, крайние действия. Это все жестокая реальность, которая характеризует события на Юго-Востоке Украины. Мы еще раз убедились в том, что экстремизм – это действительно жестокость, основанная на ненависти и злобе, а порой и глупости, подчиненной слепой вере. Каковы причины возникновения массовой ненависти и агрессии в молодежной среде?

К причинам возникновения экстремизма, по мнению ученых, относятся следующие:

– то большое имущественное расслоение населения, которое приводит к тому, что общество

перестает функционировать как целостный организм, объединенный общими целями, идеями, ценностями.

– это нарастание социальной напряженности.

– это снижение идеологической составляющей в воспитательном процессе, что привело к утрате нравственных ценностей.

– это бездуховность: отсутствие четких представлений об истории и перспективах развития страны, утрата чувства сопричастности и ответственности за судьбу родины [3].

Как отмечают исследователи, социальную базу экстремистских групп составляют люди, не сумевшие адаптироваться к новым условиям жизни. [7]. Молодежь, не способная критически подходить к содержанию публикаций в средствах массовой информации и ввиду отсутствия жизненного опыта оказались наиболее подверженной этому влиянию. Это благоприятная среда для экстремистских групп. Изучая публика-

ции на эту тему, отметим, что большинство молодежных экстремистских группировок носят неформальный характер. Ряд их членов имеют смутное представление об идеологической подоплеке экстремистских движений. Громкая фразеология, внешняя атрибутика и другие аксессуары, возможность почувствовать себя членом своеобразного «тайного общества», имеющего право безнаказанно творить расправу над неугодными группе лицами – все это привлекает молодежь. Совершенно очевидно, что от того, кто выигрывает «битву за умы и сердца» подрастающего поколения, во многом зависит будущее страны и только усилия всего общества могут создать надежный заслон распространению экстремизма.

Исходя из анализа сложившейся общественно-политической ситуации и воспитательной работы в вузах считаем, что основной акцент следует сделать на разработке единой комплексной программы идеологической работы в системе образования и воспитания, нацеленный на реанимацию утраченных духовно-нравственных ценностей, восстановления позитивных ценностных ориентиров у молодежи, на перестройку сознания молодого поколения для их же будущего [12.]. Например, это формирование в студенческой среде мировоззрения и духовно-нравственной атмосферы этно-

культурного взаимоуважения, основанных на принципах уважения прав и свобод человека, стремления к межэтническому миру и согласию, готовности к активному диалогу и взаимодействию культур.

Специалисты отмечают, что наиболее уязвимой средой для проникновения идей экстремизма является молодежная среда (школьники и студенчество) с ещё не сформировавшейся и легко поддающейся влиянию психикой. После окончания школы молодые люди поступают в ВУЗы, колледжи и попадают под влияние различных политических, идеологических, информационных структур. Основная профилактическая задача для вуза – выявить и предупредить совершение действий и настроений экстремистского характера в студенческой среде.

Экстремизм, как правило, в своей основе имеет определенную идеологию. Признаки экстремизма содержат только такие идеологии, которые основаны на утверждении исключительности, превосходства либо неполноценности человека на почве социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии, а также идеи политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

В целях профилактики экстремизма в молодёжной среде следует различать группировки экстремистской направленности от неформальных молодёжных объединений. В неформальных объединениях отсутствует четкое членство и их принято рассматривать, как формирования, объединяющие в себе молодёжь по признаку субкультуры (лат. sub – «под» + культура).

Существующие неформальные подростково-молодёжные объединения типологизируют на: гедонистско-развлекательные («наслаждение и развлечение»); спортивно-соревновательные; профориентационные; эскапистские («уход от мира»); мистагогические («вводящие в тайну», связанные с духовными поисками); коммерциализованные (сформированные для достижения прибыли); субкультуры социального вмешательства (все субкультуры, ориентированные на улучшение или изменение сложившейся общественной системы или ее элементов); примыкающие к ним лидерско-менеджерские; криминально ориентированные [11. 38].

С целью изучения отношения студенческой молодежи к общественно-политическим событиям, происходящим в стране и за рубежом, в Кубанском социально-экономическом институте мы провели социологическое исследование на тему «Моя граждан-

ская позиция». Выборка составляла 320 респондентов студенты 1-5 курсов всех факультетов.

В большинстве своем студенты отрицательно относятся к таким явлениям как экстремизм и терроризм. В основе такого отношения – отторжение жестокости, понимание недопустимости вторжения в личную жизнь человека. Студенческая молодежь предпочитает «цивилизованные» способы взаимодействия с другими и с властью. Чтобы защитить свои интересы, они готовы обращаться в СМИ (больше половины ответивших), суды и правозащитные организации (каждый третий). Каждый пятый признает возможность собственного участия в забастовках и митингах. При этом, несмотря на отрицательное отношение к таким явлениям как экстремизм и терроризм, изучение ценностных ориентаций показывает, что такое отношение не является устойчивым.

Ценностные ориентации студентов «допускают» силовые методы влияния. Большая часть опрошенных студентов склонна вину за неудачи признавать не за собой, а за государством, работодателем, внешними обстоятельствами и пр. Невозможность реализации своих планов становится существенной базой для социальной неудовлетворенности и, как следствие, основой для экстре-

мистских настроений и действий [1. 38].

Наше исследование фиксирует, что студенты в большинстве своем выступают против национализма. Однако, довольно часто им приходится сталкиваться с негативным отношением к мигрантам: многим приходилось быть свидетелем этнической нетерпимости по отношению к представителям некоренных для Краснодарского края национальностей. Только каждый четвертый из опрошенных студентов станет заступаться за человека, которого оскорбляют по причине национальной и религиозной принадлежности. Стоит отметить, что толерантность молодежи по отношению к религиозным группам гораздо выше, нежели национальным. Это может объясняться сравнительно низкой, прежде всего, институциональной включенностью молодежи в религиозную жизнь, и, напротив, частыми повседневными контактами с мигрантами. На наш взгляд, невысокая толерантность по отношению к мигрантам является серьезным фактором риска развития экстремистских настроений.

Подобная пассивность и безразличие (как свидетельствуют результаты опроса) к защите собственных интересов в сочетании с жизненным кризисом и при наличии лидера, который будет пропагандировать экстремизм, может выступить решающим фактором

для вступления молодежи в группировки экстремистского толка.

Таким образом, основная задача всех здоровых сил в обществе и института образования в первую очередь – обеспечить именно профилактику экстремизма, чтобы исключить или минимизировать саму возможность возникновения и развития экстремизма в молодежной студенческой среде.

На основе анализа результатов гражданско-патриотической работы в нашем вузе (Кубанский социально-экономический) можно выделить несколько направлений, которые в наибольшей степени влияют на формирование толерантного сознания молодежи, профилактику экстремизма и ксенофобии.

Среди них:

– организация работы с ветеранами военной службы (ветеранами локальных войн). Под такой работой подразумевается организация встреч с ветеранами Вооруженных Сил, участниками Великой Отечественной войны, запись их воспоминаний, сбор информации, документов и реликвий о мужестве и героизме защитников нашей Родины, тружениках тыла, о боевом пути воинских частей и соединений, посещение музеев на территории края. Активное участие студенческой молодежи и преподавателей в Месячнике защитников Отечества, декадах и

неделях боевой славы, героико-патриотических акциях, способствование публикации в средствах массовой информации рассказов о ветеранах фронта и тыла, войн и военных конфликтов;

– организация празднования (годовщин) Дня Победы и Дня защитников Отечества. За несколько лет в КСЭИ сложилась система мероприятий, традиционно проводимых к этим датам. К числу таких мероприятий относятся проведение акций «Георгиевская ленточка» под девизом «Я помню! Я горжусь!», «Помним, гордимся, наследуем!», благоустройство памятников, воинских захоронений, обелисков и участие в проведении городских митингов, торжественно-траурных церемоний поминовения, возложения венков и цветов к мемориалам и памятникам, тематических встреч ветеранов и молодежи, организация праздничных концертов для ветеранов;

– организация подготовки молодежи к военной службе через систему спортивно-оздоровительных мероприятий, проводимых кафедрой физического воспитания: проведение спортивных эстафет, военно-спортивных игр, различных соревнований.

Проводится также организация конференций, круглых столов и учебных тренингов в вузе для педагогического состава по оценке, анализу и прогнозированию

социально-политической ситуации в студенческой среде, по формированию толерантного сознания.

Вместе с тем, текущие социально-экономические, миграционные, общественно-политические процессы и их возможные последствия для общественной жизни ставят перед всеми конструктивными общественными силами новые задачи, которые необходимо решать в рамках деятельности по профилактике экстремизма и воспитанию толерантности в молодёжной среде.

Список источников и литературы:

1. Антонян, Ю.М. Экстремизм и его причины / Ю.М. Антонян // М.: Логос – 2010. – 288с.
2. Афанасьева, Р.М. Социокультурные аспекты противодействия экстремизму в молодёжной среде / Р.М. Афанасьева // Журнал Власть – 2007. – № 5. – С. 51 – 56.
3. Ахрименко В.Е., Ахрименко З.М. Пашевская Н.В., Наш опыт формирования социальной толерантности в учебном процессе // Экономика. Право. Печать. №1 2014 (март). С. 153-161.
4. Романенко Е.А. К вопросу формирования социальной ответственности профессионала // Экономика. Право. Печать. №1 2014 (март). С.169-172.
5. Костенко Г.А. Биологический терроризм – старая проблема в новом проявлении. Методологические подходы к анализу девиантного поведения // Чрезвычайные ситуа-

ции: промышленная и экологическая безопасность. Международный научно-практический журнал. 2014. №1 (17) С. 129-134.

6. Петров В.И. Особенности развития гражданского общества в России (на примере Краснодарского края) // Вестник Академии знаний. 2014 №1(8) С 18-22

7. Тен В.В., Романенко Е.А. Волонтерство как проявление гражданских инициатив // Курорты. Сервис. Туризм. 2013. № 2-4 (1921). С. 37-42.

8. Ольшанская С.А., Завьялова Анализ уровня стрессоустойчивости студентов различных специальностей // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 1-2 (57-58). С. 124-128.

9. Самойленко А.А. Особенности подготовки студентов турист-

ского профиля по изучению регионального компонента как критерия ценности (или своеобразия ценностного потенциала) // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 1-2 (57-58). С. 134-138.

10. Тен В.В., Романенко Е.А. Волонтерство как проявление гражданских инициатив // Курорты. Сервис. Туризм. 2013. № 2-4 (1921). С. 37-42.

11. Лазаренко Л.А. Духовно-нравственная культура студентов в воспитательном пространстве института // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 1-2 (57-58). С. 118-123.

12. Ищенко Д.С. Азбука нравственности или культурологический подход в обучении чтению и письму // Экономика. Право. Печать. №1 2014 (март). С. 50-55.

Г.И. ГАПОНОВА

*профессор кафедры истории, к.пед.н.,
Кубанский социально-экономический институт*

Н.Я. ГРАНСКАЯ

*проректор по ВР,
Кубанский социально-экономический институт*

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ГРАЖДАНСКОГО СТАНОВЛЕНИЯ, ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО И ПАТРИОТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ (НА ПРИМЕРЕ КСЭИ)

Аннотация. В статье обсуждается актуальный вопрос о создании педагогических условий воспитания студенческой молодежи в условиях происходящей модернизации образования, нестабильности социально-экономических и политических перемен, формировании новых ценностей, отсутствии приоритетных идеологических установок по вопросам гражданского, патриотического и духовно-нравственного развития студентов. Авторы делятся педагогическим опытом и своим видением влияния на мировоззрение молодых людей, обучающихся в Кубанском социально-экономическом институте.

Annotation. The article discusses the topical issue of creation of pedagogical conditions of the development of the students in the conditions of the ongoing modernization of education, instability of socio-economic and political changes, the formation of new values, the lack of priority ideological concerning civil, Patriotic and spiritual-moral development of students. Authors share teaching experience and their vision of influence on the world view of young people enrolled in the Kuban social and economic Institute.

Ключевые слова: педагогический процесс, педагогические условия, реформа образования, духовно-нравственное воспитание, гражданское, патриотическое, ценности, ФЗ «Об образовании», методы воспитательной работы, массовая культура.

Key words: pedagogical process, pedagogical conditions, reform of education, spiritual and moral education, civic, Patriotic, values, FZ "On education", methods of educational work, mass culture.

Вопросы эффективности различных образовательно-воспитательных программ студенческой молодежи на сегодняшний день являются наиболее проблемными и дискуссионными и приобретают особую актуальность в свете обсуждения событий, происходящих на Украине и в мире.

Радикальные изменения, происшедшие в российском обществе в последние десятилетия, привели к изменению доминантных потребностей и ценностных ориентаций студенческой молодежи. Значительное влияние на их формирование стала оказывать западная массовая культура и средства массовой информации, широко тиражирующие в качестве приоритетных потребительские и индивидуалистические ценностные установки. Это привело к нарастанию негативных явлений в студенческой среде, таких как граж-

данский и патриотический нигилизм, наркомания, неадекватные поведенческие действия, неконтролируемые формы агрессии.

Сегодня одна из главных целей высшего образования состоит в том, чтобы посредством различных форм обучения и воспитания подготовить *студента к плодотворному творческому участию в жизни общества*. Человек должен не только адаптироваться к стремительным социальным переменам, но и уметь практически оценить происходящее и наметить пути дальнейших преобразований. В этих условиях работа по становлению и развитию личности молодежи рассматривается как одно из приоритетных направлений деятельности вуза.

Вместе с тем, проблема воспитания студентов, на наш взгляд, представляется довольно спорной. Встает вопрос относи-

тельно того, надо ли вообще воспитывать взрослых людей, а именно студентов высшего учебного заведения?

Согласно статье 2 нового Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», «воспитание – деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающегося на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства» [1]. По нашему мнению, если подходить к воспитанию студентов с позиций создания условий для саморазвития их личности в ходе вузовского обучения, то ответ на поставленный вопрос: «надо ли воспитывать?» – вероятнее всего, будет положительным.

Размышляя над программой воспитания студенческой молодежи КСЭИ, обратившись к изучению теоретических основ организации воспитательной работы в вузе, нами обнаружено ряд проблем, связанных с модернизацией образования в нашей стране.

Во-первых, на современном этапе развития общества в воспитании студенчества *отсутствует научно обоснованный и действенный механизм построения воспитательных систем* в условиях модернизации образования [3].

Во-вторых, с разрушением

прежней системы воспитания образовался вакуум в содержании воспитательной работы, поэтому проблемой оказалось то, *на каких идеях и идеалах воспитывать молодое поколение?* Если прежняя система строилась на идее всестороннего гармоничного развития личности (в единстве всех сторон воспитания), то теперь нет общей идеологии в воспитательной политике.

Западная система воспитания, на которую мы, взрослые, ориентировались все эти годы (увлечение игровыми формами занятий, положительное подкрепление за малейшие достижения, отказ от принуждения и наказаний), принесла свои плоды – поощряя индивидуальность ребенка, оберегая его самооценку и неустанно поддерживая интерес к знаниям через игру, мы не приучили подростков к упорству в достижении целей, не научили их переживать неудачи, бороться и преодолевать трудности [5]. Поэтому, выходя во взрослую жизнь и поступив в вуз, где по-прежнему присутствуют суровые академические традиции и жесткие требования, молодые люди оказались в растерянности: они не готовы к системному труду и переживанию трудностей. Не менее важны, в связи с этим, вопросы о методах и формах воспитания студенческой молодежи.

В третьих, в вузах, на наш взгляд, сложилась ситуация не-

определенности в организации внеучебной работы [1]. С одной стороны, попытка воспроизвести структуры, которые были адекватны советскому времени, *находятся в противоречии с той системой ценностей, которая сформировалась в обществе, и в студенческой среде.*

Таким образом, исходя из анализа научных дискуссий о воспитании студенческой молодежи и собственной педагогической практики организации воспитательной работы в КСЭИ отметим, что в большинстве своем педагогические работники вуза не имеют объективного и всестороннего представления о содержательных и структурно-функциональных характеристиках внеучебной деятельности вуза, как инновационной воспитательной системы, ее роли в индивидуально-личностном становлении студентов в образовательных учреждениях высшего профессионального образования.

Анализ социально-культурной ситуации, появившиеся новые тенденции в развитии ценностной и мотивационно-потребностной сферах в жизни студентов обусловили необходимость переосмысления сущности и функциональной значимости воспитательной работы в нашем вузе [3].

Для практической реализации конкретных задач воспитательной работы со студентами

КСЭИ в качестве приоритетных нами были выделены направления, которые декларируются в молодежной политике Краснодарского края. В числе основных считается:

- идеологическое воспитание и формирование активной жизненной позиции;

- становление мировоззренческих основ личности на основе базовых компонентов культуры;

- формирование здорового образа жизни, развитие через физическую культуру и приобщение к спорту

- развитие конкурентоспособности специалиста и содействие в достижении его профессиональной зрелости;

- развитие коллективизма и навыков межличностного общения;

- психолого-педагогическая профилактика и формирование ответственного поведения;

- организационно-методическое обеспечение и повышение психологической культуры субъектов педагогического процесса.

Исходя из этого нами выделены три основные направления воспитательной работы в числе которых: профессионально-трудовое, гражданско-патриотическое и культурно-нравственное.

В содержание гражданско-патриотического направления воспитательной работы входят гражданское, патриотическое и

правовое воспитание, осуществляемое как в учебное время при изучении студентами дисциплин гуманитарного цикла, так и во внеучебное время – при проведении студенческих конференций, групповых дискуссий, при организации кураторами групп посещений студентами исторических и краеведческих музеев, а также путем привлечения студентов к активному участию в форумах, конкурсах, проектах, посвященных памятным датам России, Краснодара и края [4].

Основными составляющими культурно-нравственного воспитания студентов являются духовно-нравственное, экологическое и эстетическое воспитание, осуществляемое при изучении студентами дисциплин гуманитарного, правового и естественнонаучного цикла – в учебное время; на специально организованных семинарах и научно-практических конференциях, при проведении деловых игр и тренингов, организации кураторами групп посещений студентами музеев и театров города – в свободное от учебы время.

К основным методам воспитательной работы со студенческой молодежью, нашедшим применение на практике, относятся:

– методы убеждения, предполагающие использование способов и приемов аргументации, ориентированных при необходи-

мости на изменение намерений, мотиваций и установок студента;

– методы нейтрализации недоверия и сомнений студента с целью усиления его адаптации к сложным жизненным ситуациям и условиям обучения в вузе;

– методы стимулирования учебной и научной активности студента на основе положительных примеров и авторитета преподавателей, кураторов и неформальных лидеров;

– методы поощрения за успехи в учебе и активное участие в общественной жизни вуза;

– методы принуждения (распоряжения, приказы), с целью нейтрализации девиантных поведенческих действий студентов;

– методы социально-психологической поддержки с целью разрешения затруднительных жизненных ситуаций и межличностного напряжения [14].

Обращаясь к анализу нашего опыта воспитания студенческой молодежи можем отметить, что в КСЭИ реализуется комплексная модель внеучебной воспитательной деятельности. Ее эффективность во многом обеспечивается тем, что в вузе разработан и действует комплекс целевых программ: первичной профилактики наркомании, физического воспитания студентов, развития студенческой науки, развития информационной работы, гражданско-патриотического воспитания.

Кроме того, в вузе созданы: система организации и проведения культурно-массовых, научных и спортивных мероприятий, тематических семинаров; взаимодействия с общественными молодежными организациями г. Краснодара, с органами по делам молодежи города и края; школа студенческого актива.

Результатами эффективности созданных нами педагогических условий становления гражданской зрелости студенческой молодежи является ее активность при участии в делах города и края. Например, за прошедшие учебные годы студенты КСЭИ получили грамоты и благодарственные письма:

– за активное участие в сфере реализации молодежной политики муниципального образования города Краснодара и создание благоприятных условий для самореализации молодых граждан;

– за доброту, милосердие и сострадание к детям-сиротам, детям-инвалидам Кубани, за участие в реализации благотворительных программ Краснодарского регионального отделения «Российского детского фонда»;

– за оказанную помощь в организации волонтерского движения;

– за активное участие в работе по пропаганде и развитию студенческого спасательного движения, организацию деятельности

Краснодарского краевого отделения Всероссийской общественной молодежной организации «Всероссийский студенческий корпус спасателей»;

Полагаем, что представленный опыт может быть весьма полезен и для других высших учебных заведений.

Таким образом, пути активизации воспитательной работы со студенческой молодежью в высшем учебном заведении, по нашему мнению, могут состоять в следующем:

1. Повышение роли преподавателя как основного субъекта воспитательного процесса. Средствами воспитательного воздействия при этом выступают личный пример и авторитет преподавателя, его активное взаимодействие со студентами, профессионализм и эрудиция, самодисциплина и творческое отношение к работе, его тактичность и интеллигентность, а также профессиональная, педагогическая и коммуникативная компетентность в общении со студентами и другими участниками образовательного процесса.

2. Создание и усиление деятельности специальных общественных структур воспитательной направленности: кураторства, студенческого самоуправления, студенческих клубов по интересам, а также социально-психологической поддержки участников образовательного процесса.

Завершая обсуждение вопроса о воспитании студенческой молодежи, считаем важным помнить о том, что воспитание молодежи является общественно-историческим закономерным явлением, которое отвечает требованию сохранения общества в целом. Воспитание сегодня необходимо рассматривать как фактор успеха модернизационных процессов в России, как способ возможности саморазвития человека, что является насущным требованием наступающей информационной цивилизации. И, наконец, не лишним в данной связи будет вспомнить о еще одной замечательной российской традиции, когда высшие учебные заведения не только обучали, но и воспитывали истинных интеллигентов – гордость России.

Список источников и литературы:

1. Гапонова Г.И. Оптимизация педагогических условий формирования профессионализма в подготовке бакалавров. Монография. Краснодар. Изд-во НЧОУ ВПО «Кубанский социально-экономический институт». 2013. 153 с.

2. Загнитко В.Н., Драгин В.А. Классификация негативных факторов процесса жизнедеятельности. Методологические подходы к анализу девиантного поведения. // Чрезвычайные ситуации: промышленная и экологическая безопасность. Международный научно-практический журнал. 2014. №1(17). С.39-46.

3. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения. – М., 2004.

4. Лазаренко Л.А. Духовно-нравственная культура студентов в воспитательном пространстве института // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 1-2 (57-58). С. 118-123.

5. Романенко Е.А. К вопросу формирования социальной ответственности профессионала // Экономика. Право. Печать. №1 2014 (март). Стр.169-172.

6. Петров Д.В. Использование новейших технологий и форм обучения в учебном процессе высшей школы в подготовке бакалавров и магистров // Международный журнал фундаментальных и прикладных исследований. Издательский Дом «Академия Естествознания». 2011. №6. С. 114-115.

7. Пичкуренок Е.А., Подберезкина А.И. Прогнозируемые педагогические свойства учебников нового поколения с компьютерной поддержкой // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. №3. С. 170-177.

8. Петров В.И. Формирование современного политического и исторического сознания будущих бакалавров // Вестник Академии знаний, 2012, №3, с.110-113

9. Костенко Г.А. Биологический терроризм – старая проблема в новом проявлении // Чрезвычайные ситуации: промышленная и экологическая безопасность международный научно-практический журнал. №1 (17) 2014. Стр. 129-134.

10. Кубякин Е.О., Стригуненко И.К., Драгин В.А. Методологические подходы к анализу девиантного поведения // Чрезвычайные ситуации: промышленная и экологическая безопасность международный научно-практический журнал. №1(17) 2014. Стр.134-141.

11. Ольшанская С.А., Завьялова З. Анализ уровня стрессоустойчивости студентов различных специальностей. // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 1-2 (57-58). С. 124-128.

12. Самойленко А.А. Особенности подготовки студентов туристского профиля по изучению регионального компонента как критерия ценности (или своеобразия ценност-

ного потенциала). // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 1-2 (57-58). С. 134-138.

13. Тен В.В., Романенко Е.А. Волонтерство как проявление гражданских инициатив // Курорты. Сервис. Туризм. 2013. № 2-4 (1921). С. 37-42.

14. Чехова Р.Б. Овоспитанности молодежи [Электронный ресурс]. http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/obraz/obrg-v1.htm

13. Чапурко Т.М., Швединая Г.И. Гзврьльченко Л.К., Духовное развитие молодежи как национальные приоритеты в механизме реализации государственной политики // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 4. С. 21-25.

И.Н. ГРИГОРЕНКО

профессор, д.филол.н.,

Кубанский социально-экономический институт

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Аннотация. Статья посвящена Интернет технологиям в процессе обучения. Представлено описание современных обучающих платформ, которые возникли недавно, а также тех, которые достаточно широко используются в учебном процессе.

Annotation. The article deals with Internet technologies for learning. Wikis and other platforms described by the author are used for communication to promote and facilitate learning and collaboration.

Ключевые слова: коммуникативные возможности, обучающие виртуальные платформы.

Key words: communicative means, virtual learning platforms.

Современная эпоха – это эпоха интерактивных технологий. Она вырастила общество, основными характеристиками которого

являются широкое использование средств коммуникации и глобализация информационных процессов (1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10). Одним

из главных механизмов поступательного развития современного социума считается возникновение сети Интернет.

Интернет представляет интерес для специалистов самых разных профессий, в том числе и тех, которых готовит Кубанский социально-экономический институт: юристов, работников средств массовой информации, экономистов, сотрудников сферы управления, сервиса и туризма, а также противопожарной безопасности, чрезвычайных ситуаций и др. (11, 12, 13, 14, 15). Использование виртуальной сети многообразно в силу универсальности применения предоставляемых Интернетом коммуникативных возможностей. Многообразие объясняется тем, что развитие глобального коммуникативного пространства создает широкую возможность для общения, как делового, так и личного характера. Известны и технические преимущества виртуальной коммуникации: возможность быстрой передачи больших объемов информации на дальние расстояния, а также коррекция и хранение передаваемых знаний и т.п.

Наличие указанных преимуществ объясняет все более широкое использование Интернета в управлении, науке, образовании. Техническая оснащенность современного процесса обучения позволяет студентам пользоваться на занятиях переносными устрой-

ствами: от ноутбуков, планшетных персональных компьютеров до смартфонов, мобильных телефонов, а также технологиями беспроводной связи (GPRS, Wi-Fi, Bluetooth и т.д.), которые они поддерживают. Средства беспроводной связи постоянно совершенствуются, создавая все больше вариантов для их применения. Такое быстрое развитие информационных и коммуникационных технологий создало еще одну форму обучения – мобильное обучение. Мобильное обучение – это форма электронного дистанционного обучения. Успех такого обучения целиком зависит от возможности использовать мобильные устройства в любом удобном для студента месте. Это связано, как с получением заданий, например, по английскому языку, так и с их выполнением. Так, находясь в общественном транспорте, можно не просто слушать, переданное преподавателем задание, но и выполнив его, отправить результат по электронной почте, при необходимости распечатать материал в более комфортных условиях. Есть также возможность задать вопросы однокурсникам, выполняя коммуникативные задания. Особенно это касается подготовки диалогического или монологического общения на английском языке. В таком случае существует возможность заглянуть в электронный словарь или настроить

электронный переводчик, который не только выдаст полноценную справку, но и проконсультирует по поводу произношения, что так необходимо при изучении любого иностранного языка. Есть специальные сайты и программы, которые не просто помогут, но расскажут и покажут, что и как необходимо делать для полноценной подготовки любой работы.

Остановимся на некоторых из них. Сразу оговоримся, что платформы мобильных устройств можно разделить на два вида. Электронные платформы, которые могут использоваться на мобильных устройствах различных производителей и платформы, которые применяются в устройствах конкретного производителя. Теперь обратим внимание на наиболее популярные из них.

Важно отметить, что появляется всё больше новых платформ, способствующих распространению познавательной информации, на базе которой организуются сообщества преподавателей и студентов. Все знают, что *Wikipedia* полезный пример использования **Wiki**. Этот творческий ресурс собирает, организует учебный контент, создаваемый пользователями. Причём все участники процесса заняты не только его подготовкой, но и проверкой научных фактов, обработкой ссылок, редактированием и т.д., доведением информации до

её познавательного варианта. Это способ, благодаря которому, можно не только задавать вопросы, но и получать на них научно-обоснованные, постоянно пополняемые новыми данными ответы. Интересно, что на основе платформы **Wiki** появился современный подход к обучению, в том числе и иностранному языку, который позволяет наращивать знания по одному или нескольким направлениям. Это касается, как учебного, так и производственного процесса. Такой подход основывается на положении о том, что внутри одного коллектива (учебной группы) имеется достаточно знаний и необходимой информации, которая должна быть доступна всем заинтересованным в ней лицам.

Важной характеристикой **Wiki** является то, что эта платформа находится в постоянном доступе, а её открытость является связующим звеном, позволяющим не только потреблять информацию, но и поднимать интеллектуальный уровень, заботясь о совершенствовании предоставляемого материала.

Обратим внимание на возможности её применения в учебном процессе. Так платформа **Wiki** используется для ответов на часто задаваемые студентами вопросы, которые, как правило, прогнозируются опытным преподавателем. Применяется **Wiki** для разъяснения, а также тренировки

по довольно трудным темам той или иной учебной дисциплины. Она может быть снабжена упражнениями с элементами проверки понимания. Кроме того, весь перечисленный материал имеет техническую поддержку, которая служит осуществлению рациональной навигации.

Обратим внимание, что платформа **Wiki** предоставляется бесплатно или по минимальной цене, требует элементарных навыков по её установке, использованию и технической поддержке. Пользователи могут работать, как изолированно, так и коллективно. На сайте одновременно может находиться несколько человек. Причем такая организация процесса обучения применима к любой академической дисциплине.

Какое же компьютерное обеспечение **Wiki** пользуется наибольшей популярностью в настоящее время? Приведем примеры некоторых вариантов.

Wikispaces, вебплатформа, которая предоставляется в сети Интернет пользователям бесплатно или за минимальную плату. Она создана для организации дистанционного обучения или дистанционного размещения учебного материала по любому предмету.

Mediawiki – бесплатный поисковик, используемый Википедией (Wikipedia).

TikiWiki – бесплатная техническая поддержка, доступная круглосуточно.

Catawiki – каталог услуг Wiki.

DokuWiki – сборник материалов, ориентированный на небольшую группу пользователей или разработчиков платформы **Wiki** любой научной отрасли знаний.

Wikitionary – бесплатный многоязычный словарь, снабжённый всеми необходимыми для полноценной работы составляющими.

Теперь остановимся на известных платформах, уже завоевавших популярность, особенно у многоязычной аудитории, как естественно-научной, так и гуманитарной направленности.

Audacity – это обучающая аудиоплатформа, которая предоставляется бесплатно. Обычно она располагается в программных документах персонального и / или мобильного устройства. Для студентов-юристов, как и для студентов других специальностей, есть электронные *глоссарии (Glossaries)*, которые не только помогут разобраться с терминами, присутствующими в текстах данной направленности, но и подскажут, как правильно произносить, а также в какой ситуации они наиболее употребительны.

Далее можно рекомендовать платформу **MOODLE**, где нахо-

дится много интересного по изучаемым предметам, в том числе на русском языке. В данном случае студентам рекомендуется обратиться к преподавателю, чтобы получить компетентную консультацию по использованию материалов такой платформы, а также узнать варианты доступа.

Ещё одна очень популярная платформа *Podcasting*, где можно не только слушать, но и смотреть мультимедийные приложения по различным отраслям знаний.

Что касается видео, то все известные университеты предоставляют качественные обучающие записи лекций всемирно известных учёных. Зачастую это делается бесплатно, с целью популяризации знаний. В настоящее время создаётся научная фильмотека и на русском языке. Её инициатором выступили организаторы и разработчики платформы *Coursera*. Для чтения лекций и проведения занятий на этой платформе привлекаются ведущие учёные из разных стран мира, в том числе и из России. Соответственно те студенты, которые не имеют достаточных знаний по своей специальности на английском языке, могут слушать лекции на русском.

В то же время продолжают активно развиваться Интернет-проекты: «Одноклассники», «ВКонтакте» «Facebook» и т.д., где организуются Интернет-сообщес-

тва, в том числе и на профессиональные темы.

В заключение отметим, что динамика развития Интернета показывает реальную перспективу всё большего использования электронной коммуникации, направленной на распространение научно-обоснованных знаний. Развитие электронного информационного пространства касается общества в целом. Безусловным лидером по его созданию и использованию является молодое поколение всех стран. При этом количественный и качественный состав пользователей Интернета, как в мире в целом, так и в России, меняется довольно стремительно. Тем не менее можно сделать вывод, что это образованная, ищущая и стремящаяся к знаниям часть общества, для которых виртуальная реальность не только способ проведения досуга. Для неё Интернет – это средство интеракций в коммуникативном пространстве, предоставляющем всё новые возможности передачи и получения, хранения и переработки информации.

Список источников и литературы:

1. Безрукавая М.В. Профессионально-коммуникативная компетенция при обучении иностранному языку студентов факультета сервиса и туризма // Курорты. Сервис. Туризм. 2013. №2-4 (1921). С. 171-175

2. Баскова Ю.С. Способы повышения мотивации у студентов фа-

культета сервиса и туризма к изучению иностранных языков // Курорты. Сервис. Туризм. 2013. №2-4 (1921). С.158-165

3. Дацко Т.Ф. Культурная идентификация языковой личности в вариантах дискурса // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. №1-2 (57-58). С.34-40.

4. Петрова Т.А. Лингвокультурологический взгляд на медиатекст // Наука в 21 веке: сб.мат. науч.конф. Краснодар, 2013.с.23-26.

5. Гапонова Г.И. Педагогические условия формирования межэтнической толерантности у студентов профессиональной подготовки «Сервис и туризм» // Курорты. Сервис. Туризм. 2013. №2-4 (1921). С.158-165

6. Котельникова А.Н. Структура и содержание лингвоэмоциональной картины мира // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. №4 (80). С.92-96.

7. Спицына Т.Е., Каратунова Н.Г. Проблемы и перспективы развития туризма в Краснодарском крае // Теоретические и практические проблемы современного образования: материалы международной научно-педагогической конференции. 14 июня, 2012. Краснодар, 2012. С.259-261

8. Петров В.И. Историческое краеведение как направление патриотического воспитания // Теоретические и практические проблемы современного образования: материалы международной научно-педагогической конференции. 14 июня, 2012. Краснодар, 2012. С.71-73

9. Ольшанская С.А. Особенности ведения образовательной деятельности в период перехода на бакалавриат в сфере сервиса и туризма // Теоретические и практические проблемы современного образования: материалы международной научно-педагогической конференции. 14 июня, 2012. Краснодар, 2012. С.226-232

10. Пичкуренко Е.А. Особенности содержания и структуры учебников нового поколения // Теоретические и практические проблемы современного образования: материалы международной научно-педагогической конференции. 14 июня, 2012. Краснодар, 2012. С.78-84

11. Безрукавая М.В. Формирование речевых навыков при обучении английскому языку. // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2014. №1 (61).С.16-23.

12. Дацко Т.Ф. Конструктивная модель интерпретации текста: интеграционный подход. // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ.2014. №1 (61).С.43-51.

13. Дацко Т.Ф. Когнитивная формализация тезауруса социума. Естественно-научные исследования. 2013. №1.с.74-79

14. Петров В.И. Формирование современного политического и исторического сознания будущих бакалавров. Вестник Академии знаний. 2012. №3(3).С.110-113.

15. Паламарчук О.Т. Из глубины веков: к истокам информации // Экономика. Право. Печать. 2013. №1-2 (57-58).2013. С.66-74

Т.Ф. ДАЦКО

*профессор кафедры иностранных языков, д.филол.н.,
Кубанский социально-экономический институт*

ТЕНДЕНЦИАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОСТАВЛЯЮЩИХ СИНТАКСИСА РЕЧИ: КОММУНИКАТИВНЫЙ ФАКТОРИАТ

Аннотация. Аналитический формат конструктивно интерпретирует коммуникативный фон коррелятивных составляющих синтаксиса речи. Формализуется креативная константа, опосредующая факт, что функция не существует вне структуры объекта, точно так же как и формальная структура объекта не может быть отторгнута от ее функции.

Annotation. Analytical format constructively interpret the communicative background of syntax speech correlative components. The creative constant is formalized, mediating the fact, that the function does not exist outside the structure of the object, just as the formal structure of the object can not be taken away from its function.

Ключевые слова: бинарность, категориальная ситуация, темпоральность, залоговость, грамматическая категория, билатеральность, коррелятивная оппозиция, имманентные свойства, дихотомия.

Key words: the binary, categorical situation, temporality, collateral, grammatical category, bilaterality, correlative opposition, the inherent properties, dichotomy.

Проблема грамматических категорий является едва ли не центральной в науке о грамматическом строе языка и одним из важнейших разделов общей теории языка. По этой проблеме, как известно, имеется обширная, труднообозримая литература. Нами ставится задача показать, какие основные направления существовали в лингвистике в этой области за последние десятилетия и какие тенденции наметились в решении этой важнейшей проблемы.

Положение о том, что грамматика является результатом дли-

тельной абстрагирующей работы человеческого мышления, никогда не подвергалось сомнению, а это, естественно, ставит вопрос о том, каким образом в структуре и функции грамматической категории находит отражение основной закон человеческого познания – его диалектика. Закономерно ли понимать под грамматическими категориями не только такие категории, как число, время, наклонение, залог и т.п., но и части речи? Могут ли нас вполне удовлетворить существующие определения грамматических категорий? Является ли бинарность методом науч-

ного описания или же это имманентное свойство языка? Каково соотношение понятий «грамматическая категория» и «грамматическая оппозиция»? Какова внутренняя закономерность, лежащая в основе грамматических оппозиций, отличающая их от простого ряда противопоставленных форм? Какова роль аналитических форм в конструировании грамматических оппозиций и в их функционировании? Все это и многие другие вопросы являются дискуссионными и требуют разрешения.

Грамматические категории могут изучаться лишь на материале конкретного языка и всегда отражают специфику национального языка. В данной теме рассматриваются грамматические категории современного английского языка.

Важно сделать также еще одно предварительное замечание. Проблема грамматических категорий, по нашему убеждению, не может изучаться вне коммуникативной функции языка. Следует иметь в виду, однако, что проблема эта рассматривается нами не в плане теории «функциональной грамматики» и «категориальных ситуаций», активно развиваемых в современном языкознании. Эти теории, по существу, выходят за рамки грамматики и ставят перед собой совсем иные задачи, поскольку вовлекают в орбиту своих исследований не только единицы грамматики, но и лексики, т.е.

других уровней языка: они исследуют все средства выражения таких широких областей семантики, как аспектуальность, темпоральность, залоговость и т.п.

В лингвистической науке, особенно в отечественном языкознании, термин «грамматическая категория» используется исключительно широко, однако, приходится, к сожалению, констатировать, что понятие «грамматической категории» остается неопределенным: хотя чаще всего термин «грамматическая категория» употребляется как синоним терминов «морфологическая категория» или «синтаксическая категория», «категорией» именуют и члены предложения: «категория определения», «категория обстоятельства» и т.д. и даже классы слов – «категория существительного», «категория глагола» и т.п.

В лингвистической традиции грамматические категории часто интерпретировались как «понятия» или «классы», «разряды». Так, например, Ж. Вандриес под категорией понимал «понятия, выражаемые посредством морфем». В словаре лингвистических терминов Ж. Марузо грамматические категории определяются не как «понятия», а как «классы», согласно которым распределяются элементы словаря в соответствии с их природой, образованием или функцией.

Определения грамматической категории как «понятия» или как «разряда, класса» отражают определения слова «категория», обычно отмечаемые толковыми словарями. Так, например, «Толковый словарь русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова дает следующие два значения: 1) высшее родовое понятие, обозначающее какой-нибудь наиболее отвлеченный разряд явлений, предметов или их признаков и 2) разряд однородных предметов или лиц. Словарь русского языка С.И. Ожегова также дает эти два значения.

В философских словарях категории определяются как понятия («основные понятия, отражающие наиболее общие и существенные свойства, стороны, отношения явлений действительности и познания. Одной из существенных черт абстрактного мышления является образование понятий, категорий»).

Сказанное выше объясняет нам, почему и в отечественном языкознании сохраняются определения грамматических категорий, ориентирующиеся на «понятие» и на «разряд», т.е. на одно из двух толкований термина «категория», которые даются толковыми словарями. Такие определения не ставят себе задачей вскрыть какую-либо внутреннюю закономерность грамматической категории, ее структуру и функцию. При этом

одни из этих определений ориентируются скорее на понятие, выражаемое грамматической категорией, другие, наоборот, прежде всего, подчеркивают формальный момент в грамматической категории.

Говоря о «формальных» определениях грамматической категории, следует заметить, что определение, ориентированное на форму, находим еще у А.М. Пешковского: «Ряд форм слов и форм словосочетаний, объединенных по значению».

В учебнике «Введение в языкознание» А.А. Реформаторского акцент также делается прежде всего на формальной стороне: «Грамматическая категория – это прежде всего совокупность элементов языка (слов, их значимых частей, их сочетаний), объединенная грамматическим значением». Ср. также аналогичное определение в более позднее время: «Система противопоставленных друг другу рядов форм (в пределах определенной части речи) с однородным содержанием».

Могут ли нас сейчас удовлетворить такие определения грамматической категории? Думается, что не могут. Следует сразу сказать, что в приведенных определениях нет ничего неверного и нелогичного: конечно, – это совокупность форм, передающих однородное грамматическое значение, и грамматические категории,

несомненно, выражают самые общие абстрактные, но, по видимому, такие определения недостаточны, ибо они характеризуют грамматические категории как нечто совершенно статическое, и, как уже указывалось выше, остается неясным, почему же они определяют всю грамматическую структуру и в чем же состоит функция грамматической категории?

Есть еще один, по нашему мнению, отрицательный момент, наблюдаемый во многих работах, посвященных изучению проблемы грамматических категорий – подход к их изучению недостаточно историчен. В самом деле, диалектическая логика для глубокого познания предмета требует не только изучения всех связей и «опосредований» предмета, но также и того, чтобы явление рассматривалось в его развитии, «самодвижении», т.е. необходимо учитывать и историческую тенденцию в его развитии. В языке, как и в любом явлении, необходимо различать категории развивающиеся, обнаруживающие тенденцию к росту и развитию, и категории, такой тенденции не обнаруживающие. Между тем, когда знакомишься с литературой о грамматических категориях, невольно обращаешь внимание на то, что большинство авторов, высказывая те или иные положения (особенно в области грамматических явлений русского языка),

чаще всего иллюстрируют их материалом грамматической категории падежа. Между тем известно, что во всех европейских языках отчетливо прослеживается процесс коренной перестройки падежной системы (слияние падежей, выпадение отдельных форм из системы и т.п.).

Среди русистов уже давно идет оживленная дискуссия о падежных формах, причем высказывается даже точка зрения, отрицающая падеж как грамматическую категорию. Интересно высказывание О.С. Ахмановой о категории падежа в русском языке: весьма серьезно может быть поставлен вопрос и о том, не является ли включение аккузатива в систему словоизменения в современном русском языке уже недостаточно обоснованным, а также вопрос и о том, не подходит ли русский язык к такому состоянию, когда субъектно-объектные отношения выражаются порядком слов и не приобретает ли последний в современном русском языке также и грамматические функции.

Интересен также доклад Ю.С. Степанова на 10-м Конгрессе лингвистов в Бухаресте, в котором он рассмотрел категорию падежа на различных этапах эволюции языка и проследил устойчивые диахронические тенденции индоевропейских языков в этом плане.

В английском и во французском языках, как известно, падежные формы существительного исчезли совершенно, и функции имени существительного в предложении определяются другими средствами (прежде всего – порядком слов и предлогами). Процесс стирания и унификации падежных окончаний идет и в других языках, например, в немецком, румынском и др.

Как бы ни был сложен вопрос о значении и назначении в системе падежных форм, все же, несомненно, они не являются тем языковым материалом, на котором может и должна раскрываться сущность грамматических категорий, хотя такие попытки, как уже указывалось выше, до сих пор имеют место. Исследователь должен ориентироваться на развивающиеся категории или, во всяком случае, на те, которые не обнаруживают тенденции к распаду или коренной перестройке.

В целом следует сказать, что определение грамматических категории как обобщенных понятий или совокупности форм не может считаться достаточным; мы не можем ограничиваться представлением о грамматической категории только как о статической структуре (как о простом порядке, множестве), а обязаны учитывать ее диалектическую структуру. Внутренне противоречивы не только суждения, но и понятия.

Представляет интерес также попытка определить грамматическую категорию как одну из категорий диалектики – как единство формы и содержания.

При таком широком понимании признается допустимым использовать термин «грамматическая категория» по отношению к целому классу слов, т.е. к частям речи, к классу имен одушевленных, к инфинитиву, к членам предложения, к придаточным предложениям и т.п., а при несколько более узком – к системе собственно грамматических (морфологических) форм.

Утверждение единства грамматического значения и средств его материального выражения само по себе еще никак не раскрывает сущность и специфику грамматической категории. Конечно, содержание существует оформленным, а форма – содержательной. Содержание и форма находятся в такой взаимосвязи, при которой каждая из них всегда предполагает другую и в то же время отрицает ее: содержание не есть форма, а форма не есть содержание, и в то же время они существуют только вместе.

По справедливому замечанию А.В. Бондарко, под термин «грамматическая категория» при этом подводятся столь разнородные явления, что оказывается невозможным определить совокупность тех черт, которые объеди-

нили бы их и отличили от иных объектов в области грамматики.

Равным образом неубедительны и те точки зрения на грамматическую категорию, которые трактуют ее только в плане содержания или только в плане выражения, а не как явление двустороннее.

Столь разноречивые определения грамматической категории и, даже, отсутствие единого мнения о том, что является ли она билатеральной, привели к некоторому скептицизму в отношении к грамматической категории, а в связи с многочисленными разновидностями структуральной лингвистики на Западе возникло большое количество разнообразных терминов и понятий, таких, как единицы (units), единства (entities), инвентаризируемые единицы (items), элементы (elements), составляющие (constituents), сигнализирующие единицы (signaling units) и т.д.

Однако, как верно заметила О.С. Ахманова, умножение терминов, да еще без необходимой научной точности, не смогло дать чего-либо существенного для научной категоризации явлений. Хотя для термина «категория» как будто бы не остается места, все же это понятие не перестает возникать как бы самопроизвольно даже в дескриптивных описаниях. Нет оснований употреблять термин «категория» для обозначения еди-

ниц; так, например, фонемы и морфемы без всякой необходимости нередко называют основными «категориями» фонологии и морфологии. Также и части речи, представляющие собой основные классы или разряды, на которые делятся слова языка, не могут называться грамматическими категориями. Части речи не являются грамматическими категориями, а обладают ими.

Нам также не представляется оправданным подводить под грамматические категории и члены предложения, и классы слов, и коррелятивные формы словоизменения, и даже отдельные изолированные словоформы, так как при этом игнорируется функциональный анализ.

В самом деле, едва ли найдется лингвист, отрицающий существование в системе языка совокупностей грамматических форм, объединенных общим грамматическим содержанием. Но, при описании категории исследователь никогда не ограничивается констатацией «простой совокупности форм», ибо это не представляет никаких трудностей и не вызывает ни сомнений, ни возражений: мы все интуитивно угадываем существование соотнесенности между этими формами, определенной системы форм, некую структуру категории и практически при описании той или иной категории всегда пытаемся соот-

нести формы между собой, противопоставить их определенным образом, осмыслить это противопоставление и, таким образом, раскрыть их грамматическое значение. Эта вторая задача значительно более трудная и сложная, что и объясняет наличие многочисленных, часто крайне противоречивых толкований значения одних и тех же форм. Сколько статей, книг и диссертаций уже написано об артиклях или о значении перфектных форм и их функциях! Более того, в наши дни часто рушатся привычные взгляды на категории, которые ранее казались столь ясными и бесспорными.

Все последующее изложение имеет цель показать, что грамматическая категория не может изучаться только как «простая совокупность словоформ, объединенная определенным грамматическим значением». Содержащийся в этом определении структурный момент (ГК организуется минимум двумя грамматическими значениями, которые являются компонентами этой категории и связаны с ней иерархическими отношениями) также вряд ли можно считать достаточным для понимания того, что такое грамматическая категория. Далее мы рассмотрим определения грамматических категорий, трактующие их как структуры.

Как известно, попытки применить обнаруженные в фоно-

логии принципы противопоставления единиц к морфологическому анализу были предприняты еще членами Пражского лингвистического кружка. Первой попыткой такого рода была известная работа Р. Якобсона о структуре глагольной системы русского языка, положившая начало новым методам грамматического исследования. Исходным положением этой работы явилась мысль о том, что в основу анализа грамматической системы должно быть положено понятие морфологической корреляции по принципу неравномерности членов фонологической коррелятивной оппозиции.

В работе Р. Якобсона указывалось, что из двух соотносительных форм одна является «неопределенной», «неквалифицированной», «нулевой» в отношении определенного признака, в то время как другая представляет эту категорию как «осложненную» дополнительным семантическим признаком.

В работе о системе падежей русского языка Р. Якобсон представил эту систему как серию бинарных противопоставлений. Термины, предложенные самим Якобсоном (направленность / ненаправленность, объемность / необъемность), считаются не совсем удачными, но в целом теория морфологических корреляций Якобсона расценивается как теория, открывшая новую эру в ис-

следовании значений грамматических категорий.

Как уже указывалось выше, категория падежа, по нашему мнению, не является той грамматической категорией, на которой можно вскрыть закономерности, типичные для подлинных грамматических категорий современного языка. Отметим лишь, что с точки зрения методики анализа мы видим положительную сторону теории Р. Якобсона в том, что формы анализируются по принципу бинарных противопоставлений. Ценным является и утверждение неравноправности противопоставляемых форм, хотя трудно согласиться с тем, что в качестве представителя коррелятивной пары в языковом мышлении функционирует форма беспризнаковая. В формуле Р. Якобсона еще не было попытки раскрыть грамматическую категорию как раздвоение единого, как единство противоречивых, взаимоисключающих противоположностей.

Термин «оппозиция» впервые, как известно, появляется в работах Ф. Соссюра и Н. Трубецкого, причем для теории грамматики вопрос об оппозициях приобретает особое значение в связи с тем, что в «Основах фонологии» Н. Трубецкого высказывается мысль, что выдвинутые в этой работе способы рассмотрения и принципы классификации имеют силу для любой, а не только для

фонологической системы оппозиций, что они не заключают в себе ничего специфически фонологического. Однако в лингвистической литературе, как известно, уже неоднократно отмечалось, что в книге Н. Трубецкого термин «оппозиция» употреблялся несколько иначе, чем он употребляется сейчас, скорее как синоним более широкого понятия «различия». В «Основах фонологии» глава о фонологических оппозициях озаглавлена «Учение о смысловом различии». Но «различение» не есть противопоставление, на что уже обращалось внимание в литературе (Л.Р. Зиндер). Введение в понятие оппозиции момента связанности (И.Б. Хлебникова), как нам представляется, также не может снять статичности и раскрыть специфику грамматических противопоставлений. Действительно, связь и отношение не одно и то же, их следует различать, но все же сущность грамматических противопоставлений, по-видимому, может быть раскрыта только через ту категорию диалектики, которая составляет ее ядро.

В отечественном языкознании А.И. Смирницкий был первым лингвистом, описавшим грамматическую категорию в виде определенной структуры, причем не как простое противопоставление, не как «связанность» и «различие» элементов, а на основе противопоставления несовместимых друг с

другом форм. А.И. Смирницкий поставил перед собой задачу раскрыть сущность грамматической категории как определенной структуры, с присущей ей внутренней закономерностью, ее внутренним законом, показав как она образуется. Грамматическая категория образуется противопоставлением не менее чем двух несовместимых друг с другом грамматических форм или рядов форм, выступая как общее в отдельном. Такие несовместимые друг с другом формы (категориальные формы) и являются формами, создающими, конституирующими грамматическую категорию. При этом таким общим может быть нечто утверждаемое или выделяемое одной формой и отрицаемое или не отмечаемое другой». Крайне важным и принципиально новым было исходное положение: грамматическая категория должна характеризоваться тем, что является общим для обеих конституирующих ее форм. Такая трактовка грамматической категории явилась новым этапом в изучении грамматических категорий вообще. Практическая ценность этой работы состояла в том, что в ней было предложено новое, оригинальное толкование одной из самых трудных грамматических категорий английского языка, причем важно подчеркнуть, что эта новая интерпретация перфекта оказалась возможной именно на

основе нового теоретического истолкования проблемы грамматической категории. Таким образом, здесь вновь нашло подтверждение наблюдение Соссюра о том, что изучение какого-либо конкретного языка неизбежно приводит к изучению языка вообще.

Вопрос о соотношении грамматических категорий и грамматических оппозиций в работе А.И. Смирницкого не затрагивался, но принципиально новый взгляд на грамматическую категорию открыл путь к описанию грамматической категории и в функциональном плане, а, следовательно, к объяснению бинарной структуры грамматической оппозиции и к раскрытию сущности бинарного принципа в грамматических противопоставлениях вообще: трактовка грамматической категории как несовместимых друг с другом рядов форм как бы указывала и на внутреннюю противоречивость грамматических оппозиций, хотя прямо и не говорила об этом.

Является ли бинарность методом научного описания или это имманентное свойство языка?

В наши дни все большее число лингвистов и психологов приходят к выводу, что оппозиция составляет основу всякой реальности; последние исследования психологов не оставляют сомнения в том, что развитие мышления детей, как и все восприятие чело-

веком действительности, основано на бинарном принципе. Однако такой взгляд на дихотомию языка разделяется не всеми лингвистами, проблема бинарности языковой структуры остается дискуссионной.

Мы полагаем, что грамматическая категория не может не отражать основной закон человеческого познания. Трудно допустить мысль, что в грамматической категории языка так или иначе не отражен основной закон человеческого познания – его диалектика.

Задача лингвиста заключается в том, чтобы раскрыть внутреннюю противоречивость грамматических категорий, что составляет не только метод познания, но и раскрытие сущности изучаемого объекта. Мы рассматриваем грамматическую категорию как единство противоположностей, иначе говоря, мы считаем необходимым связать структуру грамматической категории с мышлением человека.

До сего времени лингвисты расходятся во мнении о том, является ли бинаризм имманентным свойством системы языка или эвристическим приемом лингвистов, исследующих эту систему. Нет единства мнений и по поводу того, все ли оппозиции бинарны, или бинарны только некоторые из них, причем обращает на себя внимание то, что некоторые авторы исходят просто из количества

наличных в языке форм той или иной категории, т.е. из наблюдаемого, из того, что лежит на поверхности языка, а не из системных связей и функционального анализа.

В наши дни мы уже не разделяем многие взгляды, некогда высказывавшиеся лингвистами, хотя эти взгляды казались в то время соответствующими "реальной картине языка". Мы вооружены новыми методами исследования. Научный лингвистический анализ не может не быть функциональным и не может не учитывать человеческую природу языка. Мы не имеем права, закрывая глаза на успехи современного языкознания, утверждать, что ничто не может "поколебать и изменить" освященную традицией систему "трех наклонений", "трех времен" или "трех залогов".

Е. Паулини в статье о бинарных структурах в фонологии пишет, что «если некоторые фонологические оппозиции не могут пока быть объяснены и описаны в терминах бинарного анализа, то это еще не говорит о том, что такие бинарные оппозиции вообще не существуют и ни в коем случае не доказывает, что сам метод дихотомического анализа неверен и что он должен быть отвергнут как несостоятельный».

Как нам представляется, сказанное в принципе может быть отнесено и к грамматическим про-

тивопоставлениям: их бинарный характер не подлежит сомнению; задача состоит в том, чтобы раскрыть и показать сущность бинаризма и противоречивость грамматических противопоставлений. Однако это отнюдь не предполагает полного тождества всех грамматических противопоставлений.

Понятие грамматической оппозиции получило широкое распространение как в зарубежной, так и в отечественной лингвистической литературе, в связи с чем возникла новая проблема – проблема соотношения грамматической категории и грамматических оппозиций. По существу, это вопрос о том, как увязать между собой те два направления в толковании грамматической категории, о которых говорилось выше: как простой совокупности форм, объединенных единым грамматическим значением (своего рода "наборы форм"), и как противопоставления рядов форм, в которых уже учитывается момент структурный (своего рода произведения из простого набор форм). Вопрос, следовательно, состоит в том, правомерно ли сохранить в языкознании оба термина – "грамматическая категория" и "Грамматические оппозиции" (поскольку простая совокупность форм и структура, образуемая их противопоставлением, – не одно и то же), или же такое расчленение, т.е. вы-

деление двух понятий, вообще не является правомерным, поскольку по существу речь идет об одном и том же объекте, лишь рассматриваемом в разных аспектах.

Чтобы ответить на этот вопрос, здесь уместно, по-видимому, провести параллель между тем, что наблюдалось на протяжении последних десятилетий в разделе языкознания, изучающего развитие звуковой системы языка, с одной стороны, и в науке о грамматическом строе языка – с другой, не забывая, естественно, об условности всякой аналогии, тем более, что грамматика, в отличие от фонетики, имеет дело с изучением двусторонних единиц. Открытие фонемы, как известно, повлекло за собой и возникновение новой науки – фонологии, которая, таким образом, оказалась противопоставленной фонетике. Н. Трубецкой считал, что есть серьезное препятствие для подведения фонетики и фонологии под общее понятие, несмотря на то, что обе науки на первый взгляд имеют дело с одним и тем же объектом. Фонетику можно определить как науку о материальной стороне (звуков) человеческой речи, в то время как фонолог должен принимать во внимание только то, что в составе звука несет определенную функцию в системе языка. Однако критический анализ этих взглядов привел ряд исследователей к утверждению, что дихотомия "фо-

нетическое-фонемическое "не может рассматриваться как дихотомия вообще и даже поставил под сомнение сам факт существования двух наук – фонетики и фонологии – на том основании, что "чистой фонетики", где коммуникативная функция языка не принимается во внимание, просто не существует (Б. Мальмберг). Иначе говоря, должна существовать единая наука о плане выражения – безразлично с каким названием – фонетика или фонология, в рамках которой возможно выделение отдельных аспектов соответственно задачам исследования языка на разных уровнях абстракции. В настоящее время фонология идет по пути все большего сближения с практикой экспериментальной фонетики. Иначе говоря, хотя физиологический, акустический и фонологический – это разные аспекты изучения речи, на современном этапе описания фонем оказалось возможным их совместное изучение. Таким образом, старое различие фонетики и фонологии сейчас сменяется их синтезом. На современном этапе развития науки о звуковом строе языка противопоставление фонетики и фонологии по существу снимается. Фонология это и есть, собственно говоря, современная фонетика, т.е. более высокая ступень развития фонетики.

Сказанное о соотношении фонетики и фонологии имеет, как

нам кажется, прямое отношение к интересующему нас вопросу о соотношении грамматической категории и грамматических оппозиций. Выше, анализируя различные определения грамматической категории, мы подчеркнули определенную их статичность и указали, что эти определения представляются нам не неверными, а недостаточными. Грамматические категории в подобных интерпретациях оказывались некими безжизненными наборами форм. Иначе говоря, недостаточность этих определений в том, что в них не отражен не только структурный аспект, но и функциональный. Вне функционального анализа нельзя раскрыть системные связи и отношения; если мы исходим из положения о том, что грамматика (а, следовательно, прежде всего грамматические категории) призвана придавать языку осмысленный характер, мы должны уже в самом структурном определении грамматической категории раскрыть те моменты, которые способны порождать динамичность и, таким образом, обеспечить грамматической категории возможность выполнять ее основную функцию. Характерно, что в научной литературе последних десятилетий совершенно отчетливо прослеживается тенденция отразить в определении грамматической категории именно структурный и функциональный моменты, хотя

не всегда одинаково трактуемые. При этом, если, как было показано выше, фонология идет на сближение с наукой о материальной стороне звуков человеческой речи (с фонетикой), то грамматисты, увлекаясь аналогией с фонологическими оппозициями и иногда впадая в крайность, склонны вообще определять грамматическую категорию в чисто "фонологическом" плане как совокупность оппозиций граммем, – не упоминая о грамматических формах, как конститuentaх данной грамматической категории.

Все это привело нас к следующему выводу. Понятие грамматической категории и понятие грамматической оппозиции неотделимы друг от друга: это две стороны одного и того же явления и здесь также следует исходить не из принципа "или – или", а из принципа "как – так и". Нельзя определять грамматическую категорию как "простую совокупность форм", так как это значит лишить ее самой существенной ее характеристики – функциональной. Точно так же нельзя определять ее и как "совокупность коррелятивных оппозиций граммем", так как это значит лишить ее всякого формального описания. Функция не существует вне структуры объекта, точно так же как и формальная структура объекта не может быть отторгнута от ее функции – она без нее мертва и не имеет

смысла. В то же время следует подчеркнуть, что само членение на грамматическую категорию и грамматическую оппозицию весьма плодотворно, так как оно позволяет более четко и полно раскрыть взаимодействие между двумя сторонами изучаемого объекта, его внутреннюю противоречивость, а следовательно, и внутреннюю динамичность. Грамматическая оппозиция – это способ функционирования грамматической категории. Можно также сказать, что грамматическая оппозиция – это грамматическая категория в ее функционировании, в динамике. Важно подчеркнуть, что грамматическая категория не смогла бы осуществлять свою функцию, если бы ее структура не была организована по принципу противопоставления форм (или рядов форм), причем форм, несовместимых друг с другом. Таким образом, морфологическая категория – это диалектическое единство статического и динамического (функционального), устойчивого и изменчивого.

Морфологическая категория – это единство противопоставленных (как в плане выражения, так и в плане содержания) рядов форм, функционирующих как бинарные оппозиции, как раздвоение единого на два взаимоисключающих друг друга (и в тоже время единых) компонента. Грамматическая оппозиция внутренне противоре-

чива и динамична, это механизм переключения языка в речь. В ней выражен основной закон человеческого мышления – его диалектика. Таким образом, грамматическая категория – важнейшее средство актуализации языка. Между тем, эта, по существу, важнейшая функция грамматической категории в научных грамматиках остается нераскрытой, поскольку последняя определяется независимо от ее функции.

Список источников и литературы:

1. Баскова Ю.С. Проблемы филологии в свете современных исследований. Краснодар, 2013
2. Баскова Ю.С. Эвфемизмы как средство манипулирования в языке СМИ. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Кубанский государственный университет. Краснодар, 2006.
3. Безрукавая М.В. Об актуальности термина «модернизм» в рецепции новейшей художественной прозы. Наука и современность. 2013. № 25-2. С.70-74.
4. Безрукавая М.В. Сильные позиции текстовых знаков в парафразе. Дискуссия. 2010. №5. С.72-74.
5. Петров Д.В. Современные направления совершенствования кредитования юридических лиц. В сборнике: Материалы II Международной научно-практической конференции «Наука в 21 веке». Петрова Т.А. Краснодар, 2013. С.40-45.
6. Петров Д.В. Финансово-кредитный механизм предприятий малого бизнеса. Краснодар. 2013.
7. Петров Д.В. Использование цифровой наличности в зарубежных странах // Естественно-гуманитарные исследования. 2013. 32. С.48-54.
8. Петрова Т.А. Теоретическое описание понятия «норма языка» // Вестник Академии знаний. 2013. №3 (6). С.86-91.
9. Петрова Т.А. Вариантность нормы как способность к сохранению актуальности языковой единицы // Естественно-гуманитарные исследования. 2013. №1. С.84-88.
10. Хуако Х.Ш. Налоговые отношения: экономическое содержание и формы реализации // Экономика и предпринимательство. 2011. №6. С.26-32.
11. Шишкина Н.А., Хуако Х.Ш. Методология и теория институциональных исследований финансовых и налоговых отношений // Экономика и предпринимательство. 2012. №1. С.236-239.

ПРАВО И МОРАЛЬ: К ВОПРОСУ О ИХ РОЛИ И МЕСТЕ В РЕФОРМИРОВАНИИ УКРАИНСКОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. Рассмотрены некоторые вопросы взаимосвязи права и морали и их роли в структурных преобразованиях и реформировании украинского общества.

Annotation. Some problems of the relationship of law and morality and their role in the structural transformation and reform of the Ukrainian society.

Ключевые слова: регулирование общественных отношений, социальный регулятор, право, мораль, соотношение права и морали, правовой нигилизм, нравственный нигилизм.

Key words: regulation of public relations, social regulator, law, morality, the relation between law and morality, legal nihilism, moral nihilism.

В настоящее время Украина переживает сложный период, который справедливо воспринимается в мире как глубочайший системный кризис. Оснований для такого суждения имеется предостаточно, тем более что налицо социально-экономический, политический и духовный кризисы. Несмотря на 23 года суверенного независимого развития по-прежнему происходит крушение старых идеалов и ориентиров развития и лихорадочный, судорожный поиск новых.

Предпосылки нынешнего кризиса проявились еще в конце прошлого века, когда Украина наряду с позитивными изменениями, связанными со строительством независимого национально-государства, столкнулась с ря-

дом серьезных трудностей, вызвавших не только дисфункцию традиционных социально-политических, правовых механизмов, рост неуправляемости украинского общества, но и приведших к существенным негативным изменениям в моральной сфере. Надежды украинцев на быстрое динамичное развитие государства, рост их материального благосостояния и культурного уровня оказались несостоятельными и крушение этих иллюзий оказалось очень болезненным для украинского общества.

На наш взгляд, уже тогда в стране проявились системные регрессивные тенденции, которые сегодня вызвал настоящий кризис. Конкретным подтверждением этого является рост протестных

настроений в стране. В 2012 году было зафиксировано рекордное по сравнению с 2009 годом количество протестных акций – 3636. Только в феврале 2013 года было зафиксировано 305 акций протеста – в среднем вдвое больше, чем за аналогичный период в предыдущие три года. При этом 53% всех акций в 2013 году носили социально-экономический характер, тогда как политическими являлись лишь 26% [1]. В текущем же году именно политические протестные акции захлестнули всю страну, и в них приняло участие практически все население Украины. Эти протестные настроения сопровождаются не только резким снижением уровня доверия украинцев к праву, но и прямым его игнорированием, недоверием к другим социальным регуляторам.

Ситуация, сложившаяся в Украине сегодня, во многом сходна с той, о которой еще в начале XX века писал Новгородцев П.И. В своей работе «Кризис современного правосознания» он отмечал, что политическая теория современного государства сложилась в эпоху восторженных ожиданий предстоящего преобразования жизни. В сознании этой эпохи право являлось венцом и завершением культурного развития. Это был своего рода апофеоз права, исходивший из веры в его божественное предназначение на земле. Однако, последующий затем

кризис правосознания проявился в весьма характерных для начала XX века уверениях в ненужности права как такового, в бессилии внешних политических форм и учреждений. По мнению Новгородцева П.И., опыт XIX столетия показал, что право само по себе не в силах осуществить полное преобразование общества. «Но в то же время, как для одних этот опыт служит поводом к отрицанию всякого значения права, для других он является свидетельством необходимости восполнить и подкрепить право новыми началами, расширить его содержание, поставить его вровень с веком, требующим разрешения великих социальных проблем» [2. С.330, 332, 338]. Не случайно, Новгородцев П.И. большое внимание уделял изучению сущности и взаимосвязи права и морали. Эти идеи, высказанные еще в начале прошлого века, как нельзя наглядно иллюстрируют то, что в настоящее время происходит в украинском обществе.

Не вызывает сомнений вывод о том, что каждое исторически конкретное общество требует строго определенной меры социального регулирования общественных отношений. Одним из способов регулирования поведения людей в обществе является мораль. Она представляет собой систему принципов и норм, определяющих характер отношений

между людьми в соответствии с принятыми в данном обществе понятиями о добре и зле, справедливом и несправедливом, достойном и недостойном. Соблюдение требований морали обеспечивается силой духовного воздействия, общественным мнением, внутренним убеждением, совестью человека.

Известно, что мораль возникает из социальной потребности в согласовании поведения индивида с интересами социального целого, в преодолении противоречия между интересами личности и общества. Она выступает как нормативное осознание такого рода противоречий, как ответ на эту социальную потребность.

В свою очередь, право способствует избавлению общества от конфликтной ситуации своеволия и насилия и подсказывает людям наиболее приемлемые для всех модели поведения. В этом и заключается основное предназначение права как системы норм, направленных на предотвращение социальных конфликтов.

С учетом этого становится понятным, что существовать без взаимодействия право и мораль не могут. Взаимосвязь права и морали – объективно существующая зависимость между ними, обусловленная регулятивной природой права и морали и связанной с этим доминирующей ролью в си-

стеме нормативного регулирования.

В настоящее время Украина стоит перед задачей огромной важности – так скорректировать национальную правовую систему, чтобы содержащиеся в ней ценностные регуляторы были востребованы гражданским обществом, не противоречили его нравственным приоритетам, а, наоборот, взаимно поддерживались, дополнялись, получали обоснование друг в друге. Осуществить это на практике не просто, поскольку в украинском обществе на переломном этапе исторического развития действуют разные социальные регуляторы и различные, порой диаметрально противоположные, социальные ценности, а также проявляется глубокий ценностный кризис.

В условиях реформирования всех сфер жизнедеятельности украинского общества правовая форма регулирования общественных отношений продолжает выступать действенным фактором осуществления радикальных экономических преобразований, реального утверждения демократии, построения социального, правового государства. Наряду с этим, объективно возрастает и роль нравственных норм (хотя это и с большим трудом осознается многими гражданами), расширяется сфера их действия и уменьшается значение еще вчера казавшихся

незыблемыми сугубо бюрократических административных методов регулирования отношений между людьми. На основе этих двух тенденций и складываются условия для сближения и взаимопроникновения права и морали в процессе их воздействия на ход общественного развития.

В юридической и учебной литературе соотношение морали и права получило освещение в ряде монографий и статей. Среди них следует, прежде всего, отметить труды Новгородцева П.И., поставившего ряд важных теоретических вопросов, связанных с исследованием природы и сущности права и моральности как важнейших социальных регуляторов, Агешина Ю.А., Алексеева С.С., Лукашевой Е.А., Мальцева Г.В., Пенькова Е.М., Салматовой Г.И., Черненко Д.И., Хропанюка В.М., затронувших в своих работах не менее важные стороны данной проблемы. На этапе социально-политической трансформации в Украине проблема взаимосвязи морали и права обогащается новаторскими идеями таких ученых, как Бачинин В.А. Сливка С.С., Скакун О.Ф., Хримли И.А., Цвик В.М.

По сути дела, вопрос о соотношении права и морали в юридической науке сегодня рассматривается учеными в духе классической философской традиции, которая не разъединяла их как

слишком специфические или неоднородные, а, напротив, сближала право и мораль, хотя и не отождествляла их.

Для Украины, которая утверждает себя в мире суверенных и равноправных государств, концептуальный анализ морали и права нуждается в реальном наполнении. На фоне радикальных трансформаций социального бытия возникает острая необходимость изучения проблем непосредственного взаимодействия нормативных систем морали и права в контексте построения нового социума, которые выступают как регуляторами поведения отдельных личностей, так и детерминантами общественного развития в целом [3].

Целью данной работы является рассмотрение общих методологических аспектов соотношения права и морали, особенностей их взаимодействия и регулятивного воздействия на общественные отношения в Украине, а также формулирование авторской точки зрения по поводу данной проблемы.

Моральные нормы, как известно, регулируют более широкую, чем право, сферу общественных отношений. Их главное содержание составляют вопросы взаимоотношений личности и общества, членов общества между собой, соотношения личных и иных интересов. Эти же пробле-

мы, но уже в иной плоскости, регулируют и нормы права.

Нормы права и нормы морали служат одной цели – согласованию интересов личности и общества, обеспечению и поддержанию общественного порядка. Реализация правовых норм, их исполнение во многом обуславливаются тем, насколько они соответствуют нормам морали. Чтобы правовые нормы действовали эффективно, они, по крайней мере, не должны противоречить моральным ценностям общества. В некоторых случаях право способствует избавлению общества от устаревших моральных норм. Например, именно благодаря праву шел процесс преодоления кровной мести – одного из постулатов морали прошлых времен. Одновременно ряд правовых норм (в частности, уголовные нормы) непосредственно закрепляет в законе моральные нормы, подкрепляя их юридическими санкциями [4]. И очевидным является вывод о том, что сила и авторитет права в значительной мере определяется его соответствием общечеловеческим моральным принципам. Иными словами, право должно обладать глубоким моральным содержанием, в нем должны быть отражены высокие моральные устои нации, народа, всей человеческой цивилизации. Более того, в нашем обществе возникла настоятельная необходимость юридиче-

ского оформления и решения проблем морального характера, которых раньше не существовало. Например, клонирования человека, личного права на эвтаназию и др.

Таким образом, право и мораль хотя и являются двумя своеобразными, самостоятельными институтами социального регулирования общественных отношений, все же тесно взаимодействуют, но взаимодействуют именно как особые, самостоятельные явления, каждое из которых при опосредовании общественных отношений выполняет свои особые функции и имеет свою особую ценность [5. С.69].

Рассматривая взаимоотношения права и морали, можно отметить, что все правовое подлежит моральным оценкам, и, прежде всего, классификации в категориях добра и зла. Такое оценочное отношение – одна из форм связи правовых и моральных систем. Мораль выступает одной из сторон правовых отношений, так как эти отношения затрагивают коренные интересы людей и подлежат не только юридическим, но и моральным оценкам [6. С.84].

Провозгласив себя демократическим, социальным, правовым государством, Украина, тем самым, поставила в практическую плоскость и осуществление данной проблемы, из которой логически вытекает не только признание,

но и достижение правового и морального равенства личности. Решение этой задачи явится наглядным подтверждением правового прогресса украинского общества. А для этого необходимо, наряду с другими действиями, самым кардинальным образом переосмыслить практически все, что в течение многих десятилетий закладывалось в сознание нескольких поколений украинских граждан.

Функционирование суверенного украинского государства с момента обретения им независимости порождает и делает все более ощутимыми несовпадение, и даже конфликт сформировавшихся в советский период истории правовых и нравственных взглядов, привычек и ожиданий с действительным положением дел внутри страны. Сегодня есть все основания утверждать, что массовое, коллективное и индивидуальное правовое и нравственное сознание граждан Украины входят в противоречие с реалиями украинского общества. Это проявляется в различных формах реакции сознания общества, социальных слоев и групп, а также отдельных личностей на сложившуюся ситуацию. Среди них следует выделить такие, как стремление сохранить традиции, приспособление к существующим реалиям, идеализация прошлого и, наконец, правовой и нравственный нигилизм (под последним автор понимает

деформированное состояние сознания, как индивида, так и социальной общности, характеризующееся осознанным игнорированием моральных ценностей и пренебрежительным отношением к ним).

В условиях нестабильности украинского общества особенно заметной становится реакция граждан на заметное ухудшение социально-экономического положения в стране, на многочисленные симптомы углубляющегося и всеохватывающего структурного кризиса. Подъем настроений недовольства и критицизма в Украине – факт, ни у кого уже не вызывающий сомнений, о чем, в частности, свидетельствует, по данным различных социологических исследований, высокий уровень недоверия населения страны к власти, проводимой ею политике, и существующим социальным институтам.

Резкие изменения в сознании рядовых граждан и оценке ими украинской действительности сопровождаются все более выразительными суждениями о том, что в стране отсутствует социальная справедливость. В повседневном сознании прочно укоренились, благодаря антиномиям наших современных реалий, выводы, что тот, кто добросовестно работает и придерживается закона, оказывается забытым, находится в положении эксплуатируе-

мого; в то время как тот, кто нарушает установленные правила поведения имеет все блага и живет припеваючи. Очевидно, не случайно, люди сами, без навязанной им кем-то извне мысли, пришли к выводу, что система, которая сложилась в Украине, поощряет не тех, кто этого заслуживает, а сами правовые нормы лишены своей моральной сути.

На наш взгляд, сознание, которое базируется на неудовлетворенности и негативной оценке общего положения в Украине, ностальгии за утраченными иллюзиями, оказалось в начале XXI века доминирующим. Негативные последствия этого типа сознания уже оказываются в своеобразном отчуждении человека от реальности, которая является своеобразным тормозом на пути его ожиданий.

В понимании носителей такого типа сознания, деятельность власти, социальных институтов избавляется ценностного содержания и становится объектом резкой критики. А при невозможности выработки любого эффективного варианта выхода из положения, которое сложилось, возникает своеобразный вакуум идей, предложений, что вызвало волну массового неудовлетворения, подъем движения протеста. Все это явилось результатом и распространения в сознании населения Украины неверия в реальность таких основополагающих демократиче-

ских принципов, как неприкосновенность личности, равенство людей перед законом, справедливость судебного разбирательства и т.д.

К сожалению, есть объективные основания для взрыва народного возмущения, тем более что практика государственно-правового строительства в Украине дает, к сожалению, немало фактов для вывода о несоответствии между идеями гуманизма, демократии, социальной справедливости, зафиксированными в основных принципах украинского права, с одной стороны, и конкретными законами, – с другой. Как результат этого – появление в правовом поле Украины своеобразного вакуума, заполнить который законодателю не удастся. Следует согласиться с мыслью Головченко В., что реально состояние отечественного законодательства – это показатель наличия реальных субъективных предпосылок нестабильности действующих нормативно-правовых актов, что свидетельствует не только о неэффективности законотворческого процесса, но и о невысокой правовой культуре законодателя [7. С.121]. Понятно, что лица, составляющие законодательный корпус, сами являются носителями определенной морали, имеют определенные представления о добре и зле, совокупности моральных ценностей. Их моральные

воззрения неизбежно оказывают влияние на содержание принимаемых законов и иных нормативно-правовых актов. Однако законодатели, принимая закон, должны руководствоваться не столько собственными моральными представлениями, сколько уровнем морального состояния общества в целом. Чем более точно и адекватно в законах выражены моральные воззрения общества, тем более эффективно действуют законы. Соответствие законов моральному состоянию общества минимизирует государственное принуждение как средство обеспечения права. Вот этого как раз и не хватает украинским законодателям. Поэтому не будет преувеличением вывод о том, что украинское законодательство сегодня напоминает своеобразный «правовой микс» из советского наследия и заимствований из правовых традиций соседних стран.

В этой ситуации попытки опоры только на право или только на мораль, как и иные регуляторы общественных отношений, заранее обречены на неудачу. Ныне совершенно ясно, что именно право, которое прочно опирается на нормы общественной морали, соответствует нравственным представлениям общества, выступает универсальным средством успешного решения стоящих перед молодыми суверенными государствами задач, в каких бы сферах

жизнедеятельности общества они ни решались. При всей относительности нравственных норм, идеалов, оценок истинно прогрессивным может считаться лишь то право, которое вбирает в себя общечеловеческую сущность морали, отражает общечеловеческие ценности гуманизм, справедливость, милосердие, уважение естественных прав человека, его гражданских и политических свобод [8].

Влияние морали на право придает ему моральную направленность. Моральная ценность права заключается в том, что его нормы и институты призваны юридическими средствами и механизмами гарантировать действительность прав и свобод человека и гражданина, обеспечить возможность пользования ими, исключить произвольное вмешательство в частную жизнь и сферу личной свободы. Моральный долг права заключается в том, чтобы утверждать и проводить в жизнь требования социальной справедливости. В этом смысле право, как правильно отмечал Лившиц Р.З., должно стать выражением «нормативно закрепленной справедливости» [9. С.69].

Любые попытки осуществления реформ без учета этих условий могут не только привести к дальнейшему росту правового и нравственного нигилизма, дальнейшей дискредитации институ-

тов власти и ее носителей, но и сдержать процесс становления украинского правового государства. А это уже само по себе недопустимо, ибо политики и государственные деятели приходят и уходят, а Украина и ее народ – остаются. Именно народ – мудрый, трудолюбивый – достоин того, чтобы украинское государство стало полноправным членом мирового сообщества и надежным гарантом реализации прав и свобод своих граждан.

Список источников и литературы:

1. Недовольство бьет рекорды / Коммерсантъ Украина, № 48 (1751), 21.03.2013 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.kommersant.ua/doc/2150940>
2. Новгородцев П.И. Сочинения / Сост. вступ. статьи и прим. М.А. Колерова, Н.С. Плотникова. – М.: Раритет, 1995. 448 с.
3. Хрімлі І.О. Мораль та право як регулятори відносин у сучасному

українському соціумі. Автореф. дисс...канд. філософ. наук. – Донецьк, 2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.br.com.ua/referats/dysertaci_i_ta_autoreferaty/48719.htm

4. Право и мораль [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.grandars.ru/college/pravovedenie/pravo-i-moral.html>

5. Алексеев С.С. Теория права. – М.: Издательство БЕК, 1994. 220 с.

6. Лукашева Е.А. Право. Мораль. Личность. – М.: «Наука», 1986. 264 с.

7. Головченко В. Особливості формування правової культури молоді // Право України, 2004. №10. С.120-123.

8. Соотношение норм права и морали [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://100pudov.com.ua/subject/65/28017>

9. Лившиц Р.З. Теория права. Учебник. М.: Издательство БЕК, 1994. 224 с.

Н.Г. КАРПУНОВА

*доцент кафедри філософії та історії, к.п.н.,
Луганський державний університет внутрішніх дел
імені Е.А. Дидоренко*

**ПРИОРИТЕТНЫЕ МОРАЛЬНО-ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ
КУРСАНТОВ МВД УКРАИНЫ В СИСТЕМЕ
МОРАЛЬНО-ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ**

Аннотация. Рассмотрены приоритетные морально-эстетические ценности курсантов высших учебных заведений системы МВД Украины. Эта система ценностей играла роль соответствующих критериев-показа-

телей относительно коррекционной работы в процессе морально-эстетического воспитания данной категории молодёжи.

Annotation. The priority morally-aesthetic values of cadets of higher educational institutions of Ukraine's MIA system are considered. This system of values acted part the proper criteria-indexes in relation to correction work in the process of morally-aesthetic education of this category of young people.

Ключевые слова: морально-эстетические ценности, морально-эстетическое воспитание, педагогический мониторинг, коррекция в процессе морально-эстетического воспитания.

Key words: morally-aesthetic values, morally-aesthetic education, pedagogical monitoring, correction in the process of morally-aesthetic education.

Трансформация и модернизация ценностей современного общества повлекла за собой необходимость пересмотра старых и формирования новых ценностных ориентаций. Содержательное изменение духовных ценностей особенно отразилось на современной молодежи. Известно, что молодежь – это будущее страны. Именно поэтому интересно знать, какое будущее нас ожидает? Для этого нужно иметь представление об общественных ценностях и жизненных планах, присущих нашей молодежи.

Заинтересованность этой проблемой обусловила появление в научной литературе публикаций, в которых наблюдается повышенное внимание именно к духовно-моральной проблематике: продуктивному использованию возможностей морально-эстетического фактора для совершенствования процесса формирования личности (1. С. 82), ценностному компоненту воспитательного процесса (1. С.

96), духовным ценностям в воспитании человека (2. С. 3-8), роли христианских ценностей в духовном развитии личности (3. С. 29-33).

Актуальность проблемы поставила перед высшей школой важную задачу – воспитание морально здорового поколения. Ведь как утверждает Ю.П. Крысюк ”совокупность постоянных ценностных ориентаций образует своеобразный стержень сознания, который обеспечивает стойкость личности, наследование определенного типа поведения и деятельности” (4. С. 211).

Сегодня современное общество понимает необходимость подготовки, в первую очередь, нравственного специалиста. Это объясняется тем, что в сферах, которые связаны с реализацией жизненно важных общественных интересов – политике, экономике, деятельности правоохранительных органов, население Украины, особенно сегодня, нуждается в чест-

ных, порядочных, справедливых, с развитым чувством долга, личной ответственности за дело представителей власти. Прежде всего, это касается работников органов внутренних дел (ОВД).

Современность включает в их профессиональную характеристику новые требования не только к уровню самой профессиональной подготовки, но и к моральной и эстетической культуре, которые являются важными факторами гуманизации юридического образования. Именно эстетическая и моральная культура личности должна быть не только важным стимулом для творческой деятельности, содействовать развитию творческих способностей сотрудников милиции, но и выступать своеобразным регулятором их взаимоотношений с населением с позиции партнера законопослушного гражданина.

Вышеупомянутое, в достаточной степени, подтверждает актуальность вопросов формирования морально-эстетических ценностей курсантов и их корректировки.

Морально-эстетические ценности в традиционной философской классификации относят к духовным ценностям (истина, добро, красота), под которыми понимают единство трех принципов – познавательного, нравственного и эстетического. Им отвечают три сферы духовной деятельности –

интеллектуальная (научная), моральная (нравственная) и эстетическая (искусство). Все эти сферы образуют то, что называется духовной жизнью, духовным поиском. Как отмечает О. Митрошенков, по своему содержанию добро, истина и красота – экзистенциальные (сверхиндивидуальные) константы в духовных поисках людей, разные средства приобретения одного и того же – высшего смысла жизни, согласия между собой и миром, гармонии. При этом „нравственность является ядром, нервом духовности. Потому что красота без добра холодна и бездуховна, а одно лишь бесстрастное знание способно привести к злу” (5. С. 142-159).

Морально-эстетические ценности входят и в состав социальных ценностей, под которыми понимаются „более или менее общепризнанные стандарты поведения, то есть единство убеждений общества или социальной группы относительно целей, которые необходимо достичь, и тех основных путей и средств, которые ведут к ним. Социальные ценности – наиболее важные элементы культуры, системы социальной регуляции, которая обеспечивает общую стратегическую регуляцию поведения людей. На основе социальных ценностей создаются социальные нормы” (6. С. 476).

Социальная оценка, которая содержится в ценностях, целях,

переходит в эти нормы, которые предписывают конкретные варианты в рамках допустимых пределов действия в той или иной ситуации. Таким образом, исторически и логически нормативная регуляция вытекает из ценностей (7. С. 43). Категория „ценность” соотносится с такими категориями, как „установление”, „ценностные ориентации”. Своеобразной основой взаимодействия отмеченных понятий выступает понятие „социокультурные ориентации”.

Социокультурные ориентации – это ориентации, объектом которых выступает сам человек, социально значимые качества его бытия в культуре; внутренняя направленность личности на наиболее весомое социальное и культурное достояние человечества. Система социокультурных ориентаций молодежи – это комплекс взаимодействующих политических (ориентации на социаль-

ную справедливость, равенство, социальную защищенность), экономических (ориентация на материальное благосостояние, экономическое благополучие, экономическую стабильность), духовных (моральных, эстетических, религиозных) ориентаций, которые в наибольшей степени удовлетворяют её потребности и интересы.

В этой связи заслуживает внимания рассмотрение приоритетных морально-эстетических ценностей курсантов высших учебных заведений МВД Украины.

Анализ опыта практической работы в Луганском государственном университете внутренних дел имени Э.А. Дидоренко (ЛГУВД имени Э.А. Дидоренко), свидетельствует, что к ним следует отнести, на наш взгляд, следующие ценности, которые представлены ниже в таблице.

Система ценностей курсантов, которые составляют их морально-эстетическую направленность

№	Ценности и их структура	Показатели-критерии
1	2	3
1.	Ценность „здорового образа жизни”	Все, что касается сохранения и укрепления здоровья и способствует выполнению человеческих функций
1.1.	Физическая составляющая	Индивидуальные особенности анатомического телосложения, протекание физиологичных функций организма в различных условиях покоя, движения, окружающей среды, генетического наследства, уровня физического развития органов и систем организма
1.2.	Психическая составляющая	Индивидуальные особенности психических процессов и свойств человека
1.3.	Духовная составляющая	Сознание, ментальность, жизненная самоидентификация, оценка реализации собственных способностей и возможностей в контексте собственных идеалов и мировоззрения
1.4.	Социальная	Ощущение социальной защищенности, социального комфорта в

	составляющая	жизни и деятельности
2.	Направленность личности	Приверженность к материальным или духовным ценностям, направленность на общественные или личные потребности; готовность придерживаться или не придерживаться норм морали; готовность жить по законам красоты; желание иметь своеобразную позицию или склонность к конформизму, стремиться к самоутверждению или пассивности
3.	Ценность досуга и культуры свободного времени	Реализация свободного времени в плане культурного его использования: на интенсивный духовный рост личности, подготовку ее к высокоинтеллектуальной, морально-эстетической и художественной деятельности
4.	Ценность моральной детерминации поведения в повседневном сознании	Все то, что характеризует человека как субъекта морального действия
4.1.	Ответственность перед окружающими за моральное поведение	Обязанность перед окружающими и в меньшей мере – обязанность перед собой
4.2.	Сама ценность нравственности	Эстетическая оценка и мотив ориентации на определенный идеал достойного человека в личном представлении
4.3.	Конформизм – выгода нравственности	Качества ведущего мотива нравственности – выгоды, которая реализуется посредством конформизма
4.4.	Зеркальность морали	Моральные качества личности согласно принципам талиона
4.5.	Рольное поведение в морали	Нравственность как реакция поведения на ее социальные роли
5.	Ценности христианства	Тактичность; сдержанность; нетерпимость к оговору других (неправдиво свидетельствовать), даже ради личного благополучия; установление бесконфликтных отношений с другими людьми
6.	Ценности ахристианства	Допущение разных форм адекватной реакции к тому человеку, который этого заслуживает; возможность борьбы с судьбой и отрицание покорности ей; беспокойство о будущем; пропаганда добра, сделанного кому-нибудь; определение права человека на ответ в случае его обиды, насилия и т.д.
7.	Ценности гражданского мужества	Выполнение обязанностей гражданина демократического государства; преданность демократически правовым принципам; готовность к мужественному поступку; профессиональная компетентность и уверенность в своей компетенции; патриотизм в широком значении (соборность, коллективизм, взаимопомощь, щедрость души, преимущество духовных ценностей над материальными)
8.	Эстетическая ценность	Эрудиция в эстетически художественных отраслях; интерес к эстетике вообще и эстетика стража порядка; направленность на профессиональную деятельность согласно морально-эстетическим идеалам; осмысленность в реализации эстетических компонентов правоохранительной деятельности

Отмеченная система ценностей в ходе практической работы с

курсантами была, во-первых, объектом педагогического монито-

ринга и коррекции, а во-вторых, интегральным критерием оценки уровня морально-эстетической воспитанности данной категории молодёжи.

В ходе проделанной работы выяснилось, что от ценностных ориентаций и идеалов во многом зависит целенаправленность личности. Именно из-за этого они являются очень важными регуляторами поведения и деятельности курсантов. Результат, который мы получили в ходе анкетирования и тестирования курсантов ЛГУВД имени Э.А. Дидоренко, не совпал с выводами ряда научно-педагогических работников о сегодняшней девальвации духовных ценностей молодежи, об отсутствии у них идеалов, разочаровании в способности что-то изменить, разочаровании в своих силах, неспособности понять истинную суть жизни.

Не отрицая полностью наличие этих признаков у отдельных представителей современной молодёжи, приведем данные, которые были получены во время опроса курсантов ЛГУВД имени Э.А. Дидоренко. На вопрос: „Как Вы считаете, принадлежите ли Вы к числу людей, у которых есть идеалы?“, – положительно ответили 49% опрошенных курсантов 1-го курса и 71% курсантов 4-го курса.

Как видно из этих данных, большинство респондентов уве-

ренно отвечают на вопрос о наличии у них идеалов. Кроме того, наблюдается рост количества курсантов выпускных курсов, которые имеют ценностные идеалы.

Интересными являются результаты ответов курсантов и на вопрос: „Совпадают ли Ваши идеалы с идеалами Ваших родителей?“, – „Да“ – ответили: 43% курсантов 1-го курса и 48% курсантов 4-го курса.

Эти данные показывают, что между родителями и курсантами есть немало общего, а это свидетельствует о сохранении преемственности поколений. Возможно, такие результаты можно объяснить и тем, что значительная часть курсантов, – это дети, родители, или близкие родственники которых работают в ОВД и которые знают об этой работе не по слухам и потому более жизненно подготовлены к службе в милиции.

Столь же оптимистично ответили курсанты и на вопрос „Верите ли Вы в осуществлении своих жизненных планов?“, – „Да“ – ответило большинство курсантов 1-го курса (90,4%) и 4-го курса (98,6%).

Анализируя эти данные, мы видим, что обучаясь в ведомственном вузе, уверенность курсантов в своих силах растет. В то же время, уменьшается их зависимость от взглядов родителей, что указывает на большую их само-

стоятельность при решении жизненных ситуаций.

За время обучения в ЛГУВД имени Э.А. Дидоренко наблюдается корректировка курсантами и

некоторых моральных черт личности. На вопрос: „Как Вы поступаете, когда чувствуете, что унижают Ваше достоинство?“ курсанты дали следующие ответы:

	I курс	IV курс
Не рассуждая, отвечу обидчику тем же	28,77 %	27 %
Буду пытаться ответить обидчику достойно	35,62 %	64,52%
„Пойду в тень“, чтобы не травмировать себя дополнительно	4,11 %	0 %
Буду действовать, в соответствии с обстоятельствами	31,51 %	44,4 %

Как видно из приведённых данных, за время обучения в вузе курсанты научились быть сдержаннее, сохранять собственное достоинство, занимать активную жизненную позицию, действовать, исходя из конкретной ситуации, проявляя динамику профессиональной и социокультурной мобильности. Это очень важно, когда моральная принципиальность, уверенность в справедливости своих действий рядом с профессиональной компетентностью и об-

щественной зрелостью дают работнику милиции чувство духовной опоры для преодоления значительных физических и психических нагрузок, для принятия правильных решений, от которых зависит жизнь, здоровье, свобода граждан.

Что же касается содержательной стороны направленности курсантов, то оказалось, что первоочередное место в их жизненных планах занимают такие цели:

	I курс		IV курс	
	На первом месте	На втором месте	На первом месте	На втором месте
Успешно закончить учебу в вузе	96%	4%	96%	4%
Получить интересную работу	92%	8%	100%	0%
Найти верных друзей	84%	16%	65%	35%
Улучшить свое материальное положение	60%	40%	84%	16%
Найти любимого (любимую)	55%	45%	39%	61%
Другие планы	56%	44%	50%	50%

Как видно, имеют место некоторые изменения жизненных планов курсантов выпускных кур-

сов за время их обучения в учебном заведении, хотя по первой позиции их взгляды полностью сов-

падають. Изменение жизненных планов у старшекурсников можно объяснить тем опытом, который они получили во время учебы в вузе.

Таким образом, на основе практического опыта работы с курсантами, можно сделать такие выводы:

- изучение жизненных целей и нравственных ориентиров курсантов системы МВД Украины дает возможность утверждать, что большинство из них пытаются строить свою жизнь на достаточно надежных общечеловеческих ценностях;

- рост уверенности курсантов в своих силах побуждает их к активной позиции в жизни;

- оптимистическому восприятию мира; сохранению собственного достоинства, самоидентичности, позитивным отечественным ценностям;

- сформированный набор ценностей и ценностных ориентаций курсантов в определённой мере определяют их профессиональные мотивы, которыми они руководствуются при выборе способа осуществления профессионального поведения, адаптации к условиям работы, должностного перемещения, дальнейшей трудовой деятельности.

Список источников и литературы:

1. Левчук Л.Т. Этико-эстетичний аспект процесу формування сучасного типу особистості // Проблеми філософії: Респ. міжвідом. наук. зб. К., 1991. Вип. 89. С. 82-96.

2. Никандров Н.Д. Духовные ценности и воспитание человека // Педагогика. 1998. № 4. С. 3-8.

3. Беланова Р. Стан духовного розвитку особистості на зламі віків // Рідна школа. 2001. № 3. С.29-33.

4. Крисюк Ю.П. Формування демократичних ціннісних орієнтацій працівників ОВС як необхідна складова соціального порядку // Проблеми гуманітарної підготовки працівників ОВС в умовах європейської інтеграції: Збірник мат-в між нар. наук.-прак. конф.К.: Вид-во НАВСУ, 2003. С.210-214.

5. Митрошенков О.А. Духовно-нравственные детерминанты и ценностные ориентиры социальной работы” // Философия и общество. 1997. № 6. С. 142-159.

6. Психолого-педагогический словарь для учителей и руководителей общеобразовательных учреждений. – Ростов-на-Дону: Изд-во „Феникс”, 1998. 544 с.

7. Комарова А.І. Україна: духовність – культура – естетичний розвиток особистості // Духовність і художньо-естетична культура: Уряду України. Президенту, законодавчій, виконавчій владі. Аналітичні розробки, пропозиції наукових та практичних працівників. К., 1999. Том 14. С. 15-48.

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ И КОНТРОЛЬ ЗА ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЗЕМЕЛЬ ПОСЕЛЕНИЙ

Аннотация. В статье исследовано понятие государственного управления в общем и применительно к регулированию земельных правоотношений, проведен исторический анализ указанного института, тенденции развития законодательства в этой сфере.

Annotation. This article investigated the concept of governance in general and in relation to the regulation of land relations, historical analysis of the Institute, the development trend of legislation in this area.

Ключевые слова: государственное управление, земли поселений, земельное право.

Key words: governance, land settlement, land law.

В Словаре русского языка С.И. Ожегова раскрывается понятие «управлять» – т.е. «руководить, направлять деятельность кого-чего-нибудь» (9). В самом общем виде управление может быть определено как упорядочение системы, т.е. приведение ее в соответствие с объективной закономерностью, действующей в данной среде (11). Следовательно, управление можно рассматривать как функцию организации (упорядочения) систем различной природы – биологических, технических, социальных. В этом смысле допустимо говорить об управлении транспортным средством, биологическими процессами и т.д. Однако наиболее распространенным является понимание управления применительно к социальным процессам, где в роли субъектов

управления выступают граждане и их объединения, а также публично-правовые образования.

Объектом управления выступает поведение (деятельность) граждан и их объединений. В этом смысле не совсем верно говорить об *управлении земельным фондом*, поскольку объект недвижимого имущества не может состоять в социальных связях с субъектом управленческой деятельности. Правильнее будет вести речь об отношениях по управлению земельными участками. Однако ввиду распространенности данной терминологии в науке, мы также будем ее придерживаться.

Существует несколько видов управления: государственное, муниципальное, корпоративное и т.д. Государственное управление обычно рассматривается в узком и

широком смысле. В узком смысле под государственным управлением понимается «подзаконная исполнительно-распорядительная деятельность уполномоченных органов (органов государственного управления), состоящая в исполнении законов и подзаконных актов в процессе руководства хозяйственной сферой и сферами социально-культурного и административно-политического строительства (2). В широком смысле под государственным управлением понимается «практическое, организующее и регулирующее воздействие государства на общественную жизнедеятельность людей в целях ее упорядочения, сохранения или преобразования, опирающееся на его властную силу» (11).

В земельно-правовой литературе проблема управления земельным фондом впервые была поставлена авторами учебников «Земельное право» 1940 г. и «Земельное право» 1949 г. В частности, в них отмечалось, что управление земельным фондом является составной частью управления государственной социалистической собственностью. Сущность управления государственным земельным фондом заключается в организации его планомерного использования и в регулировании системы отношений, которые складываются между государ-

ством – собственником земли и землепользователями.

Авторами данных учебников также подчеркивалось, что между управлением и распоряжением землей существует неразрывная связь. Право распоряжения землей проявляется в соответствующих функциях государства по управлению земельным фондом. Таким образом, управление земельным фондом представляет собой не правомочие, а деятельность по осуществлению правомочий государства в отношении земли как объекта хозяйствования, т.е. право управления землей является более широким понятием, чем право распоряжения (8, 10).

Г.А. Аксененок полагал, что элементами права государственной собственности на землю в СССР являлись владение, пользование, распоряжение и управление землей. При этом право распоряжения землей нельзя отождествлять с правом управления землей. Под распоряжением он понимал «определение хозяйственного назначения земли и плановое распределение всего земельного фонда ... в соответствии с его назначением среди отдельных землепользователей, использующих землю в целях развития отдельных отраслей народного хозяйства, для максимального удовлетворения материальных и культурных потребностей советского народа и всего социалистического обще-

ства» (1). Под управлением же землями, на его взгляд, следует понимать непосредственное заведывание как всеми землями, входящими в единый государственный земельный фонд, так и хозяйственное управление отдельными категориями этих земель.

Таким образом, право распоряжения и право управления единым государственным земельным фондом по своему содержанию являются понятиями не только не совпадающими, но и неравнозначными. В отличие от распоряжения, которым, по существу, определяется судьба земли, управление землей является производным правомочием, которое имеет своей целью реализацию актов по распоряжению землей в конкретной действительности, создание всех необходимых условий и предпосылок для осуществления всех функций, связанных с распоряжением землей. Кроме того, право распоряжения и право управления единым государственным земельным фондом существенно отличаются также и по системе государственных органов, которые осуществляют эти важнейшие правомочия.

Правомочия органов государства по распоряжению единым государственным земельным фондом шире тех прав, которыми наделены органы управления землями. Следовательно, как подчеркивал Г.А. Аксененко, нельзя сво-

дить право распоряжения к функциям управления единым государственным земельным фондом, осуществляемым различными ведомствами и организациями. Право распоряжения землей по своему содержанию шире права управления единым государственным земельным фондом, которое вытекает из права распоряжения землей и является распорядительной функцией, осуществляемой органами государственного управления, различными ведомствами и организациями (11).

Позиция Г.А. Аксененка была впоследствии подвергнута критике рядом авторов, поскольку, во-первых, совершенно необоснованно было оставлено в стороне одно из оснований государственного управления землями – право территориального верховенства, а выводы делались, соответственно, только из права собственности, во-вторых, не было установлено правильного соотношения между правомочиями государства как собственника земли и управленческой деятельностью государства, которая является формой осуществления этих правомочий (7). В-третьих, не всегда была удачна используемая терминология. Так, вызывает сомнение термин «заведывание землями», который носит не правовой, а скорее, оперативно-хозяйственный характер.

Другие авторы, не соглашаясь с позицией Г.А. Аксененка по поводу включения в содержание права собственности управления землей, предлагали свою трактовку соотношения распоряжения и управления земельным фондом. Так, А.В. Венедиктов полагал, что право распоряжения земельным участком является формой или средством осуществления управления отдельными категориями земель, поменяв местами соотношение формы и содержания в конструкции, предложенной Павловым И.В. и Краснопольским А.С. (5) Своеобразный подход к рассматриваемой проблеме предложила Г.Н. Полянская, считавшая, что управление является методом осуществления со стороны государства своего правомочия по распоряжению землей и иными природными ресурсами (8).

А.М. Турубинер выделял следующие правомочия государства – собственника земли: распоряжение, управление землями, земельный контроль, пользование и владение землей (10). Под управлением землями, по его мнению, следует понимать определение «целевого назначения отдельных частей земельного массива, предоставляемого землепользователю или соответствующему ведомству, без изменения внешних границ этого земельного массива, т.е. внутрихозяйственное землеустройство, планировку территории,

распределение между землепользователями земельных участков из состава земельного массива, предоставленного соответствующему ведомству или организации, предоставление участков вторичным землепользователям».

По мнению Н.И. Краснова, государственное управление землями по своему содержанию шире права управления землями как элемента права государственной собственности на землю, поскольку оно включает в себя не только это правомочие, но и право управлять землями на основе территориального верховенства. Юридической основой государственного управления землями Н.И. Краснов, в отличие от Г.А. Аксененка, считал единство в одном субъекте (государстве) не только права государственной собственности на землю, но и территориального верховенства как элемента суверенитета. Государственное управление землями, как отмечал Н.И. Краснов, является формой осуществления правомочий распоряжения и управления землями как элементов права государственной собственности и основывается оно одновременно на праве территориального верховенства Советского государства и его исключительной собственности на землю (4). В основе государственного управления единым земельным фондом страны лежит и право территориального верховенства, и

право исключительной государственной собственности.

Б.В. Ерофеев одним из первых сформулировал понятие государственного управления землями городов, полагая, что под таковым «следует понимать исполнительно-распорядительную деятельность органов социалистического государства по регулированию земельных отношений в городах и организации их правильного и рационального использования» (3).

Б.В. Ерофеев считал, что государственное управление землей в городах является формой осуществления государством всех своих правомочий как собственника, а также правомочий, вытекающих из права территориального верховенства. Так же он сформулировал и свою позицию в многолетнем научном споре о содержании права собственности и соотношении управления и распоряжения. По его мнению, следует различать право распоряжения и право управления, которые являются самостоятельными правомочиями в содержании права государственной собственности на землю. Право государственной собственности на землю является содержанием, а государственное управление землями городов – формой.

Из вышеизложенного следует, что включение дополнительного правомочия «управление» в классическую триаду еще в доре-

форменный период было признано бессодержательным, и его введение в законодательство рассматривалось критически, как вносящее путаницу в правоприменительную практику (3).

Государственное и муниципальное управление землями в настоящий период предполагает установление определенных норм и правил, касающихся организации использования и охраны не только земель поселений в целом как особой категории земель в земельном фонде РФ, но и отдельных территориальных зон в границах поселений. При этом управление может осуществляться от имени государства или органов местного самоуправления, во-первых, как собственника земли, недвижимого имущества (хозяйственное управление). Субъектами данной группы отношений является ограниченный круг лиц.

Во-вторых, управление осуществляется государством как органом власти, обладающим территориальным верховенством в отношении всех земель независимо от форм собственности. В этом случае государство адресует свои предписания неограниченному кругу лиц, которые могут являться, а могут и не являться субъектами земельных отношений (например, посредством установления запрета самовольного захвата земли и самовольной постройки). Право территориального

верховенства в отношении всех земель РФ проявляется в установлении единой системы осуществления государственного земельного контроля, порядка ведения государственного градостроительного кадастра, порядка проведения землеустройства, осуществления мониторинга земель и т.д. Названные функции государства распространяются на все категории земель и все категории землепользователей.

Таким образом, после провозглашения многообразия форм собственности на землю и проведения массовой приватизации земельных участков, произошло разграничение правомочий управления землями, находящимися в государственной собственности и правомочий, вытекающих из территориального верховенства государства. Поэтому в многолетнем научном споре о соотношении управления и распоряжения земельным фондом была поставлена точка. Распоряжение землями представляет собой одно из правомочий государства – собственника земель, в то время как управление является более широким понятием, включающим наряду с правомочиями, вытекающими из права государственной собственности на землю также и исполнительно-распорядительные правомочия, вытекающие из права территориального верховенства (11). Существуют различия и в методах

регулирования отношений, возникающих по поводу осуществления властных функций государства как суверена (при установлении ставок земельного налога, осуществлении земельного контроля) так и в части реализации функций собственника по использованию и охране государственных земель – предоставление государственного земельного участка в аренду гражданину (юридическому лицу).

При анализе особенностей управления земельным фондом как юридического явления следует иметь в виду, что оно обеспечивает соответствие системы отношений по использованию земель закономерностям, вытекающим из признания многообразия форм собственности на землю и тем фактом, что земля является природным объектом. Это обстоятельство нашло свое отражение в трудах теоретиков земельного права. Как отмечает О.И. Крассов, «управление в сфере использования и охраны земель представляет собой подзаконную исполнительно-распорядительную деятельность органов исполнительной власти и органов местного самоуправления, направленную на обеспечение эффективного и рационального использования земель, повышение почвенного плодородия и их охрану» (13). Данное определение подчеркивает экологическую направленность деятельности по управлению земель-

ными ресурсами, однако, оно ориентированно преимущественно на земли сельскохозяйственного назначения, так как для остальных категорий проблема повышения плодородия почв не ставится.

Более удачным выглядит позиция Н.Л. Лисиной что «управление в сфере использования земель поселений можно определить как основанную на законе целенаправленную деятельность органов государственной власти, местного самоуправления, граждан и их объединений по обеспечению рационального и эффективного использования земель поселений, благоприятной среды жизнедеятельности населения, а также устойчивого развития поселений в соответствии с градостроительной документацией и правилами землепользования и застройки» (12).

Таким образом, в узком смысле слова управление – это исполнительная и распорядительная деятельность, которая является подсистемой государственного управления в целом. В широком смысле государственное управление земельным фондом осуществляется не только исполнительными и распорядительными органами, но также и представительными органами. При этом нельзя согласиться с высказанным в научной литературе мнением о том, что «в связи с отнесением к компетенции судов таких функций,

как разрешение земельных споров и привлечение к ответственности ... правомерно говорить об участии в управлении земельным фондом также и судебных органов» (2). Подобные утверждения, на наш взгляд, противоречат принципу разделения властей, предусмотренному Конституцией РФ. В настоящей работе управление рассматривается в узком смысле слова. Наряду с государственным управлением, следует выделять и муниципальное управление землями поселений, а также различать понятия «государственное управление» и «государственное регулирование» (6).

Представляется, что государственное регулирование земельных отношений является более широким понятием, чем государственное управление земельными ресурсами, поскольку государственное регулирование включает в себя и нормотворческую деятельность.

Список источников и литературы:

1. Аксененок Г.А. Земельные правоотношения в СССР: Дис. ... докт. юрид. наук. М., 1955. С. 543.
2. Волкова Т.В., Гребенников А.И., Королев С.Ю. Концептуальные проблемы развития земельного законодательства в сфере правового института управления земельными ресурсами // Экологическое право. 2009. N 5/6. С. 52-60.

3. Ерофеев Б.В. Земельное право. М.: ООО "Профобразование", 2011. 656 с.
4. Краснов Н.И. О соотношении земельного и гражданского права при переходе к рыночной экономике // Государство и право. 1994. N 7. С. 58.
5. Краснопольский А., Павлов И. Рецензия на труды Военно-юридической академии, вып. IX, 1949 г. // Сов. гос-во и право. 1950. N 6. С. 91.
6. Короткова О.И. Качественное управление земельными правоотношениями как основополагающий принцип деятельности органов государственной власти // Государственная власть и местное самоуправление. 2010. N 2. С. 18-24.
7. Павлов И.В. Рецензия на книгу Г.А. Аксененка // Сов. гос-во и право. 1951. N 8. С. 89
8. Полянская Г.Н., Рускол А.А. Советское земельное право: Учеб. для юрид. школ. М., 1951. С. 25-26.
9. Толковый словарь Ожегова // URL:
<http://www.ozhegov.ru/slovo/35081.html>.
10. Турубинер А.М. Право государственной собственности на землю в Советском Союзе. М., 1958. С. 139-140.
11. Управление государственной собственностью: Учебник / Под ред. д.э.н., проф. В.И. Кошкина. М.: ЭКМОС, 2002. С. 90-91.
12. Лисина Н.Л. Особенности правового регулирования владения и пользования земельными участками в составе земель поселений // Законодательство и экономика, N 11, 2002.
13. Актуальные проблемы земельного и экологического права (Материалы научно-практической конференции) // Государство и право. 1995. N 12. С. 136.

А.М. МАКСИМОВ

*докторант кафедры уголовного права и криминологии, к.ю.н.,
Кубанский государственный университет*

М.М. АСАБАЕВ

*прокурор Надтеречного района
Чеченской Республики, советник юстиции*

**ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ СОДЕРЖАНИЯ СУБЪЕКТИВНЫХ
ПРИЗНАКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЖИВОТНОГО МИРА
(ст.ст. 256, 257, 258, 258¹, 259 УК РФ)**

Аннотация. В статье автор рассматривает признаки субъективной стороны преступлений против животного мира и аргументирует целесообразность признания субъектом этой группы экологических преступлений юридических лиц.

Annotation. In the article the author considers signs of the subjective party of crimes against fauna and reasons expediency of recognition of legal entities by the subject of this group of ecological crimes.

Ключевые слова: субъективная сторона, субъект преступления, юридическое лицо, животный мир, водные биологические и охотничьи ресурсы.

Key words: subjective party, subject of a crime, legal entity, fauna, water biological and hunting resources.

Важнейшей предпосылкой для четкой обоснованной квалификации фактов нарушения правил охраны, а равно добычи (вылова) водных биологических ресурсов и правил охоты является правильная оценка признаков, характеризующих субъективную сторону и субъекта преступления [1]. Исследуемые нами составы преступления при кажущейся простоте формулировки, тем не менее, требуют тщательного анализа субъективных признаков. Принципиально важно установление содержания интеллектуальных моментов умысла. Диспозиции норм, содержащихся в ст. 256, 257, 258, 258¹, 259 УК РФ имеют бланкетный характер. Законодатель использует для характеристики преступлений понятия, термины, суть которых изложена в отдельных законах и подзаконных актах. Это, прежде всего, такие понятия, как зона экологического бедствия, зона чрезвычайной экологической ситуации, заповедник, заказник и т.д., содержание которых должно быть охвачено сознанием виновного. Для квалифика-

ции исследуемых преступлений «большое значение имеет не только форма вины, но и направленность умысла, под которым следует понимать обусловленную определенными побуждениями мобилизацию волевых усилий субъекта на причинение определенных общественно опасных последствий конкретными способами» [2].

Субъективная сторона представляет собой самостоятельный элемент состава преступления. Она характеризуется виной, мотивом, целью и эмоциональным состоянием лица в момент совершения преступления [3]. Основная служебная роль субъективной стороны преступления заключается в определении субъективных границ уголовной ответственности, а также исключения *возможности объективного вменения за невиновно причиненный вред* [4].

Следовательно, одного факта нарушения соответствующих правил добычи водных животных и растений, причинившего ущерб федеральным природным ресурсам, интересам экологии, еще недостаточно для привлечения к

уголовной ответственности лица, совершившего незаконную добычу рыбы, водных растений и т.д. Необходимо также проанализировать, оценить его психическую деятельность в момент нарушения правил добычи водных животных растений. Как отмечал известный криминалист профессор Н.С. Таганцев, «...понятие преступного деяния включает в себе два момента: внешний – воспрещенное законом посягательство, то есть содеяние или бездействие, и внутренних – виновность или преступную волю: преступная воля, выразившаяся в правомерном деянии, будет мнимым преступным деянием; правомерная воля, выразившаяся в воспрещенном законом деянии, будет не вменяемым в вину деянием. Оба эти момента, столь важные и теоретически, и практически, должны подлежать подробному рассмотрению» [5].

Нельзя не отметить и важное принципиальное значение субъективной стороны состава как составной части основания уголовной ответственности [6], необходимой предпосылки правильной квалификации преступлений и критерия индивидуализации наказания.

В теории уголовного права признаки субъективной стороны состава преступления подразделяются на две группы: обязательные и факультативные. *Обязательным признаком* преступления

признается вина – психическое отношение лица к совершаемому общественно опасному деянию и наступившим общественно опасным последствиям (ст. 5, 24, 25, 26, 27 УК РФ) [7]. Вина – ключевое понятие уголовного права, поэтому вполне понятным является интерес, проявляемый к ней представителями теории и судебной практики, появление различных теорий вины (оценочная, финальная, психологическая). Подробное рассмотрение всех аспектов учения о вине выходит за пределы диссертационного исследования, поэтому мы остановимся только на отдельных моментах, принципиально важных для квалификации исследуемых видов преступлений. Дело в том, что анализ учебной и монографической литературы, посвященной вопросам уголовной ответственности за экологические преступления, в том числе за незаконную добычу водных животных и растений, показал значительные расхождения в трактовке содержания вины.

Так, В.В. Сверчков полагает, что «субъективная сторона незаконной добычи водных животных и растений *«характеризуется виной в форме прямого умысла»* (выделено мной – А.М.). Точнее было бы сказать – в виде прямого умысла, так как закон знает только одну форму вины – умысел. Виновное лицо осознает, что незаконно добывает предметы пре-

ступления и желает этого в определенных или неопределенных количествах. В некоторых случаях незаконная добыча водных животных и растений, причинившая крупный ущерб, может быть совершена с косвенным умыслом» [8]. Представляется необходимым кратко прокомментировать высказанную точку зрения. *Во-первых*, допущена определенная неточность в применении законодательных терминов. Ст. 24 УК РФ называет только две формы – умысел и неосторожность, а прямой умысел отнесен законодателем к видам умысла. *Во-вторых*, автор говорит о желании незаконно добыть, например, рыбу в определенных или неопределенных количествах, то есть о желании причинить не конкретизированный ущерб. И с этим можно согласиться, так как преступные последствия состава незаконной добычи водных животных и растений по своей сущности материальные. Однако при раскрытии формулы умысла не назван и не охарактеризован второй интеллектуальный момент умысла – предвидение наступления последствий. *В-третьих*, совершенно непонятно, о каких «некоторых случаях», когда возможен косвенный умысел, идет речь. Получается, что к определенной части последствий или в отдельных случаях может быть виновное отношение в виде прямого умысла, а в других анало-

гичных ситуациях – косвенный умысел. Например, виновный с целью добыть рыбу для ухи использует взрывное устройство, в результате чего, кроме желаемого осетра, погибли и другие особи, был причинен крупный ущерб Федеральным запасам. Кроме того, причинен ущерб и экологии. Возникает вопрос, для какого ряда последствий имеет место прямой умысел, а для какого – косвенный, что следует включить в желаемый результат?

Примерно такого же мнения придерживается и Т.И. Ваулина, отмечающая: «С субъективной стороны преступление может быть совершено только с прямым умыслом – лицо осознает, что оно незаконно добывает водных животных, рыбу, растения и желает этого. По отношению к последствиям в виде крупного ущерба умысел может быть как прямым, так и косвенным» [9]. Очень лаконична формулировка О.Л. Дубовик: «Субъективная сторона характеризуется прямым и косвенным умыслом» [10].

Иной точки зрения придерживаются И.М. Тяжкова и Э.Н. Жевлаков. Они полагают, что законодатель в составе незаконной добычи водных животных и растений предполагает *только прямой умысел* [11]. Мы полностью согласны с подобной позицией. Волевой момент умысла браконьера заключается в желании до-

быть, извлечь из природной среды интересующую его выгоду (продукцию). Аналогичным образом определяется и содержание субъективной стороны незаконной охоты. Желание, как отмечает известный российский психолог С.Л. Рубинштейн, – «это определенное стремление, оно направлено на определенный предмет. Зарождение желания означает всегда поэтому возникновение и постановку цели. Желание – это целенаправленное стремление [12]. Желание как постановка цели, достижение которой должно прямо удовлетворять ощущаемую потребность или служить средством ее удовлетворения, и последующее стремление к определенному результату может иметь различные психологические оттенки. Желательными являются не только те последствия, которые приятны виновному, доставляют ему внутренне удовлетворение, но и те, которые при внутренне отрицательном эмоциональном отношении к ним со стороны виновного представляются ему тем не менее нужными или неизбежными на пути удовлетворения потребности, ставшей побудительной причиной к действию. «При другом взгляде на сущность умысла, при отнесении к нему только желанных последствий, то есть таких, которые представляются ему приятными, в области умышленной вины осталось бы только незначительное

количество преступных деяний, предпринимаемых ради них самих, не преследующих других целей, кроме запрещенного результата» [13]

Процесс формирования желания проходит несколько этапов от ощущения определенной потребности до желания реализовать ее путем совершения этого определенного деяния. В этой связи профессор Б.С. Никифоров отмечал: «Обобщая указанные выше оттенки волевого отношения виновного к результату при прямом умысле, можно сказать, что виновный в этом случае относится к результату как к нужному ему событию» [14].

Таким образом, наличие прямого умысла на добычу определенного количества водных биологических ресурсов, а также объектов охоты не исключает его и в отношении наступивших побочных последствий. Речь идет о таких последствиях, как заболевание и гибель особей, травмированных в результате использования опасных способов и орудий лова (взрывчатые, химические вещества, крючки, остроги), капканов, ям, а равно в отношении отдельных негативных последствий для экологии.

Рассмотренная точка зрения о содержании желания как признака прямого умысла воспринимается большинством авторов. Вместе с тем некоторые ученые

придерживаются несколько иной позиции. По их мнению, прямому умыслу свойственно представление об общественно опасных последствиях только как о конечной цели деяния или как о средстве достижения цели, а представления о последствиях как побочном результате действий виновного характерно только для косвенного умысла. И предвидимые в качестве неизбежных побочные последствия «не становятся желаемыми, не делаются ни целью действия, ни средством достижения цели» [15]

С данной позицией не согласен профессор А.И. Рарог, высказав противоположное мнение, с которым согласны и мы. «Такие последствия действительно не превращаются ни в цель, ни в средство ее достижения, они не становятся желаемыми. Как неизбежное сопутствующее обстоятельство единой преступной ситуации они с самого начала являются желаемыми в силу диалектики взаимной обусловленности сознания и воли: если желаемым является деяние, которое заведомо повлечет определенные вредные последствия, то желание распространяется и на эти последствия как необходимый элемент этого деяния» [16].

Таким образом, субъективную сторону незаконной добычи водных биологических ресурсов, объектов охоты характеризует ви-

на в форме умысла, вид – прямой. Виновное лицо сознает, что оно незаконно, то есть в запрещенное время, месте, запрещенными орудиями, способами, на территории заповедника или заказника, в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации осуществляет добычу водных биологических ресурсов, объектов охоты. При этом оно предвидит неизбежность наступления общественно опасных последствий для Федеральных природных ресурсов, интересов экологии и желает их наступления.

Нарушение правил охраны рыбных запасов, охотничьих ресурсов, повлекшего общественно опасные последствия, может быть совершено как *умышленно*, так и по *неосторожности* [17].

Субъективную сторону уничтожение критических местобитаний для организмов, занесенных в Красную книгу Российской Федерации, по мнению профессора Е.В. Виноградовой, также может быть совершено как *умышленно*, так и по *неосторожности по отношению последствий* [18].

Субъективную сторону преступления, кроме обязательного признака (вины), характеризуют факультативные: мотив, цель, эмоциональное состояние. *Мотив* – это фактор активности личности, побуждение субъекта, совершившего преступление, побудительная причина посягательства [19].

Цель – это конечный желаемый результат, к которому стремится лицо, руководствуясь соответствующим мотивом.

Мотив и цель – это самостоятельные признаки субъективной стороны состава преступления, но внутренне взаимосвязанные. Так, профессор Н.С. Таганцев отмечал: «Мотив и цель – суть два коррелятивных понятия, суть моменты психической деятельности, рассматриваемой с двух различных точек зрения» [20]. В учебной и монографической литературе отмечается, что в 50-51% случаев незаконной добычи водных животных и растений имеет место корыстный мотив [21]. Мы полагаем, что природа рассматриваемого преступления изначально предполагает корыстную мотивацию.

Диспозиции ст. 256, 257, 258, 258¹, 259 УК РФ не включают в состав преступления названные признаки ни в качестве обязательных, ни в качестве квалифицирующих. Но это не означает, что они совершенно нейтральны, совершенно не имеют значения для оценки содеянного. Они должны быть учтены при назначении наказания.

Незаконная добыча водных биологических и охотничьих ресурсов, нарушение правил охраны водных биологических ресурсов (ст. 256, 257, 258, 258¹ УК РФ) – это самые распространенные пре-

ступления экологического характера, поэтому дискуссии по вопросам понятия, характеристики субъекта экологических преступлений распространяются и на них. Прежде всего, это касается возможности признания субъектом преступления юридических лиц. Еще более актуальной эта проблема является применительно к составам, предусмотренным ст. 246, 247, 248, 250, 252, 254, 257, 258, 258¹, 259 УК РФ. Действительно, в реальной практике нарушения правил добычи водных биологических и охотничьих ресурсов проявляются в разнообразных формах. Это и отдельные браконьеры, и группы лиц, и, наконец, юридические лица, их руководители, исполнители соответствующих видов работ. Ранее мы уже обращали внимание на подобные факты нарушения правил выдачи квот, в результате которых государству причинен многомиллионный ущерб. Кто выступает субъектом преступления в последнем случае: руководители юридического лица, или бригады рыбаков, непосредственно вылавливающие рыбу или других водных животных или растения, или юридическое лицо, выполняющее соответствующие работы с нарушением правил охраны животного мира как таковое?

Чтобы ответить на эти вопросы, следует разобраться, кто является субъектом исследуемых

преступлений, каковы его признаки. Основные (обязательные) признаки субъекта как самостоятельного элемента состава преступления определены в ст. 19 УК РФ: «Уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим Кодексом». Итак, объект преступления – это, прежде всего, физическое лицо [22] Российское уголовное право традиционно придерживается этого положения [23] Еще в начале XX века профессор Н.С. Таганцев, отстаивая данную позицию законодателя, отмечал: «Но могут ли юридические лица быть виновниками преступного деяния, могут ли они за учиненное отвечать в уголовном порядке? Вопрос этот в науке еще недавно считался решенным навсегда и притом отрицательно, но в последнее время снова раздались голоса в защиту противоположного мнения, хотя, как представляется, *communis opinio doctorum* (лат. общее мнение ученых) остается непоколебимым по соображениям как уголовной политики, так и права. Принцип уголовной безответственности лиц юридических одинаково применяется ко всем преступным деяниям, как тяжким, так и маловажным, как умышленным, так и неосторожным» [24]. При этом Н.С. Таганцев не исключал ответственности юридических лиц – ни гражданской, ни администра-

тивной, вплоть до прекращения их существования.

Профессор С.В. Познышев, определяя свое отношение к данному вопросу, отмечал: «Для большей ясности решения этого вопроса удобнее ставить этот вопрос несколько иначе, чем это обыкновенно делают, именно удобно спрашивать не о том, способны ли юридические лица по своей природе совершать преступление, а о том, допустима ли уголовная ответственность их с точки зрения основных принципов карательной деятельности государства. Выгода такой постановки заключается в том, что она переносит центр тяжести вопроса от споров о природе юридических лиц, которыми так богата цивилистическая литература, к основным принципам уголовного правосудия» [25].

Отмеченная позиция была поддержана и профессором А.Н. Трайниным, который отмечал, что гражданско-правовая ответственность становится возможной лишь потому, что на юридическое лицо переносятся правовые последствия действий, учиненных физическими, уполномоченными лицами [26] Само юридическое лицо объективно совершать какие-либо действия не может, их совершают уполномоченные лица, но от имени юридического лица. Аналогично и при совершении от имени юридического лица дей-

ствий, содержащих признаки преступления, при соответствующих условиях возможно наступление уголовной ответственности.

В период подготовки нового Уголовного кодекса России проблема признания юридического лица субъектом преступления вновь стала предметом широкого обсуждения [27]. Связано это было, прежде всего, с обостряющейся опасностью преступных посягательств на экологию во всех странах мира. В связи с этим Европейский комитет Совета Европы по проблемам преступности еще в 1978 году рекомендовал законодательным органам всем государствам признать юридических лиц субъектами экологических преступлений. Некоторые страны положительно восприняли рекомендацию и признали юридические лица субъектами преступлений. Но в уголовном законодательстве России субъектом преступления по-прежнему признается только физическое лицо.

Тем не менее, многие ученые считают такое решение законодателя неудачным, к этому мнению присоединяются и практические работники. Противоположные точки зрения уже подробно рассмотрены в теоретических работах, поэтому мы лишь кратко их обобщим. По мнению В.Г. Павлова, «проблема уголовной ответственности юридических лиц с повестки дня не снимается, так

как у нее имеются свои сторонники» [28]. Нельзя не согласиться с выводом В.Г. Павлова об актуальности рассматриваемой проблемы, что эта проблема интересовала и интересует многих исследователей. В настоящее время к мнению о возможности признания юридического лица субъектом преступления, и прежде всего направленного против экологической безопасности [29], приходит все большее число исследователей.

Итак, идея об установлении уголовной ответственности юридических лиц продолжает оставаться актуальной. Ее сторонники предполагают ответственность юридических лиц только за совершение отдельных видов преступных деяний. К этим видам преступлений авторы относят и экологические [30]. Так, по мнению профессора Э.Н. Жевлакова [31], юридические лица должны отвечать за преступления, совершенные их работниками в процессе хозяйственной деятельности по неосторожности, а равно за умышленные преступления, совершенные в интересах юридического лица при исполнении этими работниками по службе или работе.

В соответствии с директивой Европейского парламента и Совета от 19 ноября 2008 г. «Об охране окружающей среды уголовным правом» государства – члены ЕС обязаны к 26 декабря

2010 г. привести национальное законодательство в соответствие с данной Директивой. Эти изменения касаются установления уголовной ответственности юридических лиц за экологические преступления [32]. Отмеченные рекомендации по признанию юридических лиц субъектами экологических преступлений, как мы отметили ранее, уже реализованы в Великобритании, Франции, Китая и в других странах. Уголовные кодексы этих стран предусматривают также и специальные виды наказаний [33]

По мнению А.П. Козлова, признание юридических лиц субъектами преступления может оказаться полезным для осуществления некоторых задач уголовного права [34]. При этом нельзя исключать то, что, входя в мировое сообщество, Россия обязана учитывать международные стандарты и рекомендации. Это касается и уголовно-правовых методов борьбы с общественно опасными деяниями, совершаемыми юридическими лицами [35].

Е.С. Смольников полагает, что наличие в Уголовном кодексе института уголовной ответственности корпораций создает правовые предпосылки для официального расследования деятельности той или иной корпорации, подозреваемой в совершении преступлений [36]. Профессор Н.Ф. Кузнецова также признавала, что Рос-

сия, ратифицируя международные конвенции, возлагает на себя обязательства вносить соответствующие изменения в национальное законодательство [37]. С. Бабурин и Ю. Голик предложили признавать государство как субъект преступления. По их мнению, государство – субъект общественных отношений, а преступление тоже можно рассматривать как общественное отношение.

Следовательно, государство в отдельных случаях может участвовать в таком отношении, а соответственно, может быть признано субъектом преступления и для него может быть установлена уголовная ответственность. «При назначении наказания необходимо использовать масштабные экономические санкции, которые отобьют охоту на совершение подобных действий в будущем у кого бы то ни было» [38]

Не осталась в стороне и правоохранительная практика. Следственный комитет РФ представил в администрацию Президента России законопроект, предусматривающий уголовную ответственность юридических лиц. Суть изменений заключается в том, что если фирма участвует в преступлении, совершаемом физическим лицом, в его интересах, юридическое лицо наряду с физическим лицом подвергается уголовно-правовому воздействию. Руководитель Следственного ко-

митета РФ А. Бастрыкина следующим образом обосновывает это предложение. *Во-первых*, в УК РФ отсутствуют санкции за причастность юридического лица к преступлению. Вместо этого такие санкции содержатся в законодательстве об административных правонарушениях. Складывается ситуация, когда участие физического лица в общественно опасном деянии рассматривается как преступление, а юридического лица – как административный проступок. *Во-вторых*, производство по делам об административных правонарушениях упрощенное, осуществление оперативно-розыскных мероприятий не предусмотрено. *В-третьих*, действующее законодательство об административных правонарушениях не предусматривает международного сотрудничества, без которого противодействие транснациональной преступности юридических лиц становится неэффективным. *В-четвертых*, нет и достаточно эффективных санкций, адекватных общественной опасности такого вида преступности: лишения лицензии, запрета на определенный вид деятельности, принудительная ликвидация юридического лица. Все эти несовершенства действующего закона позволяют юридическим лицам безнаказанно решать свои корпоративные задачи преступными средствами. В худшем случае компания приносит в

жертву кого-либо из ее менеджеров, который и привлекается к уголовной ответственности. Сама же недобросовестная организация продолжает участвовать в преступной деятельности. С учетом международного опыта предложены санкции: предупреждение; колоссальный штраф; лишение лицензии, квоты, преференций или льгот; лишение права заниматься определенным видом деятельности; запрет на осуществление деятельности на территории Российской Федерации; принудительная ликвидация [39].

Современная политика в сфере добычи водных биологических и охотничьих ресурсов, производстве различного рода работ на водных объектах, сопряженных с нарушением правил охраны водных биологических ресурсов, создает благоприятные предпосылки для совершения соответствующими корпорациями, акционерными обществами преступлений против животного мира и мест их обитания. Институт уголовной ответственности юридических лиц, по мнению Л. Иванова, стал бы важным шагом, способствующим интеграции России в европейское правовое пространство. Это, несомненно, повысило бы эффективность возмещение ущерба от преступной деятельности, поскольку организация более состоятельна, чем ее работник [40].

Председатель Конституционного Суда В. Зорькин, приводя положительный опыт преодоления организованного криминального явления в США в соответствующий период (60-е годы), подчеркивает, что правоохранительными и правоприменительными органами широко использовался институт конфискации и *ответственности юридических лиц* (выделено мною - А.М.) [41].

В связи с вышеизложенным, по нашему мнению, *признание юридических лиц в качестве субъектов уголовной ответственности следует считать справедливым*, так как на них лежит основная ответственность за всю деятельность на предприятии. В случае совершения преступления при осуществлении деятельности работниками юридического лица уголовной ответственности подлежит и конкретное физическое лицо, и юридическое.

Одной из характеристик физического лица является его гражданство. В соответствии с ч. 1 ст. 11 УК РФ «лицо, совершившее преступление на территории Российской Федерации, подлежит уголовной ответственности по настоящему Кодексу». Следовательно, субъектом рассматриваемых преступлений против животного мира могут быть граждане Российской Федерации, лица без гражданства (апатриды), граждане других государств (иностранцы

граждане) и граждане двух и более государств (бипатриды). Следует отметить, что национальная принадлежность субъектов, связанных с посягательством на водные биологические и охотничьи ресурсы довольно широкая. Наиболее криминальными местами в этом смысле являются: Каспийское море, где чаще всего задерживают граждан республики Азербайджан [42]; Азовское и Черное моря – граждан Украины; Дальний Восток – граждан Японии, Китая.

Физическое лицо, признаваемое субъектом преступления, должно быть вменяемым. Оно должно быть способным осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими [43]. Подчеркивая важность этого положения, профессор Таганцев Н.С. в свое время отмечал, что «вменяемость субъекта является краеугольным камнем всех теорий, признающих основанием наказуемости виновное посягательство на правопорядок» [44]. Отмеченные определения понятия вменяемости создают необходимую базу для определения субъекта преступления, в том числе незаконной добычи водных биологических и охотничьих ресурсов, нарушения правил охраны водных биологических ресурсов.

Возраст субъекта преступления, предусмотренного ст. ст. 256, 257, 258, 258¹, 259 УК РФ,

установлен в шестнадцать лет (ст.20 УК РФ). Трудно объяснить критерий, который был положен законодателем в основу определения именно этого возраста привлечения к уголовной ответственности за незаконную добычу водных биологических и охотничьих ресурсов, нарушения правил охраны водных биологических ресурсов. Конечно, найти минимальные возрастные границы уголовной ответственности за совершение того либо иного общественно опасного деяния нелегко. Например, за кражу уголовная ответственность наступает с 14 лет, так как предполагается, что лицо с этого возраста осознает, что оно незаконно изымает чужую вещь. «Не укради» – эта библейская заповедь внушается людям с самых малых лет. В то же время добыча рыбы, объектов охоты в представлении детей, подростков – это рыбалка, охота, а ее последствия, особенно для экологии, животного мира осознают в более зрелом возрасте. Видимо, из этого исходил законодатель, устанавливая шестнадцатилетний возраст для субъекта преступления, предусмотренного ст. ст. 256, 257, 258, 258¹, 259 УК РФ. Возраст привлечения к уголовной ответственности устанавливается по воле законодателя, который учитывает при этом данные медицины, психологии и других наук, а также исходит из типичных для большинства

подростков условий их развития и формирования на разных стадиях жизненного пути [45]

В итоге можно отметить следующее:

- субъективную сторону незаконной добычи водных биологических ресурсов, объектов охоты характеризует вина в форме умысла, вид – прямой;

- нарушения правил охраны рыбных запасов, охотничьих ресурсов, повлекшие общественно опасные последствия, могут быть совершены как умышленно, так и по неосторожности;

- субъективную сторону уничтожение критических местобитаний для организмов, занесенных в Красную книгу Российской Федерации, характеризует умышленное отношение к деянию и неосторожное – по отношению к последствиям;

- признание юридических лиц в качестве субъектов уголовной ответственности следует считать справедливым, так как на них лежит основная ответственность за всю деятельность на предприятии. В случае совершения преступления при осуществлении деятельности работниками юридического лица уголовной ответственности подлежит и конкретное физическое лицо, и юридическое.

Список источников и литературы:

1. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1999. С. 5-7; Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений. М., 1984. С. 9-12.
2. Рарог А.И., Дагель П.С., Котов Д.П. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб. 2003 С. 155.
3. Рарог А.И. Проблемы субъективной стороны преступления. М., 1991; Тихонов К.Ф. Субъективная сторона преступления. Проблемы социального содержания вины в советском праве. Саратов, 1967; и другие.
4. Прохоров Л.А., Прохорова М.Л. Уголовное право. Учебник. М., 2004. С.71-72; Иванов В.Д., Мазуков С.Х. Субъективная сторона преступления. Ростов-на-Дону, 1999. С.22-24; Лунеев В.В. Субъективное вменение М., 2000. С.11-13; Якушин В.А. Субъективное вменение и его значение в уголовном праве. Тольятти, 1998. С.23-30.
5. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть общая. Том 1. М., 1994. С.222.
6. Трухин А.М. Вина как объективное основание уголовной ответственности. Красноярск, 1992.
7. Рарог А.И. Вина в советском уголовном праве. Саратов, 1987; Утевский Б.С. Вина в советском уголовном праве. М., 1950.
8. Сверчков В. В. Ответственность за экологические преступления по российскому законодательству. Учебное пособие. Н. Новгород. 1998. С 150.
9. Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. И.Я. Казаченко, З.А. Незнамовой, Г.П. Новосёлова. М., 1998. С.516.
10. Уголовное право России. Том 2. Особенная часть. М., 1998. С.537.
11. Курс уголовного права. Т.4. Особенная часть М., 2002. С.540; Жевлаков Э.Н. Экологические преступления и экологическая преступность. М., 1996. С 59.
12. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М., 1946. С.514.
13. Немировский Э.Я. Основные начала уголовного права. Одесса, 1917. С.278; о том же см.: Таганцев Н.С. Русское уголовное право: лекции. Часть Общая. Т.1. СПб., 1902.
14. Никифоров Б.С. Об умысле по действующему законодательству // Советское государство и право. 1965. № 6. С. 30.
15. Дагель П.С. О косвенном умысле при предварительной преступной деятельности // Вопросы государства и права. Л., 1964. С 197; о том же: Питецкий В. Сужение понятия косвенного умысла влечёт ужесточение репрессии // Российская юстиция. 1998. №11. С.49.
16. Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб., 2003. С.86.
17. Уголовное право. Особенная часть. Учебник для вузов. М., Норма. С.517-519.
18. Современное уголовное право. Общая и Особенная части. Учебник для вузов / под ред. профессора А. В. Наумова М., 2007. С. 847.

19. Волков В.С. Мотивы преступлений (уголовно-правовое и социально-психологическое содержание). Казань, 1982; Иванов Н.Г. Мотив преступного деяния. М., 1997; Лунеев В.В. Мотивация преступного поведения. М., 1991.
20. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Общая часть. С. 239.
21. Жевлаков Э.Н. Указ.соч. С. 59.
22. Владимиров В.А., Левицкий Г.А. Субъект преступления по советскому уголовному праву. М., 1964; Лазарев А.Н. Субъект преступления. М., 1984; Трахтеров В.С. Вменяемость и невменяемость в уголовном праве (исторический очерк). Харьков, 1992.
23. Павлов В.Г. Субъект преступления. СПб., 2001. С.9-10.
24. Таганцев Н.С. Русское уголовное право: Лекции. Общая часть.1 том. М., 1994. С.143.
25. Познышев С.В. Основные начала науки уголовного права. М., 1912. С. 129.
26. Трайнин А.Н. Защита мира и уголовный закон. Избранные произведения. М., 1969. С. 296.
27. Наумов А.В. Предприятие на скамье подсудимых //Советская юстиция. 1992. №17/18. С.3; Келина С.Г. Ответственность юридических лиц в проекте нового УК Российской Федерации // Уголовное право: новые идеи / Под ред. С.Г. Келиной, А.В. Наумова. М., 1994. С.50-60.
28. Павлов В.Г. Указ. соч. С. 264.
29. Сверчков В.В. Ответственность за экологические преступления по российскому законодательству. Учебное пособие. Н.Новгород. 1998. С. 19; Багаутдинов Ф.Н., Сагирова А.Г. Уголовная ответственность юридических лиц за экологические преступления. // Российская юстиция. 2010. № 8. С. 36-39.
30. Умирбаева З.А. Уголовная ответственность юридических лиц за совершение экологических преступлений: за и против // Российский следователь. 2010. № 10. С. 17-18.
31. Жевлаков Э.Н. Экологические преступления: понятия, виды, проблемы ответственности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1992. С. 40-42; Никифоров А.С. Юридическое лицо как субъект преступления и уголовной ответственности. М., 2003; Кравец Ю.П. Об уголовной ответственности юридических лиц за преступления в сфере предпринимательской деятельности // Российское право. 2004. № 6; Актуальные проблемы права и государственная программа правовой реформы в свете новой Конституции Республики Казахстан. Караганда. 1996. С. 180.
32. Дубовик О.Л., Уголовно-правовая охрана окружающей среды: история развития, задачи и перспективы (влияние идей В. В. Петрова на формирование и реализацию) // Экологическое право. 2009. № 2/3. С. 26.
33. Уголовный кодекс Франции. СПб., 2002.
34. Козлов А.П. Понятие преступления. Учебник. СПб., 2004. С.402; Виноградова Е. Юридические лица должны нести ответственность за экологические преступления // Российская юстиция. 2001. №8. С. 62.

35. Антонова Е.Ю. Уголовная ответственность юридических лиц в международной практике // Юридический мир. 2008. №7. С.784; Витрук Н. В. Общая теория юридической ответственности. М., 2008. С. 120-122.
36. Смольников Е.С. О необходимости введения уголовной ответственности юридических лиц в Российском законодательстве // Российский следователь. 2009. №15. С.21.
37. Антонова Е. Ответственность юридических лиц в уголовном праве: аргументы за и против // Уголовное право. 2009. № 5. С.6.
38. Бабурин С. и Голик Ю. Государство как субъект преступления // Российская газета. 2007. 31 января.
39. Бастрыкин А. Удар в лицо // Российская газета. 2011. 23 марта.
40. Иванов Л. Указ. работа. С. 38.
41. Зорькин В. Конституция против криминала // Российская газета. 2010. 10 декабря.
42. Архив Володарского районного суда Астраханской области. Уголовное дело № 3060512 от 30 июля 2003 г.
43. Брайнин Я.М. Ответственность и её основания в советском уголовном праве. М., 1963. С.218; Михеев Р.И. Проблемы вменяемости и невменяемости в советском уголовном праве. Владивосток, 1983.
44. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Т.1. М., 1994. С.144.
45. Боровых Л.В. Проблема возраста в механизме уголовно-правового регулирования: Автореф. дис... канд. юрид. наук. СПб., 1993. С.8.

О.Т. ПАЛАМАРЧУК

*профессор кафедры журналистики
и издательского дела, д.филол.н.,*

Кубанский социально-экономический институт

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются причины негативного отношения к материалистической диалектике западных обществоведов; приводятся конкретные примеры применения принципов диалектической логики к конкретным примерам научных исследований.

Annotation. The article discusses the reasons for the negative attitude towards materialist dialectics Western social scientists; Specific examples of the application of the principles of dialectical logic to specific examples of research.

Ключевые слова: материалистическая диалектика, принцип, диалектическая логика.

Key words: materialist dialectics, the principle of dialectical logic.

Методология научного исследования это и стратегия, и тактика поиска истины. Она помогает определить цель (объект и предмет) исследовательского интереса, а также способы, методы, приемы движения научной мысли к этой цели. В настоящее время на планете функционирует более 15 тысяч наук, трудятся сотни тысяч научных работников [1. С.122]. И каждая наука имеет свой оригинальный объект исследования, разрабатывает свой специфический метод изыскания, свою прикладную логику поиска. Но у всех многочисленных наук есть одна **общая проблема** – какую ФИЛОСОФИЮ взять за методологическую основу научного поиска! Особенно это касается общественных дисциплин: «История», «Экономическая теория», «Политология», «Социология», наконец, – и самой «Философии». Не случайно, по этому поводу Ленин писал: *«Кто берется за частные вопросы без предварительного решения общих вопросов, тот неминуемо будет на каждом шагу бессознательно для себя «натывать» на эти общие вопросы»*[4. Т.11, С. 368].

Советская наука, как бы к ней не относились сегодня, в своих изысканиях опиралась на материалистическую диалектику, на диалектическую логику. А что происходит сегодня? Из *тысячи* научных направлений, признан-

ных и зарегистрированных мировым сообществом ученых, только *двести*, т.е. всего 20 процентов, занимаются исследованиями общественных проблем, проблем человека, как социального существа. Почему? Во-первых, бизнесу невыгодно вкладывать деньги в фундаментальные разработки. Ему нужна немедленная отдача от науки. А во-вторых, есть более глубинная причина – классовый инстинкт, боязнь диалектики, как методологической основы учения о развитии. Вот почему, находясь в эйфории после разгрома Советского Союза, современные либералы вместе с водой выплескивают и ребенка. Откроем «Философский энциклопедический словарь» 2007 года. Читаем: «В законах диалектики марксистская утопия (!? – О.П.) видит гарантию прогресса в направлении к всеобщему счастливому благополучию человечества» И далее издевка: «Великий закон диалектической триады: капитализм (тезис) – диктатура пролетариата (антитезис) – бесклассовое общество и равное счастье для всех (синтез)» [7. С.135]. Есть такой прием – приписать оппоненту нелепицу, а потом куражиться над ним. Марксизм не завершается Марксом, а только начинается с Маркса. Об этом не стоит забывать даже самым ярким противникам диалектики.

Заслуга Маркса в том, что он, опираясь на Гегеля, открыл

метод материалистической диалектики, который блестяще применил для исследования капитализма XIX века. Совершенствуя этот метод, советско-российская философская школа (Э.В. Ильенков, М.А. Лившиц, Л.К. Науменко, В.П. Кохановский, Ф. Кумпф, З.М. Оруджев, С.Н. Мареев, И.Г. Делягин, И.Л. Андреев и др.) заложили основы диалектической логики, развили и развивают её как способ **научного** мышления. Таким образом, в основе методологии успешного научного поиска, осознает это ученый или нет, всегда лежит материалистическая диалектика познания, диалектическая логика мышления. И наоборот, стоит только исследователю отойти, (вольно или невольно), от принципов диалектической логики, научный поиск заходит в тупик.

Как это выглядит на практике? Возьмем проблему **соотношения материи и сознания**. Вот мнение ученых-естественников, не овладевших диалектикой на базе материалистического мышления: одни не верят, что «нам когда-нибудь удастся понять, что такое сознание [2. С.27]», другие уверены, что «наука раскроет тайну биологической (!? – **О.П.**) основы сознания» [3. С.113]. О чем это говорит? О методологической путанице в головах у ученых. О том, что они не руководствуются принципами диалектической логики, не владеют материалистиче-

ской диалектикой. Нет света без тьмы; нет следствия без причины; нет явления без сущности; нет сознания без материи. Но материя вообще, как абстрактно-всеобщая категория, не рождает сознание. Ни плазма Солнца, ни твердь Земли, ни даже биологический мир планеты. А как же быть с утверждениями материалистов, что материя первична, а сознание вторично? «Ага, – скажут метафизики, – вот вы и попались!» Но ученый, руководствуясь диалектическим принципом – восхождения от *абстрактно-всеобщей категории* – **МАТЕРИЯ** к *конкретно-всеобщей категории*, открывает, что сознание – это социальное явление; что его рождает не материя вообще, а **социальная форма материи**. Высшая из известных землянам форма. Социум – причина, сознание – следствие. Но, родившись, сознание начинает в свою очередь воздействовать на общество. Нет социума без сознания, как нет сознания без социума.

В **политологии** одной из центральных категорий является **ВЛАСТЬ**. Что такое власть, какова её сущность? Если мы откроем многочисленные словари, то все они определяют власть на уровне явления, не углубляясь в её сущность; все они утверждают, что власть – это отношения «*господства-подчинения*». Но господство-подчинение – это проявление власти, но не её сущность. А ведь за-

дача науки – открыть сущность исследуемого предмета, явления, процесса. Опираясь на диалектическую логику, двигаясь от явления к сущности, мы выясняем, что сущность власти – в силе, в её наличие у господина, в наличие этой силы у одних, и отсутствие её у других. Но наличие силы у одних – это *сущность власти первого порядка*. Сила, как сущность власти – это абстрактное понятие. Нет силы вообще. Она всегда конкретна, она опирается на конкретный ресурс. Задача диалектика в раскрытии тайны власти идти вглубь – от сущности первого порядка к *сущности* более глубокого, *второго порядка*, или к её конкретно-всеобщей сущности. Сущность власти не вообще в силе, а в **силе ресурса** собственника этого ресурса: экономического, политического, полномочий, духовного, традиций, интеллекта и т.д. У кого больше ресурсов, тот и властвует. В современной «потребительской цивилизации» главный ресурс – ДЕНЬГИ. У кого деньги – тот и властвует. А власть в свою очередь помогает пополнять денежный ресурс.

История. Диалектика требует, чтобы ученый, изучая тот или иной исторический период, должен в сотнях тысяч фактов и фактиках уловить, найти то главное противоречие, которое двигало человечество на конкретном этапе. В Новое время – это борьба

между нарождающимся капитализмом и сопротивляющимся феодализмом. В конце XIX, XX веках старое противоречие переросло в борьбу т.н. «великих» держав за передел мира; а потом в борьбу с СССР, который мешал этому переделу. А что же двигает Новейшую историю. Сегодня это базовое, основное, глубинное противоречие между ультраимпериализмом, сверхимпериализмом в лице глобального управляющего класса сверхкапиталистов и всем остальным человечеством. И хотя современную цивилизацию землян стыдливо маскируют термином «цивилизация потребления», *принцип всесторонности* диктует, чтобы ученый, подходя к проблеме со всех сторон, убеждался в реакционной роли мировых кукловодов. «Сегодня, – восторженно вещал после распада СССР Рокфеллер, – мир более совершен и более предрасположен к созданию единого мирового правительства. Сверхнациональная власть интеллектуальной элиты и мировых банков (! – О.П.) более предпочтительна, нежели право народов на самоопределение» [6. С. 199]. Предпочтительность мировой олигархии – управляемый ими мировой хаос (Югославия, Ливия, Ирак, Сирия, Украина и т.д.). Тем не менее, как правомерно подчеркивает И. Андреев: «Мы оказались на рубеже кардинально разных цивилизаций. Одна (циви-

лизация сверхкапитализма – О.П.) обречена, хотя сильна и опасна в своей агрессивной агонии. Другая ещё только рождается в муках, усугубляемых отказом первой уступить ей место под солнцем» [1. С.119]. И хотя на планете насчитывается свыше пяти тысяч этносов, более 200 государств, отсидеться за бастионом своих национальных границ в этой борьбе не удастся ни одной стране, ни одному народу.

В экономической теории методологическим ключом является учение Маркса об экономической клеточке человеческого общества и её социальной форме. По Марксу экономической клеточкой, из которой развивается социум (общественная формация) является **продукт труда**, точнее – его социальная форма. При феодализме – это натуральный продукт, при капитализме – это товар, принимающий законченную денежную форму. «Товарная форма продукта труда, или форма стоимости товара, – указывал Маркс, – есть форма экономической клетки буржуазного общества» [5. С.6]. Пролетарий, продавая буржуа свою рабочую силу, как товар, создает прибавочную стоимость. А ученый, а труженик науки? Сейчас бурно развивается не только экономика товаров, но и экономика знаний, причем все ускоряющимися темпами. И российский ученый, опираясь на ма-

териалистическую диалектику, должен уловить, открыть, какую социальную форму в рождающейся цивилизации научных знаний приобретают *продукты труда УЧЕНЫХ*? В какой социальной (общественной) форме? Сейчас, в условиях рынка – это пока товар. Даже совесть можно продать, превратить в товар. К этому ли должно стремиться человечество? И какая социальная сила нарождается в борьбе за будущее?

Таким образом, материалистическая диалектика – это методология научного исследования, это инструмент ученого. Филолога и историка, биолога и физика, нейролингвиста и информатика. Но! Диалектику нельзя выучить, вы зубрить, запомнить, ею можно и нужно **овладеть!** Как? Каким способом? Только в процессе самостоятельного творческого изыскания, только осознанно применяя этот метод в практике научного исследования, только сознательно руководствуясь принципами диалектической логики:

- принцип единства исторического и логического;

- принцип восхождения от абстрактно-всеобщего к конкретно-всеобщему;

- принцип углубления в поисках истины от явления к сущности первого порядка, и далее – к сущности второго, более высокого, порядка;

- принцип всестороннего учета всех связей и взаимосвязей исследуемого предмета со всеми явлениями и процессами.

- и т.д.

Список источников и литературы:

1. Андреев И. Перегнать не догоняя. // ж. «Свободная мысль», 2013, №1.

2. Киборги во Вселенной струн – наш завтрашний день // ж. «Наука и жизнь», 2012, №11.

3. Коды Вавилонской библиотеки мозга // ж. «В мире

науки». Спецвыпуск «Из прошлого в будущее», 2013, №4.

4. Ленин В.И. Полн. собр. соч. В 55тт. – М.: Изд-во полит. лит-ры, 1971-1975.

5. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд-е 2-е, т.т. 1-50. – М., 1955-1981.

6. Паламарчук О.Т. Актуальные проблемы современной науки и журналистика: Учебное пособие. – Краснодар: КСЭИ, 2014. -313с.

7. Философский энциклопедический словарь. – М.: ИНФРА-М, 2007. -576с.

В.Н. ПАНАСЕНКО (ЯЛОВАЯ)

*доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, к.ю.н.,
Кубанский социально-экономический институт*

**К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ
РЕШЕНИЯ СУДА ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ МЕСТА ЖИТЕЛЬСТВА
РЕБЕНКА И (ИЛИ) О ПОРЯДКЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ
РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ**

Аннотация. В статье рассматривается вопрос установления уголовной ответственности за злостное неисполнение решения суда об определении места жительства ребенка и (или) о порядке осуществления родительских прав.

Annotation. In article the question of establishment of criminal liability for malicious non-execution of a judgment of definition of a residence of the child and (or) about a procedure of the parental rights is considered.

Ключевые слова: неисполнение решения суда, определение места жительства, порядок осуществления родительских прав, несовершеннолетний, административное наказание, уголовная ответственность.

Key words: judgment non-execution, residence definition, procedure of the parental rights, minor, administrative punishment, criminal liability.

Невозможно переоценить значимость и сложность вопросов, связанных с определением места жительства ребенка при разделъ-

ном проживании родителей. Как справедливо замечает Н. Шадуро, что условия проживания несовершеннолетнего ребенка, во многом

определяют его дальнейшую судьбу. В соответствии с семейным кодексом РФ (пункт 3 статья 65) родители могут заключить соглашение, определяющее место жительства их несовершеннолетнего ребенка. Однако, жизненные реалии таковы, что взрослые не всегда могут прийти к соглашению либо нарушают его условия. В таких спорных ситуациях место жительства ребенка определяется в судебном порядке (1). Но даже при определении места жительства ребенка в судебном порядке, нередко возникают проблемы с исполнением решения суда. Очень часто один из родителей нарушает судебное решение, а ответственность за данное правонарушение не является существенной.

В последние годы значительно увеличилось количество исполнительных производств, по которым необходимо обеспечивать отобрание и передачу ребенка от одного родителя другому, а также принудительные встречи детей с родителями.

Процесс исполнения судебных решений, касающихся судьбы детей, является сложным и неразрывно связан со многими психологическими аспектами лиц, участвующих в нем, которые также необходимо принимать во внимание. Так, общение с детьми, их воспитание всегда вызывают у родителей сильные эмоции, чаще всего, желание счастья для соб-

ственного ребенка, которые сложно совместить с присутствующими зачастую чувствами обиды, разочарования, злости или эгоизма, вызванными осознанием принудительной силы судебного решения. Главной проблемой исполнения решений об определении места жительства ребенка заключается в том, что «проигравшая сторона» не всегда готова и вряд ли когда-нибудь будет готова признать такое решение суда, поскольку такое решение в ее понимании приравнивается к добровольной передаче собственного ребенка «ненавистному супругу / супруге», и поэтому, по ее мнению, является неправильным и незаконным (2). Принудительное исполнение в предусмотренном законом порядке решения суда об определении места жительства ребенка не всегда способно исключить причинение несовершеннолетнему душевной травмы. Получается, что действия, направленные на благо ребенка могут вызвать обратный эффект и причинить вред несовершеннолетнему, что недопустимо. Однако, как верно отмечает Д.К. Сахно, в настоящее время не предусмотрено в законодательстве эффективного механизма ответственности за неисполнение решения суда по данной категории дел (3).

Несомненно, что защита интересов несовершеннолетних является приоритетной задачей

государства. Их права и интересы охраняются международно-правовыми актами, Конституцией РФ, Семейным кодексом РФ, Уголовным кодексом РФ, Кодексом РФ об административных правонарушениях и другими нормативно-правовыми актам.

В данной статье затронут вопрос ответственности за нарушения прав и интересов детей, выразившиеся в лишении их права на общение с родителями или близкими родственниками, если такое общение не противоречит интересам детей, в намеренном сокрытии места нахождения детей помимо их воли, в неисполнении судебного решения об определении места жительства детей, в том числе судебного решения об определении места жительства детей на период до вступления в законную силу судебного решения об определении их места жительства, в неисполнении судебного решения о порядке осуществления родительских прав или о порядке осуществления родительских прав на период до вступления в законную силу судебного решения либо в ином воспрепятствовании осуществлению родителями прав на воспитание и образование детей и на защиту их прав и интересов; а также за совершение повторного указанного нарушения.

По мнению Н.А. Колоколова, по действующему законодательству РФ возможно привлече-

ние к уголовной ответственности родителей за неисполнение судебного решения по инициативе службы судебных приставов, однако «пока нет фактов, свидетельствующих о том, что ФССП заставила себя уважать зарвавшихся родителей, возбудив против них уголовное дело» (4).

Трудно согласиться с высказанным мнением, поскольку в Уголовном кодексе РФ только статья 315 предусматривает ответственность за злостное неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта. Исходя из диспозиции указанной статьи, становится очевидным, что субъектами злостного неисполнения вступивших в законную силу приговора суда, решения суда или иного судебного акта могут выступать представители власти, государственные служащие, служащие органа местного самоуправления, а также служащие государственного или муниципального учреждения, коммерческой или иной организации (5). Другими статьями Уголовного кодекса РФ не предусмотрена ответственность за неисполнение решения суда. Вот и возникает вопрос: «По какой же статье служба судебных приставов может выступать инициатором привлечения к уголовной ответственности родителей, не исполняющих решение суда?».

В настоящее время частью 2 статьи 5.35 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрена административная ответственность за нарушение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних прав и интересов детей, выразившееся в лишении их права на общение с родителями или близкими родственниками, если такое общение не противоречит интересам детей, в намеренном сокрытии места нахождения детей помимо их воли, в неисполнении судебного решения об определении места жительства детей, в том числе судебного решения об определении места жительства детей на период до вступления в законную силу судебного решения об определении их места жительства, в неисполнении судебного решения о порядке осуществления родительских прав или о порядке осуществления родительских прав на период до вступления в законную силу судебного решения либо в ином воспрепятствовании осуществлению родителями прав на воспитание и образование детей и на защиту их прав и интересов, а за повторное совершение указанного административного правонарушения ответственность предусмотрена частью 3 этой же статьи (6).

Санкцией части 2 статьи 5.35 Кодекса РФ об администра-

тивных правонарушениях предусмотрено административное наказание в виде административного штрафа в размере от двух тысяч до трех тысяч рублей, а санкцией части 3 указанной статьи предусмотрено наказание в виде административного штрафа в размере от четырех тысяч до пяти тысяч рублей или административного арест на срок до пяти суток.

Мы разделяем мнение Громоздиной М.В., что такая мера защиты прав и интересов родителя, проживающего отдельно от ребенка, как наложение штрафа на второго родителя, не является эффективной. Кроме того, размер установленного штрафа не настолько велик, чтобы гарантировать, что впредь этот родитель будет добросовестно исполнять решение суда (7).

Не вызывает сомнений наличие общественной вредности у рассматриваемого правонарушения. Деяния, рассматриваемые в диспозиции ч.ч. 2 и 3 ст. 5.35 Кодекса РФ об административных правонарушениях, причиняют вред несовершеннолетнему. Возникает вопрос: «При повторном нарушении прав и интересов, предусмотренном ч. 3 ст. 5.35 КоАП РФ, способно ли применение к нарушителю административного наказания пресечь его противоправные деяния и предупредить их вновь в будущем? Не является

ли в этом случае указанные деяния преступлением?»

Конституционный Суд Российской Федерации четко указал на то, что «...административные правонарушения... в отличие от преступлений, влекущих наступление уголовной ответственности, представляют собой меньшую общественную опасность» (8). На наш взгляд, не стоит умолять степень общественной опасности при злостном нарушении родителями или иными законными представителями несовершеннолетних прав и интересов несовершеннолетних, выразившихся в неисполнении судебного решения об определении места жительства детей, в неисполнении судебного решения о порядке осуществления родительских прав либо в ином воспрепятствовании осуществлению родителями прав на воспитание и образование детей и на защиту их прав и интересов.

16 июля 2010 г. депутатами Государственной Думы Федерального Собрания РФ Н.В. Левичевым, Н.В. Герасимовой, А.М. Бабаковым, Е.Б. Мизулиной, Е.А. Вторыгиной, Н.Н. Карпович, А.В. Кузьминой, М.А. Мукабеновой был внесен в Государственную Думу РФ проект Федерального закона № 407849-5 «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (об уточнении опре-

деления места жительства ребенка и установлении ответственности за неисполнение решения суда о месте жительства ребенка и (или) о порядке осуществления родительских прав) (9).

В данном проекте Федерального закона предлагалось дополнить Уголовный кодекс Российской Федерации статьей 157.1 следующего содержания:

«Статья 157.1. Злостное неисполнение решения суда об определении места жительства ребенка и (или) о порядке осуществления родительских прав

Злостное неисполнение родителем решения суда об определении места жительства ребенка и (или) о порядке осуществления родительских прав, а также злостное неисполнение лицом, на попечении которого находится ребенок, другим родственником ребенка решения суда об определении места жительства ребенка, - наказывается штрафом в размере до ста тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года, либо обязательными работами на срок до двухсот двадцати часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет или без такового.

Примечание. Злостным признается повторное неисполнение решения суда об определении места жительства ребенка и (или) о порядке осуществления родительских прав, совершенное лицом, ранее привлекавшимся к административной ответственности за неисполнение решения суда об определении места жительства ребенка и (или) о порядке осуществления родительских прав».

09 марта 2011 г. проект Федерального закона снят с рассмотрения Советом ГД ФС РФ.

Необходимость установления уголовной ответственности за злостное неисполнение решения суда об определении места жительства ребенка и (или) о порядке осуществления родительских прав продиктована современными реалиями. Неисполнение указанных решений суда способно нанести непоправимый вред физическому и психическому здоровью несовершеннолетнего, его воспитанию и развитию.

Отсутствие уголовных санкций за указанные деяния порождает безнаказанность. Если наличие административного запрета не останавливает нарушителя, это свидетельствует о злостности его деяния. Поэтому, на наш взгляд, дополнение УК РФ ст. 157.1 способно защитить в полной мере права и интересы детей и оградить их от произвола родителей. Однако, представляется целе-

сообразным, в примечании предложенной редакции статьи 157.1 УК РФ указать, что «злостным признается неисполнение решения суда об определении места жительства ребенка и (или) о порядке осуществления родительских прав, совершенное лицом, ранее привлекавшимся к административной ответственности за неисполнение решения суда об определении места жительства ребенка и (или) о порядке осуществления родительских прав по части 3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.»

Также необходимо обратить внимание на строгость санкций в предложенной редакции. По этому поводу обоснованной представляется позиция Л.М. Звягинцевой, считающей, что смысл существования и назначения применяемых средств защиты (мер защиты и ответственности) заключается не в репрессивной (наказательной), а охранительной роли (10). Поэтому вряд ли можно признать целесообразным установление санкции в предложенной статье 157.1 Уголовного кодекса РФ в виде лишения свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет или без такового. Не стоит забывать, что наказание за преступление влияет не только на осужденного, но и на условия

жизни его семьи. Вряд ли можно признать наказание в виде лишения свободы, применяемое к родителю, отвечающим интересам несовершеннолетнего, который будет лишен возможности общения с ним.

На наш взгляд, самым суровым наказанием за совершение указанного преступления может выступить ограничение свободы.

Резюмируя изложенное, невозможно не отметить и недостаток привлечения к уголовной ответственности за злостное неисполнение решения суда об определении места жительства ребенка и (или) о порядке осуществления родительских прав. По этому поводу справедливо высказался Н.А. Колоколов. По его мнению, привлечение к уголовной ответственности, «...безусловно, крайность – глупо портить биографию своему ребенку судимостью одного из родителей. К сожалению, любовь то возносит человека до небес, то принимает уродливые формы. В их числе скандалы и драки между супругами или бывшими супругами из-за детей, многие из этих конфликтов завершаются формально безобидными приговорами по делам частного обвинения. Проходят годы, а то и десятилетия, при очередных кадровых перемещениях «копают» генеалогию и натываются на безрассудства родителей, результат – при прочих равных условиях их ребенок про-

игрывает, ибо смысл поговорки «яблоко от яблони» известен всем. Берегите анкету смолоду...» (11).

Список источников и литературы:

1. Н. Шадуро. Дела по определению места жительства несовершеннолетних детей с одним из родителей // <http://www.logosinfo.ru/zashita-v-sude/federaljnyi-sud/semeinye-sporj/opredelenie-mesta-djiteljstva-detej>.
2. Сахно Д.К. Исполнение решений суда об определении места жительства ребенка // Исполнительное право. 2011. № 1.
3. Там же.
4. Колоколов Н.А. Определение места жительства ребенка: судебная практика. Статья 2. Порядок встреч // Мировой судья. 2013. № .
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2013) (с изм. и доп., вступающими в силу с 03.01.2014) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 28.12.2013) (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.01.2014) // Российская газета, № 256, 31.12.2001.
7. Громоздина М.В. Осуществление родительских прав при раздельном проживании родителей по законодательству Российской Федерации: монография // СПС КонсультантПлюс. 2012.
8. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июня 2009 г. № 9-П «По

делу о проверке конституционности ряда положений статей 24.5, 27.1, 27.3, 27.5 и 30.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пункта 1 статьи 1070 и абзаца третьего статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан М.Ю. Карелина, В.К. Рогожкина и М.В. Филандрова» // СЗ РФ. 2009. № 27. Ст. 3382.

9. Паспорт проекта Федерального закона № 407849-5 «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (об уточнении определения

места жительства ребенка и установлении ответственности за неисполнение решения суда о месте жительства ребенка и (или) о порядке осуществления родительских прав) (внесен депутатами Государственной Думы ФС РФ Н.В. Левичевым, Н.В. Герасимовой, А.М. Бабаковым, Е.Б. Мизулиной, Е.А. Вторыгиной, Н.Н. Карпович, А.В. Кузьминой, М.А. Мукабеновой) (снят с рассмотрения).

10. Звягинцева Л.М. Меры защиты в советском семейном праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1980.

11. Колоколов Н.А. Определение места жительства ребенка: судебная практика. Статья 2. Порядок встреч // Мировой судья. 2013. № .

Н.В. ПАЩЕВСКАЯ

*профессор кафедры математики и информатики, к.х.н.,
Кубанский социально-экономический институт*

В.Е. АХРИМЕНКО

*профессор кафедры неорганической и аналитической химии, д.х.н.,
Кубанский государственный аграрный университет*

О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. Проведен анализ дидактических возможностей использования информационных технологий, в частности компьютерных презентаций, для различных целей и этапов обучения дисциплинам естественно-научного цикла.

Annotation. Didactic analysis of information technologies application, in particular computer presentations, for different educational aims and grade levels of natural-science disciplines was carried out.

Ключевые слова: информационные технологии, компьютерные презентации, дисциплины естественнонаучного цикла, междисциплинарная интеграция.

Key words: information technologies, computer presentations, natural-science disciplines, interdisciplinary integration.

Современную жизнь трудно представить без интернета, цифровых технологий, мобильных телефонов, то есть без информационных технологий. Поэтому внедрение информационных технологий в образовательный процесс не вызывает сомнений.

Информационные технологии сегодня создают принципиально новые возможности получения человеком знаний и способствуют развитию личности, так как работа с компьютером способствует формированию творческих способностей учащихся.

Преимущества компьютерной техники в учебном процессе четко сформулировал А.П. Ершов на Международном конгрессе по математическому моделированию в 1988 г. в г. Будапеште [1]:

- Компьютер – наиболее адекватное техническое средство обучения, способствующее реализации деятельностного подхода к учебному процессу;

- Фактор стимулирования активности учащихся в ходе учебной деятельности;

- Создает возможность индивидуализации учебного процесса, сохраняя его целостность;

- Идеальное средство для контроля определенных стадий учебного процесса;

- Повышает интеллектуальный и логический уровни;

- Позволяет визуализировать образы объектов изучения;

- Универсальность и программируемость.

Многоцелевое применение компьютера позволяет во многих случаях сократить затраты на натуральные эксперименты, дает возможность осуществить те лабораторные или демонстрационные опыты, которые по техническим причинам нельзя осуществить в реальном учебном процессе.

Использование программных продуктов обеспечивает реализацию таких принципов обучения как научность, наглядность, доступность, активность, самостоятельность [2]. Занятия с применением информационных образовательных технологий имеют коренное отличие от классической системы обучения. Отличие состоит в изменении роли преподавателя (учителя): он уже не основной источник информации, его функция становится консультативно-координационной, так как в качестве источников информации могут использоваться электронные средства: интернет, виртуальные лаборатории, электронные учебники и т.д. [3, 4]

Наш опыт показывает, что применение компьютерных технологий дает положительный эффект при изучении дисциплин естественнонаучного цикла. Однако каждый этап обучения требует определенного типа компьютерных программ и технологий их

использования и должен быть тщательно подготовлен в соответствии с содержанием изучаемого материала и учетом специфических особенностей предмета [5, 6].

Одним из компонентов современных информационных технологий, широко используемых в учебном процессе, является презентация. Презентация опирается на словесное, аудиальное и визуальное обеспечение и сопровождение и должна отвечать сценарию образовательного процесса. При ее составлении необходимо учитывать аудиторию, ожидаемую на презентации, так как главной целью презентации является убеждение слушателей принять предлагаемую информацию, пересмотреть свою позицию, согласиться или отвергнуть воспринимаемый материал.

Одной из дополнительных целей презентации является необходимое влияние на аудиторию. Под влиянием понимают включение приемов и способов, призванных активизировать аудиторию и сделать ее более восприимчивой.

Таким образом, цели презентации – это то, что предполагается объяснить и продемонстрировать на презентации. Дидактическими возможностями презентации являются:

- предъявление теоретической информации;
- создание проблемных ситуаций и задач;

- контроль знаний;
- подготовка материала для самостоятельной работы и самопроверки.

Визуализированная информация призвана помочь преподавателю расставить важные акценты в целях обучения и упростить отношения с аудиторией. Составляя презентацию, важно помнить, что кто-то должен размышлять и подвергать критике представленный материал. При составлении презентации важно все: цвет, шрифт, изображение, правильное расположение материала, анимация. Аудитория не только должна увидеть, но и запомнить, что возможно только при активном восприятии.

Презентация используется при реализации различных методов обучения: при изучении нового материала, при обобщении и закреплении, на различных этапах контроля знаний. Так при изучении нового материала по химии мы используем компьютерные презентации, позволяющие усилить наглядность по той части материала, которую нельзя по технике безопасности показать без применения средств специальной защиты. Например, демонстрация получения и химических свойств неметаллов, таких как получение хлора, горение фосфора в хлоре и др. Изучая теорию химической связи, мы используем мультимедиа программы, позволяющие

наиболее наглядно показать то, что трудно представить при изображении рисунка на плоскости.

Слайдовая раскладка материала позволяет сэкономить время, оптимизировать процесс обучения, структурировать материал, а использование анимаций делает его более доступным восприятию и пониманию для учащихся.

На стадии закрепления и обобщения знаний используем слайды – дивергентные карты, которые могут быть составлены как

самим преподавателем, так и студентами (Рис.) [7]. Особенно полезны такие презентации в том случае, когда необходимо обобщить большой объем материала, а времени очень мало. Например, обобщение материала на семинаре по экологии по теме «Антропогенное воздействие на биосферу». На наш взгляд в этом случае более полезны презентации, составленные самими студентами. При этом мы практикуем публичную защиту такой презентации автором и анализ ее оппонентами.

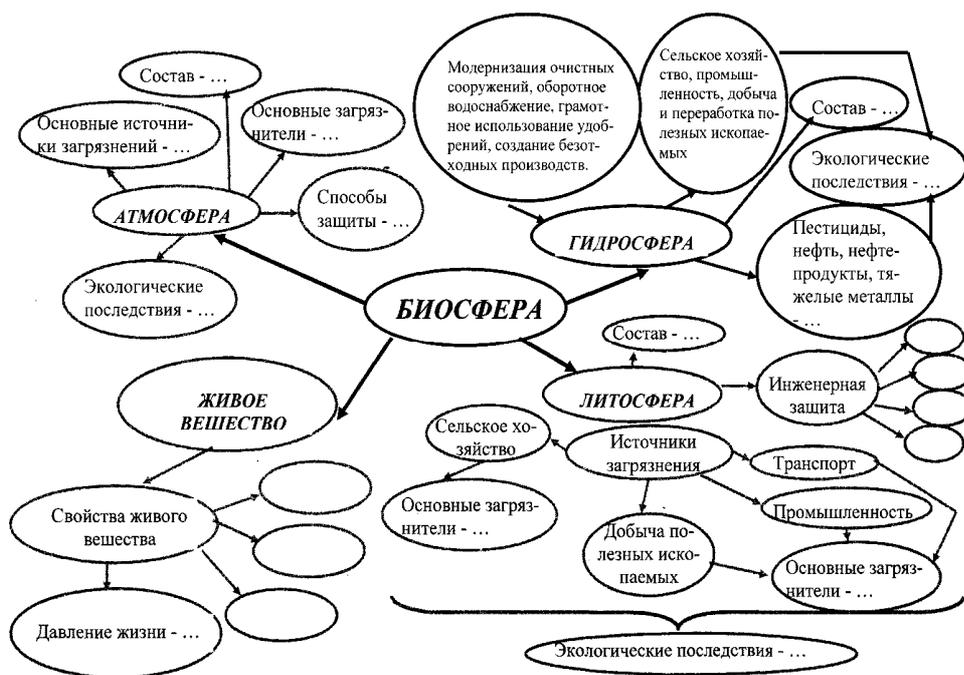

Рис. Дивергентная карта по теме «Биосфера. Антропогенное воздействие на биосферу»

Для расширения кругозора учащихся и интеграции их умений по химии и информатике даем задание студентам составить презентацию в программе Power Point, например, по теме «Инте-

ресные истории из жизни ученого» или по дисциплине Концепции современного естествознания «Гипотезы происхождения Вселенной» или «Теории происхождения жизни». В этом случае оце-

нивается не только научность и достоверность представленного материала, но и техническое оформление. Такое задание можно давать как индивидуально данному учащемуся, группе по 2-3 человека или всей студенческой группе, если кабинет оснащен мультимедиа проектором и экраном. Желательно провести обсуждение выполненных работ. Лучшие работы мы оставляем в своем банке данных по изучаемым дисциплинам. Например, презентации по экологии «Растения-индикаторы качества окружающей среды» или характеристика микроэкосистемы «Аквариум» и др., выполненные студентами.

На этапе контроля знаний используем компьютер в целях более экономного и эффективного использования времени. На экране показываем задание, а после его выполнения – правильное решение. Или предлагаем тестовое задание, а после выполнения представляем на экране правильное решение. У нас накопились тесты-задания нескольких видов: 1) в открытой форме, которые не включают готового ответа, где учащийся должен сам найти ответ и ввести его в компьютер; 2) в заданиях в закрытой форме приведены варианты ответов, один из которых правильный; 3) задания третьей формы позволяют проверить ассоциативные знания, при этом выявляется умение устанавливать

правильные соответствия. Существуют тесты на нахождение последовательности хода решения задачи. Работа с такими тестами способствует формированию у студентов алгоритмического мышления.

Тестовые задания позволяют провести быструю, объективную независимую оценку уровня обученности учащихся в соответствии с единым образовательным стандартом. Данный вид работы предполагает индивидуальную работу студентов с компьютерной программой. Студент получает возможность работать в удобном ему темпе и обращать особое внимание на те вопросы темы, которые вызывают у него затруднения. Программы обучающего тестирования предназначены не для получения баллов, а для подготовки к итоговому контролю.

С помощью компьютера можно проводить демонстрацию химического эксперимента, используя виртуальную химическую лабораторию [8], обрабатывать экспериментальные опытные данные, выявлять закономерности протекания процессов и прогнозировать результаты эксперимента. При проведении лабораторных работ по темам «Тепловой эффект химической реакции» и «Скорость химической реакции» мы предлагаем студентам обработать на компьютере полученные результаты и представить графические за-

висимости. Такого рода задания показывают студентам интеграцию дисциплин, математики, информатики, химии, экологии и учат на практике применять полученные знания.

Для проверки практических умений и навыков при обобщении и систематизации используем видеофрагменты опытов, которые студенты должны объяснить и написать соответствующие уравнения реакций.

Применение информационных технологий в процессе обучения создает благоприятный фон для повышения уровня мотивации обучения, а занятия на персональном компьютере способствуют росту уровня информационно-коммуникативной культуры. В заключении следует отметить, что с помощью информационных технологий мы воздействуем на зрительное и слуховое восприятие учащихся, контролируем их внимание наглядностью, которую не всегда можно создать на классическом занятии. При создании презентаций развиваются творческие способности учащихся. Используя возможности компьютера, преобразуем дидактические материалы, создаем для преподавания дисциплины базу данных и систему средств обучения.

Однако, процесс внедрения информационных технологий достаточно сложен, трудоемок и требует постоянного осмысления

и анализа результатов, чтобы учащийся не превратился в автомат, который работает только по запрограммированному алгоритму.

Безусловно, разработка занятий с использованием информационных обучающих технологий – это удел преподавателей-энтузиастов, поскольку требует уйму времени для поиска материала, его систематизации и оформления в соответствующую форму, но вложенный труд пополняет интеллектуальное богатство преподавателя.

Список источников и литературы:

1. Компьютеризация школы и математическое образование // Программирование. – 1990. – № 1. – С. 5-25. Англ. пер.: Computerization of Schools and Mathematical Education // Proc. of the 6th Intern. Congr. on Mathematical Education. – Budapest, 1988. – P. 49-65.

2. Гапонова Г.И. Оптимизация педагогических условий формирования профессионализма в подготовке бакалавров. Монография. Краснодар. Изд-во НЧОУ ВПО «Кубанский социально-экономический институт». 2013. 153 с.

3. Петров Д.В. Использование новейших технологий и форм обучения в учебном процессе высшей школы в подготовке бакалавров и магистров. Международный журнал фундаментальных и прикладных исследований. Издательский Дом «Академия Естествознания». 2011. №6. С. 114-115.

4. Пичкурено Е.А., Подберезкина А.И. Прогнозируемые педагогические свойства учебников нового поколения с компьютерной поддержкой. Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. №3. С. 170-177.

5. Багрова Н.В. Компьютерные технологии как средство индивидуализации учебного процесса. // Химия в школе. 2013. №8 С. 13.

6. Круглякова О.В. Использование электронных образовательных

ресурсов. // Химия в школе. 2013. №6 С. 24.

7. Пащевская Н.В., Ахрименко В.Е., Ахрименко З.М. От рисунков Д. Хамблина к дивергентным картам. Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2013. № 37. С.37-42.

8. Дорофеев М.В., Нагин Н.А., Луцкай М.Г. Мотивационный ресурс виртуальной химической лаборатории. // Химия в школе. 2008. №9. С. 60.

В.И. ПЕТРОВ

*профессор кафедры истории, к.и.н.,
Кубанский социально-экономический институт*

ПРАКТИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ В УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ И НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ

Аннотация. Реализация нового содержания педагогического образования требует решения задач, связанных с внедрением новых технологий обучения. Основу таких технологий составляет отход от массового, обучения и индивидуальный подход. Основным условием развития аналитического, творческого мышления становится непременно участие студентов в практической работе, самостоятельном поиске.

Annotation. Implementation of the new content of teacher education requires solving problems associated with the introduction of new educational technologies. The basis of such technologies is a departure from the mass, learning and personal approach. The main condition for the development of analytical and creative thinking becomes an indispensable part of students in practical work, self-reliance search.

Ключевые слова: организаторская деятельность педагога, творчество и мастерство научно-педагогических работников, развивающие умения, гипертекстовые технологии, развитие творческого мышления.

Key words: organizational activity of the teacher, creativity and skill of scientific and pedagogical workers, developing skills, hypertext technology, the development of creative thinking.

Вопрос о соотношении таких данных научных категорий

как теория и практика извечен и весьма проблематичен. В педаго-

гике, получившей статус наиболее изменчивой науки, разрыв между теорией и практикой составляет около пяти лет. Разрыв существует как в сфере высшего образования, так и в сфере среднего профессионального образования. Недостаточная интеграция науки и высшего образования лишает науку новых кадров, а высшую школу – возможности обновлять содержание.

В настоящее время как раз преодолевается отчуждение теории от практики в сфере образования. Система научных центров в России, вузовская наука сегодня весьма успешно развивается и интегрируется в мировые исследования, что открывает новые возможности для практического обучения бакалавров и обучающихся в магистратуре.

С педагогической точки зрения в процессе учебной деятельности человек воспроизводит не только знания и умения, но и саму способность учиться, возникающую на определенном этапе развития общества. В учебной деятельности, в отличие от деятельности исследовательской, человек начинает не с рассмотрения чувственно-конкретного многообразия действительности, а с уже выделенной другими (исследователями) всеобщей внутренней основы этого многообразия. Таким образом в учебной деятельности происходит восхождение от аб-

страктного к конкретному, от общего к частному.

Главным результатом учебной деятельности в собственном смысле слова является формирование у студента теоретического сознания и мышления. Именно от сформированности теоретического мышления, приходящего на смену мышлению эмпирическому, зависит характер всех приобретаемых в ходе дальнейшего обучения знаний.

В качестве основных форм организации процесса обучения в вузе выступают лекция, семинар (практическое занятие), лабораторная работа, работа над эссе, конференции, все виды практик, работа над дипломным проектом. Среди большого числа и разнообразия видов организации процесса обучения в вузе каждый вид решает определенный набор дидактических задач и тем выполняет свое назначение. Такое разнообразие на практике говорит о творчестве и мастерстве научно-педагогических работников (НПР) высших учебных заведений, заинтересованных в результативности своей работы.

Содержание практической готовности НПР выражается во внешних (предметных) умениях, то есть в действиях, которые можно наблюдать. К ним относятся организаторские и коммуникативные умения.

Организаторская деятельность педагога обеспечивает включение обучающихся в различные виды деятельности и организацию деятельности группы, превращающей его из объекта в субъект обучения. Особое значение организаторская деятельность приобретает в практической работе студентов. К организаторским умениям как общепедагогическим относят мобилизационные, информационные, развивающие и ориентационные. Мобилизационные умения связаны с привлечением внимания студентов и развитием у них устойчивых интересов к учению, труду и другим видам деятельности; формированием потребности в знаниях и вооружением навыками учебной работы и основами научной организации учебного труда; стимулированием актуализации знаний и жизненного опыта воспитанников в целях формирования у них активного, самостоятельного и творческого отношения к явлениям окружающей действительности; созданием специальных ситуаций для проявления воспитанниками нравственных проступков; разумным использованием методов поощрения и наказания, созданием атмосферы совместного переживания. Большое, если не сказать решающее значение в настоящее время имеют информационные операционные умения программирования или работы с многими програм-

мами. Их связывают только с непосредственным изложением учебной информации, в то время как они имеют место и в способах ее получения а главное в исследовательской деятельности. Это умения и навыки работы с печатными источниками и библиографирования, умения добывать информацию из других источников и дидактически ее преобразовывать, то есть умения интерпретировать и адаптировать информацию к задачам обучения и воспитания, к задачам своего исследования.

На этапе непосредственного общения с воспитанниками информационные умения проявляются в способности ясно и четко изучать учебный материал, учитывая специфику предмета, уровень подготовленности студентов, их жизненный опыт и возраст; логически правильно построить и вести конкретный рассказ, объяснение, беседу, проблемное изложение; органично сочетать использование индуктивного и дедуктивного путей изложения материала; формулировать вопросы в доступной форме, кратко, четко и выразительно; применять технические средства, электронно-вычислительную, презентационную технику и средства наглядности; выражать мысль с помощью графиков, диаграмм, схем, рисунков; оперативно диагностировать характер и уровень усвоения учащимися нового материала с ис-

пользованием разнообразных методов; перестраивать в случае необходимости план и ход изложения материала.

Развивающие умения предполагают «определение зоны ближайшего развития» отдельных обучающихся, группы в целом; создание проблемных ситуаций и других условий для развития познавательных процессов, чувств и воли воспитанников; стимулирование познавательной самостоятельности и творческого мышления, потребности в установлении логических (частного к общему, вида к роду, посылки к следствию, конкретного к абстрактному) и функциональных (причины – следствия, цели – средства, качества – количества, действия – результата) отношений; формирование и постановку вопросов, требующих применения усвоенных ранее знаний; создание условий для развития индивидуальных особенностей, осуществление в этих целях индивидуального подхода к учащимся.

Ориентационные умения направлены на формирование морально-ценностных установок воспитанников и научного мировоззрения, привитие устойчивого интереса к научной, учебной деятельности, к производству и профессиональной деятельности, соответствующей личным склонностям и возможностям; организацию совместной творческой дея-

тельности, имеющей своей целью развитие социально значимых качеств личности.

Организаторские умения НПП неразрывно связаны с коммуникативными умениями, от которых зависит установление педагогически целесообразных взаимоотношений НПП со студентом. Так, с помощью слова педагог формирует положительную мотивацию учения, познавательную направленность и создает психологическую обстановку совместного познавательного поиска и совместных раздумий. С помощью слова создается психологический климат в группе, преодолеваются личностные барьеры, формируются межличностные отношения, создаются ситуации, стимулирующие самообразование и самовоспитание.

Коммуникативные умения преподавателя структурно могут быть представлены как взаимосвязанные группы перцептивных умений, собственно умений общения (вербального) и умений и навыков педагогической техники.

Необходимо остановиться на перцептивных умениях. Обращение к работам А.А. Бодалева и его сотрудников, в которых раскрывается проблема восприятия человека человеком, позволяет очертить круг профессионально-педагогических умений, необходимых педагогу на этапе зондирования особенностей другого субъ-

екта общения и его расположенности к общению.

Системообразующим стержнем содержания педагогического образования является практическая деятельность обучающихся, поскольку общечеловеческие ценности и предметные знания профессиональные ценности становятся достоянием личности студента в том случае, если они присваиваются, вырабатываются в процессе не только познавательной, но и преобразовательной деятельности.

Такая деятельность в каждом блоке представлена модулями-практикумами, имеющими интегративный характер ввиду их целевой направленности, но различающимися по своему содержанию: социокультурными, психолого-педагогическими, предметными. Данные практикумы позволяют обеспечить наглядность, конкретность, актуализацию и применимость теоретических знаний в различных педагогических ситуациях целостного образовательного процесса и тем самым усилить психолого-педагогическую подготовку. Так, например, система на основе гипертекстовой технологии позволяет повысить усвояемость не только благодаря наглядности представляемой информации. Использование динамического, то есть изменяющегося, гипертекста дает возможность провести диагностику обучаемого,

а затем автоматически выбрать один из оптимальных уровней изучения одной и той же темы. Гипертекстовые обучающие системы дают информацию таким образом, что и сам обучающийся, следуя графическим или текстовым ссылкам, может применять различные схемы работы с материалом. Все это позволяет реализовать дифференцированный подход к обучению.

Распространение гипертекстовой технологии известной степени явилось своеобразным толчком к созданию и широкому тиражированию разнообразных электронных изданий (использование вузами целых электронно-библиотечных систем – ЭБС): учебников, справочников, словарей, энциклопедий, что расширяет базу для формирования многих практических умений студентов.

Использование в электронных изданиях различных информационных технологий (интеллектуальных обучающих систем, мультимедиа, гипертекста) сообщает весомые дидактические преимущества электронной книге по сравнению с традиционной:

- в технологии мультимедиа возникает обучающая среда с ярким и наглядным представлением информации, что особенно привлекательно для обучающихся;

- осуществляется интеграция значительных объемов информации на едином носителе;

- гипертекстовая технология благодаря применению гиперссылок упрощает навигацию и дает возможность выбора индивидуальной схемы изучения материала;

- технология интеллектуальных обучающих систем, применяя моделирование процесса обучения, позволяет дополнять учебник текстами, отслеживать и направлять траекторию изучения материала, осуществляя, таким образом, обратную связь.

Новый импульс информация образования получает от развития информационных телекоммуникационных сетей. Глобальная сеть Интернет предоставляет доступ к гигантским объемам информации, хранящимся в различных источниках нашей планеты. Многие эксперты полагают, что технологии Интернета – это своеобразный революционный прорыв, превосходящий по своей значимости появление персонального компьютера.

Специфика технологий Интернет – WWW (от англ. World Wide Web всемирная паутина) заключается в том, что они предоставляют пользователям громадные возможности выбора источников информации: базовая информация на серверах сети; оперативная информация, пересылаемая по электронной почте; разнообразные базы данных ведущих библиотек, научных и учебных центров, музеев; книгах и журналах,

распространяемых через Интернет-магазины и так далее. Средства коммуникации, к которым относятся электронная почта, глобальная, региональные и локальные сети связи и обмена данными, также предоставляют для обучения широчайшие возможности:

- оперативную передачу на разные расстояния информации любого объема и вида;

- интерактивность и оперативную обратную связь;

- доступ к различным источникам информации;

- организацию совместных телекоммуникационных проектов;

- запрос информации по любому интересующему вопросу через систему электронных конференций.

Информационные технологии используются для решения следующих теоретических и практических задач:

1. Развитие личности обучаемого, подготовки его к самостоятельной продуктивной деятельности в условиях информационного общества, включающей (помимо передачи информации и заложенных в ней знаний):

- развитие конструктивного, алгоритмического мышления благодаря особенностям общения с компьютером;

- развитие творческого мышления за счет уменьшения доли репродуктивной деятельности;

- развитие коммуникативных способностей на основе выполнения совместных проектов;

- формирование умения принимать оптимальные решения в сложной ситуации (в ходе компьютерных деловых игр и работы с программами-тренажерами);

- развитие навыков исследовательской деятельности (при работе с моделирующими программами и интеллектуальными обучающими системами);

- формирование информационной культуры, умение обрабатывать информацию (при использовании текстовых, графических и табличных редакторов, локальных и сетевых баз данных).

2. Реализация социального заказа, обусловленного информатизацией современного общества:

- подготовка специалистов в области информационных технологий;

- подготовка обучаемых средствами педагогических и информационных технологий к самостоятельной познавательной деятельности.

Педагогическая наука и практика существует как единая система. НПР чтобы действовать успешно, руководствуется знанием о том, как нужно обучать и воспитывать (принципами, правилами, рекомендациями и тому подобное). Чем полнее познаны закономерности педагогического процесса, тем успешнее осуществ-

ляется практическая работа. Для того чтобы полнее раскрыть эту связь, необходимо представить научную и практическую деятельность в единой системе.

Реализация нового содержания педагогического образования требует решения задач, связанных с внедрением новых технологий обучения. Основу таких технологий составляет отход от массового, «валового» обучения и индивидуальный подход. Основным условием развития аналитического, творческого мышления становится непременно участие студентов в практической работе, самостоятельном поиске.

Список источников и литературы:

1. Гапонова Г.И. Задачный подход в гуманитарном образовании. Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 3. С. 17-21.

2. Методологическое обоснование педагогической идеи развития личностного потенциала как фактора профессионализации студента Гапонова Г.И. Научные исследования в образовании. 2007. № 2. С. 54-58.

3. О проблеме профессионального становления личности: различные подходы, анализ ситуации в образовании. Гапонова Г.И. // Вестник Академии знаний. 2012. № 2. С. 34-37.

4. Оптимизация педагогических условий формирования профессионализма в подготовке бакалавров. Гапонова Г.И. Краснодар, 2013.

5. Реализация личностного потенциала студента в процессе фор-

мирования профессионализма. Гапонова Г.И., диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Краснодар, 2007.

6. Совершенствование профессиональной компетентности преподавателя высшей школы как средство реализации потенциального ресурса образовательной среды вуза. Гапонова Г.И. Теория и практика общественного развития. 2012. № 7. С. 102-105.

7. Ученый в вузе: каой он? (размышления о личности.) Гапонова Г.И. // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2012. № 3-4 (55-56). С. 101-104.

8. Технология включения ребенка с особыми образовательными потребностями в систему интегрированного воспитания и обучения. Харсеева Н.В., Матвеева Е.Н. Теория и практика общественного развития. 2011. № 8. С. 172-173.

9. Анализ уровня стрессоустойчивости студентов различных специальностей. Ольшанская С.А., Завьялова З. // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 1-2 (57-58). С. 124-128.

10. Ольшанская С.А. Особенности формирования субъектной по-

зиции спортсменов в юношеском возрасте. Физическая культура, спорт – наука и практика. 2009. № 1. С. 21-26.

11. Паламарчук О.Т. Постигая науку добра. [О. Паламарчук]; Кубанский социально-экономический ин-т. Краснодар, 2011.

12. Проблемы национального и общечеловеческого в контексте движущейся художественно-исторической мысли (актуальная ретроспекция). Паламарчук О.Т., диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук / Краснодар, 2003.

13. Паламарчук О.Т. Из глубины веков: к истокам информации. Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 1-2 (57-58). С. 67-75.

14. Правкина С.Н., Григоренко И.Н. Гипертекст как проявление текста в Интернете. Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2009. № 4. С. 146-149.

15. Григоренко И.Н. Коммуникативные приемы использования вербальных и паравербальных знаков текстового пространства. Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 1-2 (57-58). С. 23-28.

Д.В. ПЕТРОВ

*начальник научного отдела, доцент кафедры экономики,
Кубанский социально-экономический институт*

Т.А. ПЕТРОВА

*доцент кафедры журналистики и издательского дела, к.филол.н.,
Кубанский социально-экономический институт*

ИННОВАЦИОННАЯ ПЕДАГОГИКА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Аннотация. В статье обсуждается проблема стратегического подхода в педагогике высшей школы и предлагаются виды и информационно-содержательные характеристики педагогических стратегий.

Annotation. In the paper there is considered the problem of strategic approach in pedagogical science of higher education and there are suggested some kinds of pedagogical strategies and their informational and essential characteristics.

Ключевые слова: инновация, стратегический подход, стратегия, педагогическая стратегия.

Key words: innovation, strategic approach, strategy, pedagogical strategy.

О проблеме инноваций в высшей школе. Отечественное образование как отмечается в Национальной доктрине образования, имеет глубокие исторические традиции, признанные достижения: в XX веке Россия стала страной всеобщей грамотности, первой вышла в космос, достигла передовых позиций во всех областях фундаментальной науки, существенно обогатила мировую культуру. Всем нам известно, что, с одной стороны, образование определяет положение государства в современном мире, с другой – те процессы, которые происходят в обществе, прямо указывают на направление основных изменений в образовании, отражают требова-

ния к современному обучающемуся, как человеку интеллектуально развитому, социально инициативному, духовно-творческому. Произошли знаковые изменения в образовании даже за последние десять лет. Но все более отчетливо проявляются и негативные тенденции: качество преподавания непрерывно ухудшаются, но не за счет преподавательского ресурса, а за счет сокращения сроков изучения базовых для будущего специалиста дисциплин, что выражается в непрерывном снижении результатов, показываемых российскими школьниками и студентами; воспитательная работа в образовательном учреждении формализована, не признается как веду-

щий фактор социализации личности; профессия учителя (преподавателя) имеет низкий социально-экономический статус; постепенно снижается интеллектуальный уровень студентов из-за не востребованности хорошо обученных выпускников; нет ясно осознаваемых и реальных перспектив в развитии отечественной системы образования. Обсуждать эти и другие ее недостатки не входит в задачи данной статьи. Российский педагогический корпус понимает, какие вызовы стоят перед ним и пытается найти решения актуальных проблем образования посредством инновационной деятельности, что характерно и для высшего образования. Следует отметить, что в высшем образовании вырисовывается следующая картина:

- уровень подготовленности абитуриентов таков, что они не усваивают учебные единицы многих предметов, в том числе тех, которые учили в школе;

- уровень воспитанности не только удивляет, но заставляет задуматься «наши ли это дети»?

- увлечения и ценности настолько прагматичны, что «пугают» своей простотой;

- увеличивается риск получить неквалифицированных специалистов, не заинтересованных в качестве своей работы;

- все чаще у студентов проявляется «выученная беспомощность», признаком которой явля-

ется мотивационный дефицит, выражающийся в прекращении действий, позволяющих что-то изменить.

Данный перечень можно продолжить. Тем не менее, одним из важнейших вопросов образовательной деятельности в настоящее время является вопрос о том, с чем соизмерять инновационную деятельность в вузе: то ли с необходимостью подготовки наноспециалиста, то ли с духовно-нравственным становлением личности. Неслучайно все действия высшей школы фокусируются в пространстве: проб модернизации образования, «пробуксовки» инновационных идей, актуализации духовно-творческого воспитания будущего специалиста в формате инициатив отдельных преподавателей.

Каково же видение процесса инновации в высшем образовании. Во-первых, – это некий педагогический потенциал беспокойных, жаждущих творчества в педагогике людей; во-вторых – это мощный механизм, запускающей, наконец, инновационную машину в действие. И что бы ни говорили сегодня о статусе педагогики и ее роли в становлении будущего специалиста, остается очевидным, что без педагогического осмысления инновационных путей подготовки специалиста, способного к активной преобразовательной деятель-

ности в обществе, в настоящее время не обойтись.

Инновации никогда не следует оценивать по масштабу внедрения, так как-то, что прекрасно работает в одном месте, вовсе не будет работать в другом, при других условиях, в воплощении другого педагога. Оценивать всегда следует только конкретные результаты, полученные в конкретном месте (и сравнивая их с предыдущими, полученными там же). Студенты приходят разноплановые, с разным уровнем школьных знаний, разной самооценкой, разным мироощущением, разной установкой на получение образования. У многих из них на занятиях не увидишь горящих глаз, неутолимой жажды действия, некоторые уходят из вуза, не веря в свои возможности, свою успешную профессиональную карьеру. Действительно, это несколько пасмурная картина, но надо отметить, что есть думающие студенты, воспитанные, успешные, ориентированные на высокие личностные достижения. Но ведь вопрос в другом: каким образом нивелировать в вузе издержки образования и воспитания молодых людей? С нашей точки зрения данная проблема может быть успешно решена в условиях стратегического подхода к учебно-воспитательному процессу в вузе. При этом оценка инновационного потенциала разрабатываемой

стратегии обычно производится по схеме: ЦЕЛЬ → РЕСУРС → ФУНКЦИЯ → ПРОЕКТ.

При этом под «Проектом» имеется в виду «выпуск» и реализация нового педагогического продукта. Цель – осознанный стратегический ориентир. Ресурс – некий источник, возможности, обстоятельства, способствующие достижению цели. Функция – направление деятельности, назначение.

Педагогические стратегии.

Положение молодого специалиста в современном обществе, а именно повышение требований к нему как человеку интеллектуально развитому, социально инициативному, духовно-творческому, и тенденции развития образования требуют разработки таких педагогических стратегий, которые соответствуют этим задачам. Педагогическая стратегия – это высший уровень перспективной теоретической разработки главных направлений образовательной деятельности. Она реализуется в таких, например, профессиональных умениях педагога, как способность проникать в сущность явления, осознавать его реальный смысл; устанавливать причинно-следственные связи, определять цели, задачи воспитания и обучения, создавать условия, способствующие педагогическому взаимодействию и сотрудничеству. Стратегия обеспечивает успех тактики, то есть прямых и опосредо-

ванных отношений с обучающимися [1].

Исторически сложилось так, что понятие «стратегия» имеет широкое поликонтекстное применение в различных науках, например: стратегия военная, речевая стратегия, маркетинговая стратегия, стратегия организационная, экономическая стратегия, информационная стратегия, образовательная стратегия, воспитательная стратегия, педагогическая стратегия, управленческая стратегия, стратегические игры, стратегия безопасности, стратегический менеджмент и другие.

Первоначально данное понятие вышло из военной теории как учение о целесообразном составлении и ведении плана войны сообразно с внешними, внутренними условиями и знанием сил противника. Так, стратегия, согласно словарю С.И. Ожегова, «искусство руководства обществом, политической борьбой, а также вообще искусство планирования, руководства, основанное на правильных и далеко идущих прогнозах». Заметим, что одним из ключевых слов здесь является «ИСКУССТВО».

В настоящее время понятие «стратегия» часто рассматривается как способ действия, направленный на то, чтобы занять более выгодную позицию до начала взаимодействия с объектом противостояния. Таким образом, в данном

понимании стратегия есть «СПОСОБ ДЕЙСТВИЯ».

В словаре Вебстера данное понятие трактуется как НАУКА о планировании и проведении военных операций о маневрировании силами с целью занятия наиболее выгодной позиции до вступления в контакт с врагом. Вебстер очень точно отделяет стратегию от тактики моментом вступления во взаимодействие с врагом. Следовательно, по сути, данное отличие состоит в том, что стратегия ограничена от тактики тем моментом, когда начинается практическое действие, организуемое сообразно общим проектируемым действиям. Сами же практические действия обозначаются как тактики.

С нашей точки зрения для понимания сущности исследуемого понятия необходимо осознать, что стратегия не просто некоторый способ действия, а искусный способ действия, который позволяет достичь желаемого результата, то есть это преимущественное действие.

В Википедии (свободной энциклопедии) стратегия (греч. *στρατηγία*, «искусство полководца») рассматривается как «способ достижения сложных целей». При этом стратегия дает знания стратегического поведения в тех или иных ситуациях. Но реализация знаний требует наличия стратега (полководца, политического деятеля, биз-

несмена, педагога) обладающего помимо знаний о стратегии личностными качествами стратега. Невозможно стать стратегом, просто прочитав книги о стратегии, и нельзя заниматься стратегией академично. Стратегия относится к области практической деятельности и осмысливается педагогически только в ее контексте, которая, несомненно, сопряжена с искусством. *Поэтому о стратегии говорят как об искусстве, в котором стратегия, как знание, является в роли инструмента, а стратег в роли творца.* Итак, **личность и искусство** стратега являются важными, порой, главными, элементами стратегии.

Стратегия, как способ действий, становится необходимой в ситуации, когда для прямого достижения основной цели недостаточно наличных ресурсов. Задачей стратегии является эффективное использование *наличных ресурсов* для достижения основной цели.

Тактика является инструментом реализации стратегии и подчинена основной цели стратегии. Стратегия достигает основной цели через решение промежуточных тактических задач по оси "РЕСУРСЫ-ЦЕЛЬ".

В педагогике понятие "педагогическая стратегия" часто характеризуется как искусство и мастерство руководства, основанных на правильных, далеко идущих образовательных прогнозах, способствующих саморазвитию, са-

моопределению и самореализации обучающихся. В этой связи возникает целое поле альтернативных стратегий.

Кроме того, мы понимаем, что любая педагогическая стратегия ориентирована на определенную педагогическую парадигму, которая определяется соотношением воздействия и взаимодействия. Парадигмальное содержание категорий воздействия и взаимодействия рассматривал Г.А. Ковалёв. В результате глубокого методологического анализа он выделил три парадигмы психологической науки, воплощающие сущность и потенциалы трех стратегий психологического взаимодействия.

В первой – "объектной" (или "реактивной") – парадигме человек и его психика в целом рассматриваются как пассивный объект воздействия внешних условий и как продукт этих условий.

Вторая – "субъектная" (или "аксиональная") – парадигма исходит из представления об активности человека и индивидуальной избирательности психического отражения внешних воздействий, где субъект сам оказывает преобразующее воздействие на поступающую к нему извне психологическую информацию.

Третья – "субъект-субъектная" (интерсубъектная) или диалогическая – парадигма

рассматривает психику как открытую систему, находящуюся в постоянном взаимодействии с миром и людьми, причем она обладает внутренним и внешним контурами регулирования. Соотнесем данные парадигмы с инновационной деятельностью и стратегиями и обнаружим, что только вторая и третья согласуются с выведенными пониманиями данных процессов.

Мы разделяем точку зрения Г.А. Ковалёва относительно того, что данная методология основана на межсубъектном понимании детерминации психического в человеке и на вере в позитивный потенциал человека, в его возможности постоянного развития и самосовершенствования, в его неограниченные творческие возможности. Это означает, что стратегию воздействия, которая наиболее релевантна для субъект-субъектного подхода в педагогике, можно обозначить как развивающую.

Психологическим условием реализации такой стратегии воздействия является диалог. Основными нормативами и принципами организации его являются эмоциональная и личностная открытость партнеров по общению, психологический настрой на актуальные состояния друг друга, безоценочность, доверительность и искренность выражения чувств и состояний. По утверждению Г.А. Ковалева, именно в диалоге две личности образуют некое общее психо-

логическое пространство и временную протяженность, создают единое эмоциональное «событие», где воздействие (в обычном, объектном, монологическом смысле этого понятия) перестает существовать, уступая место психологическому единству субъектов, в котором разворачивается творческий процесс взаимораскрытия и взаиморазвития, создаются условия для самоопределения, самовоздействия, и саморазвития. С нашей точки зрения, именно этим требованиям должны соответствовать педагогические стратегии, реализуемые в рамках данной парадигмы.

В целом, *под педагогической стратегией понимается* искусное руководство, сознательно сконструированная совокупность педагогических действий адекватных педагогической цели, осуществляемых последовательно-поэтапно и разворачивающихся посредством качественного отбора педагогического обеспечения: содержания учебной дисциплины (воспитания), гибкого использования форм, методов, приемов и средств, направленных на реализацию конкретной стратегии.

«Педагогическая стратегия» рассматривается нами, с одной стороны, как деятельность, в которой выделяются цель, как стратегический ориентир, и средства ее достижения. С другой, педагогическая стратегия – это про-

цесс, протекающий во времени, представляющей совокупность целесообразных действий, направленных на достижение определенного результата. Как процесс, каждая стратегия реализуется последовательно-поэтапно в соответствии с обозначенной целью. В качестве обязательных этапов можно считать следующие: моделирование, конкретизация и реализация.

Моделирование – этап, обеспечивающий творческую разработку стратегии, наполнение ее личностным смыслом, что приводит к созданию стратегических моделей разной конструкции.

Конкретизация – этап, на котором происходит «включение» изучаемого явления в многообразие действительных связей и отношений, что позволяет увидеть за общими положениями конкретные факты и понять их педагогический смысл. Фактически это этап выбо-

ра тактик – отбор совокупности соответствующих форм, методов, приемов и средств реализации стратегии.

Реализация – этап, отражающий мастерское воплощение стратегии в жизнь при совместном осуществлении педагогом и студентом способов достижения поставленной педагогической задачи. В этом смысле педагогическая стратегия может рассматриваться как двусторонний процесс, посредством которого разворачиваются становление, формирование, развитие, воспитание личности.

Ниже приведены различные виды педагогических стратегий и их информационно-смысловые характеристики (Таблица), по которым можно определить, в какой из парадигм каждая из стратегий раскрывается наиболее эффективно. Считаем, что перечень данных стратегий можно конкретизировать.

Таблица – Виды и информационно-смысловые характеристики педагогических стратегий

№ п/п	Вид стратегии	Информационно-смысловые характеристики
1.	Обогащение	Предполагает реализацию совокупности педагогических условий посредством качественного отбора содержания образования, гибкого использования форм, методов, приемов и средств и дифференциацию по принципу «горизонтальное» и «вертикальное» обогащение. Обогащать – преумножить знания, умения, опыт, сделать его целесообразнее, богаче в соответствии с педагогической целью.
2.	Приобщение	Отражает сопряжение деятельностных компонентов педагогического обеспечения привлечения студентов к овладению способами выполнения совместной деятельности и освоения собственных целесообразных методов и средств взаимодействия. Приобщить – сделать студента

		участником, включить в совместную деятельность адекватно заданной цели.
3.	Ориентирование	Предполагает реализацию комплекса педагогических мероприятий ознакомительного, рекомендательного поддерживающего характера, направленных на достижение определенного результата. Ориентировать – помочь избрать направление становления, придать ему ценностный смысл.
4.	Актуализация	Обеспечивает за счет совокупности условий, методов, приемов и средств «переход» личностных свойств (групповых) из потенциального поля в актуальное. Актуализировать – сделать непосредственно проявленным, действенным, узанным, воспроизведенным, видимым.
5.	Интенсификация	Обеспечивает продуктивный результат деятельности при минимальной совокупности используемых условий, методов, приемов и средств. Интенсифицировать – усилить, сделать более насыщенным и результативным
6.	Гармонизация	Обеспечивает простраивание целей, содержания, форм и методов учебно-воспитательного процесса на принципах соответствия, дополнительности, целесообразности, интеграции ценностей всех его участников. Гармонизировать – согласовать, привести в соответствие, сделать процесс едионаправленным.
7.	Проблематизация	Синтезированная стратегия, построенная на разрешающей возможности противоречий педагогического процесса, последующей рефлексии и обновлении педагогической реальности. Обеспечивает преобразование содержания, форм и методов педагогического процесса адекватно цели посредством формулирования проблемы и использования для ее решения рефлексивного ресурса участников образовательного процесса.
8.	Оптимизация	Обеспечивает достижение запланированной цели и получение соответствующих результатов на основе выбора наилучшего варианта педагогических условий, методов, приемов, средств из множества возможных. Оптимизировать – найти и реализовать наилучшие способы организации педагогического процесса.
9.	Активизация	Обеспечивает активную, сознательную, самостоятельную деятельность студента, посредством развертывания деятельностного компонента педагогического обеспечения. Активизировать – пробудить активность, усилить, оживить деятельность студента, сделать ее более результативной.
10	Содействие	Определяется как особый вид педагогической деятельности, при этом содействие всегда является осознанной совместной деятельностью, направленной на оказание помощи и поддержку учащимся в их образовательной деятельности посредством учебного взаи-

		модействия.
11	Сопровождение	Как особый вид институционализированной деятельности, реализующейся в краткосрочных и пролонгированных формах и предполагающей создание условий, направленных на грамотное планирование, поэтапное осуществление и своевременную саморегуляцию деятельности за счет выбора содержания, методов и средств данной деятельности адекватно ее целям и задачам.

Выбор каждой из стратегий осуществляется с учетом: особенностей педагогической реальности, в рамках которой она запланирована быть реализованной (субъективная, объективная, трансцендентная), уровня педагогического мастерства, проективной культуры преподавателя, возможных средств достижения цели. Например, сущность педагогической стратегии «обогащение» заключается в привнесении нечто нового, что повышает ценность, полезность чего-либо, разнообразие и глубину эмоций. Но реализация данной стратегии зависит от педагогической задачи, личности педагога и других объективных и субъективных факторов. В качестве примеров такой стратегии в контексте духовно-творческого становления личности студента выступает обогащение: моральной компетентности студента; рефлексивного опыта студента; интерактивного опыта студента; языковой компетенции студента; коммуникативной компетенции молодого специалиста и другие.

Рассмотрим содержание стратегии «ориентирование». В

педагогике ориентировочная деятельность рассматривается как совокупность действий субъекта, направленных на обследование проблемной ситуации, ее анализ, построение плана действий, их контроль и коррекцию в ходе выполнения. «Ориентирование» как педагогическая стратегия затрагивает познавательную, эмоционально-мотивационную, деятельность сферы личности и предполагает реализацию комплекса педагогических мероприятий ознакомительного, рекомендательного характера, направленных на достижение определенного результата. Следовательно, ориентировать – значит направить кого-либо на достижение какой-либо цели, помочь разобраться в чем-либо. Нами выделяются следующие педагогические способы ориентирования: знакомить, обращать внимание, направлять, помогать, поддерживать, содействовать, обеспечивать, намечать, предопределять, активизировать, способствовать адекватному оцениванию, корректировать, приспособлять и так далее. Под ориентированием личности в педагогиче-

ском смысле мы подразумеваем оказание поддержки личности, содействия как субъекту собственной жизнедеятельности в осведомлении, осмыслении и адекватном оценивании чего-либо, активизации определенной предметной деятельности, определении направления личностного становления, анализе проблемной ситуации и получении о ней сведений, планировании соответствующих действий, их контроле и коррекции, успешном достижении какой-либо цели и так далее. Данная стратегия целесообразна только в условиях личностно-ориентированного высшего образования, когда студент осуществляет выбор действия с учетом собственного потенциала, принятых духовно-творческих ценностей и избирательного отношения к окружающему миру.

Стратегия «приобщение» имеет деятельностный характер и по своему смысловому содержанию связана с глаголом приобщить, который означает здесь дать возможность включиться в какую-нибудь деятельность, сделать участником чего-нибудь. Например, приобщение студента к психологической культуре, приобщение студентов к лидерским действиям в специально организованных познавательно-профессиональных ситуациях и другие виды приобщения.

Одной из стратегий является педагогическое содействие. Понятие «содействие» достаточно часто употребляется: в государственных документах: «Болонской декларации», «Национальной доктрине образования Российской Федерации», Федеральном законе «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «Об образовании» и Федеральный закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», в научных статьях и фундаментальных работах: «содействие в получении образования», «содействие образовательным учреждениям», «содействие в подготовке специалистов», «содействие деятельности», «содействие трудоустройству», «содействие европейскому сотрудничеству», «содействие в обеспечении качества», «содействие адаптации», «содействие самореализации», «содействие саморазвитию», «содействие самоопределению», «содействие саморазвитию», «содействие самосовершенствованию», «содействие становлению готовности», «содействие взаимодействию». Такое разноплановое использование понятия «содействие» свидетельствует о том, что оно функционально отражает стратегический характер педагогической деятельности. В этом смысле содействие выступает в качестве педагогической стратегии.

Педагогическое содействие определяется как особый вид педагогической деятельности и связывается с созданием специальных условий. При этом педагогическое содействие всегда является осознанной деятельностью, направленной на оказание учащимся помощи и поддержки в их деятельности, взаимодействии. Содействовать – сложное понятие, «Со» – всегда означает совместность, следовательно, дословно данное понятие можно интерпретировать как деятельность, основанная на совместности.

Остановимся еще на стратегии «сопровождение». В психолого-педагогических исследованиях «сопровождение» рассматривается как взаимодействие, а «педагогическое сопровождение» как его вид, который отражает управляемую сторону процесса развития человека в системе социального и педагогического взаимодействия с другими людьми. При этом педагогическое сопровождение определяется как деятельность, процесс, система. В отличие от традиционных педагогических форм оно более индивидуализировано и гибко, в большей степени учитывает динамику самого профессионала, более многоаспектно, имеет постоянный характер. В процессе

сопровождения субъект самостоятелен в принятии решений, что позволяет раскрыть термин «сопровождение» через создание условий для принятия субъектом решения в ситуации выбора.

Существенные характеристики стратегий могут быть продолжены и будут конкретизированы при их описании в процессе практической реализации.

Резюмируя вышесказанное о педагогических стратегиях, отметим, что педагогические стратегии основаны на деятельности, подобной представлениям о педагогической цели, плане и средствах ее осуществления, обеспечивающих безошибочное выполнение действий в заданном диапазоне педагогических ситуаций.

Список источников и литературы:

1. Петров Д.В. Проблемы совершенствования механизма ипотечного кредитования в коммерческих банках Российской Федерации // Экономика и предпринимательство. 2011. № 5. С. 40-42.
2. Петров Д.В. Современная система ипотечного кредитования в Европе и США: сравнительный анализ // Экономика и предпринимательство. 2011. № 6. С. 63-66.
3. Петров Д.В. Методические подходы к оценке рыночной стоимости объектов ипотечного кредитования // Экономика и предпринимательство. 2011. № 6. С. 126-129.

Т.А. ПЕТРОВА

*доцент кафедры журналистики и издательского дела, к.филол.н.,
Кубанский социально-экономический институт*

Д.В. ПЕТРОВ

*начальник научного отдела, доцент кафедры экономики,
Кубанский социально-экономический институт*

ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩИХ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ВЫПУСКНИКА-БУХГАЛТЕРА ЧЕРЕЗ ПРАКТИЧЕСКОЕ ОБУЧЕНИЕ

Аннотация. В статье рассмотрено формирование общих и профессиональных компетенций выпускника-бухгалтера с использованием практических занятий

Annotation. In article formation of the general and professional competence the graduate-bookkeeper with use of a practical training is considered

Ключевые слова: общие компетенции, профессиональные компетенции, практические занятия

Key words: the general of the competence, professional the competence, a practical training

Среди предпринимателей проводили опрос «Что мешает развитию бизнеса?» Ответ: «Недостаток квалифицированных кадров». Мы с вами и решаем эту проблему. Как? Мы стремимся выпускать профессионально подготовленных, конкурентоспособных специалистов, умеющих самостоятельно мыслить и принимать разумные решения. Качество подготовки специалистов зависит от качества образовательных программ и технологий, а также от качества информационных, учебно-методических и материально-технических ресурсов.

Согласно ФГОС выпускник-бухгалтер должен быть готов: уметь документировать хозяй-

ственные операции и вести бухгалтерский учет имущества организации; вести бухгалтерский учет источников формирования имущества; выполнять работы по инвентаризации имущества и финансовых обязательств организации; проводить расчеты с бюджетом и внебюджетными фондами; составлять и использовать бухгалтерскую отчетность; выполнять работы по одной или нескольким профессиям рабочих, должностям служащих.

Для этого выпускник-бухгалтер должен обладать общими компетенциями, такими как: понимание сущности и профессиональной значимости своей будущей профессии, проявление к ней

устойчивого интереса; организация собственной деятельности, выбор типовых методов и способов выполнения профессиональных задач, оценка их эффективности и качества; принятие решений в стандартных и нестандартных ситуациях и несение за них ответственности; осуществление поиска и использования информации, необходимой для эффективного выполнения профессиональных задач, профессионального и личностного развития; владение информационной культурой, анализ и оценка информации с использованием информационно-коммуникационных технологий; работа в коллективе и команде, эффективное общение с коллегами, руководством, потребителями; взятие на себя ответственности за работу членов команды (подчиненных), результат выполнения заданий; самостоятельное определение задач профессионального и личностного развития, занятие самообразование, осознанное планирование повышения квалификации; ориентирование в частой смене технологий в профессиональной деятельности.

А также он должен обладать профессиональными компетенциями, а именно: уметь обрабатывать первичные бухгалтерские документы; разрабатывать и согласовывать с руководством организации рабочий план счетов бухгалтерского учета организации;

осуществлять проведение учета денежных средств, оформлять денежные и кассовые документы; уметь формировать бухгалтерские проводки по учету имущества организации на основе рабочего плана счетов бухгалтерского учета; уметь формировать бухгалтерские проводки по учету источников имущества организации на основе рабочего плана счетов бухгалтерского учета; выполнять поручения руководства в составе комиссии по инвентаризации имущества в местах его хранения; проводить подготовку к инвентаризации и проверку действительного соответствия фактических данных инвентаризации данным учета; уметь отражать в бухгалтерских проводках зачет и списание недостачи ценностей (регулировать инвентаризационные разницы) по результатам инвентаризации; проводить процедуры инвентаризации финансовых обязательств организации; уметь формировать бухгалтерские проводки по начислению и перечислению налогов и сборов в бюджеты различных уровней; оформлять платежные документы для перечисления налогов и сборов в бюджет, контролировать их прохождение по расчетно-кассовым банковским операциям; формировать бухгалтерские проводки по начислению и перечислению страховых взносов во внебюджетные фонды; оформлять платежные документы

на перечисление страховых взносов во внебюджетные фонды, контролировать их прохождение по расчетно-кассовым банковским операциям; отражать нарастающим итогом на счетах бухгалтерского учета имущественное и финансовое положение организации, определять результаты хозяйственной деятельности за отчетный период; составлять формы бухгалтерской отчетности в установленные законодательством сроки; составлять налоговые декларации по налогам и сборам в бюджет; проводить контроль и анализ информации об имущественном и финансовом положении организации, ее платежеспособности и доходности.

Для развития и закрепления этих компетенций огромная роль в подготовке специалиста-бухгалтера отводится практическому обучению. Оно состоит из практики и практических занятий. Остановимся на учебно-методическом обеспечении практических занятий. Значение и задачи практических занятий: привить навыки и умения реализовать теоретические знания в профессиональной деятельности, расширить и углубить профессиональные знания и осмыслить работу бухгалтера. Практические занятия результативны тогда, когда у студентов выработается способность претворять в жизнь решение профессиональных задач. А именно: учетно-

аналитических, экономических и финансово-контрольных. Практические знания устаревают быстрее, чем фундаментальные теоретические. Поэтому наша задача научить студентов самостоятельно обновлять их. Для обеспечения проведения практических занятий по бухгалтерскому учету должен быть подготовлен учебно-методический комплекс, который включает: краткий конспект лекций, типовые задачи с решениями, производственные ситуации и задачи для самостоятельной работы, контрольные вопросы для самопроверки знаний и умений студентов, тесты. Обновление содержания практических занятий в соответствии с требованиями заказчика возможно при условии обновления образовательных технологий и мотивации обучения. Выпускники-бухгалтера работают в разных организациях, таких как бухгалтерии различных предприятий, банки, ИФНС.

Работодатели выдвигают различные требования к бухгалтеру, а именно это хорошая общетеоретическая подготовка; профессиональные знания соответствующие реальным потребностям; практические навыки по разным направлениям работы; знание компьютерных программ «1С: Бухгалтерия», «Клиент-банк», программа MS-Office.

Большинство предложений выпускникам-бухгалтерам рас-

пространяется на следующие участки учета: товарно-материальные ценности, основные средства, расчеты с поставщиками, кассовые операции, банк и заработная плата. В плане информационных технологий это, конечно же, владение программами MS Office, а так же «1С: Бухгалтерия» и «Клиент-банк».

При приеме на работу с выпускниками проводятся собеседования. На первом этапе это, как правило, тест или устный опрос на выявление теоретических знаний по экономике, бухгалтерскому учету и налогообложению (синтетический учет, порядок исчисления и уплаты налогов). А вот на втором этапе соискателю работы предлагается показать свой практический навык работы в компьютерной программе «1С: Бухгалтерия». Например, требуется работник на участок товарно-материальных ценностей. Соискателю выдается пачка первичных документов, на основании которых ему предлагается провести учет товарно-материальных ценностей в компьютерной программе. Работодатель оценивает, насколько правильно, быстро и четко работает выпускник. Т.е. выпускник в этой ситуации должен показать реально отработанный практический навык работы именно в этом участке программы.

Поэтому для более успешной адаптации выпускника к себе-

седованию при приеме на работу нужно сначала на практических занятиях научить студента самостоятельно экономически мыслить, а для этого привить навыки практической работы, используя производственные ситуации, ролевые игры и т.д., т.е. активные формы обучения. Очень трудно привить навыки самостоятельной работы студентам, особенно на 2 курсе обучения. Они привыкли к шаблонным решениям. А профессиональная деятельность бухгалтера многогранна. Невозможно на уроке рассмотреть все ситуации, с которыми можно столкнуться в реальности. А если надо подумать, сопоставить, найти разные варианты, то это вызывает у студента сложности. Он может задачу просто не решить, говоря, что таких задач не решали и решите её нам на доске. В этом случае нужно сказать, что надо посмотреть там-то, сравнить с тем, что рассмотрено ранее, и попытаться решить заново. Большинство студентов в этом случае решают правильно.

Практические занятия целесообразно проводить и в бумажном варианте и на компьютере. Например, студенты 2 курса на практических занятиях по бухгалтерскому учету оформляют бухгалтерские документы вручную, а затем учатся работать с бухгалтерскими документами на компьютере. Решение производственных ситуаций позволяет вырабо-

тать гибкость, критичность мышления, т.е. видеть свои ошибки. Анализируя их, студенты осуществляют самоконтроль. При этом за анализ ошибок студентам целесообразно выставять оценки. На ошибках учатся. Разбор ситуаций, ошибок – это метод исследования, оценки результатов труда.

Практические занятия по бухгалтерскому учету целесообразно проводить, используя формы бухгалтерской отчетности различных предприятий. Использование бухгалтерской отчетности конкретных предприятий при выполнении практических работ способствует умению работать с информацией, развитию критического мышления, навыкам работы в команде, оценке результатов труда.

Бухгалтерский учет дисциплина трудная, требует знаний по специальности в комплексе. Следовательно, необходим системный подход на практических занятиях, усиление взаимосвязи учебных дисциплин, создание интегрированных курсов. Использование структурирования знаний повышает эффективность обучения и уровень профессиональной подготовки.

Выработать самостоятельность в практической работе помогают курсовые работы. Междисциплинарная курсовая работа по бухгалтерскому учету и анализу финансово-хозяйственной дея-

тельности моделирует профессиональную деятельность бухгалтера. Студенты, используя данные хозяйственных операций, составляют бухгалтерские проводки, заполняют главную книгу, оборотную ведомость, бухгалтерский баланс, отчет о прибылях и убытках, а затем эту отчетность анализируют и делают вывод.

Чтобы студенты испытывали удовлетворение от результатов своего труда, имели стимул к самосовершенствованию, должна быть определённая мотивация. Основными источниками удовлетворенности учебой являются: содержание работы (интересная перспективная или скучная однообразная); условия работы (шум, температура, грязная аудитория); способности студента (практические задания, соответствующие способностям приносят большее удовлетворение); микроклимат в группе, психологическая совместимость в группе (сотрудничество, возможность получения помощи и поддержки или каждая ошибка вызывает смех); четкость поставленных целей и задач (не четкость указаний, требований в выполнении практической работы приводит к не выполнению цели практических занятий); престижность учебного заведения (чем выше имидж учебного заведения в глазах общественности, тем выше удовлетворенность студентов учебой в нем).

По окончании практической работы необходимо оценить результаты труда студентов. Контроль и оценку знаний можно проводить в виде тестирования, написания заключения по результатам работы, письменной работы на решение производственных ситуаций, самоанализа работы студентов, выставки лучших практических и курсовых работ, проведения научно-практической конференции. Все это помогает в закреплении общих и профессиональных компетенций и подготовке к выпускной квалификационной работе.

Список источников и литературы:

1. Петров А.В. Активизация заимствованных компонентов сложных слов в современном русском языке // Актуальные проблемы современного словообразования: Труды международной научной конференции (г. Кемерово, 1-3 июля 2005 г.). – Томск, 2006. – С. 201-205.
2. Петрова Т.А. Словообразование сложных слов: современное состояние и особенности // Вестник Академии знаний. 2012. №1. С.80-84.
3. Петрова Т.А. Теоретическое описание понятия «норма языка» в лингвистической литературе середины XX века. // Вестник Академии знаний. 2012. №2. С.55-63.
4. Жинкин С.А. О роли личностных факторов в обеспечении эффективности права и норм законодательства // Закон и право. 2008. №12. С.39-40.
5. Жинкин С.А. Роль психологических структур личности в обеспечении эффективности норм законодательства // Закон и право. 2008. №4. С.35-36.
6. Жинкин С.А. О плюрализме в исследовании понятия «эффективность норм права» // Закон и право. 2007. №11. С.21-23.
7. Жинкин С.А. О методологических принципах исследования эффективности норм законодательства // Российский следователь. 2008. №19. С.33-35.

Е.А. ПИЧКУРЕНКО

*профессор кафедры математики и информатики, к.пед.н.,
Кубанский социально-экономический институт*

КОНТЕКСТНЫЙ ПОДХОД В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация. В настоящей статье автор актуализирует современные подходы в профессиональном образовании, основываясь на контекстном. Раскрываются основные теоретические положения о структуре, содержании и методических подходах в контекстном образовании, делится собственным педагогическим опытом в преподавании дисциплин математического цикла.

Annotation. In this article the author actualizes modern approaches in professional education, based on the context. Main theoretical concepts about the structure, content and methodological approaches in the context of education, di-

vided' own teaching experience in teaching mathematical disciplines cycle.

Ключевые слова: модернизация образования, контекстный подход, учебно-профессиональная деятельность, методические приемы, профессиональный контекст.

Key words: modernization of education, the contextual approach, educational and professional activities, methods, professional context.

Проблемы модернизации, происходящие в настоящее время в российском образовании, предполагают изменение, совершенствование всех его компонентов: структуры, содержания, способов оценки знаний и т.д. Значительное внимание уделяется разработке новых, современных образовательных технологий, что само по себе достаточно трудоёмко. В связи с этим представляется возможным и, более того, необходимым изучить имеющиеся подходы к организации максимально эффективного образовательного процесса в вузе.

Актуальность выбранной нами темы педагогического исследования состоит в том, что подготовка современных специалистов социально-экономического профиля, а именно инженеров и экономистов, требует практико-ориентированного подхода, усиления деятельностного и контекстного подходов, которые соответствуют требованиям новых образовательных стандартов.

Для овладения приёмами деятельности необходимым условием является *связь знаний и опы-*

та. Практический опыт, включающий в себя теоретические знания и практические умения, вырабатывается в процессе применения имеющихся знаний и профессиональных умений. От того, насколько полно сочетаются уровень теоретической подготовки специалиста и его профессиональная направленность с задачами, выдвигаемыми практикой, зависит успех вхождения в специальность.

Основное противоречие высшего профессионального образования состоит в том, что овладение *профессиональной деятельностью* специалиста осуществляется в процессе качественно и содержательно иной *учебной деятельности*. Существует противоречие между необходимостью формирования профессиональной деятельности будущего специалиста в соответствующих ей формах и выполнением студентом неадекватной этой цели учебной деятельности. Как считает А.А. Вербицкий, деятельность студентов «оказывается как бы вырезанной из пространственно временного контекста, из контекста жизни и деятельности».

В современном профессиональном образовании довольно широко используются проблемные ситуации, моделирующие реальные противоречия профессиональной деятельности в аудиторных условиях. Здесь происходит как бы объединение учебной, научной и профессиональной деятельности. В этой ситуации традиционный подход к обучению не работает, «школа памяти», основная цель которой обеспечить студентов знаниями, не обеспечивает полноценной подготовки студентов к будущей профессиональной деятельности. В связи с этим требуется разрабатывать новые технологии перехода от учебной деятельности к труду, что связано, как справедливо замечает А.А. Вербицкий, с определёнными трудностями:

- противоречие между «абстрактным характером учебной деятельности и реальным предметом предстоящей профессиональной деятельности»;

- несоответствие между разведением знаний по различным учебным предметам и необходимостью их объединения в профессиональном труде;

- противоречие между индивидуальным, личным характером учебной работы и общественным коллективным характером труда;

- различие между исполнительской позицией студента и ак-

тивной позицией специалиста;

Рассматриваемая проблема может быть успешно решена с точки зрения *контекстного обучения*. Контекстное обучение – это обучение, в котором динамически моделируется предметное и социальное содержание профессионального труда, тем самым обеспечиваются условия трансформации учебной деятельности студента в профессиональную деятельность специалиста. Сущность знаково-контекстного обучения состоит в следующем: «организация активности учащихся в соответствии с закономерностями перехода от учебных текстов, знаковых систем как материальных носителей прошлого опыта к профессиональной деятельности...».

Концепция контекстного обучения была разработана А.А. Вербицким на основе анализа противоречий традиционной системы, применительно к обучению студентов вузов. Идея контекстного обучения имеет целый ряд достоинств, образующих фундамент профессиональной подготовки любого профиля.

Мы полностью согласны с тем, что научиться выполнять какое-либо действие можно только при условии, если это действие выполнять самому, но не наблюдать со стороны, как это делают другие. Контекстное обучение представляет собой реализацию динамической модели движения

деятельности студента: от собственно учебной (лекция, семинар, зачёт и т.д.) через *квазипрофессиональную* (игровые формы) и учебно-профессиональную (педагогическая практика, научно-исследовательская работа студентов, подготовка выпускной квалификационной работы и т.д.) к собственно *профессиональной* деятельности. На наш взгляд, построение учебного процесса в вузе на базе контекстного обучения позволит в большей степени приблизить процесс обучения к методам, формам и принципам профессиональной деятельности, осуществить переход от учебной деятельности к профессиональной постепенно и естественно. При этом произойдёт постепенное изменение всех компонентов деятельности: потребностей, мотивов, цели, операционного компонента и т.д. В контекстном обучении целостная профессиональная деятельность специалиста «распадается» на три основные (базовые), которыми являются собственно учебная деятельность, квазипрофессиональная и учебно-профессиональная.

Трём описанным базовым формам деятельности соответствуют три обучающие модели: семиотическая, имитационная и социальная. Единицей деятельности студентов в семиотической модели обучения является речевое действие (слушание, говорение и др.); в имитационной – предметное

действие; в социальной – поступок, действие, предполагающее ответную реакцию окружающих людей. Благодаря такому подходу в обучении задаётся не только профессиональный, но и социальный контекст деятельности.

Особая роль в концепции контекстного обучения принадлежит понятию «профессионального контекста» – совокупности предметных задач, организационных, технологических форм и методов деятельности, ситуаций социально-психологического взаимодействия, характерных для определённой сферы профессионального труда. Выделяют следующие виды профессионального контекста:

- *социальный*, включающий в себя ценностно-ориентационный и личностный контекст;

- *предметный*, объединяющий производственно-технологический, организационно-управленческий, должностной и учрежденческий контекст.

Условия реальной профессиональной деятельности, преобразованные до учебных статей, формул, законов и др. должны проявиться в формах деятельности преподавателя и студентов, и в результате этого усвоены. При этом адекватной формой организации деятельности студентов является не какая-то одна форма, а совокупность форм (традиционных и нетрадиционных). В контекстном обучении реализуются принципы

единства содержания и формы, теории и практики, последовательности (применительно к процессу моделирования профессиональной деятельности).

По мнению А.А. Вербицкого содержание контекстного обучения должно проектироваться с учётом следующих требований *семиотических* – к организации знаковой информации; *психолого-дидактических*, способствующих более лёгкому усвоению учебного материала; *научных* требований – в учебной дисциплине должен отражаться научный фундамент; *требования со стороны профессиональной деятельности*, создающие содержательный контекст деятельности.

Таким образом, основываясь на теории контекстного обучения, стратегия построения учебного процесса в обобщённой форме может выглядеть следующим образом:

- в соответствии в квалификационной характеристикой создаётся модель специалиста, воплощённая в требованиях к знаниям и умениям выпускника вуза, на основе которой необходимо определить контекст будущей профессиональной деятельности, разделив его на более мелкие составляющие.

- для каждого компонента подобрать содержание учебного материала, определить те виды учебной работы, которые позволят

усвоить этот материал в условиях квазипрофессионального обучения. Рассматриваемый подход представляет для нас особый интерес, и в условиях современного профессионального образования знаково-контекстное обучение должно занять достойное место.

Список источников и литературы:

1. Александров Г.Н., Иванкова Н.И., Тимошкина Н.В., Чшиева Т.Л. Педагогические системы, педагогические процессы и педагогические технологии в современном педагогическом знании // *Educational Technology & Society*. – 2000. 3(2).

2. Арзамасцева Н.В. Тенденции в развитии будущей системы образования и проблемы вызванные ими // I Всероссийская научно-практическая конференция «Психолого-педагогические исследования в системе образования»: Тезисы докладов. Москва-Челябинск: Издательство «Образование», 2003.

3. Вербицкий А.А. Концепция знаково-контекстного обучения в вузе. // *Вопросы психологии* 1987. №5 с 33.

4. Гапонова Г.И. Задачный подход в гуманитарном образовании // *Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ*. 2013. № 3, С. 17-21.

5. Джум Т.А., Мартынова В.А. Интерактивные методы обучения, используемые в методике преподавания дисциплин в высшей школе. В сборнике: Теоретические и практические проблемы современного образования. Материалы II Международной научно-практической конференции. 2013. С. 5-13.

6. Каратунова Н.Г. Дидактическое обеспечение информационных технологий обучения. Краснодар, 2013.
7. Колесникова А.Н. Реформирование системы образования высших учебных заведений в России. В сборнике: Теоретические и практические проблемы современного образования. Материалы Международной научно-практической конференции. 2013. С. 29-36.
8. Колесникова А.Н., Рабова А. Проблемы современного образования. В сборнике: Теоретические и практические проблемы современного образования. Материалы Международной научно-практической конференции. 2013. С. 36-42.
9. Ольшанский А.В. Технологии достижения успеха в педагогической деятельности. В сборнике: Современный специалист и профессиональные компетенции: методический аспект подготовки. Материалы Международной научно-методической конференции. 2013. С.80-86.
10. Ольшанская С.А., Омельченко Л.Д. Повышение познавательной активности студентов КСЭИ. В сборнике: Теоретические и практические проблемы современного образования. Материалы Международной научно-практической конференции. 2013. С. 110-116.
11. Пашевская Н.В., Ахрименко В.Е., Ахрименко З.М. Лекция как один из методов развития креативного мышления студентов // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 4, С. 91-98.
12. Петров Д.В. Использование новейших технологий и форм обучения в учебном процессе высшей школы в подготовке бакалавров и магистров. Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2011. № 6. С. 114-115.
13. Пилюгина Т.В., Лесовская Н.А. О применении традиционных и инновационных форм контроля знаний студентов при реализации вузов образовательных программ: проблемы и опыт. В сборнике: Современный специалист и профессиональные компетенции: методический аспект подготовки. Материалы Международной научно-методической конференции. 2013. С.102-107.
14. Пичкуренок Е.А. Современные требования к системе образования. Актуальные вопросы современной науки. Материалы I Международной научно-практической конференции (Краснодар, 30 сентября 2011 г).
15. Пичкуренок Е.А., Владимирец Е.А. Основные тенденции развития учебной литературы // «Экономика. Право. Печать» Вестник КСЭИ. Научный и информационно-методический журнал. № 3 (59) 2013, Краснодар.
16. Пичкуренок Е.А., Коротенко В.И. Локальные технологии обучения математике в учебной литературе нового поколения // «Экономика. Право. Печать» Вестник КСЭИ. Научный и информационно-методический журнал. № 4-6 (44-46), 2010, Краснодар.
17. Пичкуренок Е.А., Педенко К. Нетрадиционные формы обучения математике // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. Научный и ин-

формационно-методический журнал. № 4-6 (44-46), 2010, Краснодар.

18. Самойленко А.А., Тарариева К.С. Профессиональная компетентность как условие развития ма-

стерства педагога. В сборнике: Теоретические и практические проблемы современного образования. Материалы Международной научно-практической конференции. 2013.

М.Л. ПРОХОРОВА

*профессор кафедры уголовного и
уголовно-исполнительного права, д.ю.н.,
Кубанский социально-экономический институт*

З.Г. ДЕРБОК

*соискатель кафедры уголовного права и
криминологии, Кубанский государственный университет*

КРИМИНАЛИЗАЦИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ВИДОВ ХИЩЕНИЯ: ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ

Аннотация. В статье представлен ретроспективный анализ процесса криминализации специальных видов хищения в российском уголовном праве.

Annotation. The article presents a retrospective analysis of the criminalization of special types of theft in the Russian criminal law.

Ключевые слова: криминализация, хищение, культурные ценности, оружие, наркотические средства, психотропные вещества, исторический анализ.

Key words: criminalization, theft, cultural values, weapons, narcotics, psychotropic substances, historical analysis.

В качестве одного из оснований криминализации выступают исторические традиции формирования отечественного уголовного законодательства [1]. Исторический опыт созидания права не может не оказывать влияния и на современный процесс осуществления этой деятельности.

В древнейших памятниках права специальные виды хищения особо не выделялись, наказание за него не дифференцировалось в зависимости от предмета и специ-

фики объекта. Вместе с тем можно констатировать, что первым из особо охраняемых предметов, в том числе от незаконного изъятия, стали культурные ценности «в лице» предметов религиозного характера. Посягательства на них влекли достаточно суровые наказания, вплоть до смертной казни. Уже в Уставе князя Владимира Святославича о десятинах, судах и людях церковных (начало XI в.), указывалось на «церковную татьбу» – кражу в церкви [2]. О «кри-

мской татьбе» упоминается и в Псковской судной грамоте, последняя редакция которой датируется 1462 г. [3] Статья 61 Судебника 1550 г. устанавливала смертную казнь за «церковную татьбу», относя это преступление к особо тяжким [4]. В Соборном Уложении 1649 г. деяния, посягающие на культурные ценности, были выделены в специальную главу «Преступления против церкви» [5].

Уголовное законодательство петровских времен (Артикул Воинский Петра I 1715 г. [6]) не предусматривало уголовной ответственности за религиозные преступления, но этот период характеризуется формированием норм об охране культурных ценностей, которые носят не только религиозный, но и светский характер, включая недвижимые памятники. В этот период издаются Указы об охране археологических находок и о передаче их в Кунсткамеру (нач. XVIII в.) [7], «О собирании старинных вещей» 1718 г. [8].

Законодательство XIX-XX вв. в рамках ответственности за святотатство (похищение священных предметов) дифференцировало уголовное наказание в зависимости от способа, места и субъекта хищения. Так, в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. было признано общественно опасным и преступным похищение церковных вещей

и денег, совершаемое как из самих церквей, так и из других помещений, принадлежащих им (часовен, ризниц и других). Таким образом, святотатство стало первым преступлением против культурных ценностей, предусмотренным Уложением о наказаниях уголовных и исправительных (в ред. 1885 г.) [9].

Уголовное уложение 1903 г. [10] не содержало самостоятельных статей, предметом которых были культурные ценности, а святотатство предусматривалось лишь в качестве квалифицирующих признаков некоторых преступлений против собственности.

Первое определение культурных ценностей содержалось в проекте Положения об охране древностей 1906 г., которое предусматривало специальные составы преступлений против культурных ценностей: их уничтожение, повреждение, незаконный вывоз за границу, нарушение правил обращения, незаконные археологические раскопки, присвоение найденных ценностей [11]. Таким образом, Положение 1906 г. включало в себя пять составов преступлений, связанных с культурными ценностями. В их числе особо выделялось хищение, которое заключалось во «взятии без соблюдения установленных правил предметов и письменных памятников, принадлежащих к собранию музеев, ризниц, архивов,

хранилищ и библиотек всех правительственных и общественных учреждений» [12].

Первые декреты Совета народных комиссаров, изданные в 1918 г., содержали уголовно-правовые нормы, направленные на охрану культурных ценностей. Прежде всего, это Декрет «О запрещении вывоза и продажи за границу предметов особого художественного и исторического значения» [13] и Декрет «О регистрации, приеме на учет и охране памятников искусства и старины, находящихся во владении частных лиц, обществ и учреждений» [14].

В них запрещалось перемещение и продажа за границу культурных ценностей без соответствующего разрешения компетентных органов, а также сокрытие таких ценностей от государственного учета.

Однако анализ советского законодательства (в частности, Уголовных кодексов 1922, 1926 гг. и УК 1960 г. в первоначальной редакции) дает основание для вывода о том, что в нем отдельно не было криминализовано хищение культурных ценностей. Соответствующие посягательства на них квалифицировались по общим правилам о преступлениях против собственности.

Вступлением в силу двух основополагающих нормативных актов новой России – Декларации о государственном суверенитете

РСФСР от 12 июня 1990 г. [15] и Конституции Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. [16] – был начат новый виток развития уголовно-правовых мер охраны культурных ценностей от хищений. На этом этапе Уголовным кодексом РСФСР (РФ) 1960 г. была введена самостоятельная ответственность за хищение именно культурных ценностей. Статья 147² УК криминализовала хищение предметов или документов, имеющих особую историческую, научную или культурную ценность, независимо от способа хищения (статьи 144-147¹) [17].

Раскрывая ключевые аспекты генезиса уголовно-правовых норм об ответственности за хищение и вымогательство оружия в России, следует обратить внимание на то, что он напрямую коррелировал с процессом формирования системы государственного контроля за оборотом и закрепления гражданско-правовых предписаний о признании оружия в качестве объекта собственности.

Впервые об уголовной ответственности упоминается в положениях Краткой редакции Русской Правды, где законодатель среди предметов хищения называет оружие [18]. Так, ст. 12 гласит: «Если кто возмет чужого коня, оружие или одежду, а владелец опознает пропавшего в своей общине, то ему взять свое, а 3 гривны за обиду» [19].

Соборное Уложение 1649 г. впервые специально предусматривало уголовную ответственность за кражу оружия у военнослужащего. Статья 28 главы 7 устанавливала ответственность за хищение оружия военнослужащим у военнослужащего и была призвана обеспечить сохранность вооружения русской армии.

Начало XVIII века ознаменовано революционными преобразованиями Петра I. Как известно, они коснулись устоев общества, экономики, государственной системы, армии. Реорганизация армии, стремление к завоеваниям, большие войны потребовали много простого военного оружия, для чего были значительно расширены оружейное производство и гражданский оборот оружия. Необходим был контроль за огнестрельным оружием. В ходе военной реформы армейское оружие становится исключительной собственностью государства и подлежит учету.

Непосредственно оружию была посвящена «Глава шестая – о воинских припасах, ружье, мундире, о потрате, и небрежении онаго» Артикула воинского 1715 г. В ней был размещен арт.59, согласно которому наказанию подлежал военнослужащий, который «свой мундир, ружье проиграет, продаст или в заклад отдаст, оный имеет в первые и вдругоредь жестоко шпицрутенами, и заплатою

утраченного наказан, а в третье розстрелян быть» [20]. Эти действия рассматривались как хищение оружия у государства. Обращает на себя внимание введенная в данной норме дифференциация ответственности в зависимости от кратности совершения противоправного действия (рецидив).

В начале XX века правовой режим оружия кардинально меняется. Субъектами его оборота становятся лица, оружие для которых являлось частью обмундирования (например, полицейские и жандармские чины), либо которым оно было необходимо в целях самообороны. Позволялось ношение оружия лицам, которым это предписывал обычай, законом не запрещенный.

Хищение либо вымогательство оружия в Уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, 1864 г. рассматривались как кража, мошенничество, присвоение или растрата чужого имущества (ст. 181) [21].

В Уголовном уложении от 22 марта 1903 года норма о хищении указанных предметов уже нашла свое непосредственное отражение (п. 3 ст.582) [22]. В ней шла речь о «воровстве казенного воинского оружия, патронов, пороха или других предметов, принадлежащих к средствам нападения или защиты». Данная норма характеризовалась, прежде всего, расширением предмета преступ-

ления, который стал включать в себя не только оружие, но и военные припасы. Другой особенностью являлось указание на совершение преступления только в соучастии.

Первым правовым актом в области оружейного права в Советской России стал Декрет СНК РСФСР от 10 декабря 1918 года «О сдаче оружия» [23]. Данным Декретом российские граждане были лишены права на приобретение, хранение, ношение и применение огнестрельного оружия в качестве средства самообороны. Впоследствии был издан Декрет СНК РСФСР от 12 июня 1920 года «О выдаче и хранении огнестрельного оружия и обращении с ним» [24]. В соответствии с ним была введена исключительно разрешительная система распространения и владения огнестрельным оружием, а также устанавливалась уголовная ответственность за его незаконное хранение. В частности, Декретом предписывалось привлекать к судебной ответственности лиц, виновных в хранении огнестрельного оружия без законного на то права, даже если хранение не имело преступных целей.

28 июля 1920 года принят Декрет «Об охоте», которым ограничивался круг лиц, имеющих право на владение охотничьим ружьем [25].

В Уголовном кодексе РСФСР 1922 г. появилась специ-

альная норма, устанавливающая ответственность за один из видов хищения оружия, – растрату вверенного военнослужащему оружия (ч.2 ст. 207 УК) [26].

Циркулярами Верховного трибунала № 159 от 10.10.1922 г. [27] и Военной коллегии Верховного Суда № 24 от 27.10.1923 г. [28] определялась квалификация деяний часовых за кражу ими из охраняемого склада оружия, огнестрельных припасов и взрывчатых веществ, что каралось по ст. 180 УК («Кража») и ч. 2 ст. 208 УК («Нарушение правил караульной службы»).

УК РСФСР 1926 г. [29] предусматривал уголовную ответственность за изготовление, хранение, покупку и сбыт взрывчатых веществ или снарядов, а равно хранение огнестрельного (не охотничьего) оружия без надлежащего разрешения (ст. 182). Помимо этого, выделялось такое воинское преступление, как противозаконное отчуждение (промотание) военнослужащим выданных ему для пользования предметов казенного обмундирования и амуниции, а равно утрата, умышленная порча или оставление их без присмотра и в ненадлежащем месте (ст. 193.10). Однако специальной нормы об ответственности за хищение оружия данный источник не содержал.

6 февраля 1929 году Центральный исполнительный коми-

тет и Совет народных комиссаров Союза ССР приняли постановление «Об усилении уголовной ответственности за хищение оружия и огнестрельных припасов» [30], в соответствии с которым глава II «Особо для Союза ССР опасные преступления против порядка управления» Уголовного кодекса РСФСР была дополнена ст. 59, криминализовавшей похищение огнестрельного оружия. Она предусматривала уголовную ответственность за тайное или открытое похищение огнестрельного оружия, частей к нему и огневых припасов: а) из складов и хранилищ Рабоче-Крестьянской Красной Армии, охраны путей сообщения народного комиссариата путей сообщения и военизированной охраны предприятий и учреждений, имеющих особое государственное значение; б) из мест постоянного или временного расположения воинских частей, частей охраны путей сообщения народного комиссариата путей сообщения и военизированной охраны предприятий и сооружений, имеющих особое государственное значение, если огнестрельное оружие, части к нему и огневые припасы находились под охраной или особым наблюдением.

Глава 7 «Имущественные преступления» УК РСФСР была дополнена ст. 166-а, согласно которой тайное или открытое похищение огнестрельного оружия

(кроме оружия охотничьего образца и малокалиберного), огневых припасов к нему, если это действие не подходило под признаки, предусмотренные ст. 59 УК, влекло лишение свободы на срок до пяти лет [31]. Таким образом, такое хищение было отнесено к преступлениям против собственности.

В послевоенные годы значение уголовной ответственности за хищение оружия было снижено. Это подтверждается принятием Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» [32], согласно которому специальная норма о хищении оружия была упразднена, а ответственность за данные действия наступала по другим статьям УК.

Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. первоначально отказался от самостоятельной криминализации хищения оружия. Однако Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 1 июня 1967 года в него была введена ст. 218¹ («Хищение огнестрельного оружия, боевых припасов или взрывчатых веществ») [33]. Хищение оружия стало рассматриваться как преступление против общественной безопасности в главе 10, чем был признан высокий уровень общественной опасности этого преступления. Санкция статьи

предусматривала наказание в виде лишения свободы на срок до семи лет, а при наличии квалифицирующих обстоятельств (совершение подобного хищения повторно или по предварительному сговору группой лиц, либо лицом, которому огнестрельное оружие, боевые припасы или взрывчатые вещества выданы для служебного пользования или вверены под охрану) – до 10-ти лет лишения свободы. Предусматривались и особо квалифицирующие признаки (хищение указанных предметов в форме разбоя, совершение деяния особо опасным рецидивистом). Максимальное наказание за это – лишение свободы до 15 лет.

Принятый в 1996 г. УК РФ криминализовал хищение оружия в ст. 226 УК РФ. При этом достаточно широко определен предмет данного преступления, сформулирован весьма обширный круг квалифицирующих признаков.

Вместе с тем с момента вступления в действие УК России 1996 г. статья о хищении оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств претерпела значительные изменения. Так, в период с 2002 по 2009 гг. корректировке были подвергнуты санкции ч.2 и ч. 3 ст. 226 УК РФ. В 2003 г. из ч. 2 исключено указание на признак неоднократности, а из ч. 4 (п. «в») – на совершение деяния лицом, два или более раза су-

димым за хищение либо вымогательство.

Рассматривая вопрос криминализации хищения наркотических средств сквозь призму исторической ретроспективы, необходимо подчеркнуть, что вплоть до 70-х г. XX в. подобной нормы в отечественном уголовном законодательстве не было. Впервые норма, предусматривающая ответственность за хищение наркотических средств, появилась 15 июля 1974 года после издания Президиумом Верховного Совета РСФСР Указа «Об усилении борьбы с наркоманией» [34]. В соответствии с ним в УК РСФСР была введена ст. 224¹ «Хищение наркотических веществ».

Согласно диспозиции ст. 224¹ УК РСФСР наказуемыми были все формы хищения наркотических средств. Квалифицирующими его признаками выступали: совершение деяния повторно или по предварительному сговору группой лиц, или с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, или лицом, которому указанные средства были вверены в связи с его служебным положением или под охрану, а равно лицом, ранее совершившим одно из преступлений, предусмотренных частями первой и второй статьи 224, статьями 224², 225 и 226¹ УК. К особо квалифицирующим признакам хищения наркотических средств законодатель относил со-

вершение этого деяния особо опасным рецидивистом или путем разбойного нападения, а равно хищение наркотических средств в крупных размерах или совершенное организованной группой. Преступление было отнесено к группе посягательств на общественную безопасность, общественный порядок и здоровье населения.

В УК 1996 г. ответственность за действия, связанные с нелегальным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, предусматривается нормами, помещенными в гл. 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» раздела IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка». Введены новые квалифицирующие признаки: совершение преступления организованной группой, лицом, два или более раз судимым за хищение либо вымогательство.

Изменения уголовного законодательства в соответствии с Федеральным законом от 8 декабря 2003 года «О внесении изменений и дополнений в УК РФ» [35] несколько повлияли на содержание состава названного хищения [36]. Из круга квалифицирующих признаков преступления были исключены неоднократность (данный институт вообще исключен из УК РФ), а также совершение данного преступления лицом, два или

более раза судимым за хищение либо вымогательство. Это представляется не совсем обоснованным решением законодателя, учитывая ежегодно возрастающее количество преступлений, связанных с незаконными действиями с наркотиками, и крайне неблагоприятным развитием наркоситуации в стране.

Таким образом, следует обратить внимание на то, что предпосылки криминализации специальных видов хищения были заложены уже в нормах ранних памятников отечественного права. Развитие института уголовной ответственности за эти посягательства шло по пути спецификации и детализации признаков состава преступления (прежде всего его объекта и предмета).

Список источников и литературы:

1. Коробеев А.И. Советская уголовно-правовая политика. С.66-67.
2. Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Т. 1. М., 1984. С. 147-151.
3. Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Т. 1. М., 1984. С. 331-342.
4. Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Т. 2. М., 1985. С. 97-120.
5. Тихомиров М.Н., Епифанов П.П. Соборное уложение 1649 года. М., 1961. С. 70.
6. Артикул воинский с кратким толкованием 1715 г. // Памятни-

- ки русского права. Выпуск 8. М., 1953.
7. Историография культурного права России: список исторических и недействующих законодательных и иных нормативно-правовых актов / под ред. *С.Н. Молчанова* // <http://smolchanov.narod.ru/histCultLawRus.htm>
8. Историография культурного права России: список исторических и недействующих законодательных и иных нормативно-правовых актов / под ред. *С.Н. Молчанова* // <http://smolchanov.narod.ru/histCultLawRus.htm>
9. Таганцев Н.С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. СПб., 1892. С.115-117. Текст Уложения см. также: Бытко Ю.И., Бытко С.Ю. Сборник нормативных актов по уголовному праву России X-XX веков. Саратов, 2006.
10. Есипов В.В. Уголовное уложение 1903 года, его характер и содержание. Варшава, 1903.
11. Беляев И.Д. История русского законодательства. СПб., 1999. С. 23.
12. Медведев Е.В. Уголовно-правовая охрана культурных ценностей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2003. С. 68.
13. СУ РСФСР. 1918. № 69. Ст. 751.
14. СУ РСФСР. 1918. № 73. Ст. 794.
15. <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=LAW;n=39472;req=doc>
16. Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 4. Ст. 445.
17. УК РСФСР (в ред. Федерального закона от 1 июля 1994 г. № 10-ФЗ) // Российские вести. 1994. 6 июля.
18. Тихомиров М.Н. Пособие для изучения Русской Правды. М., 1953. С. 87-112.
19. Титов Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права. М., 1997. С. 15.
20. Российское законодательство X-XX вв. Том 4: Законодательство периода становления абсолютизма / Отв. ред. *А.Г. Маньков*; под общ. ред. *О.И. Чистякова*. М., 1986. С. 327 - 365.
21. Бытко Ю.И., Бытко С.Ю. Указ. соч. С.449-464.
22. Уголовное Уложение 1903 г. // Российское законодательство X-XX вв. в девяти томах / Под ред. *О.И. Чистякова*. Т. 9: Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. М., 1994.
23. СУ РСФСР. 1918. № 93. Ст. 933.
24. Библиотека нормативных актов Союза Советских Социалистических Республик // <http://www.libussr.ru/>
25. СУ РСФСР. 1920. № 66. Ст. 297.
26. УК РСФСР 1922 г. // Бытко Ю.И., Бытко С.Ю. Указ. соч.
27. Сборник циркуляров Верховного Трибунала ВЦИКа за 1921, 1922 г.г. и Верховного Суда РСФСР за 1923 год с приложением важнейших разъяснений Пленума Верховного Суда РСФСР за 1923 г. / Предисл. *П.И. Стучка*. М., 1924.
28. Вестник ЦИК, СНК и СТО. 1923. № 10. Ст. 311.

29. СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.
30. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР, 1917-1952 гг. М., 1953. С. 243.
31. Уголовный кодекс РСФСР: комментарий / Под ред. И.Т. Голякова. М., 1946. С. 215-216.
32. Ведомости Верховного Совета СССР. 1947. № 19.
33. Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1967. № 23. Ст. 533.2.
34. http://www.zonazakona.ru/law/docs_ussr/113/
35. Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 11. Ст. 954.
36. Прохоров Л.А., Прохорова М.Л. Вопросы уголовно-правовой оценки преступных посягательств, связанных с незаконным оборотом наркотиков, при наличии квалифицирующих признаков // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2007. № 9 (40). С. 182 – 194; Прохорова М., Огилец Н. Ответственность за незаконный оборот наркотиков: закон новый, проблемы старые// Уголовное право. 2004. № 4.

Л.А. ПРОХОРОВ

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации

М.Л. ПРОХОРОВА

профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, д.ю.н., Кубанский социально-экономический институт

БЕЗОПАСНОСТЬ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В ОЦЕНКЕ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Аннотация. Авторы анализируют причины роста числа дорожно-транспортных происшествий и актуальные вопросы законодательного регулирования ответственности за них

Annotation. The author analyses reasons of increase of road (traffic) accidents and topical questions of legal regulation of responsibility for these crimes.

Ключевые слова: дорожно-транспортное происшествие, целевые программы, дифференциация ответственности, судебная практика.

Key words: road (traffic) accident, target program, differentiation of responsibility, judicial practice.

Совет Безопасности Российской Федерации, оценивая сложившуюся на 2013 год криминальную ситуацию в России, особо отметил обострение проблемы в области обеспечения безопасности дорожного движения [2]. В результате дорожно-транспортных происшествий ежегодно в России погибает несколько десятков тысяч человек, сотни тысяч получают ранения различной степени. Государству и отдельным гражданам причиняется колоссальный материальный ущерб [2]. Следует подчеркнуть, что именно в 2012-2013 гг. мы наблюдаем особый накал общественного возмущения по поводу беспомощности власти, недостатков уголовно-правового регулирования ответственности за ДТП и серьезных изъянов судебной практики. Поэтому члены Совета Безопасности особо отметили сложившуюся ситуацию, представляющую повышенную опасность для общества. Проанализируем кратко эту ситуацию и выделим отдельные актуальные вопросы, связанные с необходимостью определенной корректировки соответствующих норм Уголовного кодекса Российской Федерации и судебной практики.

Для обеспечения эффективности противодействия отмеченным общественно опасным вызовам криминала, кроме политических решений, необходимы меры правового, в том числе уголовно-

правового, воздействия. В этой связи нам представляется целесообразным рассмотреть три практически значимых проблемы:

1) особенности содержания объективной стороны, и возрастной характеристики субъекта преступления, а также построение санкций соответствующих частей статьи 264 УК РФ;

2) законодательное определение категории этих преступлений;

3) особенности судебной практики по назначению вида и меры наказания и определению вида исправительного учреждения для отбывания назначенного наказания.

По сути первой проблемы следует отметить, что представляется целесообразным осуществить определенное корректирование объективной стороны состава преступления, связанного с нарушением правил дорожного движения. Речь идет об установлении ответственности за причинение вреда здоровью средней тяжести либо крупного ущерба потерпевшему при нарушении правил дорожного движения (ч. 1 ст. 264 УК РФ). Кроме того, следует пересмотреть возраст привлечения к уголовной ответственности за данное преступление, по крайней мере, по частям 3-6 ст. 264 УК РФ. В 14 лет молодые люди получают паспорта, становятся гражданами своей страны, но то, что нельзя управ-

лять автомобилем, убивать пешеходов они, якобы, не способны осознавать. На практике случаются парадоксальные ситуации. Так, трое подростков 15-16 лет после употребления спиртных напитков угнали автомашину и на пешеходном перекрестке сбили двух женщин, которые скончались на месте происшествия. Они были привлечены к уголовной ответственности за угон автомашины, а гибель двух человек осталась безнаказанной.

По нашему мнению, недостаточно обоснован подход законодателя к дифференциации уголовной ответственности, т.е. к построению санкций уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность за данный вид преступлений. Таких низких максимальных пределов соответствующих санкций, как в ст. 264 УК РФ, нет в уголовных кодексах зарубежных стран. Кстати, ст. 211 УК РСФСР 1960 г. устанавливала максимальное наказание за данное преступление в виде лишения свободы на срок до 15 лет. Это существенно сдерживало нарушителей, что можно подтвердить следующими статистическими данными. Так, в 1971 году на территории СССР в дорожно-транспортных происшествиях погибли 20068 человек, а в 2003 году только на территории РФ погибли уже 35602 человека. Следовательно, на сто тысяч населения число погибших

увеличилось более чем в четыре раза. Существенное ослабление санкции за совершение данного вида преступлений способствовало наступлению таких негативных последствий [3]. Поэтому есть основания полагать, что сложившаяся криминальная ситуация в области обеспечения безопасности дорожного движения, безопасности граждан требует внесения корректив в дифференциацию уголовной ответственности за нарушение правил дорожного движения в сторону её усиления.

Вторая проблема, не менее актуальная и практически значимая, связана с законодательным определением категорий преступлений. Законодатель в 2001 году внес коррективы в ст. 15 УК РФ. Он установил, что тяжким преступлением может быть признано только умышленное деяние, за совершение которого в законе предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от 5 до 10 лет [4]. Однако масштабы вредности отдельных неосторожных преступлений порой несопоставимы с негативными последствиями некоторых умышленных преступлений, признаваемых тяжкими. Поэтому целесообразно изменить подход к определению категорий преступлений, установленный ст. 15 УК РФ. Нарушения правил дорожного движения, подпадающие под признаки частей 4, 5, 6 УК РФ, долж-

ны быть отнесены к категории тяжких. Собственно, это должно касаться всех неосторожных преступлений, связанных с гибелью людей, максимальное наказание за которые, предусмотренное законом, превышает пять лет лишения свободы. Соответственно, следует внести коррективы в ст. 58 УК РФ, предусмотрев за совершение подобных преступлений отбывание наказания в виде лишения свободы в колониях общего режима, а не в колониях-поселениях.

Третью проблему мы связываем с судебной практикой, которой в сложившейся ситуации отведена важнейшая роль в борьбе с данным видом преступлений. Ведь несомненно, что от того, насколько остро реагирует суд на факты гибели людей под колесами машин, зависит эффективность предупредительной функции санкций частей 1-6 ст. 264 УК РФ. Судебная оценка действий лиц, по чьей вине пришло горе во многие семьи, по результатам нашего исследования, следующая: во всех приговорах жизнь человека оценена менее чем в два года лишения свободы с отбыванием в колонии-поселении, причем, в 15% случаев условно. Например, 14 августа 2012 г. Приморским районным судом В. осужден к пяти годам шести месяцам лишения свободы с отбыванием в колонии-поселении. В. грубо нарушил правила дорожного движения и допу-

стил столкновение с легковым автомобилем. В результате четыре человека погибли, а пятому причинен тяжкий вред здоровью [5].

За причинение тяжкого вреда здоровью, за то, что преступник сделал человека инвалидом, назначалось, в среднем, 8 месяцев лишения свободы. При этом более чем в 38% наказание назначено условно. Причинение потерпевшим вреда здоровью средней тяжести вообще не получает уголовно-правовой оценки [6].

При анализе и оценке сложившейся судебной практики возникает вопрос, какими основными обстоятельствами она обусловлена? Следует отметить, что в данном случае речь идет не об индивидуализации наказания за совершенное конкретное преступление, когда могут быть различные обстоятельства смягчающего или отягчающего характера. Речь идет уже о сложившейся стойкой тенденции, характерной для всей Российской Федерации [7]. Самое трагичное в том, что виновными зачастую оказываются представители власти, депутаты, работники прокуратуры и даже профессиональные водители автобусов, маршрутных такси, нередко совершающих преступления в состоянии алкогольного или наркотического опьянения.

Показательно, что даже при явно заниженных максимальных пределах санкций ст. 264 УК РФ,

суды их ни разу не применяли, в том числе в случаях, когда ДТП совершали водители в состоянии опьянения. В свое время заместитель председателя комитета Госдумы В. Лысаков отмечал, что «в 2011 году за ДТП, в результате которого погиб один человек, осуждены более 3400 лиц. Однако более 2000 из них получили условные сроки» [8]. Подобный либеральный подход к назначению наказания за убитых и искалеченных людей не понятен. Показателен пример с К., который нарушил Правила дорожного движения, в результате чего один человек погиб, двум причинен тяжкий вред здоровью. К. после наезда на граждан остановился, вышел из машины, подошел к лежащему в бессознательном состоянии несовершеннолетнему М. и похитил из его куртки телефон и деньги (ущерб составил 3139 рублей). После этого сел в автомобиль и скрылся с места ДТП, оставив потерпевших без помощи. Суд приговорил его по совокупности преступлений (ст. 125, 158, 264 УК РФ) к 4 годам лишения свободы [9]. Подобную гуманную оценку судом такого циничного поведения виновного трудно объяснить.

В этой связи представляется возможным выделить две важнейших причины. Во-первых, это так называемый человеческий фактор, осознание цены человеческой жизни в обществе. Планка

оценки жизни человека в России, занимающей лидирующее положение в Европе по плотности убийств на 100 тысяч населения, опущена чрезвычайно низко. Это с неизбежностью влияет и на оценку жизни человека, погибшего под колесами машины, управляемой распоясавшимся водителем [10]. Во-вторых, следователи и судьи, как нам представляется, не оценили важнейшую новеллу, включенную в УК РФ 1996 года. Суть ее, как всем известно, заключается в законодательном определении понятия разновидности косвенного умысла, характеризующегося таким волевым моментом, как безразличное отношение к наступившим последствиям [11]. Причем, не просто не оценили, они опасаются ее применять, так как возникают трудности с доказыванием, отграничением косвенного умысла от легкомыслия. Например, о каком легкомыслии можно говорить в следующем случае. Так, 21 сентября 2010 г. инспектор ГИБДД УВД г. Кемерово погубил семью (отца, мать и их восьмилетнюю дочь). На огромной скорости его автомобиль просто «разметал» находившуюся на разделительной полосе семью, а он после этого даже скорость не сбавил [12]. На какие реальные обстоятельства, о которых идет речь в ст. 26 УК РФ, он рассчитывал, чтобы предотвратить трагедию? Или вернемся к приведенному ранее примеру с К.,

который не только погубил людей, но их еще и обокрал. Такое спокойное хладнокровное циничное поведение, начиная от пренебрежения правилами дорожного движения и заканчивая реализацией низменного инстинкта, т.е. кражи с убитых им людей, никак не вписывается в рамки неосторожного преступления.

Конечно, немало фактов совершения дорожно-транспортных преступлений по неосторожности, когда развитие причинной связи, в основном, контролирует субъект преступления, рассчитывая на предотвращение общественно-опасных последствий. В подобных ситуациях суду важно отграничить легкомыслие от безразличного отношения к этим последствиям. Оценке подлежат обстановка, наличие пешеходов, интенсивность движения транспорта, степень превышения скорости, состояние водителя и прежде всего факт опьянения. Поэтому вопросы повышения качества профессиональной подготовки дознавателей, следователей, судей представляются исключительно актуальными.

Результаты осуществленного анализа ситуации в области обеспечения безопасности дорожного движения позволяют сформулировать следующие предложения:

- установить ответственность за причинение вреда здоро-

вью средней тяжести либо крупного ущерба потерпевшему при нарушении правил дорожного движения (ч. 1 ст. 264 УК РФ);

- изменить подход к определению категорий преступлений, установленных ст. 15 УК РФ. Нарушения правил дорожного движения, подпадающие под признаки частей 4, 5, 6 УК РФ, отнести к категории тяжких;

- внести коррективы в ст. 58 УК РФ, предусмотрев за совершение подобных преступлений отбывание наказания в виде лишения свободы в колониях общего режима, а не в колониях-поселениях.

Список источников и литературы:

1. Егоров И. Вызов принят: интервью секретаря Совета Безопасности РФ Н. Патрушева // Российская газета. 2013. 27 декабря.

2. Указ Президента РФ «О первоочередных мерах по обеспечению безопасности дорожного движения» № 1042 от 22 сентября 2006 года // Российская газета. 2006. 26 сентября.

3. Лунеев В. В. Преступность 20 века. М., 2005. С. 333.

4. Федеральный закон Российской Федерации от 9 марта 2001 г. № 25-ФЗ.

5. Архив Приморского районного суда г. Новороссийска Краснодарского края за 2012 год.

6. Прохоров Л.А., Прохорова М.Л. Безопасность движения и эксплуатации транспорта: криминальная ситуация и обусловленные ею акту-

альные правовые и правоприменительные проблемы // Юридический мир. 2013. №6.

7. Прохоров Л.А., Прохорова М.Л. Кризис уголовного наказания и уголовная политика // Современные проблемы уголовной политики: материалы II международной научно-практической конференции (23 сентября 2011 г.). Краснодар, 2011.

8. Баршев В. Лихач подорожает. Интервью В. Лысакова // Российская газета. 2012. 2 октября.

9. Архив Динского районного суда Краснодарского края за 2008 г.

10. Прохоров Л. А. Актуальные вопросы противодействия преступным нарушениям правил дорожного движения в России // Российский следователь. 2012. № 23. С. 35-38.

11. Прохоров Л.А., Прохорова М.Л. Уголовное право. М., 2004; Рагоз А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб., 2002.

12. Потапова Ю. Смертельный наезд // Российская газета. 2010. 22 сентября.

А.А. СЁМИК

*профессор кафедры истории, к.пс.н., д.и.н.,
Кубанский социально-экономический институт*

ЗНАНИЕ ИСТОРИИ СВОЕГО ОТЕЧЕСТВА КАК ОСНОВА СТАБИЛЬНОСТИ И ПРОЦВЕТЕНИЯ ГОСУДАРСТВА

Аннотация. Показана роль знания истории своей Родины как основы стабильности и процветания государства, роль исторических знаний в вопросах воспитания патриотизма, любви к Родине. Рассматриваются проблемы исторической науки на рубеже XX-XXI вв. Предложены векторы концепции подходов к патриотическому воспитанию в современной России.

Annotation. It is shown role of the knowledge to histories, as bases to stabilities and prosperities state, role of the history knowledges in questions of the unbringing the patriotism, любви to Native land. Problems of the history science are Considered on border XX-XXI vv. The Offered vectors to concepts approach to patriotic education in modern Russia.

Ключевые слова: история России, историческое сознание, историческая наука, героизм народа, патриотическое воспитание

Key words: history to Russia, history consciousness, history science, heroism of folk, patriotic education.

Первую четверть XXI века знаменуют события, которые меняют расстановку политических сил в мире. Российская Федерация

сталкивается с рядом вызовов различного характера. Очень показателен пример Украины, т.е. что может стать с государством, в ко-

тором игнорируются требования гражданского общества, высок уровень коррупции, где молодёжь не знает истории своей страны, своего народа.

2014 год в России объявлен годом культуры, а 2013 год был годом истории. Можно ли считать человека культурным и образованным, если он не знает истории своей страны?

По данным Федеральной службы государственной статистики, на 1 января 2011 г. численность молодых людей в возрасте от 15 до 29 лет составляла 32371 тыс. человек. Это составляет 22,7% населения нашей страны, т.е. примерно каждый пятый россиянин относится к молодому поколению [1]. Через 10-20 лет, эта возрастная группа перейдет в категорию «зрелости». Именно на неё скоро ляжет главная ответственность за судьбы страны, т.е. нынешняя молодёжь будет определять экономическое, демографическое, научное, социокультурное, политическое развитие России. Это первое постсоветское поколение, которое уже не знает прежнего уклада жизни общества, но зато в полной мере столкнулось с новыми реалиями, которые одни считают честными и свободными от лицемерия, а другие циничными.

Надо отметить, что оценкам исторических событий, происходящих в России в последнее сто-

летие, присущ полемический характер. Первоочередной задачей государства, общества, было, есть и будет воспитание патриотизма, гордости за свою страну, готовность защитить Отечество.

Изучение истории дает возможность понять содержательную сторону моральных и нравственных качеств личности, своего народа и человечества в целом, характерные черты их развития. Историческое сознание играет важную роль в формировании личности молодого человека, воспитании гражданина России, способствует сохранению национальных традиций, чувства принадлежности к своему народу. Знание истории своего города, области, края, страны, народа формирует у молодёжи гражданские качества, национальное достоинство, позволяет понять роль личности в истории, вызывает стремление быть похожим на отдельных героев.

Необходимо отметить, что история, социология, философия, политология и другие гуманитарные учебные дисциплины как мировоззренческая основа занимают исключительно важное место при формировании исторического сознания молодёжи. Поэтому предложения, которые исходят из министерских кабинетов при рассмотрении проектов новых образовательных стандартов об изъятии учебной дисциплины «Отечественная история» из учебных

планов вузов являются крайне недальновидными. Учебно-воспитательный процесс должен быть подчинен задаче приоритетного развития личности, сочетающей гражданственность, профессионализм и нравственные качества.

Задача формирования исторического сознания молодёжи в настоящее время является одной из наиболее важных задач, стоящих как перед педагогическими коллективами школ и вузов, так и перед государством.

Известно, под историческим сознанием в науке понимается система знаний, взглядов, традиций, обрядов, обычаев, идей, концепций, которые формируют у нового поколения представление о Родине, о своём происхождении, важнейших событиях истории, выдающихся деятелей прошлого, о соотношении отечественной истории с историей других народов и всего человечества.

Особое место в деле воспитания молодежи должно быть уделено совершенствованию гуманитарного образования, а в этом процессе важнейшая роль принадлежит изучению истории.

Историческая наука на рубеже XX-XXI вв. оказалась на перепутье. Это объясняется рядом факторов:

ограниченностью возможностей науки в объективной реконструкции исторических фактов и событий данного периода в свя-

зи с тем, что не все документы даже сегодня доступны, некоторые из них уничтожены, а определенная часть остается засекреченной;

социальной напряженностью 90-х гг., коренными изменениями в стране в перестроечный период, сменой идеологических взглядов, что существенно повлияло на формирование субъективного восприятия отечественной истории советского периода у определенной части учёных, преподавателей, специалистов, аналитиков и привело к переоценке событий тех лет.

Авторский субъективизм проявляется в тех случаях, когда произошедшие явления или процессы освещаются, основываясь не столько на исторических фактах, сколько на симпатиях или антипатиях к конкретной личности или событиям, когда по-своему интерпретируются содержание и смысл первоисточников. В этих случаях поиск истины часто подменяется применением различных информационных технологий манипулирования общественным сознанием.

Научное знание по своей природе системно. Опыт развития исторической науки показывает, что ни одно её значительное исследование не обходилось без собственных теоретических концептуальных представлений об истории в целом и отечественной

истории советского периода в частности.

К сожалению, сегодня под разными предлогами происходит переписывание истории. Конечно, классическая историческая наука как развивающаяся область знаний нуждается в своем обновлении, но это обновление не должно происходить путем замены исторических фактов на дискуссии.

Историческая наука основывается на архивных документах, результатах археологических раскопок, прочтении новых манускриптов, т.е. на фактах неоспоримых, в то время как оценка и трактовка этих исторических фактов часто может иметь полемический характер, в котором будут проявляться субъективные взгляды и идеологические позиции учёных, исследователей.

Возникает вопрос: нужно ли эту научную полемику выносить в вузовские учебники? Ответ на этот вопрос должна дать педагогическая общественность.

Все дискуссионные вопросы должны приветствоваться и обсуждаться на заседаниях студенческих научных обществ, научных конференциях и, конечно, при активном участии профессорско-преподавательского состава, специалистов, учёных в этих областях.

Молодежь всегда являлась заметной социальной группой в государстве, важной силой, влия-

ющей на социально-экономическое и духовно-нравственное развитие общества и отдельной личности. Поэтому от качества образования молодых людей, стремящихся к активной деятельности, во многом зависит будущее страны.

История и отечественная история, как гуманитарная наука обязана выполнять наряду с образовательной функцией и воспитательную.

Из понятия «образование», которое, как известно, представляет собой единый процесс воспитания и обучения, воспитательная функция в постсоветский период была изъята. Это означает, что в 90-е гг. в России фактически не было образования, а было только обучение. Такая политика — одна из крупнейших ошибок!

Отрадно, что в своём послании Федеральному собранию бывший президент Дмитрий Медведев отметил, что «решающую роль в формировании нового поколения профессиональных кадров должно сыграть возрождение российской образовательной системы. Её прежние успехи были признаны во всем мире. Сегодня ... положение дел в образовании оставляет желать лучшего. Надо прямо сказать: с передовых позиций мы уже "откатились". И это становится самой серьезной угрозой нашей конкурентоспособности. Кроме того, система образо-

вания в прямом смысле слова образует личность, формирует сам образ жизни народа, передает новым поколениям ценности нации» [2].

Жизнь показала, что одних лишь учебных занятий недостаточно для формирования человека с твердыми патриотическими убеждениями и умением противостоять всему негативному. Поэтому задачей педагогического коллектива является не только давать познавательную информацию, но и воспитывать гордость за свою Родину, чувство принадлежности к своему народу, чувства гражданственности и патриотизма, формировать национальное историческое сознание молодёжи, направленные на сохранение национальных традиций, учитывать интересы государства.

В истории Отечества советского периода, можно найти немало примеров проявления высочайшего патриотизма молодёжи в годы Великой Отечественной войны, при строительстве Днепрогэса, БАМа, поднятии целинных земель. Таких примеров можно приводить немало и в наше время.

Патриотическое воспитание начинается с определения педагогами-преподавателями общественных дисциплин ценности познания истории, культуры своего народа, своей Родины. Все это и является главными компонентами воспитания чувства патриотизма.

Героизм народа при защите своей Родины, самопожертвование, сострадание, нравственная чистота – все эти идеи очень актуальны и на современном этапе развития нашего Отечества. Однако, к сожалению, многовековые основы российского патриотизма, традиционные ценности русской жизни: соборность, коллективизм, общность – теряются. Эти ценности стали заменяться западными идеями и западными образцами поведения. Для современного российского общества становится актуальным восстановление нравственного образа человека как цельной личности-самобытной, свободной, гуманной, ориентированной на сохранение ценностей русской национальной истории и культуры.

Думается, что в концепции подходов к патриотическому воспитанию при изучении истории должны быть включены следующие направления:

интеграция предметов гуманитарного цикла;

углубленное изучение истории на основе социально-психологического и философского анализа;

изучение исторических событий современного мира;

в развитии исторического мышления;

исторической памяти [3].

В настоящее время одним из основных факторов патриоти-

ческого воспитания в вузе является изучение истории, так как педагог имеет уникальную возможность активно воспитывать в духе патриотизма и преданности Родине. Проблема состоит в том, что при изучении истории в школе у многих учеников складывается мнение: история – это исторические даты, исторические деятели, различные события. Поэтому важным фактором воспитания является формирование индивидуально-личностного отношения студента к изучаемым темам, к историческим событиям. Для этого следует применять активные формы, методы и приёмы для стимулирования познавательной, творческой деятельности обучаемых, углубление знаний.

Воспитание молодёжи требует усилий и в процессе учебно-познавательной деятельности, ведь ускорение темпа современной жизни требует усиления внимания к системе обучения и воспитания. В таких условиях очень остро встает вопрос об усвоении знаний, о качестве этих знаний. Усвоить программу истории за 2 часа в неделю сложно. Этот процесс должен обеспечить видение мирового, исторического и культурного опыта, на который должны опираться как педагог, так и студент после освоения предмета.

Этому должна способствовать интеграция предметов общественных дисциплин, таких как история, социология, философия, политология и др.

В заключение необходимо сказать, что историческое и культурное прошлое нашей страны неразрывно связано с подрастающим поколением, это прошлое влияет на его жизнь, помогает формировать жизненную позицию молодёжи. Изучение истории играет важнейшую роль в формировании сознания, которое переходит в убеждение и становится качеством личности. Волна патриотизма, которая проявилась в России в связи с событиями на Украине, показывает, что наши граждане с любовью относятся к своей стране, что в людях жива историческая память, молодёжь хочет знать историю своего Отечества и хочет гордиться своей страной, своим народом.

Список источников и литературы:

1. [http:// www. demographia.ru /articles N](http://www.demographia.ru/articles N).

Дата обращения 10.04.2014

2. Из Послания Президента РФ Федеральному Собранию 6.11.2008 // Российская газета, ноябрь 2008 .

3. Л.А. Романова. Воспитательные аспекты при изучении истории советского периода.. М., 2009)

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ СОТРУДНИКОВ ОВД КАК НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Аннотация. Статья посвящена психологической компетентности сотрудников ОВД. Данная характеристика сотрудников рассматривается как научно-практическая проблема.

Annotation. Article is dedicated to psychological professionalism employee OVD. Given feature employee is considered as scientifically-practical problem

Ключевые слова: психологическая компетентность, подразделения полиции по охране общественного порядка, психологическая компетентность руководителя ОВД, работника юридического профиля.

Key words: psychological professionalism, subdivisions to police bodies on guard of the public order, psychological professionalism workman of the legal profile.

Качественные изменения преступности в современном мире требуют новых технологий правоохранительной деятельности, повышения уровня профессиональной квалификации сотрудников органов внутренних дел. Акцент смещается в сторону развития их интеллектуальных и морально-психологических способностей как неперемennого условия решения ими служебных задач. Последние 3-4 года в России происходят глубокие изменения в структуре кадров органов внутренних дел, в них увеличивается число должностей, предполагающих решение процессуальных, технико-криминалистических вопросов, постоянные контакты с населением. Самостоятельность

в принятии решений становится одним из главных требований, предъявляемых к специалисту.

Знание психологических особенностей поведения людей в различных жизненных ситуациях, особенностей общения и применение коммуникативных методов воздействия на собеседника, крайне необходимы специалистам системы профессий «человек-человек»: политикам, бизнесменам, менеджерам и многим другим. К их числу следует отнести сотрудников правоохранительных органов, которые сталкиваются с рядом социально-психологических проблем, порождаемых современной напряженной экономической ситуацией, умножением межличностных

контактов, усложнением их форм, увеличением числа экстремальных моментов в профессиональной деятельности. Среди служб и подразделений органов внутренних дел следует выделить подразделения полиции по охране общественного порядка: это участковые уполномоченные полиции, подразделения по делам несовершеннолетних, охраны общественного порядка на улицах и при проведении массовых мероприятий, ГИБДД, которые осуществляют правоохранительную и профилактическую деятельность непосредственно среди населения, практически выполняющих все функции, возложенные на полицию [1].

Компетентность сотрудника органов внутренних дел в современных условиях предполагает профильную, прежде всего, юридическую подготовку; наличие у сотрудника умений и навыков предотвращать, раскрывать и расследовать традиционные и новые виды преступлений; владение техническими средствами защиты и охраны информации; знание основ профилактической деятельности; способность принимать ответственные самостоятельные решения, умение доводить уголовное дело до процессуального завершения; умение вести диалог; коммуникабельность, доброжелательность и др. Кроме узко-профессиональной подготовки, к

сотруднику предъявляются значительные общесоциальные и общекультурные требования, в том числе требования профессионально-психологической компетентности [2].

Подразделения правоохранительных органов наделяются дополнительными полномочиями, позволяющими более эффективно предупреждать и расследовать различные виды преступлений. Важное значение при этом в последние 10-15 лет уделяется психологической подготовке сотрудников, их профессионально-психологической компетентности.

Специфика психологической компетентности работника юридического профиля, сотрудника органов внутренних дел отражена в работах: Ю.М. Антоняна, В.Л. Васильева, М.И. Еникеева, В.А. Носкова, А.Р. Ратинова, В.В. Романова, А.М. Столяренко, Ю.В. Чуфаровского и других.

Социально-психологические аспекты структуры коммуникативной компетентности и условий ее развития изучались в работах: А.А. Бодалева, Р.М. Грановской, А.Г. Ковалева, В.А. Леонтьева, Б.Д. Парыгина, Е.В. Прозорова, А.А. Сёмик и других.

Проблема формирования и развития психологического потенциала сотрудника правоохранительных органов изучалась в контексте разработки направле-

ний профессионально-психологической подготовки (А.М. Столяренко, А.А. Сёмик, В.М. Поздняков, В.И. Коваленко, О.Е. Сапарин, В.Н. Смирнов и др.). Специфика психологических знаний, навыков и умений, личных качеств, востребованных в деятельности сотрудника правоохранительных органов, а также формы и методы их развития рассматривались в работах Т.Ю. Базарова, В.А. Носкова, В.С. Красника, М.Г. Дебольского, И.Б. Пономарева и др.

Комплексы психотехник, значимых для разных категорий сотрудников ОВД, проанализированы в публикациях А.М. Столяренко, В.В. Мицкевича, А.П. Дербенева, Н.В. Андреева, Ю.В. Чуфаровского, И.И. Аминова и др.

Проблемы профессионального общения сотрудников ОВД исследовались в различных контекстах: Чернениловым В.И. – по применению методов психологического воздействия при решении оперативно-служебных задач; А.А. Сёмик, А.И. Папкиным, А.Г. Шестаковым в контексте совершенствования труда руководителей ОВД.

Многочисленные опросы населения [3], анализ публикаций в средствах массовой информации свидетельствуют о растущей неудовлетворенности людей, как уровнем профессионализма, так и

характером взаимоотношений с сотрудниками полиции, что приводит к снижению правосознания, расширению социальной базы преступности. В современных условиях особенно недопустимыми становятся пробелы в умении сотрудников организовать взаимодействие, обеспечить доверительный характер отношений с гражданами [4]. Необходимо отметить, что актуальной остаётся проблема овладения сотрудником полиции минимумом коммуникативных знаний, навыков, умений, позволяющих эффективно достигать профессионально-важного результата. Психологическая компетентность, понимаемая юридическими психологами как способность устанавливать и поддерживать необходимые контакты с другими людьми, включающая в себя некоторую совокупность знаний и умений, обеспечивающих эффективное протекание коммуникативного процесса [5], приобретает особую специфику, обусловленную особенностями правоохранительной деятельности.

Для того чтобы эффективно реализовывать в своей деятельности элементы воздействующей коммуникации, сотрудник нуждается в психологических знаниях.

Развитие профессиональной коммуникативной компетентности является одним из

направлений совершенствования деятельности сотрудников полиции. Эффективность выполнения функциональных обязанностей сотрудником полиции, достигаемая посредством психологически грамотно организованного коммуникативного процесса, является не просто популярным, модным веянием современности, а целью концептуально нового подхода к организации правоприменительной деятельности полиции. В соответствии с этим подходом наблюдается смещение акцента в деятельности сотрудников от преимущественной реализации административно-карательной функции в сторону профилактики преступлений и социального обслуживания населения [6]. Предупредительный и обслуживающий характер деятельности полиции усиливает значимость коммуникативной компетентности сотрудника как способности к эффективному использованию общения (коммуникации) в достижении профессиональной цели.

Сотрудники ОВД общаются с самыми различными категориями граждан, обладающими своими индивидуальными особенностями, типом темперамента и характера, различным жизненным опытом, разным образовательным и культурным уровнем, мировоззрением, направленностью и т.п. Естественно, что для повышения эффективности общения, выступа-

ющего важнейшим условием успешности решения оперативно-служебных задач, сотрудник должен быть универсалом в общении, уметь общаться, располагать к себе и устанавливать психологический контакт как с учетом всех вышеуказанных индивидуально-психо-логических особенностей граждан, с которыми его сталкивает деятельность, так и с учетом их возрастных, национальных, половых особенностей, их социального и процессуального положения и других качеств.

Сотрудник ОВД должен уметь общаться с различными категориями граждан. Общение с заявителями, потерпевшими, лицами, оказывающими содействие сотрудникам ОВД или с правонарушителями, преступниками, недобросовестными свидетелями и иными лицами, оказывающими противодействие сотрудникам. Тут требуются психологические знания и умения. В зависимости от категории граждан сотрудник должен уметь выбрать стиль общения, позицию и роль, способы общения. В основе лежит понимание типичных проблем тех категорий граждан, с которыми общается сотрудник, значимости для них самого общения, их интересов, потребностей и т.д.

Особую значимость психологическая компетентность имеет для руководителя органов внутренних дел. Ведь руководитель

является одной из ключевых фигур, обеспечивающих взаимодействие различных структур общества в условиях выполнения правоохранительными органами поставленных обществом задач, независимо от того, идёт речь о повседневном несении службы, или в условиях экстремальной ситуации. Именно поэтому важно, какими профессиональными качествами будет обладать руководитель ОВД и как он будет не только управлять вверенным ему подразделением, но и каким образом будет организовывать взаимодействие с администрацией своей территории, общественными организациями, с гражданами. Социально-психологическая компетентность руководителя ОВД как способность обеспечивать эффективное взаимодействие в рамках служебной деятельности, ориентироваться в социальных ситуациях общения, выбирать адекватные стратегии и тактики взаимодействия и реализовывать их в общении, является неотъемлемой частью общей профессиональной компетентности руководителя ОВД.

Актуальной проблемой современности стала проблема ведения переговоров с преступниками в региональных и этнических конфликтах, борьбе с терроризмом, при освобождении заложников и обмене военнопленных. От того кто и как ведёт переговоры

зависит их успех. В России группы ведения переговоров появились в МВД несколько лет назад. Они включены в структуры развертывания сил и средств правоохранительных органов в чрезвычайных ситуациях, в том числе для освобождения заложников, предупреждения угроз взрывов и т.д. эти группы находятся в распоряжении руководства МВД, УВД, а в ходе мероприятий по освобождению заложников действуют по указанию старшего оперативного работника. В большинстве же случаев в переговорах местного масштаба ответственность за их результаты, по крайней мере в первые часы, ложится на плечи руководителя территориального органа. Так, по данным исследований, руководитель самостоятельно принимает решение на проведение переговоров в 45% ситуаций [7]. Важно отметить, что по статистике наибольшее число жертв приходится на первые два часа после захвата заложников. Эти потери, как правило, связаны с непрофессиональными действиями силовых структур, а также со стрессовым состоянием преступников. Переговоры местного масштаба часто проводятся без предварительной подготовки и их эффективность зависит от степени подготовленности руководителя, в том числе и от уровня его социально-психологической компетентности.

Другой аспект психологической компетентности руководителя ОВД заключается в психологической готовности к взаимодействию с должностными лицами государственной власти, общественных организаций, представителями СМИ и отдельными гражданами. Принципы построения демократического общества требуют от руководителя ОВД общения, при котором бы сохранялась атмосфера взаимной доброжелательности и направленности на решение общей проблемы и сохранения жизни всех участников взаимодействия. Все это реальные составляющие социально-психологической компетентности профессионального руководителя.

В диссертационном исследовании Пугачевой Е.В. «Проблемы развития управленческой компетентности руководителей силовых структур» выявлено, что компетентности к принятию решения оцениваются по степени значимости в управленческом труде выше, чем компетентности к исполнению. Недостаточное понимание роли исполнительного звена в позиции управленца-руководителя проявилось в ответе на вопрос опросника – какова роль этапов принятия и исполнения решения для управленцев, занимающих позицию руководителя и позицию исполнителя. Ответы участников, принявших участие в опросе, показали, что управленцы в позиции

руководителя высоко оценили значимость этапа принятия решения (в 64 ответах) и важность этапа исполнения решения (в 11 ответах), а управленцы в позиции исполнителя высоко оценили роль этапа исполнения решения (в 70 ответах) и отметили важность принятия решения (в 11 ответах). Психические процессы, а также операции (умения), необходимые для стабильных условий, осознаются легче, чем управленческие умения, необходимые для реализации решения в изменяющихся условиях [8].

Таким образом, можно отметить, что на современном этапе руководители ОВД остро нуждаются в развитии комплекса социально-психологических знаний, умений и навыков, выступающих условием эффективности оперативно-служебной деятельности, обеспечивающих успешность решения конкретных служебных задач: обезоруживание преступников, освобождение заложников, управление той окружающей социальной средой, в которой осуществляется деятельность органов внутренних дел.

Из рассмотренных проблем можно выделить программы развития социально-психологической компетентности руководителя ОВД:

- программа развития переговорной компетентности руководителя ОВД;

- программа развития коммуникативной компетентности руководителя ОВД;

- программа развития социально-психологической компетентности руководителя ОВД.

Внедрение подобных программ в систему подготовки и обучения руководителей ОВД, в частности подготовки резерва кадров на руководящие должности, позволит решить проблему взаимодействия руководителей ОВД в процессе переговоров местного масштаба, повысит их социально-психологическую компетентность, что в конечном итоге отразится на их профессионализме в целом [9].

Список источников и литературы:

1. Эл. ресурс:
<http://www.dko-mvd.ru/index.php?module=docs&p1=download&p2=17> дата обр.12.04.2014
2. Конюхов Н.И. Словарь – справочник практического психолога. М., 2006, с.77
3. Актуальные проблемы совершенствования деятельности участковых уполномоченных милиции // пресс-релиз пресс-службы МВД России ГУООП СОБ МВД России 4 декабря 2002 года. См. так же: Сёмик, А.А. Психологическая характеристика имиджа сотрудников органов внутренних дел (90-е годы XX века). // Монография // КЮИ МВД России. Краснодар, 2001. 192 стр.; Сёмик, А.А. Психологическая природа имиджа сотрудников органов внутренних дел (анализ письменной

и обыденной ментальности, экспертного опроса, изучения личных дел, тестирования и наблюдения). // Научный сетевой журнал «Теория и практика общественного развития». 2007. <http://www.teoria-practica.ru>.

4. Приказы МВД России: №296 от 30 мая 1996 г., №420 от 10 июня 1999 г., № 240 от 15 марта 2002 г., № 900 от 16 сентября 2002 г.

5. Диагностика и развитие коммуникативной компетентности в общении/ Ю.М. Жуков, Л.А. Петровская, П.В. Растянников.- М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1990. -С.3; Общение и оптимизация совместной деятельности/ Г.М. Андреева, Я. Яноушек.-М., 1983.-С.76.

6. Приказ МВД России №240 от 15.03. 2002 «Об утверждении Концепции развития службы общественной безопасности МВД России»

7. Эл.ресурс: www.waaf.ru (Всемирный антикриминальный и антитеррористический форум). Коновалова Т.Ю. Социально-психологическая компетентность руководителей органов внутренних дел в борьбе с терроризмом.

8. Пугачева Е.В. Проблемы развития управленческой компетентности руководителей силовых структур: дисс. канд. псих наук / Е.В. Пугачева. – М.: Изд. Военной академии РВСН имени Петра Великого, 2008, - с.168

9. Эл.ресурс: www.waaf.ru (Всемирный антикриминальный и антитеррористический форум). Коновалова Т.Ю. Социально-психологическая компетентность руководителей органов внутренних дел в борьбе с терроризмом.

И.А. СУШКОВА

*профессор кафедры гражданского и
гражданско-процессуального права, к.ю.н.,
Кубанский социально-экономический институт*

УПРОЩЕННЫЕ ПРОЦЕДУРЫ СУДОПРОИЗВОДСТВА

Аннотация. В статье исследована тенденция процессуальных судопроизводств к введению упрощенных процедур, в частности, особенности и признаки упрощенного производства в арбитражном процессе, и соответствующие изменения в АПК РФ.

Annotation. This article investigated the trend of procedural judicial proceedings for the introduction of simplified procedures, in particular, aspects and features of summary proceedings in the arbitration process, and the corresponding changes in the CAP RF.

Ключевые слова: арбитражный процесс, гражданский процесс, упрощенное производство, заочное производство.

Key words: arbitration procedure, civil procedure, summary proceedings, in absentia.

Важнейшими направлениями развития современного процессуального законодательства как арбитражного, так и гражданского, являются повышение доступности правосудия, оптимизация, ускорение и упрощение судопроизводства. Данная тенденция отчетливо прослеживается не только в России, но и за рубежом (1).

Изменение социально-экономического устройства нашей страны отразилось, в том числе, на ходе развития арбитражного и гражданского процессов. Возрождение упрощенного производства в российском гражданском процессе началось с 1985 г., когда был введен порядок вынесения судьей единолично постановления

о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей (4). Еще более обстоятельно оно было регламентировано в качестве приказного производства в 1995 г. и окончательно закреплено в ГПК РФ 2002 г. Уже тогда общий рост количества судебных споров показал, что внедрять упрощенное судебное производство действительно необходимо, а активное применение на практике судебного приказа свидетельствовало о востребованности закрепленной процедуры. С вступлением в силу АПК РФ 2002 г. появилась еще одна упрощенная процедура, ранее не известная ни арбитражному, ни гражданскому процессам, – упрощенное производство (8).

Проблема в том, что количество дел, рассматриваемых в порядке упрощенного производства по правилам главы 29 АПК РФ, неуклонно сокращается. Так, за последние пять лет их доля уменьшилась почти в 9,5 раз. Между тем средняя месячная нагрузка по рассмотрению дел и заявлений на одного судью арбитражного суда субъекта РФ превысила научно обоснованную норму почти в четыре раза.

А ведь высокая нагрузка на суды мешает реализации фундаментального права на полное и всестороннее рассмотрение дела в разумный срок (ст. 46 Конституции РФ, ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950), ст. 14 Международного пакта от 16.12.1966 «О гражданских и политических правах»).

Многие дела, которые рассматривают арбитражные суды, содержат незначительные суммы требований, подразумевают отсутствие спора или вообще незамысловаты с юридической точки зрения. Но сейчас их рассматривают в большинстве случаев по общим правилам. Это, конечно, не оправдано, поскольку предполагает достаточно долгую и громоздкую процедуру, заставляет участников судебного разбирательства нести порой очень большие расходы.

Потребность усовершенствовать и одновременно расши-

рить сферу использования упрощенного порядка судопроизводства назрела давно. Поэтому с законодательной инициативой выступил сам Высший Арбитражный Суд РФ (7).

Все эти факты побудили законодателей к принятию нового закона, которым внесены значительные изменения в главу 29 АПК РФ (в ней идет речь о правилах и особенностях упрощенного производства). По сути, ее переписали заново.

Речь идет о Федеральном законе от 25.06.2012 № 86-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с совершенствованием упрощенного производства», который существенно изменил правила рассмотрения арбитражными судами дел в порядке упрощенного производства. Поправки к Арбитражному процессуальному кодексу РФ вступили в силу 24 сентября 2012 г.

В связи с тем, что такая практика вводится в России впервые, Высший Арбитражный Суд РФ подготовил разъяснения отдельных положений новых норм АПК РФ. 25 октября на официальном сайте Высшего Арбитражного Суда РФ опубликовано Постановление Пленума ВАС РФ от 08.10.2012 № 62 «О некоторых вопросах рассмотрения арбитраж-

ными судами дел в порядке упрощенного производства» (6, 11).

Тем не менее, упрощенное производство в арбитражном процессе в частности в настоящий момент недостаточно изучены. Попытки определения сущности упрощенных производств неоднократно предпринимались в теории гражданского процесса. Однако единой точки зрения в данном вопросе не существует (13).

Не вызывает сомнения у большинства исследователей арбитражного и гражданского процесса отнесение к упрощенной форме приказного производства, а также упрощенного производства в арбитражном процессе. Многими в качестве упрощенного судопроизводства называется разбирательство у мирового судьи (12). Некоторые относят к данному производству заочное и особое производства, исполнительную надпись нотариуса, а также обеспечительные меры, промежуточные и частичные решения, единоличное рассмотрение дела и рассмотрение в отсутствие ответчика (14). Существует также мнение об отнесении «предварительного судебного заседания» к упрощенной процедуре рассмотрения дела, которая «может быть использована по делам, которые не требуют какой-то огромной доказательственной базы». Была высказана точка зрения о рассмотрении в качестве упрощенных или сокращенных

видов производств по защите нарушенного права или охраняемого законом интереса российской наукой гражданского процессуального права и всех несудебных производств, производств в мировом, третейском, торговом и других судах по всем видам исков, а также заочного и особого производства. Но эти сокращенные производства обусловлены иными причинами, нежели приказное, а именно: правовой природой юрисдикционного органа, категорией дел, отсутствием спора о праве и состязательных начал и т. д. (5)

Идеи упрощения судопроизводства придерживается и Совет Европы. В частности, в Рекомендации R (81) 7 Комитета министров Совета Европы государствам-членам отмечается, что «судопроизводство нередко носит настолько сложный, длительный и дорогостоящий характер, что частные лица, особенно находящиеся в экономически неблагоприятном положении, испытывают трудности в осуществлении своих прав в государствах-членах»; и указывается, что желательно принять все необходимые меры по упрощению процедуры во всех возможных случаях в целях облегчения доступа частных лиц к судам при одновременном соблюдении должного порядка отправления правосудия; и для облегчения доступа к правосудию

желательно упростить судебные документы (9). В качестве принципов Советом Европы были названы: упрощение, ускорение разбирательства и судебные издержки (точнее, их снижение).

Описанная мировая тенденция выведения определенных дел из юрисдикции суда имеет достаточно сторонников. Данная процедура позволяет разгрузить суды, снизить издержки как сторон, так и государства. Но не следует забывать о некоторых отрицательных чертах, присущих альтернативному разрешению конфликтов, в частности, угрозы появления несправедливых соглашений из-за фактического неравенства противоборствующих сторон (10).

В литературе нет единого мнения относительно правовой природы упрощенного судебного производства – является ли описываемое изменение процессуальной формы лишь ее упрощением в рамках арбитражного и гражданского процесса или следует рассматривать его как выход за пределы процессуальной формы. Во многом такое положение объясняется существенными различиями в упрощенных судебных производствах, известных современному арбитражному процессу и гражданскому процессу (2, 10).

Все упрощенные судебные производства, основанные на малозначительности заявленных требований, не предполагают пе-

рехода в обычный порядок при появлении возражений ответчик. В данном случае не важно, возражает ли ответчик по существу заявленных требований или в отношении упрощенной формы разбирательства. Судом в упрощенной процессуальной форме исследуются все представленные сторонами документы, и на этой основе выносится соответствующее постановление. Более того, не всегда и заявителю принадлежит возможность выбора такой «усеченной» формы рассмотрения, а точнее, отказа от нее. Преимущественно упрощенное производство, основанное на малозначительности заявленных требований, является единственно возможным способом судебного рассмотрения данного спора.

В ситуации, закрепленной арбитражным процессуальным законодательством, использование упрощенного судебного производства допускается только при условии неоспаривания ответчиком в процессе иска, даже если исковое заявление принималось к производству изначально в связи с незначительной суммой заявленных требований.

Известное российскому гражданскому процессу приказное производство, основанное на беспорности, в качестве условия указывает на исходящее от заявителя заявление о взыскании денежных сумм или об истребова-

нии движимого имущества по закрытому перечню требований. То есть именно заявитель (а не суд) может знать или предполагать, что ответчику (должнику) нечего оспаривать, и он не будет этого делать. Такое положение легко обосновать, если учесть, что суд не может лучше истца знать истинное положение вещей в отношении существа заявленных требований. Кроме того, истец сам не заинтересован в инициировании приказного производства, если полагает возможным для ответчика его отменить, поскольку в этом случае защита его нарушенного права лишь растянется во времени. Следовательно, заявление о выдаче судебного приказа истец будет подавать по собственной инициативе только в случае уверенности в невозможности опровергнуть заявленные им требования.

В заключение следует отметить, что, несмотря на все очевидные плюсы, упрощенное судебное производство ни в коей мере не претендует на место выделенного определенного вида судопроизводства наравне с исковым, особым или производством, возникающим из административных правоотношений, а лишь определенного подвида искового производства. Более того, основе выделения упрощенного судебного производства лежат совершенно иные предпосылки. Упрощенное судеб-

ное производство основывается на объективной возможности упрощения в определенных случаях гражданской процессуальной формы. Степень упрощения процессуальной формы напрямую зависит от предпосылки, положенной в основу выбора рассматриваемой процедуры.

Список источников и литературы:

1. Попова Ю.А. Теоретические проблемы гражданской процессуальной (судопроизводственной) формы: современный аспект. Тенденции развития гражданского процессуального права России / Сб. науч. статей. СПб., 2008. С. 80.
2. Сахнова Т.В. Законная сила как атрибут правосудия. Тенденции развития гражданского процессуального права России / Сб. науч. статей. СПб, 2008. С. 102.
3. Загайнова С.К. О теоретико-правовых вопросах совершенствования приказного производства // Тенденции развития гражданского процессуального права России. СПб., 2008. С. 364.
4. Рассахатская Н.А. Гражданская процессуальная форма. Саратов, 1998. С. 14.
5. О некоторых вопросах рассмотрения дел в порядке упрощенного производства: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 20 января 2005 г. №89 (утратил силу в связи с изданием Информационного письма Президиума ВАС РФ от 18.10.2012 N 152).

6. Жуйков В.М. Судебная реформа: проблемы доступа к правосудию. М., 2006.

7. Прудкова Д.В., Орлова А.И. Институт упрощенного производства в арбитражном процессе // Арбитражная практика, 2004. № 6.

8. Шторм М. Будущее гражданского процесса // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса / под ред. В.В. Яркова, № 6. 2007. С. 507-508.

9. Приходько И.А. Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе. М., 2005. С. 184.

10. О некоторых вопросах рассмотрения арбитражными судами дел

в порядке упрощенного производства: Постановление Пленума ВАС РФ от 08.10.2012 N 62 // Вестник ВАС РФ, N 12, декабрь, 2012.

11. Устюжанинов В.А. Институт мировых судей: вопросы правовой регламентации. М., 1999. С. 21.

12. Коршунов Н.М., Мареев Ю.Л. Гражданский процесс: Учебник. М., 2009. С. 466; Никитин В.С. Некоторые вопросы приказного производства // Арбитражный и гражданский процесс. 2008. № 7. С. 22.

13. Загайнова С.К. Судебные акты в механизме реализации судебной власти в гражданском и арбитражном процессе. М., 2007. С. 290.

Л.П. ШАХОТЬКО

д.социол.н.,

Институт экономики Национальной академии наук Беларуси

Т.В. КУЗЬМИЦКАЯ

зав. сектором трудовых отношений и демографии,

Институт экономики Национальной академии наук Беларуси

ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ И ЕЁ РОЛЬ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Аннотация. Рассмотрена специфика социально-экономического и демографического развития Республики Беларусь на современном этапе. Проведен анализ международной трудовой миграции в Республике Беларусь, дана оценка ее масштабов и предложены направления совершенствования миграционной политики.

Annotation. The specificity of the socio-economic and demographic development of the Republic of Belarus at the present stage was considered. Held the analysis of international labor migration in the Republic of Belarus, held an assessment of its scope and proposed the directions of migration policy.

Ключевые слова: трудовая миграция, социально-экономическое развитие, демографическое развитие.

Key word: labor migration, socio-economic development, demographic development.

Постиндустриальное социально-экономическое развитие страны для своей реализации требует выявления и мобилизации всех наличных ресурсов. Так как на современном этапе в Республике Беларусь неблагоприятные демографические тенденции обуславливают сокращение трудовых ресурсов и численности населения в трудоспособном возрасте, то на фоне обостряющейся глобальной борьбы за трудовые ресурсы, повышается значение трудовой миграции и выработка грамотной миграционной политики.

Несмотря на явные негативные тенденции в динамике рождаемости и смертности в 1990-е гг. и начале первого десятилетия XXI века, а также депопуляции, которая длится уже два десятилетия, экономика Беларуси до последнего времени почти не ощущала реальных негативных последствий этих явлений. Это связано с тем, что в стране продолжали расти как абсолютная численность населения в трудоспособном возрасте, так и ее доля в общей численности. Начиная со второй половины первого десятилетия XXI века, сложившаяся структура населения по полу и возрасту в целом благоприятствовала демографическому развитию страны. Наблюдалось равновесие соотношения полов в наиболее активных брачных и детородных возрастах. Благоприятная половозрастная

структура последних лет оказала положительное влияние на демографические процессы Беларуси в 2003-2012 гг. В результате количество браков несколько увеличилось, количество умерших – уменьшилось, количество родившихся – выросло. [1]

В последние годы ситуация изменилась. Уже на начало 2008 года абсолютная численность населения в трудоспособном возрасте впервые уменьшилась, а с 2009 года начала уменьшаться и доля населения в трудоспособном возрасте. Новая тенденция сохранится достаточно длительное время (примерно, 15-20 лет), причем темпы ее будут расти. Уменьшение численности населения в трудоспособном возрасте будет увеличивать демографическую нагрузку на трудоспособное население и, если к этому не быть готовым, может вызвать целый ряд негативных явлений социально-экономического характера. Со временем это может вызвать дефицит и структурный дисбаланс трудовых ресурсов, которые начинают проявляться уже в настоящее время. Несмотря на то, что на протяжении ряда последних лет ситуация в республике характеризовалась высоким уровнем занятости населения и низким уровнем безработицы, ростом спроса на рабочую силу и снижением регистрации безработных, в стране наблюдается дисбаланс спроса и пред-

ложения рабочей силы, неэффективная занятость и диспропорция по численности занятых по основным видам экономической деятельности. Трудовые ресурсы страны обладают достаточно высоким образовательным и профессиональным потенциалом, тем не менее, социологические опросы более 2,4 тыс. организаций различных форм собственности, проведенные НИЭИ Минэкономики в 2012 году, показали, что дефицит квалифицированных кадров становится основным сдерживающим фактором развития организаций на перспективу. Об этом заявило более 60% опрошенных руководителей. Уже сейчас экономика страны ощущает существенный спад практически всех основных показателей состояния и использования трудовых ресурсов: численность трудоспособного населения в трудоспособном возрасте и численность экономически активного населения уменьшается, доля лиц старше трудоспособного возраста в составе трудовых ресурсов растет, численность безработных уменьшается, количество вакансий – растет [2].

Однако на протяжении нескольких ближайших лет страна все еще не будет испытывать острого дефицита трудовых ресурсов. Это связано с тем, что, во-первых, в стране есть резервы за счет скрытой безработицы, что позволит сгладить ситуацию за

счет более эффективного использования имеющихся трудовых ресурсов, во-вторых, законодательно трудоспособный возраст начинается с 16 лет, но в реальной жизни молодежь в этом возрасте продолжает учиться, а начинает работать на 5-8 лет позже. Следовательно, в настоящее время начинают работать те, кому 21-25 лет, то есть родившиеся в конце 80-х годов прошлого столетия, а те малочисленные когорты, которые родились в конце 90-х годов, начнут свою трудовую деятельность только в конце второго десятилетия текущего столетия. Многочисленные когорты родившихся в послевоенные 50-60-е годы уже начали выходить на пенсию, и это продлится до конца второго десятилетия. Поэтому сочетание этих двух факторов приведет к значительному сокращению численности потенциальных работников во второй половине второго десятилетия. Если заранее не предпринять соответствующие меры, может возникнуть дефицит трудовых ресурсов. Поэтому в настоящее время качественное составление демографических прогнозов и выработка адекватной миграционной политики становятся особенно актуальными. Частично дефицит трудовых ресурсов можно будет решить за счет использования новых источников пополнения трудовых ресурсов. Среди возможных источников

увеличения численности трудового потенциала следует выделить следующие: 1) совершенствование системы пенсионного обеспечения; 2) увеличение занятости инвалидов, тем более что современные технологии позволяют расширить возможности для этого; 3) повышение эффективности работы секторов бюджетной сферы. В настоящее время в стране предпринимаются меры в этом направлении; 4) рост территориальной мобильности трудовых ресурсов как внутри республики, так и внешней трудовой иммиграции. Нельзя управлять миграцией, не имея научно-обоснованных сценариев развития. Для того, чтобы регулировать любой социально-экономический процесс, в том числе и миграционный, необходимо знать текущее состояние объекта, тенденции его развития, пределы и инструменты возможного воздействия на этот процесс. Таким образом, без учета взаимосвязи с демографической обстановкой и экономическим развитием страны и регионов невозможно понять этот сложный социально-экономический феномен. Однако проведение комплексной оценки трудовой миграции в Республике Беларусь и определение ее влияния на социально-экономическое развитие в настоящее время затруднено по следующим причинам: отсутствует гармонизированное определение трудовой мигра-

ции, миграция гибко трансформируется в различные формы и виды, ни один из доступных способов учета трудовой миграции не обеспечивает полного охвата мигрантов.

В настоящее время в научной литературе единая трактовка понятия международной трудовой миграции не утвердилась. Использование различных определений и отсутствие согласованных критериев отнесения к международным трудовым мигрантам в разных странах мира, выражается в многообразии методик измерения миграции и существенно затрудняет международные сопоставления статистических данных. Поэтому вопрос гармонизации определений при определении миграции является особенно актуальным при анализе ее масштабов. Помимо этого, проблемы оценки международной миграции в значительной степени обусловлены высокой степенью эластичности составляющих ее видов и форм. Это связано с тем, что мигранты по социально-экономическим, политическим или экологическим причинам и трансформациям в стране прибытия или выбытия, могут изменить свой статус. Так, безвозвратные мигранты (выехавшие в другую страну на постоянное место жительства как эмигранты), могут по каким-то причинам принять решение о возвращении на родину. Трудовые мигранты, ле-

гально находящиеся и официально работающие в стране устройства, могут захотеть остаться в стране сверх разрешенного срока или попытаться сменить место работы, невзирая на ограничения, прописанные в контракте, и таким образом превратятся в незаконных мигрантов. Незаконно находящиеся в стране иммигранты могут «попасть» под миграционную амнистию (т.е. государственную компанию по легализации) и обрести законные основания для проживания и работы в стране. К сожалению, статистика международной миграции практически не учитывает такого рода факты, и выводы исследователей основываются часто на умозрительных заключениях [3].

Одним из способов получения данных о потоках трудовой миграции является статистический учет выданных документов, необходимых для легального въезда и проживания в стране, однако при этом из поля зрения выпадают мигранты, въезжающие в страну без законного разрешения. Другим способом получения информации о международной трудовой миграции как в странах принимающих мигрантов, так и в странах преимущественно отдающих их, предоставляют выборочные обследования домашних хозяйств. При этом страны приема получают информацию о численности трудовых мигрантов из других

стран, их качественном составе и степени их включенности в рынок труда, а страны выбытия – о причинах миграции и количественном и качественном составе выбывших, что позволяет провести оценку экономического эффекта от миграции. Выборочные обследования для изучения миграции могут проводиться либо в форме специализированного самостоятельного исследования, либо как составная часть других исследований. Иногда страны, как это сделал Национальный статистический комитет Республики Беларусь в 2009 г., отдельные вопросы о трудовой миграции включают в программу переписей населения.

В стране идет постепенная активизация трудовой миграционной подвижности населения. В настоящее время относительно точный статистический учет в Беларуси ведется департаментом по гражданству и миграции МВД Республики Беларусь и органами статистики, но при этом учитываются только трудовые мигранты, которые выезжают или въезжают в страну официально, по трудовым договорам и контрактам, заключенным в фирмах в Республике Беларусь. По данным такого учета в 2012 году в страну по контрактам и договорам прибыло всего 8,8 тысяч человек и выбыло в другие государства 6,5 тысяч человек. За последние четыре-пять лет приток трудовых мигрантов в

Беларусь по заключенным договорам и контрактам заметно активизировался. Следует отметить, что в связи с тем, что заключение трудовых договоров и контрактов через лицензированные агентства в Беларуси не является обязательной процедурой, зарегистрированная трудовая миграция на основе официальных контрактов демонстрирует нам лишь незначительную часть миграционных процессов. Трудовые мигранты выезжают из страны и въезжают в нее как по официально заключенным договорам и контрактам, так и без них. Как показывают обследования, не все из них являются нелегальными мигрантами в полном значении этого слова, так как многие из них заключают договора и контракты не в своей стране, а в стране-реципиенте непосредственно с нанимателем. А помимо граждан Союзного государства России и Беларуси, которым не требуется оформления разрешения на работу, с началом функционирования Единого экономического пространства (ЕЭП) был принят пакет документов, защищающий права трудовых мигрантов на территории ЕЭП и предоставляющих им равные возможности с гражданами этих стран.

В соответствии с балансом трудовых ресурсов, при составлении которого использовались предварительные результаты выборочного обследования домаш-

них хозяйств в целях изучения проблем занятости населения, в том числе и по вопросам, касающимся трудовой миграции, количество граждан Республики Беларусь трудоспособного возраста, работающих за границей, в 2012 году составило 55,4 тысяч человек или 0,9% от численности трудовых ресурсов [4]. Однако обследования домашних хозяйств как способ получения данных о миграции, также имеет определенные недостатки, обусловленные, во-первых, тем, что трудовые мигранты могут уехать в другую страну на работу, забрав с собой всю семью и в этом случае не у кого будет получить информацию, и, во-вторых, тем, что, не смотря на то, что информация, предоставленная домашними хозяйствами, может быть использована исключительно для формирования сводных статистических данных и органы государственной статистики гарантируют ее конфиденциальность, некоторые домохозяйства склонны к сокрытию сведений о родственниках-мигрантах, например, из опасения предъявления к уплате налогов из доходов, полученных за рубежом.

Не смотря на то, что в связи с неполным учетом, объемы зарегистрированной международной трудовой миграции как минимум на порядок ниже фактических значений, в Беларуси миграция не носит столь масштабного характе-

ра, как озвучивается некоторыми экспертами. Например, по словам представителя Международной организации по миграции (МОМ) в Беларуси Натальи Жак, за рубежом в 2012 году могло находиться от 800 тыс. до 1,2 млн. граждан Беларуси трудоспособного возраста. «Это не значит, что они уехали навсегда и не возвращаются, – отметила эксперт. – Они уезжают, возвращаются, они выезжают на сезонные работы, потом опять возвращаются, то есть это такая сезонная миграция» [5]. Во-первых, следует отметить, что значительная их часть по существующей классификации уже не является мигрантами, так как более года постоянно проживает за границей, но по тем или другим причинам не хочет или не может поменять гражданство. Во-вторых, в соответствии с балансом трудовых ресурсов за 2012 год [4] названные цифры трудовых мигрантов выглядят явно завышенными. Так, в 2012 году общая численность трудовых ресурсов в Беларуси составила 6030,0 тыс. чел., в т.ч. занятое население – 4577,1 тыс. чел.; прочее трудоспособное население в трудоспособном возрасте – 1452,9 тыс. чел. В последнюю цифру (т.е. не занятое по трудовым договорам на предприятиях и в организациях Беларуси) включены 239,6 тыс. чел. безработных, подсчитанных по методологии международной организа-

ции труда (МОТ); 272,5 тыс. чел., находящиеся в отпусках по беременности и родам или по уходу за ребенком до достижения им трехлетнего возраста и получающих пособие; 497,4 тыс. чел. учащихся и студентов дневной (стационарной) формы обучения; 58,3 тыс. чел., получающих пособие по уходу за инвалидами или престарелыми, 16,2 тыс. чел., находящихся в заключении. Остается всего 368,9 тыс. чел., которые не имеют официальных источников доходов в Беларуси и не являющихся безработными. К ним относятся: лица, ведущие домашнее хозяйство (130,8 тыс. чел.); лица, полагающие, что найти в работу невозможно (42,0 тыс. чел.); лица, не имеющие необходимости или желания ее искать (30,2 тыс. чел.); прочие (110,5 тыс. чел.) и собственно внешние трудовые мигранты (55,4 тыс. чел.). Можно предположить, что граждан Республики Беларусь в трудоспособном возрасте работающих за границей, несколько больше, чем 55,4 тыс. чел., указанных в балансе трудовых ресурсов, так как возможно в ходе обследования домашних хозяйств не все опрошенные сообщили о себе достоверные сведения из боязни быть привлеченными к ответственности за неуплату налогов. Вместе с тем, очевидно, что все официально незанятые в Беларуси граждане не могут быть внешними трудовыми

мигрантами, так как часть их задействована в теневом секторе экономики, а часть действительно ведет домашнее хозяйство либо не имеет необходимости, желания или возможности работать. По нашему мнению, в настоящее время правдоподобной представляется оценка внешней трудовой миграции в целом в размере не более 200-300 тыс. чел. или 4-5% трудовых ресурсов Беларуси. Эта цифра соответствует оценкам российских и белорусских компетентных органов [6]. Необходимо отметить, что отток трудовых ресурсов из Беларуси за границу, хотя и не такой высокий, как в некоторых странах (Таджикистан, Молдова, Киргизия, Армения), тем не менее достаточно существенный, чтобы остро поставить вопрос о выработке миграционной политики в стране.

Так как большинство трудовых мигрантов из Беларуси выезжают на работу в Россию, большой научный и практический интерес представляют данные российской статистики о мигрантах – гражданах Беларуси. По состоянию на 02 февраля 2014 года по данным Федеральной миграционной службы Российской Федерации [7] на территории этой страны находилось 391695 граждан Республики Беларусь, в том числе 245823 мужчин и 145 872 женщин, что составляет более 4% от общей численности постоянного населе-

ния Беларуси, при чем 342324 человека из них – в возрасте от 18 до 59 лет. Для сравнения по состоянию на указанную дату в России находилось около 3,5% от численности постоянного населения Украины, Армении – более 14%, Киргизии – более 10%, Молдовы – более 15%, Таджикистана – более 14%. Очевидно, что не все они являются трудовыми мигрантами, но вероятно значительная часть из них выехала в Россию с целью трудоустройства.

Международная трудовая миграция имеет свои плюсы и минусы как для стран, отдающих рабочую силу, так и для принимающих стран. Страны-экспортеры рабочей силы в результате миграции получают следующие преимущества: благодаря миграции снижается давление на рынок труда, уменьшается уровень безработицы, а соответственно и социальной напряженности в стране; трудовые мигранты за границей могут повысить свою квалификацию, овладеть новыми технологиями и изучить более передовую организацию труда, а впоследствии, вернувшись на родину, использовать полученный опыт; приток валюты в страну через валютные переводы от трудовых мигрантов, которые они высылают своим родственникам; повышается уровень жизни и благосостояния домохозяйств трудовых мигрантов. Основными недостатками, которые несет меж-

дународная трудовая миграция для стран-экспортеров являются следующие: к трудовой миграции чаще всего склонны лица, находящиеся в наиболее трудоспособном возрасте; страна теряет часть затрат, связанных с образованием и профессиональной подготовкой мигрантов (при «утечке умов»); возвратная трудовая миграция нередко трансформируется в эмиграцию, так как трудовые мигранты, которым удается хорошо обустроиться в принимающих странах, в основном не планируют возвращение на родину. Для стран, преимущественно принимающих трудовых мигрантов, миграция приносит такие выгоды как снижение издержек производства, ведущее к повышению конкурентоспособности товаров в следствии использования более низкооплачиваемых мигрантов по сравнению с местными кадрами; высококвалифицированные мигранты получили образование и прошли профессиональную подготовку за счет другой страны; в случае спада производства иностранных рабочих часто увольняют в первую очередь, на них ограничено распространяются социальные гарантии, пособие по безработице, социальное и пенсионное обеспечение; за счет приезжих работников увеличивается внутренний спрос на товары потребления. В то же время страны-импортеры рабочей силы могут получить такие про-

блемы как рост дискриминации и межнациональной розни; недовольство коренного населения и соответственно усиление социальной напряженности. Тем не менее, несмотря на расхожее мнение о невыгодности приема международных трудовых мигрантов, на практике баланс соотношения преимуществ и потерь от трудовой миграции чаще всего складывается в пользу принимающей страны.

Сопоставление данных, полученных из разных источников (оценки на основе переписи населения, выборочных обследований домохозяйств, российских статистических данных) позволяет сделать вывод, что отток незарегистрированных трудовых мигрантов как минимум на порядок превышает зарегистрированную трудовую миграцию из страны. По нашему мнению в настоящее время в Беларуси назрела необходимость организации и совершенствования учета граждан, работающих за рубежом, так как подавляющее большинство выезжает из страны, не пользуясь услугами по трудоустройству лицензированных агентств, а статистические данные стран приема не позволяют в полном объеме оценить и охарактеризовать миграционные потоки. Исследования показывают, что в настоящее время в Республике Беларусь международная миграция не способна полностью

решить проблемы социально-экономического и демографического развития, а потенциал внутренней миграции, мобильности и гибкости трудовых ресурсов, повышения эффективности и производительности труда не задействован в полной мере [8, 9, 10]. Поэтому необходимо концептуально определить: когда, сколько, каких и куда конкретно мигрантов стране необходимо привлечь и проводить политику выборочной миграции с использованием фильтров по специальностям и квалификации. Помимо этого, при разработке миграционной политики необходимо учитывать, что временная трудовая миграция, которая зачастую оборачивается эмиграцией, вызвана не только недостатком высокооплачиваемых рабочих мест на родине. На принятие решений о миграции существенное влияние оказывают такие неэкономические причины, как уровень личной и общественной безопасности в стране, надежность правопорядка и отсутствие коррупции, лучшие жизненные перспективы для детей и т.д. Поэтому миграционную политику нельзя сводить к регулированию миграционных потоков. Миграционная политика – это широкий спектр мероприятий в сфере экономической, социальной, образовательной, региональной политики государства.

Список источников и литературы:

1. Демографический ежегодник Республике Беларусь. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2013.

2. Трудовая миграция в союзном государстве – состояние и перспективы. // Трудовая миграция в союзном государстве – состояние и перспективы: Информационный материал экспертно-медийного семинара (26 сентября 2013 г.), – 2013. – С.40-43

3. Чудиновских, О. Статистика трудовой миграции в странах сети МИРПАЛ / О.Чудиновских // Всемирный банк (The World Bank Group) [Электронный ресурс]. – 2013 – Режим доступа: <http://siteresources.worldbank.org/INTECA/Resources/ChudinovskikhDec19Rus.doc> с Дата доступа: 12.09.2013

4. Статистический бюллетень «Трудовые ресурсы и занятость населения Республики Беларусь в 2012 году». / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2013.

5. MOM: Миллион белорусов работает за границей // [BelaNews.ru](http://belanews.ru) [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: <http://belanews.ru/2013/01/05/33834/> Дата доступа: 22.11.2013

6. По приблизительным данным, около 300 тысяч белорусов осуществляют трудовую деятельность за рубежом // БелаПАН [Электронный ресурс]. – 2000 – 2013. – Режим доступа: <http://belapan.com/archive/> 2013/11/21/

media_migration_v2/ Дата доступа: 22.11.2013

7. Сведения в отношении иностранных граждан, находящихся на территории Российской Федерации, в половозрастном разрезе (по состоянию на 2 февраля 2014 г.) // Федеральная миграционная служба [Электронный ресурс]. – 2014 – Режим доступа:

<http://www.fms.gov.ru/about/statistics/data/details/54891/> Дата доступа: 28.02.2014

8. Шабунова А.А., Шахотько Л.П., Боброва А.Г., Калачикова О.Н. Демографическое развитие Республики Беларусь и Российской Федерации в контексте национальной без-

опасности // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз, ИСЭРТ РАН, Вологда. – №3 (27). – 2013. – С.106-117

9. Шахотько Л.П. Модель демографического развития Республики Беларусь / Л.П. Шахотько; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т экономики. – Минск: Беларус. навука, 2009, 439 с.

10. Никитенко, П.Г, Солодовников, С.Ю., Черныш, С.Л. Демографическая безопасность и внешняя миграция населения / П.Г. Никитенко, С.Ю. Солодовников, С.Л. Черныш // Общество и экономика. – 2008. – № 6. – С. 3-11.

К.М. ШИКОВ

*профессор кафедры журналистики и издательского дела, д.филол.н.,
Кубанский социально-экономический институт*

АВТОР И АВТОРСТВО В УСТНОПОЭТИЧЕСКОМ ТВОРЧЕСТВЕ АДЫГОВ

Аннотация. В статье проанализирован богатый фактологический материал адыгской устной поэзии с целью выявления особенностей и разнообразия форм и видов художественного творчества народных певцов XIX века, пришедших к необходимости обозначать принадлежность тех или иных произведений конкретному сочинителю. Автор приходит к выводу, что эта тенденция, разрушавшая устои многовековой этнотрадиции, была связана как с ростом национального самосознания, так и желанием чётко обозначить свою позицию в условиях дальнейшего обострения сложной социально-политической ситуации на Северном Кавказе.

Annotation. The article analyzes the rich factual material adygskoj oral poetry to identify the characteristics and diversity of shapes and forms of artistic expression of folk singers XIX century, came to denote the necessary accessory of certain works of a particular writer. The author concludes that this trend, destroys the foundations of centuries etnotraditsii was associated with both the growth of national consciousness and the desire to make clear its position in

terms of further aggravation of complex socio-political situation in the North Caucasus.

Ключевые слова: искусство, автор, персонаж, устное народное творчество, русскоязычная литература, народный певец, художественное творчество, русская классика, характер, просветитель.

Key words: art, author, character, folklore, Russian literature, folk singer, artistic creativity, Russian classics, character educator.

К.С. Станиславский утверждал, что законы искусства и законы природы – явления одного ряда, так как рождение художественного образа сродни рождению ребёнка и росту дерева. Можно сослаться на многочисленные факты из истории творчества выдающихся деятелей мировой культуры (Бомарше, Гейне, Бальзак, Чайковский, Рахманинов, Гоголь, Толстой, Горький, Чехов, Качалов и многие другие), высказывавших практически эту же самую мысль. А.С. Пушкин однажды, как будто утратив чувство своего «я», писал П.А. Вяземскому: «Поздравляю тебя, моя радость, с романтической трагедией, в ней же первая персона Борис Годунов! Трагедия моя кончена; я перечёл её вслух, один, и бил в ладоши, и кричал, ай да Пушкин, ай да сукин сын!». [1, С.239]

Задача отделить себя от создаваемого или уже созданного художественного образа, если быть точнее, «объективироваться» самому автору или объективировать персонаж, невероятно трудная, и она истинно талантливыми художниками, а не ремесленника-

ми от литературы, безусловно, осознаётся в полной мере.

Для настоящего художника, автора, выпестовавшего своих героев, персонажи не менее реальные люди, чем те, кто существует рядом с ним в окружающей действительности.

Талантливый, одарённый от бога художник и его персонаж всегда стоят рядом, взаимопроникающая и взаимодополняющая друг друга.

Именно об этом говорит и многовековой опыт развития русской и мировой литературы. Он показывает, что в процессе работы над произведением на определённом этапе художественного творчества герои начинают действовать вне зависимости от желания автора, а так, как это предсказывается логикой развития сюжета и персонажа. И художник слова, если он настоящий художник, не мучается этой потерей власти над героем, а, наоборот, способствует этому процессу обретения самостоятельности им, так как только она может являться показателем объективной ценности произведения, в котором совпадают жизненная и художественная правда

изображаемого. Хочу повториться, что это лишь в случае, когда мы говорим о настоящем художнике, из под пера которого герои выходят «как живые». Здесь хотелось бы ещё раз подчеркнуть, что истинный талант писателя как раз и заключается в наличии у него творческой возможности, творческого потенциала стать способным вовремя разглядеть, а лучше отчётливо вовремя и без подсказки понять, ощутить всем существом в своих героях ту грань, когда они, следуя «своей биологической и социальной логике», уже вне зависимости от его воли, начинаю самостоятельно развиваться и жить в создаваемом произведении.

Думается, никто не будет оспаривать мнение, что виды и формы художественного творчества во все времена были крайне разнообразными. Это относится и к эпохе, когда человечество не владело письменностью, а своё многочувственно-многогранное отношение к окружающему миру выражало исключительно в наивно упрощённых творениях коллективно создававшейся, как модно стали сегодня определять некоторые национальные исследователи (с чем мы никак не можем согласиться), так называемой устной литературы, т.е. фольклора.

Творчество безграмотных народных поэтов довольно часто, если не всегда, сопровождалось публичностью. Оформлявшиеся

ими по наитию устные поэтические произведения – сказания, легенды, были, предания и, наконец, песни – часто создавались на людях для немедленного исполнения с целью передачи слушателям всей гаммы чувств, испытанных ими в течение творческого процесса. Ведь именно поэтому, в отличие от профессиональных художников слова, народные певцы выступают фантастически талантливыми импровизаторами. Более того, нам кажется, не будет ошибкой, если мы будем утверждать, что их творчество даёт возможность нам, исследователям, понять глубинные процессы и закономерность возникновения чётко выверенной системы ценностей художественно-эстетической мысли народа и его мудрой философии с древнейших времён до наших дней.

Общеизвестно, что первоосновой зарождения профессионального искусства художественного слова и отправной точкой в начале его изучения является богатейшее устно-поэтическое творчество любого народа, создававшееся наиболее талантливыми и мудрыми его представителями, глубоко знавшими тяжёлый, временами трагический на изломах истории, многовековой драматический путь собственного исторического становления.

В процессе изучения этой важнейшей составляющей любой

национальной культуры, среди профессиональных исследователей периодически сталкивались различные мнения, порой прямо противоположные друг другу, порой развивающие и дополняющие предыдущие открытия учёных старшего поколения. И такое непрерывное накопление научного материала фольклороведами является естественным процессом, без которого нельзя было бы и мыслить ни о какой науке.

Необходимость и важность труда исследователей устного творчества ещё более подчёркивается тем фактом, что именно только оно и явилось основой зарождения, становления и развития собственно письменной национальной литературы у ранее бесписьменных народов.

С другой стороны, нельзя не учитывать и того, что нравственное здоровье младописьменных литератур, особенно таких, как адыгские, прежде всего определяется их способностью наиболее глубоко и многосторонне освоить демократические традиции фольклора, впитать в себя художественные идеалы народа с тем, чтобы впоследствии национальные писатели и поэты, используя их в своём творчестве, могли бы создавать произведения, созвучные духу времени, способные содействовать решению тех нравственно-эстетических проблем, которые выдвигаются на передовые рубе-

жи общественной жизни самой эпохой. Именно это нравственное здоровье и побуждало прогрессивных художников слова, творцов устной поэзии, – сказителей, певцов, джегуако (гегуако – каб.) – к активной деятельности, звало их на творческие подвиги во имя создания высокохудожественных произведений, воспевающих мужество и благородство народных героев, сложивших свои головы в борьбе за свободу и социальную справедливость. И таких талантливых деятелей устного творчества, которых природа щедро одарила способностью искренне сопереживать со своим народом, острее ощущать испытания и выпавшие на его долю страдания, быть живой его частицей, жить его думами и чаяниями, на адыгских землях было немало. Созданные ими сочинения, бесспорно, пополняли золотой фонд устного художественного творчества.

Так же, как и у многих народов нашей страны, не имевших письменности до Октября 1917 года, у адыгов философия человечности, идея первостепенности разума и гуманизма получили своё наиболее яркое художественно-поэтическое выражение в творчестве мудрых и талантливых народных певцов и сказителей, творивших на рубеже двух эпох – эпохи жестокой войны, развязанной царским самодержавием с горцами Северного Кавказа, тра-

гического исхода горцев с исторических земель, и новой эпохи, давшей надежду на возрождение в послеоктябрьский период. В силу своего природного дарования они были не только хранителями народной мудрости и интеллекта, «устными» летописцами тысячелетней адыгской истории, но и подлинными выразителями вековой надежды простых тружеников на свободу и равноправие, их дум и чаяний о добре, справедливости и просвещении.

Таким образом, адыгское устнопоэтическое народное творчество стало многогранным культурным явлением, в котором сконцентрированы, с одной стороны, многовековой опыт созидательного труда и беспримерная героика неустанной борьбы за свободу и независимость, с другой – богатейший пласт оригинальной общественно-политической мысли. И вполне естественно, что в начале XIX века первые деятели русскоязычной национальной литературы обратились к нему как к важнейшему источнику художественного опыта и носителю «народно-эпического сознания». Именно поэтому адыгские писатели прошлых столетий черпали своё творческое вдохновение и учились поэтическому мастерству художественного слога и на многочисленных произведениях различных жанров, созданных народными певцами со времён языче-

ства, средневековья и феодализма до более позднего, новейшего периода возникновения и становления собственно письменной национальной литературы.

Богатство многовекового устного творчества, внутренняя потребность самовыражения для наиболее талантливой части светски образованных горцев, стремление в эпоху войн оградить свой народ от «перспективы» полного исчезновения подвигло их к созданию новой культуры, не имевшей до этого аналогов в мире, – адыгского русскоязычного творчества, явившегося ярким образцом органичного сплава синкретической, художественно-эстетической и историко-публицистической литературы. Если тематика, своеобразные творческие принципы, жанры и поэтические образы фольклора выкристаллизовывались сочинителями народных песен и сказителями в течение многих веков, то у адыгских писателей-просветителей прошлых столетий не было этой временной возможности в силу мощного и быстрого нарастания напряженности и смены событий эпохального значения. Поэтому им приходилось подчинять содержание каждого произведения решению множества задач из самых различных сфер общественной и культурной жизни народа, будь то история или экономика, культура или быт, фольклор или языкознание, педа-

гогика или этнография, народное искусство или просвещение. Создание многоплановых, синкретически «универсальных» произведений было необходимостью, требованием времени, и это одна из удивительных особенностей эпохи адыгского просветительства, пустившего первые ростки национального возрождения, так как именно эту самую «возрожденческую идеологию» и призвано было оно нести в самый тяжёлый, самый критический период исторического излома. И решение столь сложной задачи было под силу лишь тому, кто, имея великолепное светское образование, обладал «синкретическим» мышлением и глубокими знаниями и в области истории, и в области этнографии, и в культуре, и в быте не только своего народа, но и других народов мира. К ним, безусловно, относятся Шора Ногмов, Султан Казы-Гирей, Султан Хан-Гирей, Нотаук Шеретлук, Дмитрий Кодзиков, Кази Атажукин, Адиль-Гирей Кешев, Умар Берсей и другие, ставшие авторами новой формации.

Указывая на важность проблемы роли и места автора в художественном творчестве, как в устной поэзии, так и в профессиональной литературе, с начала XIX века «литературоведческие круги» России начинают проявлять к проблеме автора усиленный интерес. В.В. Виноградов писал: «...о

субъекте литературного произведения говорили многие, почти все, кто старался глубже понять формы словесного искусства – Белинский, Шевырёв, И. Киреевский, Гоголь, Тургенев, Л. Толстой, Достоевский, Ап. Григорьев, К. Леонтьев и др., каждый в меру своей оригинальности проявлял особенный и при том острый философский, эстетический интерес к этому вопросу». [2, С. 84] В решении обозначенной проблемы и устное народное творчество адыгов занимает определённое место.

И.А. Гончаров писал: «Я ... увлекаюсь больше всего (как это заметил обо мне Белинский) «своею способностью рисовать» ...

Рисуя, я редко знаю в ту минуту, что значит мой образ, портрет, характер: я только вижу его живым перед собою – и смотрю, верно ли я рисую, вижу его в действии с другими – следовательно, вижу сцены и рисую тут этих других, иногда далеко впереди, по плану романа, не предвидя ещё вполне, как вместе свяжутся все пока разбросанные в голове части целого. Я спешу, чтоб не забыть, набрасывать сцены, характеры на листках, клочках – и иду вперёд, как будто ощупью, пишу сначала вяло, неловко, скучно (как начало в Обломове и Райском), и мне самому бывает скучно писать, пока вдруг не хлынет свет и не осветит дороги, куда мне идти. У меня всегда есть один образ и

вместе главный мотив: он-то и ведёт меня вперёд – и по дороге я нечаянно захватываю, что попадётся под руку, то есть что близко относится к нему. Тогда я работаю живо, бодро, рука едва успевает писать, пока опять не упрусь в стену. Работа, между тем, идёт в голове, лица не дают покоя, встают, позируют в сценах, я слышу отрывки их разговоров – и мне часто казалось, прости господи, что я это не выдумываю, а что это всё носится в воздухе около меня и мне надо только смотреть и вдумываться». [3, С. 70-71] Такие явления и факты органического взаимодействия творца с творимым не единичны. С подобными взаимоотношениями со своими героями А.П. Чехова, Ф.М. Достоевского, Писемского, Гофмана и др. нас знакомят их биографы-современники. Вместе с тем, очевидно, что эти художественные образы, их поведение в различных ситуациях обусловлены идейными симпатиями и системой мировоззренческих ценностей, обрётённых художником в результате процесса познания окружающей среды.

А.М. Горький подчёркивал: «Искусство словесного творчества, искусство создания характеров и «типов» требует воображения, догадки, «выдумки». Описав одного знакомого ему лавочника, чиновника, рабочего, литератор сделает более или менее удачную фотографию именно одного чело-

века, но это будет лишь фотография, лишённая социально-воспитательного значения, и она почти ничего не даст для расширения, углубления нашего познания о человеке, о жизни». [4, С. 468] На наш взгляд, горьковские слова являются превосходным определением значения автора и роли авторства в художественном творчестве. Так, творческие принципы и позиции великих классиков русской литературы и безграмотных народных певцов, творивших в одну историческую эпоху, в XIX веке, удивительным образом совпали. Как, каким образом это происходило, – задача, на наш взгляд, другого исследования. Нам же важно отметить, что в адыгском устно-поэтическом творчестве XIX столетия автор оказывается активным носителем определённых интеллектуально-ценностных систем, формирующихся под непосредственным воздействием мировоззренческих приоритетов самого художника слова с той лишь разницей, что в дописьменный период адыгской духовной культуры произведения устного народного творчества были и фактически, и по сути итогом коллективного творчества. Это размывало не только авторство. Перепев и пересказ многочисленных историко-героических и народных песен, сказов, легенд, изначально созданных талантом одного сочинителя с определённых идеологиче-

ских позиций, другими исполнителями, придерживающимися иных мировоззренческих ценностей, безусловно, вносили значительные изменения не только в содержательную конструкцию произведений, но и в их идейную направленность. Это имело исключительное политическое значение, так как зачастую именно авторские идейные установки оказывались главной идеологической и воспитательной силой в условиях непрекращающихся войн, если не с иноземными захватчиками, то социально-классовых или локальных межэтнических конфликтов и потрясений, обычно сопровождавшихся суровым противостоянием введённых в заблуждение простых тружеников. Именно поэтому в более поздние эпохи, когда в адыгском обществе возросла как внутренняя социально-политическая, так и внешняя международная напряжённость, резко поднявшая национальное самосознание адыгов, общественно-организующая роль устнопоэтического творчества усиливается многократно. В этих условиях народные певцы уже отказываются мириться с фактами перепева своих произведений (плагиата) и открыто на общественных собраниях, свадебных мероприятиях, а иногда и, вопреки устоявшимся традициям, во время похоронных процессий, заявляют об авторстве на собственное сочинение, прак-

тически осознанно отстаивая свои авторские права.

Русскоязычная литература адыгских писателей-просветителей, возникшая в начале XIX века в связи с углублением и расширением русско-адыгских социально-экономических и культурных связей, уже не испытывала затруднений, связанных с проблемами авторства, хотя трудностей иного, более сложного характера национальным художникам слова приходилось испытывать гораздо больше. С одной стороны, эти трудности были связаны с проблемой двуязычия – адыгского и русского – при отсутствии письменности на первом. С другой – более сложной для первых адыгских писателей задачей была необходимость творческого освоения богатейших художественных традиций русской литературы. И как ни трудна была в этих условиях задача русскоязычных адыгских писателей-просветителей, усложнявшаяся тем, что они оказывались ещё в определённом смысле и заложниками царского самодержавия, правомерен факт их обращения прежде всего к более развитой и прогрессивной иноязычной культуре, представленной именами выдающихся прогрессивных деятелей русской художественной культуры и классической литературы. Ведь именно они, осознавая антигуманность развязанной царским самодержавием

вием войны, первыми в русской классической литературе стали создавать свобододлюбивый и гордый образ Черкеса, защищающего свою землю, образ Черкеса, остающегося гуманистом по отношению к пленённым воинам русской армии по совести, высокой духовности и нравственности. Именно они с восхищением и радостью первыми откликнулись на произведения русскоязычных национальных авторов (А.С. Пушкин, В.Г. Белинский). Важной стороной данной проблемы является и то, что адыгские писатели-просветители в большинстве своём, несмотря на феодально-знатное происхождение, глубоко прониклись идеей социального равенства в человеческом обществе. Она была близка им настолько, что оценивали человека не

столько по его социальному происхождению, сколько по его готовности сострадать и сопереживать со своим народом, жить его нуждами, деля с ним и трагические невзгоды, и маленькие радости.

Список источников и литературы:

1. Пушкин, А.С. Письмо от начала ноября 1825 г./ А.С. Пушкин. – Полн. собр. соч., т.13, с.239.
2. Виноградов, В.В. О теории художественной речи / В.В. Виноградов. – М.: ГИХЛ, 1961. – 613 С.
3. Гончаров, И.А. Лучше поздно, чем никогда / И.А. Гончаров// Собрание сочинений: в 8 т. / И.А. Гончаров. – М.: Гослитиздат, 1955. – 8 т. – 541 С.
4. Горький, М.О том, как я учился писать // Собрание сочинений: в 30 т. / М. Горький. – М.: Гослитиздат, 1953. – 24 т.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Д. БУКРЕЕВ

*студент факультета сервиса и туризма,
Кубанский социально-экономический институт*

С.А. ОЛЬШАНСКАЯ

*профессор кафедры сервиса и туризма, к.пс.н.,
Кубанский социально-экономический институт*

ОСОБЕННОСТИ СОЗДАНИЯ ИМИДЖА КОМПАНИИ

Аннотация. В данной статье показана актуальность данной темы, показано что в условиях дальнейшего интенсивного развития информационно-коммуникационного сектора жизнедеятельности общества, имидж обеспечивает успешное функционирование любой организации. Имидж является важным информационным продуктом, имеющимся в распоряжении всего общества, это индивидуальное лицо компании. В работе дано определение имиджа, изучены и описаны составляющие имиджа компании.

Annotation. This article shows the relevance of the topic, it is shown that in the further intensive development of the information and communication sector of society, the image provides the successful functioning of any organization. The image is an important deliverable available to society as a whole, this individual person company. The definition of the image, studied and described the components of the company's image.

Ключевые слова: компания, имидж, бренд, фирменный стиль.

Key words: company image, brand, corporate identity.

Из чего состоит имидж компании и как его правильно создать. Имидж (от англ. *Image* – образ, личностный или организации) – это впечатление, которое компания и ее сотрудники производят на людей и которое фиксируется в их сознании в форме определенных эмоционально окрашенных стереотипных представлений (суждений, мыслей). Представление об организации является одним из существенных

компонентов сознания человека, имеющего специфические особенности, без их учета невозможно правильно понять образ мыслей индивидуума и целенаправленно влиять на него.

Успех деятельности предприятия определенным образом зависит и от имиджа, который можно рассматривать как совокупность представлений об организации и ее сотрудниках.

Чтобы создавать имидж компании, необходимо, прежде всего, уяснить, что такое имидж в целом. Имидж – это обобщенный портрет личности или организации, создающийся в представлении групп общественности на основании заявлений и практических дел личности или организации, формирующий в общественном или индивидуальном сознании эмоциональное отношение к личности или организации. Исходя из этого определения, можно сказать, что имидж – это всегда совокупность элементов, характеризующих субъект, складывающихся на основе его реальной деятельности и формирующих отношение к себе. Иными словами, то, что делает конкретный субъект, накладывает свой отпечаток на сознание людей и вызывает их ответную реакцию в виде позитива или негатива.

Имидж компании – устойчивое представление клиентов, партнеров и общественности о престиже предприятия, качестве его товара и услуг, репутации руководителей. Основу имиджа предприятия составляют существующий стиль внутренних и внешних деловых и межличностных отношений персонала и официальная атрибутика: название, эмблема, товарный знак.

Имидж компании одновременно характеризуется двумя его сторонами. В первую очередь

имидж складывается из активных действий компании по формированию и адекватному восприятию своего «лица». На протяжении всей своей «жизни» организация осуществляет свою деятельность, ведет рекламную кампанию, отмечает дни рождения, дарит подарки и т.д. Все эти действия в совокупности образуют единое целое, влияющее на имидж компании.

Другая сторона имиджа – отражение активных действий компании в глазах потребителя. На любое действие компании потребитель реагирует своими действиями. В зависимости от того, нравятся потенциальному покупателю действия компании или нет, действия потребителя будут либо активными, либо пассивными. Активные действия проявляются при положительном отношении к компании в покупках, участии в рекламных и ВТЛ-акциях, розыгрышах. Пассивные означают либо негативное, либо равнодушное отношение к компании и ее товару.

Первое, с чего следует начать – обозначить цель и задачи формирования позитивного образа. Также необходимо определить целевые группы, на которые в первую очередь будет направлена работа.

Создание положительного имиджа компании должно формироваться вокруг заявления организации о возможности решить какую-либо проблему клиента. Ча-

сто это обеспечивается с помощью рекламной кампании или продвижения в социальных сетях. На сегодняшний день большинство корпораций оценивают SMM как оптимальный новостной канал, который оперативно доставляет целевой аудитории важные сообщения, поэтому социальные сети также используются для создания и поддержания коммуникаций с общественностью. Но также большинство компаний используют для создания имиджа и другие направления, такие как: PR, реклама, фирменный стиль, корпоративная культура. Основная цель PR – формирование благоприятного имиджа. PR связывает имидж фирмы не с какими-либо товарами, маркой, а с теми ценностями, которые ассоциируются у общественности с деятельностью организации в целом и находят свое общественное признание. Для того чтобы выполнять свои главные функции – индивидуализации и дифференциации, благоприятный имидж должен значительно отличаться от других имиджей, существующих на одном рыночном пространстве. Важнейшую роль в этом играет фирменный стиль. Разработка фирменного стиля организации является одним из основополагающих средств формирования имиджа.

Фирменный стиль – это набор постоянных элементов (словесных, графических, цвето-

вых и др.), которые, действуя совместно, обеспечивают визуальное и смысловое единство товаров (услуг) фирмы, всей исходящей от нее информации, ее внутреннего и внешнего оформления.

Задача фирменного стиля обеспечить индивидуальность фирмы, ее товаров и услуг, а также противопоставить фирму конкурентам и их товарам. Элементы фирменного стиля помогают потребителю ориентироваться в потоке информации и безошибочно находить предложения конкретной фирмы.

В систему фирменного стиля входят следующие элементы:

- товарный знак (фирменный знак, фабричная марка, торговая марка) – обозначение, идентифицирующее товары данной фирмы и зарегистрированное в установленном порядке;

- логотип – разработанное оригинальное начертание полного или сокращенного наименования фирмы;

- фирменный блок – структурное объединение товарного знака, логотипа и некоторой служебной информации о фирме (адрес, телефон, факс, банковские реквизиты и т.д.), предназначенное для оформления фирменных бланков, конвертов, липких аппликаций, упаковки и т.д.;

- фирменный цвет (или набор цветов) – элемент фирменного стиля, способствующий со-

зданию образа фирмы, привлечению внимания к ее товарам (услугам) и оказывающий на потребителя эмоциональное воздействие;

- фирменный шрифт (или набор шрифтов) – необходим для поддержания единства всех элементов фирменного стиля;

- слоган (система слоганов) – постоянный рекламный лозунг, девиз, фигурирующий в рекламном обращении и заменяющий товарный знак в звуковой рекламе. Для каждого направления деятельности фирмы может быть разработан отдельный слоган;

- фирменный формат всех видов изданий;

- дизайн костюмов и спецодежды и др.

В разработку фирменного стиля также входят: фирменные бланки, конверты, визитные карточки, бейджи, пресс-киты, сувенирная и рекламная продукция. Что касается девиза, то главное в его визуальном восприятии – это яркость и краткость, а в аудиальном – оптимальное использование гласных. Эффективно использование таких ключевых слов, как новый, улучшение, впервые, желаемый, быстро, легко.

Основным элементом фирменного стиля является товарный знак. Логотип может совпадать с названием фирмы, может быть его аббревиатурой, неполным сокращением или словом, косвенно связанным с названием фирмы. То-

варный знак должен отвечать требованиям нормативных документов, позволяющим его зарегистрировать. Зарегистрировав товарный знак, его необходимо всюду использовать. Но прежде чем он станет главным рекламным средством, ему самому необходимо обеспечить рекламу.

Сегодня разработка фирменного стиля требует значительных затрат. Однако фирме, планирующей свое развитие на перспективу, не следует экономить на них, поскольку фирменный стиль – это, прежде всего, лицо фирмы, а с коммерческой точки зрения, и хорошее вложение рекламных средств, позволяющих повысить эффективность последующих рекламных кампаний.

Особым элементом формирования имиджа является правильно проводимая политика торговой марки. По существу торговая марка – это обещание продавца постоянно предоставлять потребителю специфический набор качеств, ценностей и услуг. Что предоставляет торговая марка?

1. вызывает в памяти определенные характеристики;

2. выгоды;

3. торговая марка несет в себе определенный уровень культуры;

4. торговая марка рассчитана на определенный тип потребителя;

5. торговая марка есть отражение системы ценностей производителя;

6. торговая марка предполагает индивидуальность.

С ней должен ассоциироваться яркий образ, наделенный определенными характеристиками. Итак, можно твердо сказать, что наличие у фирмы раскрученных торговых марок положительно влияет на имидж и помогает возвысить свою значимость в глазах общественности. Используя все эти элементы, а главное, понимая всю правильность данных элементов, можно действительно создать хороший имидж любой компании. Даже если компания имеет довольно сомнительную репутацию, используя все хитрости и уловки (вплоть до переименования предприятия, торгового бренда, марки) можно без особых усилий и трудностей, превратить любую компанию в самый известный и пользующийся доверием клиента, бренд №1.

Итак, следуя всему этому, можно сделать определённые выводы. В условиях дальнейшего интенсивного развития информационно-коммуникационного сектора жизнедеятельности общества роль имиджа в обеспечении успешного функционирования любой организации или отдельно взятой компании, безусловно, будет расти. Имидж становится не только образом для определенной

аудитории, но и чрезвычайно важным информационным продуктом, имеющимся в распоряжении всего общества. Как правило, имидж понимают как особое индивидуальное лицо компании, но имидж – это целостное образование, одновременно обращено как во внешний мир (чем обычно и ограничиваются, говоря об имидже), так и в внутрь компании. Стратегическое управление компанией исходит из того, чтобы создать устойчивое конкурентное преимущество – это значит предложить большую воспринимаемую ценность потребителям и другим заинтересованным группам. Сильный имидж организации и ее товаров говорит об уникальных деловых способностях (специальных навыках, умениях), позволяющих повышать предлагаемую потребителям воспринимаемую ими ценность товаров и услуг.

Менеджеры любой организации рано или поздно начинают заниматься построением ее имиджа, и тогда последовательность их действий будет такой: измерение имиджа, оценка имиджа, разработка программы построения имиджа и ее осуществление. Каждая организация выполняет множество ролей, поэтому ее имидж формируется на разных уровнях: социально-культурный, отраслевой, уровень предприятия и продукта. Репутация организации уязвима, ее нужно постоянно под-

держивать. Лишь немногие предприятия испытали такие захватывающие изменения своего имиджа. Но относительно небольшие ежегодные его изменения могут складываться в долгосрочную тенденцию, которая будет обнадёживать или вызывать тревогу. Ежегодный анализ позиций различных общественных групп обычно достаточен, чтобы знать об их отношении к предприятиям.

Список источников и литературы:

1. Болдырева Н.Л., Романенко Е.А. Мотивация персонала сервисных компаний // Курорты. Сервис. Туризм, 2013, № 2-4(19-21). С 5-9.
2. Гапонова Г.И. Обсуждаем качество образовательного процесса в вузе: проблемы и пути их решения // Вестник Академии знаний, № 1, 2012 Всероссийский журнал, Краснодар, 2012, С 50-54.
3. Гапонова Г.И., Омельченко Л.Д. Психодиагностическая компетентность в общении с клиентами специалиста в сфере сервиса и туризма // Курорты. Сервис. Туризм, 2014, № 1(22). С 40-47.
4. Григорьева Е.А., Глущенко Т.Е., Ходаринова Н.В. Анализ конкуренции и использование его результатов в развитии конкурентных процессов в промышленности // Экономика и предпринимательство, 2012, № 1, С.173-177.
5. Колесникова А.Н. Международные и национальные проблемы организации внутреннего контроля и аудита // Вестник Академии знаний, 2013, №3. С.315-322.
6. Лазаренко Л.А., Сехан Ф.А. Особенности подготовки персонала сферы услуг и его мотивации // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ, 2013, №3, С 250-253.
7. Лобанова В.И., Лазаренко Л.А. Особенности управленческих и методических основ гостиничного бизнеса // Курорты. Сервис. Туризм, 2013, № 2-4 (19-21). С 26-31.
8. Лукин В.К., Шишкина Н.А. Уровень экономики России достаточен для старта новых проектов в XXI веке // Вестник Академии знаний, 2013, №1(4), С.46-50.
9. Лыкова О.С., Ленкова М.И. Нормы профессионального поведения и функции бухгалтера-аналитика // Сборник: Материалы 1 Международной научно-практической конференции «В мире научных исследований». Краснодар, 2013, С.98-101
10. Меркулова Т.А. Заслужить лояльность клиента-задача бизнеса в сервисе // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ, 2013, №1-2(57-58) С.123-124.
11. Ольшанский А.В. Технологии достижения успеха в педагогической деятельности // Современный специалист и профессиональные компетенции: методический аспект подготовки. Материалы Международной научно-методической конференции. 2013, С. 80-86
12. Ольшанский А.В. Ограничение свободы как вид уголовного наказания // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 3. С. 139-143.
13. Романенко Е.А. Развитие личности в системе общественных отношений // Экономика. Право. Пе-

чать. Вестник КСЭИ, 2013, №3, С 250-253

14. Самойленко А.А. Рациональные законы управления шахтными подъемными установками // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Се-

рия: Технические науки. 2003. № 3. С. 141b-141с.

15. Фоменко Е.В., Оганесян Л.Л. Эффективность использования сетевых структур в повышении конкурентоспособности и экономики // Экономика и предпринимательство, 2013, №5(34). С. 78-81.

Т.А. ДЖУМ

*доцент кафедры технологии торговли и общественного питания, к.т.н.,
Российский экономический университет им. В.Г. Плеханова
(Краснодарский филиал)*

Л.А. ЛАЗАРЕНКО

*доцент кафедры сервиса и туризма, к.пс.н.,
Кубанский социально-экономический институт*

КОНЦЕПЦИИ КОММЕРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕСТОРАННОЙ СЕТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация. Проблема ресторанной сети – найти своего клиента. Разработка концепции сети – это важнейший инструмент в ресторанном бизнесе. Концепции коммерческой деятельности ресторанной сети основываются на использовании современного уровня организации производства, быстром и высококачественном обслуживании, использовании широкого ассортимента блюд и напитков, предлагаемых гостям. Оценка производится на основании личных наблюдений гостей, по записям в книге отзывов и предложений, анкетным опросам.

Annotation. The problem of a restaurant network – to find the client. Working out of the concept of a network is the major tool in restaurant business. Concepts of commercial activity of a restaurant network are based on use of modern level of the organisation of manufacture, fast and high-quality service, use of wide assortment of dishes and the drinks offered visitors. The estimation is made on the basis of personal observations of visitors, on records in an opinions and proposals book, to questionnaires.

Ключевые слова: ресторанная сеть, концепция, направленность кухни, доминирующие мотивы посещения, уровень музыкально-развлекательных программ, специальные предложения, методы контроля качества услуг

Key words: a restaurant network, the concept, the kitchen orientation, dominating motives of visiting, level of the is musical-entertaining programs, special offers, a quality monitoring of quality of services

Проблема ресторанной сети – найти своего клиента. Задача ресторатора – делать так, чтобы клиент захотел посещать заведения именно этой сети. Добиться успеха можно путем слаженной работы всего коллектива, высокой технологичности производственных процессов и не менее высокого уровня обслуживания. В настоя-

щее время ресторанный бизнес требует профессионализма, знаний и использования новейших технологических разработок, в том числе и в разрезе коммуникационной политики. Основные элементы деятельности заведения ресторанной сети приведены на рисунке 1.

Рисунок 1 – Основные элементы деятельности ресторана

Разработка концепции сети – это важнейший инструмент в ресторанном бизнесе. Без тщательной и продуманной работы рестораторов трудно выстоять даже самой хорошей идее. Объектом их внимания являются практически все составляющие ресторанной

деятельности. В частности, интерес представляет следующая информация:

- ассортимент предлагаемых блюд;
- проводимая ценовая политика;
- направленность кухни;

- клиентская база.

В зависимости от доминирующих мотивов посещения ресторанов сети различают следующие торговые концепции, для каждой из которых характерна своя технология:

- празднование события, имеющего большое значение для заказчика и приглашенных гостей [5];

- отдых с семьей в вечернее время, в выходные и праздничные дни;

- романтическая встреча;

- развлекательная программа в атмосфере клуба;

- презентации для деловых людей, литературных произведений и др.;

- презентации для создания контактов и связей или в рекламных целях;

- осмотр достопримечательностей города;

- посещение торгового центра;

- традиционный ужин с сотрудниками после работы или с друзьями.

Для активизации потребительского интереса к услугам предприятий питания сети, отражающегося на увеличении продаж среди различных акций и специальных предложений коммуникационного характера можно выделить следующий ряд:

- Предложение блюд этнической кухни (неделя старинных рецептов аутентичной кухни).

- Предложение блюд, потребляемых в религиозные праздники.

- Предложение для компаний в 6, 10, 15 человек.

- Продажа входного билета на мероприятие в ресторане с включенной стоимостью ужина.

- Предложение специального меню для ужина на двоих (3-4 перемены и по бокалу вина).

- Предложение для именинников, а также в честь дня специалиста / работника отрасли.

- Предложение в рамках промоакций: «Неделя здорового и легкого питания».

Специальное предложение предполагает выбор премиального продукта. Например, винное предложение должно содержать наценку в 200-250% на вино и 100%-ную наценку на закуски или 200-250%-ную наценку на закуски и минимально приемлемую наценку на вино.

Специальное предложение:

- должно быть оригинальным и непохожим на предложения конкурентов; рекомендуется использовать зарубежные аутентичные рецепты наиболее интересных кухонь, отличающихся своей эксклюзивностью;

- предполагает наличие демократичной цены, апеллирующей к понятию выгоды; такие

предложения так и позиционируются официантом: «У нас есть очень выгодное и интересное предложение, только сегодня»;

- должно быть продано под легендой, например: «В ресторане с итальянской кухней на этой неделе подача фирменных блюд знаменитых ресторанов Италии – «Таверна дель Грильо», знаменитый своей традиционной кухней, «Андреа», имеющий репутацию как самого здорового заведения, «Лапаролацья», имеющий имидж экзотического» [8].

Специальные предложения призваны:

- привлечь новых гостей с помощью рекламы акции или предложения;

- привлечь постоянных гостей из гостевой базы, не очень часто посещающих заведение;

- продвинуть блюда с невысокой себестоимостью и высокой наценкой, но более низкого ценового сегмента, чем блюда a la carte, при этом не роняя уровень заведения;

- создать информационные поводы для публикаций в СМИ [10];

- провести интересные акции, сопровождающие предложение меню, и получить новые контакты гостей;

- привлечь партнеров-поставщиков для промоутирования их продукции с целью сниже-

ния себестоимости специального предложения.

Технология производственных процессов зависит от размера производственных помещений, выбора кухни и типа обслуживания [6].

Основной стратегией ассортиментной политики ресторанной сети является разработка новых и фирменных блюд, напитков собственного производства, создание нескольких видов тематических меню для различных категорий гостей, банкетных меню с учетом спроса на обслуживание в ресторане и проведение выездных мероприятий [3].

Внедрению новейшей высокопроизводительной техники, прогрессивной технологии и наиболее рациональных методов труда способствует развитие такой формы организации производства как специализация.

В данном случае, производство блюд национальной кухни и кухни зарубежных стран является предметной специализацией [1].

В настоящее время, итальянская, а также японская кухня является одним из модных направлений гастрономической темы в ресторанном бизнесе.

Ресторанный сервис основывается на использовании современного уровня организации производства, быстром и высококачественном обслуживании, использовании широкого ассортимента

блюд и напитков, предлагаемых гостям. Оценка производится на основании личных наблюдений гостей, по записям в книге отзывов и предложений, анкетным опросам. При этом необходимо исходить из того, что оригинальная идея, воплощенная в интерьере ресторанов сети, привлекает гостей, но без хорошей кухни потребителя нельзя удержать. Чтобы правильно спланировать кухню и зал, необходимо четко представлять себе более 80% блюд в меню, в связи с этим шеф-повара заведений сети должны не просто хорошо готовить, но и понимать, кто их потребители, каковы их вкусы и разрабатывать меню с учетом их потребностей [7].

Уровень музыкально-развлекательных программ ресторанной сети оценивается исходя из эстетических запросов, музыкальных вкусов и предпочтений целевых потребителей заведений. Особое внимание уделяется регулярности проведения музыкально-развлекательных программ (ежедневно или только в выходные и праздничные дни), организации музыкального обслуживания при проведении банкетов, тематических вечеров, концертов, шоу-программ.

Очень активно ресторанные сети рекламируют себя с помощью групп в различных социальных сетях. Регулярно обновляется информация о всех событиях и

новшествах в сети, так же очень активно и интересно дают информацию о тех или иных обычаях, праздниках и событиях, способных привлечь внимание потребителей [9].

Для поддержания достигнутого уровня и совершенствования на предприятиях сети ресторанов разработаны специальные методы контроля качества услуг и обслуживания. Методов контроля качества услуг и обслуживания (измерения удовлетворенности потребителей) не так уж много. По существу их всего два: опрос и наблюдение. А вот их разновидностей множество, среди которых можно выделить следующие:

- опрос по телефону (после оказания услуги или покупки продукции);

- письменный опрос (присылают письмо с анкетой и с конвертом, это и анкета на столике в ресторане, и даже книга отзывов и предложений – это тоже письменный опрос в свободной форме);

- таинственный покупатель (скрытое наблюдение) [2];

- женщина в черном, наблюдение через системы видео (либо аудио записи телефонов и с микрофонов),

- наблюдения (просмотр поведения персонала и потребителей);

- вербальный опрос покупателей (заполнение анкеты со слов потребителя, беседа).

Концепция важна на любой стадии работы предприятий сети:

- на подготовительном этапе – изучение клиентской базы, конкурентных предприятий, анализ месторасположения заведения и др. [4];

- в рабочем режиме – выявление текущих проблем, возможность адаптации в результате изменившихся условий работы, усиление рекламной деятельности;

- в критической ситуации – необходимость реанимирования ресторанного заведения, анализ проблемных кадровых вопросов, возможная смена инвесторов.

Список источников и литературы:

1. Белицкая О.В. Факторы повышения эффективности рекреационного обслуживания в курортно-туристском комплексе региона // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2012. № 1-2 (53-54). С. 13-20.

2. Бородаенко В.И., Лазаренко Л.А. Бенчмаркинг как эффективный инструмент управления качеством // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 1-2 (57-58). С. 116-118.

3. Белицкая О.В. Факторы сдерживания бизнеса в рекреационной сфере Кубани // Бизнес в законе. 2010. № 2. С. 189-191

4. Гапонова Г.И., Омельченко Л.Д. Психодиагностическая компетентность в общении с клиентами специалиста в сфере сервиса и туризма // Курорты. Сервис. Туризм.. 2014. № 1 (22). С. 40-47.

5. Григорьева Е.А. Реструктуризация как форма адаптации промышленного предприятия к изменениям внешней среды // Экономика и предпринимательство. 2013. № 3(32). С. 323-325.

6. Колесникова А.Н., Ленкова М.И. Оценка и прогнозы развития внутреннего туризма в России // Курорты. Сервис. Туризм. 2013. № 2-4 (1921). С. 58-62.

7. Лазаренко Л.А., Сехан Ф.А. Особенности подготовки персонала сферы услуг и его мотивации // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 3. С. 250-253.

8. Лукин В.К., Григорьева Е.А., Петров Д.В. Эффективность маркетинговой товарной политики // Вестник Академии знаний. 2014. № 1(8). С. 38-42.

9. Меркулова Т.А. Заслужить лояльность клиента – задача бизнеса в сервисе // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 1-2(57-58). С. 123-124.

10. Романенко Е.А. Кадровый аспект Российского туристического бизнеса // Курорты. Сервис. Туризм. 2014. № 1 (22). С. 152-156.

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕРЧАНДАЙЗИНГА В РЕСТОРАННОМ БИЗНЕСЕ

Аннотация. Рассмотрены оптимальные приёмы применения мерчандайзинга в ресторанном бизнесе. Представлены структурный и экономический анализ деятельности ООО «Успех 2011» ресторана «Беллуччи». Предложены рекомендации по стимулированию сбыта продукции и услуг данного заведения.

Annotation. The article considers optimal techniques of application of merchandising in the restaurant business. Represented a structural and economic analysis of activity of LLC «Success in 2011» restaurant Bellucci». Recommendations on promotion of products and services of the institution.

Ключевые слова: мерчандайзинг, стимулирование сбыта, услуга, поставщики, выгодная ассортиментная политика, гость.

Key words: merchandising, sales promotion, service providers, profitable assortment policy, guest

Успешность предприятия общественного питания обуславливается удовлетворенностью гостей, а коммерческая деятельность заведения – своевременно и грамотно проведенными исследованиями, которые являются ключом к информации, необходимой для принятия решения по ряду вопросов, связанных с финансово-коммерческой стороной предприятия питания. Они помогут определить оптимальные приемы мерчандайзинга, величину среднего чека, возможную реакцию потребителей на введение скидок.

Знание официантами меню, умение вести торговый диалог с потребителями с применением правил предлагающей продажи,

соблюдение правил и техники подачи блюд в процессе обслуживания является одним из основных условий планирования и осуществления эффективной деятельности, направленной на продвижение продукции и услуг заведения. Владение информацией такого рода и грамотное её использование в интересах коммерческой деятельности ресторана позволяет увеличить долю рынка, объем продаж и прибыльность предприятия. Этот процесс динамичен и находится в постоянном движении, что влияет на изменение производственно-торговой деятельности современных предприятий питания. В настоящее время особенно активно развиваются сетевые

форматы ресторанных заведений. Создание сети позволяет существенно уменьшить издержки за счет централизованного снабжения, корпоративного стиля управления, единого меню, целевых рекламных акций [5].

К этому направлению бизнеса относится группа компаний «Хорошие Рестораны», открытая в 2010 году рестораторами Романом Панченко и Вадимом Кисляк. Всего за 5 лет работы на рынке услуг питания компанией было открыто 9 заведений общественного питания, каждое из которых – это авторский проект: ресторан «Famous»; ресторан «Мезонин»; restaurant&lounge «Пирс»; ресторан «Беллуччи»; трактир «Елки-Палки»; ресторан «Гайд парк»; гриль – ресторан «New York»; кофейня «Orange Coffee»; бар – ресторан «Валерий Чкалов».

Одним из заведений данной группы компаний является ООО «Успех 2011» ресторан «Беллуччи», который специализируется на итальянской кухне с соблюдением всех традиций итальянских поваров, что не оставляет равнодушным ни одного гостя пришедшего в данное заведение. Дизайн - проект символизирует буржуазную Италию, в ресторане много декора, старинных бюстов, свечей, ковров, зеркал и люстр. Мебель, дополняющая своей роскошью общую картину ресторана, изготавливалась на заказ и привезена

из Италии. Ресторан расположен в центре города в собственном здании из дерева с застекленными стенами. С мая 2012 года открылась летняя площадка, утопающая в зелени и цветах, в стиле итальянского прованса и функционирующая с мая по октябрь ежегодно [4].

С открытия ресторан систематически проводит мероприятия для привлечения клиентов. Например, вечера авторской кухни от Бренд – шеф – повара Фабрицио Фаттучи, обладателя двух Мишленовских звезд, на которых Фабрицио предлагает попробовать блюда, не входящие в основное меню. Сопровождается вечер, как правило, партнерами – алкогольными компаниями, которые абсолютно бесплатно предлагают гостям оценить вкус и качество своих вин, коньяков, виски и других винно-водочных изделий. В рамках прошедших вечеров приняли участие такие алкогольные дома, как «Antinori», «Bisol», «Ferrari», «Loran Perrier» и старинный дом шампанских вин «Ruinaar».

С открытием летней площадки, в 2013 году ресторан провел несколько детских праздников. Успешное функционирование предприятия общественного питания невозможно без наличия и укрепления материально-технической базы.

Проводя экономический анализ деятельности данного за-

ведения на основе бухгалтерского баланса за 2012 и 2013 гг. и отчета о прибылях и убытках была выявлена динамика выручки от продаж, валовая прибыль, коммерческие и управленческие расходы, а также чистая прибыль. Несмотря на то, что выручка увеличилась на 28,7%, но, в то же время, наблюдается нестабильность, что указывает на существующие недостатки в работе предприятия, связанные с ростом расходов. Поэтому можно порекомендовать детализировать статьи управленческих и коммерческих расходов, оптимизировать себестоимость реализуемой продукции, а это, в свою очередь, может потребовать пересмотра работы с поставщиками, использования новых подходов ценообразования. В связи с этим, для дальнейшей успешной деятельности заведения необходимы мероприятия, способствующие её стабилизации.

Для дальнейшей успешной работы предприятия необходимо предпринять действия способствующие стабилизации деятельности, а именно усилить контроль над расходами и уделить внимание к реализуемой продукции.

В ресторане основные механизмы увеличения продаж связаны с правильным позиционированием блюд в меню [1].

Каждое блюдо как продукт, являющийся объектом продажи, должно подвергаться всесторон-

нему маркетинговому и финансово-экономическому анализу, помимо этого также необходимо постоянно разрабатывать план продаж блюд, который будет определять примерный план снабжения, а также с учетом товароведческих требований к сырью и перечень соответствующих поставщиков, определяя план по закупкам с ними.

Каждый процесс в ресторане – выбор продуктов, поставщиков, составление меню, мотивация персонала, санитария и гигиена, закупки, реклама и пиар, маркетинговая политика – не может остаться без непрерывного и пристального внимания его руководства. Большое внимание необходимо уделять таким аспектам деятельности в ресторанной практике как: разработке программы стимулирования, рекламе в СМИ, роли Интернета в маркетинговой деятельности заведения, наружной рекламе, наличию рекламно-сувенирной продукции, дополнительных услуг, музыкальной программе в ресторане, решению вопросов по организации развлечения детей, продаже на вынос, банкетному обслуживанию, организации PR-акций. Все эти направления и являются возможностями для получения прибыли от деятельности предприятия [3].

В качестве рекомендаций по стимулированию сбыта продукции и услуг данного заведения, что

связано с мерчандайзинговой деятельностью ресторана можно предложить следующие позиции:

1. усилить контроль за расходами и уделить внимание к реализуемой продукции через правильное позиционирование блюд в меню, формировать меню таким образом, чтобы исходный продукт использовался максимально эффективно и безотходно, работать с комбинированными блюдами из мяса, рыбы, овощей и грибов, для минимизирования списаний в ресторане наладить производство полуфабрикатов высокой степени готовности [6],

2. серьезно подумать о ценообразовании и подборе блюд при проведении мероприятий в формате бранча, шведского стола, коктейльного или фуршетного обслуживания, активно использовать гибкое ценообразование, льготы в оплате счетов, предоставляемые постоянным клиентам, вводить в практику и систему гибких скидок с учётом частоты визитов гостя,

3. в меню можно предложить такую услугу, как продажа «на вынос» эксклюзивных сортов кофе, чая, специй, табака, вин, десертов и пр.,

4. предусмотреть возможность заказа дополнительных услуг, о которых необходимо проинформировать при входе в заведение. Это может быть: заказ такси, заказ цветов, оказание справочных услуг. Для предоставления

гостям подобных услуг не требуются никаких вложений, достаточно иметь телефоны интересующих служб. Учитывая популярность семейных посещений, стоит приобрести нужные для детей вещи – высокие стульчики, игрушки, книжки, альбомы [9],

5. с определенной периодичностью проводить анкетирование посетителей в зале заведения, что является проявлением налаживания обратной связи на предприятии,

6. все разработки и предложения по музыкальному оформлению – музыкальная тематика, формат, возможность приглашения музыкантов – должны соответствовать главному условию – не нарушать, а улучшать комфортную обстановку для посетителей, а для этого желательно проводить опрос среди постоянных клиентов, какую музыку они предпочитают,

7. в целях повышения показателей качества ресторанных услуг следует также систематически проводить самооценку обслуживания – анкетирование персонала по поводу их взаимодействия с потребителями в ходе обслуживания. Накопление и обработка статистики анкетных опросов потребителей ресторанных услуг и персонала позволит руководству предприятия сформировать и документально оформить политику в области качества [10],

8. в ходе исследования приемов мерчандайзинга, связанных с техникой общения обслуживающего персонала с потребителями сформулированы основные правила предлагающей продажи. Для увеличения эффективности продаж для официантов рекомендуется практиковать в своей деятельности ряд специальных приёмов, которые можно озвучить следующим образом:

- Заслужить доверие.
- Быть безупречным.
- Официант должен уметь превращаться в хозяина положения.
- Уметь возбудить внимание гостя.
- Необходимо уметь правильно и четко задавать вопросы без отрицательной частицы «Не».
- Необходимо уметь разговаривать гостя [8].

9. Уделить внимание разработке системы стимулирования труда персонала ресторана в зависимости от их вклада в формирование доходов, в сокращение затрат, в увеличение прибыли. Усилить мотивацию персонала через игровые моменты, связанные с конкурсными элементами, по результатам которых обосновываются дифференцированные материальные стимулы по каждому сотруднику [2].

10. проводить наблюдение за соблюдением и выполнением схемы обслуживания гостей путем

акции «Тайный гость в ресторане» с последующим анализом выявленных слабых звеньев в сервисной цепочке, что может привести к конфликтным ситуациям и недовольствам гостей,

11. обеспечить на столах в зале тэйбл – тендов для быстрого реагирования на возможные замечания гостей,

12. заменить автоматизированные системы регистрации заказов на R-Keereg последней версии, что ускорит связь и четкость передачи информации из зала в кухню и наоборот, а также позволит официантам больше внимания уделять гостям, что отразится на качестве обслуживания [7].

Таким образом, продуманная работа с поставщиками, выгодная ассортиментная политика, внедрение малоотходной технологии, обоснованное ценообразование в ресторане – это не только эффективный инструмент увеличения объема продаж (выручки) заведения, но и фактор управления лояльностью гостей, проявляющейся в умении завлечь и удержать клиентов, что и является основной целью мерчандайзинговой деятельности.

Список источников и литературы:

1. Афанасенко А.Н., Ежова М.А. Проведение исследований предпочтений отдыха российских туристов с помощью анкетирования //

Курорты. Сервис. Туризм. 2013. №2-4 (1921). С.58-62.

2. Бородаенко В.И., Лазаренко Л.А. Бенчмаркинг как эффективный инструмент управления качеством // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 1-2 (57-58). С. 116-118.

3. Болдырева Н.Л., Романенко Е.А. Мотивация персонала сервисных компаний // Курорты. Сервис. Туризм. 2013. № 2-4 (1921). С.5-9.

4. Григорьева Е.А., Фоменко Е.В. Системный подход как методологическая основа управления рекреационной деятельностью // Курорты. Сервис. Туризм. 2013. №2-4 (1921). С.9-14.

5. Гапонова Г.И. О проблеме профессионального становления личности: различные подходы, анализ ситуации в образовании // Вестник академии знаний, 2012 №2, с.34-37.

6. Джум Т.А., Ольшанская С.А. Проблемы качества и совершен-

ствование ассортимента продукции общественного питания // Курорты. Сервис. Туризм. 2013. №2-4 (1921). С. 14-19.

7. Лазаренко Л.А., Сехан Ф.А. Особенности подготовки персонала сферы услуг и его мотивации // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 3. С. 250-253.

8. Меркулова Т.А. Заслужить лояльность клиента – задача бизнеса в сервисе // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 1-2(57-58). С. 123-124.

9. Недбайло В., Лазаренко Л.А. Культура взаимоотношения специалиста и клиента в процессе осуществления сервисной деятельности // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 4. С. 166-170.

10. Колесникова А.Н., Ленкова М.И. Оценка и прогнозы развития внутреннего туризма в России // Курорты. Сервис. Туризм. 2013. №1(18). С.28-34.

С.А. ОЛЬШАНСКАЯ

*профессор кафедры сервиса и туризма, к.пс.н.,
Кубанский социально-экономический институт*

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА СЕРВИСНЫХ УСЛУГ В ФИТНЕС-ИНДУСТРИИ (НА ПРИМЕРЕ ФИТНЕС-КЛУБА «FITNESS LIFE» г. КРАСНОДАР)

Аннотация. В работе представлены данные о развитии рынка предоставления фитнес-услуг в г. Краснодаре. Показаны механизмы повышения качества сервисных услуг на изучаемом предприятии. Описаны полученные результаты внедрения разработанной программы повышения сервисных компетенций фитнес-тренеров, которые в рыночных условиях должны уметь продвигать собственные услуги.

Annotation. The paper presents data on the development of the market providing fitness services in Krasnodar. Showing mechanisms to improve the quality of services in the target company. Described the results of introduction developed programs to improve service competencies fitness trainers who in market conditions should be able to promote its own services

Ключевые слова: фитнес-индустрия, тренер, тренинг, сервисные компетенции.

Key words: fitness industry, trainer, training, service competence

Анализ научной и научно-методической литературы по теме исследования показал, что фитнес-индустрия в России бурно развивается. В частности спрос на фитнес-услуги в Краснодаре растет в среднем на 10%. Связано это, прежде всего, с модой на красоту и здоровый образ жизни. В Краснодаре посещают фитнес-клубы всего 3,5-4% жителей [1]. Из этого следует, что этот сегмент рынка пока еще не насыщен.

Развитие этого сегмента рынка способствует появлению новейших достижений в области предоставления фитнес-услуг. В настоящее время стало необходимо обучение специалистов, которые владеют этими технологиями как в области знаний по специальности, так и в области их продвижения, в области активных продаж.

Для повышения качества предоставляемых услуг и приобретения необходимых, перечисленных выше знаний была разработана специальная обучающая программа, разработанная с учетом специфики фитнес-клуба

«**Fitness - Life**» г. **Краснодара** и позволяющая специалистам (тренерам) на практике овладеть самыми современными сервисными технологиями активных продаж. Кроме того, была разработана и система контроля применения этих знаний на практике.

Изучение деятельности фитнес-клуба «**Fitness-Life**» г. **Краснодара** показало, что это развивающееся предприятие. Число клиентов растет, в том числе и постоянных. Для расширения сферы влияния на рынке предоставления фитнес-услуг в программе повышения качества и продвижения фитнес-услуг, были разработаны и заложены принципы взаимодействия с клиентом, например, такие как: клиент должен чувствовать соответствие всех услуг одному уровню, индивидуальный подход к каждому клиенту, клиент должен получать бесплатно информацию об имеющихся услугах и др.

На основании принятых принципов обслуживания клиентов был разработан стандарт сервисных компетенций фитнес-

клуба. Разработанный стандарт предоставления фитнес-услуг направлен как на удержание клиентов Клуба, так и на завоевание новых. Для обучения персонала работе по разработанному стандарту был выбран один из интереснейших и эффективных методов повышения профессионализма – психологический тренинг. Практическое исследование, проведенное в рамках реально действующего фитнес-клуба, показало, что тренинг может эффективно использоваться для обучения тренеров.

На тренинге решались следующие задачи: достигнуть полного понимания, предоставляемой услуги, знать и применять на практике выработанные предприятием принципы и стандарт компетенций при обслуживании клиентов, достижение компетентности в техниках продаж и развитие навыков активных продаж.

Для выявления психологической эффективности внедрения разработанной программы был проведен опрос, результаты которого показали, что тренинг оказался эффективным. Применение на практике знаний, полученных на тренинге, дало приток новых клиентов. Увеличился приток клиентов на проведение индивидуальных тренировок, но у каждого тренера по-разному. Теперь каждому тренеру необходимо оттачи-

вать мастерство в области продаж фитнес-услуг.

Список источников и литературы:

1. Афанасенко А.Н. Ежова М.А. Проведение исследований предпочтений отдыха российских туристов с помощью анкетирования // Курорты. Сервис. Туризм. 2013 №2-4(19-21). С. 58-62.
2. Белоцерковец Е.А., Карпов В.Ю. Особенности подготовки специалистов в сфере физической культуры в современных условиях // Физическая культура, спорт – наука и практика. 2008, №3. С.51-54.
3. Болдырева Н.Л., Романенко Е.А. Мотивация персонала сервисных компаний // Курорты. Сервис. Туризм. 2013 №2-4(19-21). С 5-9.
4. Бородаенко В.И., Лазаренко Л.А. Бенчмаркинг как эффективный инструмент управления качеством // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013.№ 1-2(57-58).С. 118-123.
5. Гапонова Г.И. О проблеме профессионального становления личности: различные подходы, анализ ситуации в образовании // Вестник академии знаний 2012. № 2, с.34-37
6. Гапонова Г.И. К профессионализму через личностный потенциал студента. Учебное пособие для студентов с грифом УМО. Краснодар, 2010. – 139 с.
7. Колесникова А.Н. Международные и национальные проблемы организации внутреннего контроля и аудита // Вестник академии знаний. 2013.№ 3 (6).С. 35-40.
8. Меркулова Т.А. Заслужить лояльность клиента - задача бизнеса в сервисе // Курорты. Сервис. Туризм. 2013 №2-4(19-21). С. 100-104.
9. Секисов А.Н. Маркетинг сферы услуг. Инновационные аспекты развития // Курорты. Сервис. Туризм. 2013 №2-4(19-21). С.34-37.
10. Лазаренко Л.А., Сехан Ф.А. Особенности подготовки персонала сферы услуг и его мотивации // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013.№ 3.С. 250-253.

О.В. БЕЛИЦКАЯ

*доцент кафедры экономики, к.э.н.,
Кубанский социально-экономический институт*

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

Аннотация. В статье освещены основные особенности экономического развития Республики Крым, рассмотрены проблемы и перспективы экономического роста региона, приведен международный опыт государственной поддержки региональной экономики.

Annotation. The article deals with the main features of the Republic of Crimea's economic development, problems and prospects of the regional economic growth and the international experience of the state support of regional economy.

Ключевые слова: региональная экономика, экономический потенциал, конкурентоспособность, инфраструктура, отраслевая структура региона

Key words: regional economy, economic potential, competitiveness, infrastructure, regional branch structure

Существенные изменения, произошедшие в экономико-политической жизни России, поставили отечественную экономику перед необходимостью решать задачи, связанные с реструктуризацией и модернизацией производственного комплекса нового дотационного субъекта РФ – Республики Крым.

После присоединения Крыма возникло новое инвестиционное поле, открывающее возможности для вложений средств в сферы туризма, санаторного лечения, судостроения, химической промышленности, что обусловлено наличием в Крыму собствен-

ных запасов природных ресурсов, больших возможностей по развитию металлургии, серьезного потенциала в виноделии и сельском хозяйстве. Однако присутствие российского бизнеса в Крыму тормозится объективными причинами – низкой платежеспособностью населения и инфраструктурными проблемами.

Развитие потенциала крымской республики потребует значительных вливаний и сопряжено с временными затратами, однако этот этап необходим для создания особых экономических возможностей, которые в будущем породят активность как бизнеса, так и ту-

ристов. Существенное значение в развитии региона может сыграть правительственная инициатива по приданию Крыму статуса особой экономической зоны, что, в свою очередь, может значительно ускорить развитие региона в целом и туристской индустрии в частности.

Создание ОЭЗ – это эффективный инструмент привлечения прямых инвестиций, особенно когда она провозглашена на всей территории региона. Особые экономические зоны создаются в целях развития обрабатывающих и высокотехнологичных отраслей экономики, туризма, санаторно-курортной сферы, портовой и транспортной инфраструктур, разработки технологий и коммерциализации их результатов, производства новых видов продукции (ст. 2 и ст. 3 Федерального закона от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации»). Дополнительным аргументом в пользу разработки новых административных, экономических, фискальных правил становятся международные санкции, под действие которых после присоединения Крыма может попасть Россия.

Предполагается, что создание в Крыму и г. Севастополе особой экономической зоны будет способствовать ускорению социально-экономического развития нового субъекта РФ. Более того,

Крым должен стать площадкой для апробации и дальнейшего распространения по всей России принципиально иной экономической модели с опорой на несырьевой сектор.

Примером успешного опыта регионального развития может служить китайская провинция Сычуань. Китайский социалистический эксперимент в этой провинции начинался с разрешения производить и реализовывать по свободным ценам промышленную продукцию сверх плана, а на вырученные средства закупать дополнительное сырье и оборудование. В Крыму следует установить плановое задание не по производству той или иной продукции (в рыночной экономике это прерогатива корпоративного планирования), а по сбору федеральных налогов и иных фискальных отчислений: НДС, федеральной части налога на прибыль, акцизов, пошлин. Средства, собранные сверх планового задания, должны перераспределяться исключительно на создание и реформирование инфраструктуры.

Особое внимание необходимо уделить борьбе с оффшоризацией и незаконными финансовыми операциями. Уже в первый год реализации таких мероприятий поступления в крымский бюджет и бюджеты социальных фондов могут возрасти не менее чем на четверть.

Для развития региона необходим мощный импульс, который бы запустил процесс обустройства. Однако отечественный бизнес сегодня находится в непростых условиях: постоянный рост налоговой нагрузки, проблемы доступности финансовых ресурсов, экономические санкции в отношении России со стороны США и стран Запада подавляют деловую активность, в то время как обеспечение нового региона создаст дополнительную нагрузку на бюджет страны и повлечет за собой сокращение некоторых статей расходов, которые были запланированы ранее. Становится очевидным, что необходимо привлечение денежных средств со стороны посредством предоставления инвесторам более выгодных условий хозяйствования, используя такие инструменты как льготы и преференции. Например, освобождение от федеральных налогов и страховых взносов на среднесрочный период, оставив только прямые затраты – зарплаты сотрудникам и обновление оборотных средств. За этот период бизнес сам разовьет инфраструктуру: построит необходимые объекты, улучшит аэропорты, оснастит паромы, начнет развивать торговую сеть и сельское хозяйство. Все это в конечном итоге сделает Крым самокупаемой территорией, которая не будет зависеть от государства, а, наоборот, обогатит страну допол-

нительными средствами в бюджет в виде налоговых отчислений.

Минимизируя собственные вложения, государство тем самым предоставит свободу бизнесу, который найдет выгодные пути и решения для реализаций множества интересных и продуктивных проектов. Сейчас на территории Крыма остро стоит проблема качественного сервиса: недостаточно высококлассных средств размещения, что порождает рост цен на услуги модернизированных отелей, гостиниц и бизнес-центров, а это, в свою очередь, даст несоответствие цены и качества, т.е. главную проблему обеспечения конкурентоспособности сферы услуг.

Необходимо определить «звездность» отелей: пять, четыре, три и вплоть до одной звезды, но в то же самое время следить, чтобы обслуживание соответствовало заявленному уровню. Если государство берет на себя бремя в виде неуплаты налогов с коммерсантов, то оно должно регулировать и контролировать ценовую политику отелей. В противном случае предпринимателя нужно ставить перед выбором: или он определяет доступные для граждан цены, или платит налоги, от которых его первоначально освободило государство.

Следует отметить, что по производственному потенциалу Республика Крым сегодня нахо-

дится в конце шестого десятка регионов России на уровне Астраханской и Костромской области. О слабости производственного сектора свидетельствует крайне низкая доля налога на прибыль организаций и высокая доля электроэнергетики в структуре промышленности (35%). Тем не менее, промышленность занимает максимальную долю в ВРП Крыма – 16%. Основа обрабатывающих производств Республики Крым – пищевой сектор, который в совокупности с сельским хозяйством входит в наиболее перспективные направления развития полуострова. Величина потребления пищевой продукции в значительной степени коррелирует с туристским потоком в регионе, поэтому совокупное развитие туризма и АПК может дать экономике значительный мультипликативный эффект. Кроме того, потенциал развития отрасли повысился после вхождения республики в состав России за счет расширения рынков сбыта для местных предприятий.

На сегодняшний момент, наиболее значимыми инфраструктурными проектами являются реконструкция участка международной автомобильной дороги государственного значения М-17 Херсон – Джанкой – Феодосия – Керчь (\$1,4 млрд) и проект строительства транспортного перехода через Керченский пролив (\$1,2 млрд).

Необходимо обратить внимание на военно-промышленный комплекс Республики Крым. На территории полуострова расположены 13 предприятий, относящихся строго к сфере ОПК, не считая тех предприятий, которые, так или иначе, обеспечивают их функционирование. Большая часть относится к сфере судостроения, авиастроения, и соответственно судоремонта и авиаремонта. Помимо этого к числу предприятий ОПК республики Крым относятся несколько Конструкторских бюро и научно-исследовательских подразделений, занятых как в области судостроения и авиастроения, так и сфере радиосвязи, оптических систем и др.

Сегодня наибольший интерес представляют «Севастопольское авиационное предприятие», «Евпаторийский авиационный ремонтный завод», имеющие заказы на ремонт авиационной техники, в том числе вертолетов российского производства, а также «Феодосийский судомеханический завод», имеющий значительный потенциал по ремонту военных и гражданских судов различных классов. Данные предприятия обладают необходимым потенциалом для включения в состав российских промышленных корпораций, таких как «Объединенная авиастроительная корпорация», «Объединенная судостроительная корпорация». Если подобное будет реа-

лизовано в ближайшее время, многие предприятия Крыма смогут получить не только необходимые средства для развития, но и заказы, в том числе и со стороны Министерства обороны России.

Обобщенные преимущества и недостатки инвестиционного климата региона отображены в SWOT-анализе, представленном в таблице 1.

Таблица 1 – SWOT-анализ инвестиционной привлекательности Республики Крым

Сильные стороны	Слабые стороны
<ol style="list-style-type: none"> 1. Особая политическая значимость региона. 2. Значительный природно-рекреационный и культурно-исторический потенциал развития туристической отрасли. 3. Благоприятные природно-климатические условия для развития АПК, в особенности виноградарства и виноделия. 4. Наличие потенциала для развития портового хозяйства и транспортно-логистической отрасли 5. Наличие дешевой рабочей силы. 6. Потенциал для развития флота и судостроения (в т.ч. военного). 7. Наличие ряда природных ресурсов (в т.ч. газовых на шельфе). 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Территориальная оторванность республики от остальной части страны, что играет особую роль в условиях внешней нестабильной политической ситуации. 2. Необеспеченность территории по газу, электроэнергии и воде в условиях внешней изолированности. 3. Высокий уровень нагрузки на трудоспособное население. 4. Возможные конфликты на почве межэтнической напряженности. 5. Отсутствие развитых институтов привлечения инвесторов.
Возможности	Угрозы
<ol style="list-style-type: none"> 1. Повышенный интерес со стороны российских властей, обуславливающий перспективы значительных инвестиционных вливаний в экономику республики. 2. Большой новый рынок сбыта для производимой в регионе продукции (особенно для продукции АПК). 3. Потенциал для увеличения туристского потока с российской стороны. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Обострение внешнеэкономической ситуации, возможность вооруженного конфликта. 2. Блокировка всех экономических контактов со стороны Украины (поставки электроэнергии, потребительских и производственных товаров).

Крым представляет собой регион, обладающий серьезным экономическим потенциалом, однако, для его реализации необходимы серьезные инвестиции в инфраструктуру. Перспективы развития Крыма позволяют в будущем превратить регион из дотационного в донорский.

Список источников и литературы:

1. Адаменко А.А. Роль инвестирования в деятельности субъектов малого предпринимательства // Экономика и предпринимательство. 2012. № 1. С. 276-278.
2. Белицкая О.В., Жуков Б.М. Совершенствование развития транспортно-информационной инфраструктуры на рекреационных территориях // Вестник Адыгейского государственного

го университета. Серия 5: Экономика. 2012. № 1. С. 239-244.

3. Беляева Е.А. Системный подход к управлению инновационным климатом региона // Вестник Академии знаний. 2013. № 1 (4). С. 21-25.

4. Беляева Е.А. Система управления инновационным развитием региона // Сборник научных трудов Sworld. 2012. Т. 28. № 4. С. 28-31.

5. Блинникова Е.А., Нечаев В.И. Государственное регулирование – основа устойчивого развития регионального АПК // Труды Кубанского аграрного университета. 2008. № 12. С. 7-11.

6. Крымский экономический подход [Электронный ресурс]: URL:<http://gia.ru/analytics/20140314/999502716.htm> (дата обращения: 11.06.2014).

7. Лукин В.К., Хуако Х.Ш. Инновационно-инвестиционный путь развития России – новый формат ее экономического развития // Вестник Академии знаний. 2013. № 1 (4). С. 39-45.

8. Оганесян Л.Л. Трансформация концепции регионального развития в России // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2012. Т. 21. № 1-1 (120). С. 68-75.

9. Оганесян Л.Л., Оганесян Т.Л. Диверсификации источников и инструментов формирования централизованных ресурсов регионального развития в современных условиях // Вестник Академии знаний. 2013. № 2 (5). С. 55-60.

10. Петров Д.В., Лукин В.К. Использование глубокой интеграции в

мировую экономику для ускоренного развития отдельных отраслей народного хозяйства России // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 3. С. 328-336.

11. Петров Д.В., Хуако Х.Ш. Направления развития экономической взаимоотношений России и Европы // Экономика и предпринимательство. 2011. № 4. С. 23-27.

12. Фоменко Е.В. Инвестиционный климат как фактор развития региона // Вестник Академии знаний. 2013. № 1 (4). С. 76-80.

13. Фоменко Е.В. Кластерная Политика – новый подход к формированию инновационной экономики // Вестник Академии знаний. 2012. № 1. С. 33-36.

14. Хуако Х.Ш. Анализ практики функционирования налоговых систем России и стран с развитой рыночной экономикой // Экономика и предпринимательство. 2012. № 4. С. 240-242.

15. Черная Е.А. Инновационное развитие региона (по материалам Краснодарского края) // Человек. Общество. Управление. 2009. № 3. С. 58-65.

16. Шишкина Н.А., Лукин В.К. Уровень экономики России достаточен для старта новых проектов в XXI веке // Вестник Академии знаний. 2013. № 1(4). С. 46-50.

17. Экспресс-оценка инвестиционной привлекательности Республики Крым: рискованный актив [Электронный ресурс]: URL:http://raexpert.ru/researches/regions/krim_2014.htm (дата обращения: 12.06.2014).

СТАНОВЛЕНИЕ ТЕХНОПАРКОВ В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ

Аннотация. Статья посвящена проблемам становления технопарков и бизнес-инкубаторов (на базе Высшей школы) в Краснодарском крае. Затронуты направления развития и пути повышения инвестиционной привлекательности края.

Annotation. The article investigates the establishment of technology parks and business incubators (on the basis of the Graduate School) in the Краснодар region. Affected areas of development and ways to increase investment attractiveness of the province.

Ключевые слова: технопарки, научно-технический потенциал, инновационная деятельность, научные кадры, бизнес-инкубаторы.

Key words: science and technology park, scientific and technical potential, innovative activity, scientific shots, buisnes.

Глобализация и интеграционные процессы не позволяют России и Краснодарскому краю в частности, основываясь на достижениях прошлых лет. Жизнь, наука и геополитика предлагает особые обстоятельства: конкуренция, развитие науки, кадровые ресурсы, введение новых товаров на международный рынок, нанно-технологии во многих областях жизнедеятельности... Край должен идти в ногу со временем, чтоб сохранить инвестиционную привлекательность и конкурентноспособность. А задача педагогов от школ до магистратуры подготовить современные кадры высшей квалификации.

Предложения и поручения В.В.Путина высказанные в Послании Федеральному Собранию в

2013г. на осуществление технологического прорыва и активацию инновационного развития бизнеса, включают в себя 27 направлений для развития инновационной науки (к сведению: в Указе Президента России от 27 июля 2011г. №899 всего 8 направлений развития) так как жизнь меняется, изменяя векторы развития. Для Краснодарского края наиболее перспективными являются следующие направления: безопасность и противодействие терроризму, информационно-коммуникационные системы, энергоэффективность, рациональное природопользование, транспортные системы. Президент предложил подключить Российскую академию наук (РАН) как ведущее экспертное научное сообщество. Для раз-

вития инновационных систем необходимо единство науки, финансов и практики. Что касается финансов, то в РФ создано несколько научных фондов: Российский фонд фундаментальных исследований (РФФИ), Российский гуманитарный научный фонд (РГНФ) и недавно созданный Российский научный фонд (РНФ) по Федеральному закону №291. Последнему Фонду передано финансирование федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» рассчитанной на 2014-2020 годы. Участие в финансировании бизнеса по программам ФЦП предусматривает снижение коммерческого финансирования в процентном соотношении. Если раньше более 50% стоимости проекта финансировалось за счет предпринимателей, банков, корпораций, то теперь всего лишь от 10% до 40% в зависимости от направления проекта. Государство поддерживает технологические платформы, так как они являются тем связующим звеном, которое способно увязать ВУЗы, отраслевые институты, инновационные предприятия... На достижение технологического прорыва нужно нацелить технологические платформы, которые работают на профессионалов. Опираясь на них можно выходить на международный рынок.

В Краснодарском крае на официальном сайте проиллюстрировано 69 объектов инновационной инфраструктуры региона (<http://admkrain.krasnodar.ru>) от школ и институтов, до заводов и портов. Что касается институтов, то согласно ФЗ №217 от 2 августа 2009г., оговариваются пути формирования благоприятных условий для создания малых инновационных предприятий. В Кубанском госуниверситете создан бизнес-инкубатор «in 2 business», который является структурным подразделением НТП «Технопарк Университет». Он оказывает услуги начинающим предприятиям выходить на рынок. Услуги очень различны: начиная с составления бизнес-планов до нахождения посредников, финансов, помещений и до вхождения товара на рынок. На материальной базе Университета обеспечивается доступ к производственной базе, ее мощностям, офисным помещениям, специализированному оборудованию, конференц-залам для научно-технологических проектов. Одной из стратегических задач бизнес-инкубаторов является ускорение практической отдачи от НИОКР с помощью сектора частного предпринимательства и другие. Подобные инкубаторы есть и у других институтов, причем такая работа очень приветствуется, она позволяет профессорско-преподавательскому составу повышать

свои знания и умения на практике, а студентам – планомерно входить в бизнес, магистрантам и аспирантам – набираясь практики, занимаясь наукой. Но надо отметить, что край еще не достаточно активно участвует в инновационном развитии страны. По данным Росстата Краснодарский край имеет низкую активность самих инвесторов, всего 6,1% (Магаданская область – 33,6%, Адыгейская республика – 9,7%).

В рамках инновационных проектов не обойтись без Технопарков. В России рассматривают технопарки двух видов: на базе институтов, исследовательских центров – первый вид; на базе крупных промышленных предприятий – второй вид. До 40% технопарки финансируются за счет государства. С 2011г. до 2014г. выделяется 6,089 млрд. руб. Краснодарский край до сих пор остается инвестиционно-привлекательным как развитый сельскохозяйственный регион. Поэтому в крае два наиболее крупных технопарков созданы на базе Кубанского государственного аграрного университета. Это учебные хозяйства «Кубань» и «Краснодарское», которые имеют статус технопарка.

На сегодняшний день в Краснодарском крае в разработке находится 15 больших проектов технопарков на общую сумму 21336,2 млрд. руб. Например, ки-

тайские инвесторы предложили построить в Краснодаре « Индустриальный технопарк Кубань », который объединит производственные помещения, торгово-выставочные павильоны, офисные здания, логистический и гостиничный комплексы.

Турецкие предприниматели не отстают. Они тоже предлагают свое участие в проекте. Для этого в восточной части Краснодара рассматривается участок в 327 гектаров с удобной логистической системой. Общая стратегия уже утверждена и согласована.

Пока в крае финансирование технопарков не достаточное, да и местных инвесторов трудно убедить в необходимости таких сгустков науки, техники, кадров. Пока необходимо привлекать внебюджетные средства и продолжать формировать нормативно-правовую базу. В такой ситуации мне видится правильным такой подход, когда родоначальниками становятся институты, академии, университеты. Ведь где еще найти более заинтересованную публику. Молодежь еще горит новыми идеями, ее энергию нужно поддерживать. Она мобильна, мыслит другими категориями. А профессорско-преподавательский состав становится гарантом научности идей и правильности вложения средств. В будущем, такие коллективы могут стать костяком исследовательских центров.

Международные, организации, бизнес-элиты заинтересованы в сотрудничестве с Россией, а значит, инвестиционный климат улучшается. Потенциальные инвесторы расширяют сферы заинтересованности, так как стабильная экономика и социально-экономическая ситуация в стране позволяют инвесторам надеяться на получение прибыли в обозримом будущем. В этом наши интересы совпадают. Задача Высшей школы – быть готовой к работе в новых условиях и подготовить студентов к работе в инвестиционных компаниях.

Список источников и литературы:

1. ФЗ №217. О внесении изменений в отдельные законные акты в Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях прак-

тического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности. от 2.08.2009г

2. Закон Краснодарского края №2501-КЗ. О технопарках (агротехнопарках) Краснодарского края.

3. Указ Президента России. Об утверждении приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий российской Федерации. №899 от 7 июля 2011г.

4. Послание Президента РФ Федеральному Собранию 12 декабря 2013года.

5. <http://admkrain.krasnodar.ru>

6. www.reaxppert.ru/researches/technopark/part3/

7. Русейкина Е.С. Проблемы оценки эффективности деятельности технопарков в России.// Российское предпринимательство. – 2011. – №12 Выпуск 2 (198) – с. 15-21.

А. ГАРЦЕВСКАЯ

*студентка факультета экономики и менеджмента
Кубанский социально-экономический институт*

Т.В. ПАВЛЮШКЕВИЧ

*н.р.: доцент кафедры экономики, к.э.н.,
Кубанский социально-экономический институт*

ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ ВЗЫСКАНИЕ НЕДОИМКИ ПО НАЛОГАМ

Аннотация. Авторы изучили процедуру взыскания недоимки по налогам, способы взыскания недоимки, а также порядок обжалования решения налогового органа.

Annotation. The authors studied the procedure recovery of arrears of taxes, how to recovery of arrears, as well as the procedure for appealing the decision of the tax authority.

Ключевые слова: налоговая нагрузка, недоимка по налогу, взыскание налога.

Key words: tax burden, tax arrears, tax collection.

Исчисление и уплата налоговых платежей являются важнейшей обязанностью любого субъекта предпринимательской деятельности. Своевременное исполнение указанной обязанности позволяет организации оптимизировать свою налоговую нагрузку, избежать дополнительных финансовых потерь в виде штрафных санкций. Однако довольно распространена ситуация, когда у организации в силу объективных причин возникает недоимка по налоговым платежам.

Если налогоплательщик (юридическое или физическое лицо), обязанное в соответствии с налоговым законодательством своевременно платить налоги, не выполняет налоговых обязательств и игнорирует уведомления и требования налоговых органов об уплате, то подлежащая уплате сумма должна быть взыскана принудительным образом, включая и такие меры, как арест его имущества.

В ст. 11 НК РФ предусмотрено, что недоимкой является сумма налога или сбора, не уплаченная в установленный налоговым законодательством срок. Она образуется, если налогоплательщик не произвел перечисление в бюджет причитающихся налогов

или произвел их частичное перечисление. Контроль над соблюдением налогоплательщиком налогового законодательства осуществляется налоговым органом путем проведения камеральных и выездных налоговых проверок (ст. 87 НК РФ).

Неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанности по уплате налога является основанием для направления налоговым органом или таможенным органом налогоплательщику требования об уплате налога.

В случае неуплаты или неполной уплаты налога в установленный срок производится взыскание налога в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом.

Принудительное исполнение обязанности по уплате налогов и сборов в Российской Федерации осуществляется Федеральной налоговой службой РФ и Федеральной службой судебных приставов РФ.

Согласно п. 1 ст. 46 НК РФ в случае неуплаты или неполной уплаты налога в установленный срок обязанность по уплате налога исполняется в принудительном порядке путем обращения взыскания на денежные средства на счета налогоплательщика (налогового агента) – организации или ин-

дивидуального предпринимателя в банках и его электронные денежные средства.

Взыскание недоимки может производиться также за счет имущества налогоплательщика (ст. 48 НК РФ): «В случае неисполнения налогоплательщиком (плательщиком сборов) – физическим лицом, не являющимся индивидуальным предпринимателем (далее в настоящей статье – физическое лицо), в установленный срок обязанности по уплате налога, сбора, пеней, штрафов налоговый орган (таможенный орган), направивший требование об уплате налога, сбора, пеней, штрафов, вправе обратиться в суд с заявлением о взыскании налога, сбора, пеней, штрафов за счет имущества, в том числе денежных средств на счетах в банке, электронных денежных средств, переводы которых осуществляются с использованием персонифицированных электронных средств платежа, и наличных денежных средств, данного физического лица в пределах сумм, указанных в требовании об уплате налога, сбора, пеней, штрафов, с учетом особенностей, установленных настоящей статьей».

Определяющим документом для принудительного взыскания по налогу является налоговое уведомление. Налоговое уведомление направляется налогоплательщику не позднее 30 дней до наступления срока платежа. В налоговом

уведомлении должны быть указаны сумма налога, подлежащая уплате, расчет налоговой базы, а также срок уплаты налога. В налоговом уведомлении могут быть указаны данные по нескольким подлежащим уплате налогам. Налоговое уведомление может быть передано физическому лицу (его законному или уполномоченному представителю) лично под расписку, направлено по почте заказным письмом или передано в электронной форме по телекоммуникационным каналам связи. В случае направления налогового уведомления по почте заказным письмом налоговое уведомление считается полученным по истечении шести дней с даты направления заказного письма.

Процедура принудительного взыскания задолженности по налогу начинается с направления налогоплательщику налоговым органом требования об уплате определенной суммы налога (пени), сбора или штрафа. Выставление налогового требования является обязательной стадией взыскания. В случае не направления соответствующего требования налоговый орган утрачивает право бесспорного взыскания налоговой недоимки. Сроки направления требования об уплате налога и сбора определены ст. 70 НК РФ.

Решение о взыскании принимается после истечения срока, установленного в требовании об

уплате налога, но не позднее двух месяцев после истечения указанного срока. Решение о взыскании, принятое после истечения указанного срока, считается недействительным и исполнению не подлежит. В этом случае налоговый орган может обратиться в суд с заявлением о взыскании с налогоплательщика (налогового агента) – организации или индивидуального предпринимателя причитающейся к уплате суммы налога. Заявление может быть подано в суд в течение шести месяцев после истечения срока исполнения требования об уплате налога.

Решение о взыскании доводится до сведения налогоплательщика (налогового агента) – организации или индивидуального предпринимателя в течение шести дней после вынесения указанного решения (п. 3 ст. 46 НК РФ).

Поручение налогового органа на перечисление сумм налога в бюджетную систему Российской Федерации направляется в банк, в котором открыты счета налогоплательщика (налогового агента) – организации или индивидуального предпринимателя, и подлежит безусловному исполнению банком в очередности, установленной гражданским законодательством Российской Федерации.

Поручение налогового органа на перечисление налога должно содержать указание на те счета налогоплательщика (налого-

вого агента) – организации или индивидуального предпринимателя, с которых должно быть произведено перечисление налога, и сумму, подлежащую перечислению.

Взыскание налога может производиться с рублевых расчетных (текущих) счетов, а при недостаточности средств на рублевых счетах – с валютных счетов налогоплательщика (налогового агента) – организации или индивидуального предпринимателя (п. 4-5 ст. 46).

Законодательство РФ предоставляет налоговой службе право взыскивать долги по налогам в бесспорном, т. е. внесудебном, порядке.

По общему правилу, налоговые органы вправе взыскивать налоговые долги, в том числе штрафы, без обращения в суд независимо от размера санкций в порядке, установленном налоговым законодательством. Судебная процедура взыскания налогов применяется в специально установленных законом случаях:

1. Взыскание обращено на имущество гражданина, который не является индивидуальным предпринимателем;
2. Налоговый орган пропустил срок для принятия решения о бесспорном взыскании налога;
3. Взыскание происходит с бюджетной организации, которой открыт лицевой счет;

4. Налоговый орган изменил юридическую квалификацию сделки или поменялся статус и характер деятельности налогоплательщика;

5. Инспекторы взыскивают недоимки, числящиеся более трех месяцев за организациями, являющимися зависимыми обществами, с соответствующих основных предприятий в случаях, когда на счета последних в банках поступает выручка за реализуемые зависимыми обществами товары, и наоборот;

6. Возложение солидарной ответственности по уплате налогов, сборов на правопреемников предприятия при его реорганизации (разделении, выделении) в порядке, указанном в п. 7, 8 ст. 50 НК РФ;

7. Возложение субсидиарной ответственности по уплате налогов, пеней, сборов, штрафов на учредителей (участников) организации в случаях, указанных в п. 2 ст. 49 НК РФ, при условии, что субсидиарными должниками являются физические лица.

Требование об уплате налога может быть признано недействительным в судебном порядке. Недействительность выставленного требования влечет и недействительность решения налогового органа о бесспорном взыскании налога.

Если же контролеры обнаружили недоимку и вынесли ре-

шение о привлечении фирмы к ответственности по результатам налоговой проверки, требование рассчитаться с бюджетом, должно быть направлено ими в течение 10 дней со дня вступления в силу соответствующего решения.

Данное решение может быть обжаловано налогоплательщиком в судебном порядке. Суд вправе приостановить действие обжалуемого акта налогового органа по ходатайству организации до разрешения спора.

В некоторых случаях взыскание недоимки признается невозможным.

Статья 59 Налогового Кодекса РФ предусматривает признание недоимки и задолженности по пеням и штрафам безнадежными к взысканию и их списание в следующих случаях:

1) ликвидации организации в соответствии с законодательством Российской Федерации – в части недоимки, задолженности по пеням и штрафам, не погашенных по причине недостаточности имущества организации и (или) невозможности их погашения учредителями (участниками) указанной организации в пределах и порядке, которые установлены законодательством Российской Федерации;

2) признания банкротом индивидуального предпринимателя в соответствии с Федеральным законом от 26 октября 2002 года

№127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (действующая редакция от 01.09.2013) – в части недоимки, задолженности по пеням и штрафам, не погашенных по причине недостаточности имущества должника;

3) смерти физического лица или объявления его умершим в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством Российской Федерации, – по всем налогам и сборам, а в части налогов, указанных в пункте 3 статьи 14 и статье 15 настоящего Кодекса, – в размере, превышающем стоимость его наследственного имущества, в том числе в случае перехода наследства в собственность Российской Федерации;

4) принятия судом акта, в соответствии с которым налоговый орган утрачивает возможность взыскания недоимки, задолженности по пеням и штрафам в связи с истечением установленного срока их взыскания, в том числе вынесения им определения об отказе в восстановлении пропущенного срока подачи заявления в суд о взыскании недоимки, задолженности по пеням и штрафам;

5) в иных случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации о налогах и сборах.

Органами, в компетенцию которых входит принятие решения

о признании недоимки, задолженности по пеням и штрафам безнадежными к взысканию и их списанию, являются:

1) налоговые органы по месту нахождения организации или месту жительства физического лица (за исключением случаев, предусмотренных подпунктами 2 и 3 настоящего пункта) – при наличии обстоятельств, предусмотренных подпунктами 1-3 пункта 1 настоящей статьи;

2) налоговые органы по месту учета налогоплательщика, плательщика сбора или налогового агента (за исключением случая, предусмотренного подпунктом 3 настоящего пункта) – при наличии обстоятельств, предусмотренных подпунктами 4 и 5 пункта 1 настоящей статьи;

3) таможенные органы, определяемые федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в области таможенного дела, – по налогам, пеням, штрафам, подлежащим уплате в связи с перемещением товаров через таможенную границу Таможенного союза (п. 2 ст. 59 НК РФ).

Таким образом:

1. Принудительное взыскание недоимки по налогу производится в случае неуплаты или неполной уплаты налога в установленный срок и регулируется статьями 46, 47, 48 НК РФ.

2. Взыскание недоимки производится за счет денежных средств на счетах налогоплательщика, электронных денежных средств, а также за счет его имущества.

3. Процедура принудительного взыскания задолженности по налогу начинается с направления налогоплательщику налоговым органом требования об уплате определенной суммы налога (пени), сбора или штрафа.

4. Решение о взыскании принимается после истечения срока, установленного в требовании об уплате налога, но не позднее двух месяцев после истечения указанного срока.

5. Налоговые органы вправе взыскать долг в бесспорном порядке.

6. Данное решение может быть обжаловано налогоплательщиком в судебном порядке.

Список источников и литературы:

1. Налоговый Кодекс РФ часть 1
2. ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 N 127-ФЗ (действующая редакция от 01.09.2013)
3. [Электронный ресурс] <http://www.consultant.ru>
4. [Электронный ресурс] <http://www.logosinfo.ru>
5. Ищенко О.В. «Информационная база обеспечения внутреннего контроля» // Вестник Академии знаний. 2012. № 1

6. Сушкова И.А. «Предмет доказывания по делам о возмещении убытков» // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 3.

7. Схлапок З.Р., Духу Р.К. «Факторы, влияющие на структуру финансовых ресурсов в стратегии развития организации» // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 3

8. Тараканова Л.А. «Предмет доказывания и судебная ошибка» // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 1-2

9. Нормова Т.А., Хабаху С.Н. «Проблемы финансовой несостоятельности организации» // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2012. № 1-2

10. Хуако Х.Ш., Ким Е.Б. «Налоговые поступления в бюджет в условиях экономического кризиса» // «В мире научных исследований» Краснодар, 2013

11. Хуако Х.Ш. «Налоговые отношения: экономическое содержание и формы реализации» // Экономика и предпринимательство. 2011. № 6

12. Хуако Х.Ш. «Сущность и основные принципы национальной налоговой политики России: этапы становления и развития» // Экономика и предпринимательство. 2011. № 6

13. Хуако Х.Ш., Шишкина Н.А. «Институты власти и собственности как фундамент формирования налоговой политики» // Экономика и предпринимательство. 2012. № 1

14. Хуако Х.Ш. «Проблемы управления налогообложением как инструментом реализации бюджетного федерализма на федеральном и региональном уровнях» // Экономика и предпринимательство. 2012. № 4

В.В. ДЕРДУГА

*преподаватель кафедры экономики, к.э.н.,
Кубанский социально-экономический институт*

Ю.Г. МАКАРЕНКО

*главный специалист департамента экономического развития, инвестиций
и внешних связей администрации города Краснодар*

А.С. ИНДРИСОВ

*доцент кафедры экономики, к.э.н.,
Кубанский социально-экономический институт*

СТАНОВЛЕНИЕ МЕХАНИЗМА ВЕНЧУРНОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы формирования и развития механизма венчурного инвестирования, имеющего приоритетное значение для построения современной инновационно-ориентированной экономики. Выделены основные этапы функционирования механизма венчурного инвестирования как комбинированной институционально-экономическую системы.

Annotation. In article the questions of the functioning and development of the financial mechanism of venture capital investments with priority to build a modern innovation-oriented economy. The basic stages is represented by the financial mechanism of venture capital investment as a combination of institutional and economic systems.

Ключевые слова: финансовый механизм, венчурное инвестирование, формирование, этапы.

Key words: venture capital investment, the financial mechanism, formation, stages.

В исследованиях, имеющих в экономической литературе по вопросам венчурного инвестирования, история формирования его финансового механизма представлена лишь в контексте общей проблематики возникновения и современного состояния венчурного инвестирования в России и не является предметом специального анализа. При этом в качестве основного критерия перио-

дизации венчурного инвестирования в России используется, как правило, его экономические или институциональные характеристики. С учетом того, что финансовый механизм венчурного инвестирования представляет собой комбинированную институционально-экономическую систему, включающую в себя ресурсную, мобилизационную, инфраструктурную, информационную и нор-

мативно-правовую составляющие, для характеристики процесса формирования финансового механизма венчурного инвестирования, необходимо использование комплексного подхода, отражающего его многокомпонентность. Необходимость целостного анализа формирования финансового механизма венчурного инвестирования в России позволяет выработать собственное видение данного процесса в разрезе основных его этапов.

На начальном этапе (1994-2004 гг.) деятельность венчурных фондов и фондов прямых инвестиций никак не регламентировались российским законодательством [2]. Первым нормативным документом, устанавливающим порядок и сроки реализации системных мероприятий по формированию в России системы венчурного инвестирования, стали одобренные в 1999 году Правительственной комиссией по научно-инновационной политике «Основные направления развития внебюджетного финансирования высокорисковых проектов (системы венчурного инвестирования) в научно-технической сфере на 2000-2005 годы» [3], основной целью которых являлось создание благоприятных условий для развития научно-технического и инновационного предпринимательства и механизмов, обеспечивающих привлечение инвестиций в

наукоемкие инновационные проекты, реализуемые венчурными предприятиями.

В 2001 году формирование нормативно-правовых основ реализации финансового механизма венчурного инвестирования в России было продолжено принятием Федерального закона «Об инвестиционных фондах», устанавливающего состав активов акционерных инвестиционных фондов и активов паевых инвестиционных фондов [4]. Позднее на его основе Федеральная комиссия по ценным бумагам России (ФКЦБ России) утвердила «Положение о составе и структуре активов акционерных инвестиционных фондов и активов паевых инвестиционных фондов», устанавливающее требования к составу и структуре активов акционерных инвестиционных фондов и закрытых паевых инвестиционных фондов, относящихся к категории фондов особо рискованных (венчурных) инвестиций [5].

Однако, несмотря на отсутствие нормативно-правового регулирования, действующие в России фонды венчурного капитала осуществляли активную деятельность по мобилизации финансовых ресурсов в отечественный сектор высокорисковых инвестиций. На первом этапе формирования финансового механизма венчурного инвестирования в России фонды венчурного капитала были

представлены следующими группами.

- фонды ЕБРР;
- фонды с участием западных правительственных агентств;
- частные фонды;
- государственные фонды.

Таким образом, к концу первого этапа формирования финансового механизма венчурного инвестирования в России количество действующих венчурных фондов всех типов составило более 60. В целом за рассматриваемый период с помощью механизма венчурного инвестирования было реализовано 190 проектов суммарной капитализацией 3,96 млрд. долларов, большая часть которых была мобилизована в период 1994-1998 годы (более 70%). Разразившийся финансовый кризис 1998 года существенно снизил темпы фандрайзинга в России, и за последующие пять лет объём венчурных инвестиций в российские компании составил 1,02 млрд. долларов.

Превалирующая часть финансовых ресурсов поступала из зарубежных источников (около 90%), Среди которых наиболее активными были профессиональные инвесторы – международные многопрофильные инвестиционные компании, ориентированные на развивающиеся рынки. Среди российских инвесторов наиболее активными в рассматриваемый период оставались коммерческие

банки и промышленные предприятия. Участие государства (17%) выражалось в создании региональных и отраслевых фондов венчурного инвестирования. Слабая инвестиционная активность отечественных частных инвесторов и бизнес-ангелов объяснялась нежеланием открыто позиционировать свои финансовые возможности.

Второй этап (2005-2008 гг.), по нашему мнению, стал периодом существенной активизации усилий Правительства Российской Федерации в формировании финансового механизма венчурного инвестирования на основе активного использования механизма государственно-частного партнерства. В рассматриваемый период российский инновационный рынок получил возможность для активного вовлечения в инвестиционные процессы средств государственного и региональных бюджетов, выполняющих функции катализаторов развития венчурного рынка и гарантов минимизации рисков для новых инвесторов. Существенное увеличение расходов федерального бюджета на государственные инвестиции в 2006-2008 году позволило охарактеризовать расходы на обеспечение государственной поддержки крупных инфраструктурных и высокотехнологичных проектов как «бюджет развития» [7]. Общий объём государственных капиталъ-

ных вложений в создание инновационной экономики в 2005-2008 году составил более 1,7 трлн. рублей, что составило около половины всех привлеченных в венчурные инвестиционные проекты средств.

В рамках взаимодействия бизнеса и власти на втором этапе формирования финансового механизма венчурного инвестирования в России были сформированы следующие «институты поддержки»:

- региональные венчурные фонды для инвестиций в малые предприятия научно-технической сферы, создаваемые на основе партнерства федеральных и региональных властей с бизнесом.

- ОАО «Российский инвестиционный фонд информационно-коммуникационных технологий» (ОАО «РИФИКТ»);

- ОАО «Российская венчурная компания» (ОАО «РВК»);

- госпорпорация «Роснано-тех»;

- особые экономические зоны (ОЭЗ);

- технопарки в сфере интернет-технологий и др.

На втором этапе формирования финансового механизма венчурного инвестирования произошла реструктуризация источников финансовых ресурсов в составе как российских, так и зарубежных инвесторов. Рост капитала из отечественных источников на протяжении второго этапа во мно-

гом был вызван увеличением количества фондов, образованных в форме закрытого паевого инвестиционного фонда особо рискованных (венчурных) инвестиций (ЗПИФВ). За 2005-2008 годы число таких фондов возросло с 7 до 28 (из всего сформированных 32 в 2008 году). Особенностью второго этапа формирования финансового механизма венчурного инвестирования стало формирование системы информационного обеспечения. По данным РАВИ, в 2008 году наблюдался рост количества организаций, оказывающих консультационные и посреднические услуги инновационным предпринимателям и способствующих привлечению инвестиций в стартапы. Так, при поддержке Роснауки и Рособразования еще в 2005 году было создано 44 центра трансфера технологий (ЦТТ), ещё 20 подобных организаций позднее были созданы без участия средств федерального бюджета. Созданные на данном этапе различные ассоциации и сети бизнес-ангелов, занимающиеся организацией форумов, интернет-сообществ, бизнес-встреч, круглых столов с участием бизнес-ангелов, оказали существенное значение для формирования в России прослойки бизнес-ангелов, способствуя обмену практическим опытом, поддержанию контактов, а также поиску и отбору проектов для инвестиций. Впервые на втором этапе форми-

рования финансового механизма венчурного инвестирования в России были использованы возможности привлечения финансовых ресурсов для формирования фондов венчурного капитала с помощью фондового рынка. В 2006 году два из вновь созданных акционерных фонда венчурных инвестиций провели IPO.

Все эти меры способствовали тому, что в период 2005-2008 года объём накопленной капитализации венчурного рынка составил 4,3 млрд. долларов, а общее количество действующих фондов – 196.

Существенное воздействие на формирование финансового механизма венчурного инвестирования на втором этапе оказала политика государства в области создания эффективных мер косвенного стимулирования инновационной деятельности в России. В этот период Правительством РФ приняты ряд законодательных инициатив в налоговом, таможенном, патентном праве, учётной политике и иных областях, обеспечивающих конкурентные преимущества предприятиям, осуществляющим научно-исследовательские разработки и их внедрение в производственно-хозяйственную деятельность.

Началом третьего этапа, по нашему мнению, можно считать 2009 год, ставший началом провозглашённого Президентом РФ

курса на модернизацию и инновационное развитие экономики России, включающего шесть стратегических векторов экономической модернизации России в сфере высоких технологий.

Однако разразившийся в конце 2008-2009 году острый кризис ликвидности на мировых финансовых рынках скорректировал возможности реализации заявленных Правительством РФ мер и дальнейшее динамичное развитие финансового механизма венчурного инвестирования.

Объём мобилизованного капитала в венчурный рынок, по данным РАВИ, сократился в 2009 году более чем в 3 раза из-за оттока иностранного капитала, доля которого в структуре источников капитала составляла в рассматриваемый период 53%.

Необходимость переориентации экономического курса на реализацию антикризисных мер в экономике России обусловила приоритет политики институционализации механизма венчурного инвестирования. В посткризисном периоде 2009-2010 годов государством осуществлялась в основном нормативная регламентация заявленных мер по созданию действенных стимулов для развития венчурного предпринимательства, а также формирование элементов инфраструктурного обеспечения научно-технической и инновационной деятельности.

Таким образом, на третьем этапе развитию финансового механизма венчурного инвестирования росту способствовал ряд факторов:

- создание дополнительных налоговых и правовых стимулов, значительные финансовые ассигнования со стороны государства и его специализированных институтов развития;

- формирование инфраструктуры поддержки венчурной деятельности на различных этапах инвестиционного цикла;

- финансирование инновационных компаний за счет фондового инструментария на специализированных биржевых площадках;

- разработка отраслевых и региональных инновационных стратегий;

- создание новых организационно-правовых форм для венчурных инвестиций.

Произошедшие изменения создали устойчивые предпосылки для дальнейшего совершенствования организационно-экономического механизма финансирования венчурных инвестиций и инноваций, улучшения инвестиционного климата и правовой среды

венчурного бизнеса в России, образования эффективных институциональных рычагов.

Список источников и литературы:

1. MCKINSEY & COMPANY «Влияние инноваций на экономику». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.micex.ru/markets/stock/emitents/rii>.

2. О венчурной деятельности: концепция федерального закона.

3. Основные направления развития внебюджетного финансирования высокорисковых проектов (системы венчурного инвестирования) в научно-технической сфере на 2000-2005 годы: одобрено протоколом Правительственной комиссии по научно-инновационной политике от 27.12.1999 № 1.

4. Об инвестиционных фондах: федеральный закон от 29.11.2011 № 156-ФЗ.

5. Положение о составе и структуре активов акционерных инвестиционных фондов и активов паевых инвестиционных фондов: постановление ФКЦБ России от 14 августа 2002 года № 31/пс.

6. Основные результаты и направления бюджетной политики в 2007 году и среднесрочной перспективе. Министерство финансов РФ. [Электронный ресурс]. URL: <http://www1.minfin.ru/ru/budget/policy/>.

В.В. ДЕРДУГА

*преподаватель кафедры экономики, к.э.н.,
Кубанский социально-экономический институт*

Ю.Г. МАКАРЕНКО

*главный специалист департамента экономического развития, инвестиций
и внешних связей администрации города Краснодар*

Е.А. БЛИННИКОВА

*доцент кафедры экономики, к.э.н.,
Кубанский социально-экономический институт*

РЫНОЧНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПОДДЕРЖАНИЯ И РАЗВИТИЯ ВЕНЧУРНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ

Аннотация. В статье рассмотрены основные рыночные инструменты поддержки развития венчурных инвестиций.

Annotation. The article describes the main market-based instruments to support the development of venture capital investments.

Ключевые слова: венчурные инвестиции, инвестиции, рынок.

Key words: venture capital investments, investment market.

В развитых экономиках США и Европы финансовый механизм венчурного инвестирования формировался на рыночной основе и по мере становления базовых рыночных институтов получил возможность для дальнейшего форсированного развития. Опираясь на развитую систему финансовых рынков, рыночная экономика зарубежных стран, в особенности США, стимулировала ускоренное формирование финансового механизма венчурного инвестирования посредством институтов и инструментов, опосредующих субъектно-объектные отношения на всех стадиях его реализации.

Основываясь на успешном опыте США и других стран – мировых инновационных лидеров,

экономисты пришли к выводу, что стимулирование и претворение в жизнь инноваций во многом обусловлено особенностями действующей финансовой системы и её институциональными конфигурациями. Так, на основе проведённого анализа современных финансовых систем, представленного американским политологом Ж. Зисманом в 1983 году, были выделены три типа финансовых систем, определяющих характер индустриальных трансформаций в обществе: 1) финансовые системы, базирующиеся на финансовых рынках или рынках капитала; 2) финансовые системы, базирующиеся на кредите с администрируемыми ценами (процентными ставками); 3) финансовые системы, базирующиеся на кредите с ценами

(процентными ставками), определяемыми финансовыми посредниками [1].

Ряд сторонников теории Ж. Зисмана, проведя углубленное изучение взаимозависимости уровня развития финансовой системы и её способности к претворению в жизнь инноваций, пришли к выводу, что финансовая система, основанная на рынках капитала, создает более благоприятные условия для привлечения финансовых ресурсов в наукоемкие производства благодаря доминирующей роли частного и предпринимательского сектора в экономике, относительно низкой степени участия государства в перераспределении ВВП, принципиально новой роли информационной инфраструктуры и сферы услуг, преобладанием корпоративной собственности и пр. Все это, по мнению исследователей, создает и весомые преимущества для развития финансового механизма венчурного инвестирования.

Однако согласно мнению других исследователей, в формате развивающейся финансовой системы экономика финансовых рынков не является идеальной моделью для организации перераспределения финансовых ресурсов и их трансформации, поскольку предъявляет существенные требования к качеству рыночных институтов, используемых инстру-

ментов и их спектру, а также к полноте и достоверности циркулирующей информации [2]. С этой точки зрения, экономическая система, базирующаяся на банковском финансировании, дает большие возможности для трансформации капиталов, так как является более лояльной к институциональной среде и менее восприимчивой к асимметрии информации. В условиях недостаточно «институционализированной» рыночной экономики именно наличие эффективных финансовых посредников, таких как банки, может создать конкурентные преимущества для экономических субъектов, зависящих от внешнего финансирования (в частности, для инновационных предприятий).

Исходя из этого, современные экономисты склонны предполагать, что для российской экономики форсированный переход от свойственной ей финансовой системы, ориентированной на банки, к массовому финансированию через рынок капиталов необходимо осуществлять по опыту континентальной Европы: через ускоренное развитие банковского сектора, приобретающего в эволюционирующей финансовой системе новые специфические функции, при этом не утрачивая своей прежней роли [3].

Такой вывод объясняется тем, что российская экономическая система в её современном со-

стоянии не справляется в необходимой мере с организацией финансовых отношений, перераспределением финансовых потоков и их трансформацией в процессе венчурной деятельности. Это связано рядом причин, свойственных современной финансовой системе России, среди которых в качестве узловых современные экономисты выделяют следующие [3]:

- неэффективность механизма трансформации сбережений в инвестиции;

- преимущественно спекулятивный характер финансового рынка и существенный разрыв между валовыми сбережениями и инвестициями в основной капитал;

- недостаточно мощные финансовые институты;

- асимметрия финансового развития, повышенная концентрация и низкая диверсификация [4];

- неэффективная структурой доходов и расходов бюджета;

- неразвитость инструментария финансового обеспечения инновационных процессов и пр.

В силу обозначенных обстоятельств, действующая финансовая система России не способна обеспечить реализацию задач инновационного развития посредством финансового механизма венчурного инвестирования, так как остро нуждается в воплощении комплексных мер по ускоренному развитию финансовой си-

стемы, финансовых рынков, финансово-посреднического сектора. Для активного развития, продвижения молодой инновационной компании необходимо создание благоприятных рыночных условий, в том числе и на рынке капиталов. Поэтому возникает необходимость искусственно «культивировать» плодородную для взращивания венчурных проектов почву, осуществлять целенаправленную «селекционную» и «инкубационную» работу в этом направлении.

Но воплощение необходимых коррекционных и моделирующих мер, способных в результате дать старт эволюции нашей финансовой системы, способной претворять инновации через реализацию финансового механизма венчурного инвестирования, требует значительных ресурсно-временных затрат. В кратко- и среднесрочной перспективе отечественный финансовый рынок не сможет обеспечить массового финансирования инновационных и венчурных компаний через рынок капитала. Соответственно, для того, чтобы в полной мере обеспечить функциональную действенность финансового механизма венчурного инвестирования, необходимо создать такую институциональную форму, которая в ускоренном порядке позволит запустить массовое внешнее финансирование для инновационных компаний с использованием преиму-

ществ и специфических особенностей действующей финансовой системы, ориентированной на кредитные отношения.

Повышению продуктивности реализации финансового механизма венчурного инвестирования может способствовать внедрение возможностей банковской системы в финансовое обеспечение инновационного процесса. Переориентация действующей финансовой системы России на использование рискованных стратегий в финансировании инновационного развития способна сформировать недостающий класс долгосрочных венчурных инвесторов и активизировать финансовый механизм венчурного инвестирования за счёт:

- наличия разветвленной банковской сети;
- значительной поддержки банковского сектора со стороны государства;
- отсутствия строгих ограничений в выборе портфеля и инструментов финансирования;
- возможности использования гибкой кредитной политики;
- огромного ресурсного потенциала, в том числе из внешних источников и др.

Помимо указанных характеристик, отечественные банки с развитием рыночных отношений постепенно отступают от традиционных денежно-ссудных и рас-

четно-кассовых операций и активно внедряют новейшие формы денежно-кредитных и финансовых инструментов, поглощая новые сегменты финансового рынка и рынка ценных бумаг. Многие банковские учреждения в России уже имеют лицензии профессиональных участников рынка ценных бумаг, осуществляя напрямую предоставление комплексных услуг дилера, брокера, депозитария, управляющего активами, или же аффилированы с организациями фондового посредничества.

Кроме того, консолидируясь с зарубежными финансовыми институтами, российские банки получают все большую возможность не только привлекать капитал из внешних источников, но и перенимать обширный опыт по оптимизации бизнес-процессов. Финансовые институты, активно использующие возможности современных автоматизированных информационно-коммуникационных систем и средств связи, имеют возможность для получения дополнительных конкурентных преимуществ в привлечении и обслуживании клиентов. На современном этапе развития финансовой системы активно модернизирующийся и автоматизирующийся рыночный инструментариий направлен на внедрение современных управленческих, финансовых, инфраструктурных и информационно-коммуникационных

технологий в механизмы, опосредующие отношения экономических агентов, способствуя при этом:

1) регламентации порядка взаимодействия с клиентами, оптимизации процессов управления и контроля за соблюдением интересов контрагентов;

2) управления процессами формирования, распределения и использования ресурсов;

3) обеспечения информационной открытости, аккумуляции и оперативной передачи информации посредством создания специализированных баз данных, поисковых систем, электронных табло, бордов и пр.;

4) создания условий для удаленного взаимодействия участников, обеспечивает оперативный обмен услугами, товарами, данными, обеспечивая интерактивную поддержку;

5) минимизации транзакционных издержек сторон рыночных отношений.

Использование указанных преимуществ и возможностей банковского сектора для моделирования институциональной среды, адаптированной к ускоренно-

му освоению инновационного потенциала России, способно сократить отставание в уровне развития финансовой системы и сформировать условия для коррекции процесса функционирования финансового механизма венчурного инвестирования.

Список источников и литературы:

1. Институциональные ограничения современного экономического роста / В.С. Лисин, К.Э. Яновский и др. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2011.

2. Говтвань О.Дж. Перспективы развития российской финансовой системы. Экономическая политика. <http://www.ecfor.ru/pdf.php?id=2004/2/01> (дата обращения: 10.06.2013).

3. Л.Л. Игоница. Экономика и финансы: характер связи и его отражение в современной экономической политике России. // Альтернативы. - 2013. - №1.

4. Стратегия развития финансовой системы России. Аналитический доклад. Коллектив авторов под руководством проф., д.э.н. Миркина Я.М. / ФГОБУ ВПО «Финансовый университет при правительстве РФ». - М., 2010. URL: http://www.mirkin.ru/_docs/analyt_doclad2010-2015.pdf.

Н.В. ДОЛБНЯ

*профессор кафедры менеджмента, д.э.н.,
Кубанский социально-экономический институт*

Ю.Е. СТУКОВА

*доцент кафедры экономики предприятий, к.э.н.,
Кубанский государственный аграрный университет*

СОСТАВЛЕНИЕ ПРОГНОЗНОГО БАЛАНСА КАК ОДИН ИЗ ПУТЕЙ УЛУЧШЕНИЯ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. В статье рассмотрены пути улучшения финансового состояния организации на основе оптимизации структуры финансирования ее деятельности и составления прогнозного баланса.

Annotation. The article deals with the ways of improvement of the firm's financial condition on the basis of structure optimization of the financing of its activity and drawing up expected balance.

Ключевые слова: финансовое состояние, оптимизация капитала, прогнозный баланс, ликвидность

Key words: financial state, capital optimization, expected balance, liquidity

Единого оптимального соотношения собственного и заемного капитала для всех организаций не существует. Однако формирование финансовой структуры капитала может осуществляться под влиянием различных факторов, относящихся к внутренней и внешней среде организации. Поэтому, для оптимизации финансовой структуры капитала организации можно построить модель, обеспечивающую соотношение собственного и заемного капитала в таком размере, при котором может быть достигнута максимальная стоимость организации.

На рентабельность собственного капитала организации существенное влияние оказывают

величина заемного капитала и плата за использование кредитных ресурсов. При этом, эффект финансового рычага достигается, когда использование заемных средств приводит к увеличению рентабельности собственных средств организации с учетом следующих факторов: налога на прибыль (рост налога приводит к снижению уровня финансового рычага), условий кредитования, порядка оплаты процентов по кредитам и прочее.

Влияние использования заемных средств на рентабельность собственного капитала при различной структуре источников покрытия имущества рассмотрено в

таблице 1 по методике Васильевой Л.С. [2].

Таблица 1 – Оценка влияния заемного капитала на рентабельность собственного капитала в торговой организации

Показатель	Вариант 1	Вариант 2	Вариант 3
Источники формирования имущества, тыс.руб.	51665	51655	51655
Собственный капитал, тыс.руб.	51665	34608,85	25827,5
Заемный капитал, тыс.руб.	-	17046,15	25827,5
Ставка за кредит и займы, доля	0,16	0,16	0,16
Плата за кредит, тыс.руб.	-	2727,384	4132,4
Выручка от реализации, тыс.руб.	112534	112534	112534
Себестоимость реализованной продукции, тыс.руб.	109322	109322	109322
Прибыль от реализации, тыс.руб.	3212	484,616	-920,4
Налог на прибыль (20%), тыс.руб.	642,4	96,9232	-184,08
Чистая прибыль, тыс.руб.	2569,6	387,7	-736,3
Рентабельность собственных средств по чистой прибыли	0,050	0,011	-0,029
Темп прироста рентабельности по отношению к 1 варианту, %	1	-77,48	-157,32
Рентабельность имущества по чистой прибыли	0,050	0,008	-0,014
Темп прироста (снижения) рентабельности имущества по отношению к 1 варианту, %	1	-84,91	-128,66
Соотношение заемных и собственных средств	-	0,49	1
Прирост (снижение) рентабельности собственного капитала за счет использования заемного капитала	-	-6,01	-13,94

Как показывают расчеты, проведенные в таблице 1 при ставке за кредит в размере 16%, происходит снижение рентабельности собственного капитала за счет использования заемного капитала. Так, во втором варианте, по сравнению с первым, рентабельность собственного капитала снизилась на 77,48%, при этом сокращение за счет использования заемных средств составило 6,01%, а рентабельность имущества сократилась на 84,91%. В третьем варианте, по сравнению с первым, рентабельность собственного капитала снизилась еще существеннее - на 10,11%, при этом сниже-

ние за счет использования заемных средств составило 128,66%, а рентабельность имущества уменьшилась на 157,32%. Данные расчеты показывают, что снижение процентной ставки за кредит и оптимизация соотношения выручка-себестоимость повлечет за собой прирост рентабельности собственного капитала за счет использования заемного капитала.

Связь между рентабельностью собственного капитала и рентабельностью активов отражает важность феномена задолженности. Необходимо изучить влияние задолженности на рентабельность организации на примере не-

скольких ситуаций. [3]. Данные ситуации будут одинаковы во всех отношениях, кроме политики задолженности:

1. Ситуация 1 – деятельность финансируется только за счет собственного капитала, показатель задолженности равен нулю.

2. Ситуация 2 – показатель задолженности равен 50%, то есть деятельность финансируется за счет как собственного, так и заемного капиталов.

3. Ситуация 3 – показатель задолженности равен 60%, то есть на долю заемного капитала приходится 60% всех источников финансирования.

4. Ситуация 4 – показатель задолженности равен 80%, то есть удельный вес собственных средств равен 20%.

Процентная ставка по кредитам 16%. В таблице 2 приведены источники финансирования баланса в зависимости от финансовой ситуации.

Таблица 2 – Структура пассива баланса в различных ситуациях, тыс.руб.

Показатель	Ситуация 1	Ситуация 2	Ситуация 3	Ситуация 4
Собственный капитал	51665	25832,5	20666	10333
Задолженность по кредитам и займам	0	25832,5	30999	41332
Итого	51665	51665	51665	51665

Соответственно предлагаются различные ситуации относительно экономических условий относительно процентной ставки (таблица 3):

1. Если экономическая ситуация благоприятная, то экономическая рентабельность равна 20%.

2. Если экономическая ситуация на среднем уровне, то экономическая рентабельность 15%.

3. Если экономическая ситуация неудовлетворительная, то экономическая рентабельность 5%.

При этом экономическая рентабельность показывает величину прибыли, которую может получить организация на единицу стоимости капитала независимо от источников их финансирования.

Таблица 3 – Влияние коэффициентов экономической рентабельности на рентабельность собственного капитала

Показатель	Экономическая рентабельность, %		
	5	15	20
Ситуация 1: показатель задолженности 0%			
Прибыль от продаж, тыс.руб.	2583,25	7749,75	10333
Проценты уплаченные, тыс.руб.	0	0	0
Налог на прибыль (20%),	516,65	1549,95	2066,6

тыс.руб.			
Чистая прибыль, тыс.руб.	2066,6	6199,8	8266,4
Рентабельность (убыточность) собственного капитала, %	4,00	12,00	16,00
Ситуация 2: показатель задолженности 50%			
Прибыль от продаж, тыс.руб.	2583,25	7749,75	10333
Проценты уплаченные (16% от 25832,5 тыс.руб.), тыс.руб.	4133,2	4133,2	4133,2
Прибыль (убыток) до налогообложения, тыс.руб.	-1549,95	3616,55	6199,8
Налог на прибыль (20%), тыс.руб.	-309,99	723,31	1239,96
Чистая прибыль (убыток), тыс.руб.	-1239,96	2893,24	4959,84
Рентабельность (убыточность) собственного капитала, %	-4,80	11,20	19,20
Ситуация 3: показатель задолженности 60%			
Прибыль от продаж, тыс.руб.	2583,25	7749,75	10333
Проценты уплаченные (16% от 30999 тыс.руб.), тыс.руб.	4959,84	4959,84	4959,84
Прибыль (убыток) до налогообложения, тыс.руб.	-2376,59	2789,91	5373,16
Налог на прибыль (20%), тыс.руб.	-475,32	557,98	1074,63
Чистая прибыль (убыток), тыс.руб.	-1901,27	2231,93	4298,53
Рентабельность (убыточность) собственного капитала, %	-9,20	10,80	20,80
Ситуация 4: показатель задолженности 80%			
Прибыль от продаж, тыс.руб.	2583,25	7749,75	10333
Проценты уплаченные (16% от 41332 тыс.руб.), тыс.руб.	6613,12	6613,12	6613,12
Прибыль (убыток) до налогообложения, тыс.руб.	-4029,87	1136,63	3719,88
Налог на прибыль (20%), тыс.руб.	-805,974	227,326	743,976
Чистая прибыль (убыток), тыс.руб.	-3223,896	909,304	2975,904
Рентабельность (убыточность) собственного капитала, %	-31,20	8,80	28,80

Расчеты, представленные в таблице показывают влияние вариаций экономической рентабельности на рентабельность собственного капитала. Когда коэффициент экономической рентабельности увеличился с 15 до

20%, рентабельность собственного капитала изменилась следующим образом: в ситуации №1 отмечается рост рентабельности собственного капитала на 4%; в ситуации №2 произошло увеличение рентабельности собственного капитала

с 11,2 до 19,2%, то есть прирост составил 8%; в ситуации №3 отмечен рост рентабельности собственного капитала с 10,8 до 20,8%, то есть на 10%; в ситуации №4 рентабельность собственного капитала увеличилась на 20%.

Когда же ставка экономической рентабельности снизилась с 15 до 5%, то есть уменьшилась в 3 раза, рентабельность собственного капитала изменилась следующим образом: в ситуации №1 отмечено понижение рентабельности собственного капитала в 3 раза; в ситуации №2 рентабельность собственного капитала снизилась с 11,2 до -4,8%; в ситуации № 3 и 4 убыточность собственного капитала значительно возросла.

При осуществлении расчетов следует иметь в виду, что эффект финансового рычага позитивен, когда коэффициент экономической рентабельности выше процентной ставки по задолженности, и, негативен, когда он ниже.

Структура финансирования деятельности организации показывает долю каждого источника

Таблица 4 - Оценка оптимальной структуры капитала в торговой организации

Показатель	Структура капитала, %						
	0/100	20/80	40/60	50/50	60/40	80/20	100/0
Исходные данные для анализа структуры вложенного капитала							
Потребность в капитале из всех источников финансирования, тыс.р.	51665	5166	5166	51665	5166	51665	51665
Величина собственного капитала, направленного на финансирование, тыс.р.	51665	4133	3099	25832,5	2066	10333	-

средств, привлеченных для финансирования его активов. Поэтому для оценки оптимальной структуры капитала необходимо:

1. оценить общую потребность в капитале с разными вариантами его соотношения между собственными и заемными источниками;

2. определить максимально возможную долю собственного капитала в общей величине средств, направленных на финансирование деятельности;

3. рассчитать показатель «рентабельность – финансовый риск»;

4. рассчитать скорость возврата вложенного капитала;

5. определить оптимальную комбинацию средств, поступающих на финансирование финансово-хозяйственной деятельности из различных источников. [3]

Расчеты по вышеперечисленным направлениям представлены в таблице 4. Данные об общей потребности в капитале и финансовых результатах приведены за отчетный период.

Величина заемного капитала, направленного на финансирование, тыс.р.	0	1033 3	2066 6	25832,5	3099 9	41332	51665
Безрисковая ставка рентабельности, в долях единицы	0,14	0,14	0,14	0,14	0,14	0,14	0,14
Средняя ставка процента по заемным средствам финансирования, в долях единицы	0,16	0,16	0,16	0,16	0,16	0,16	0,16
Годовая величина прибыли до налогообложения и выплаты процентов, тыс.р.	2532	2532	2532	2532	2532	2532	2532
Ставка налога и прочих отчислений с прибыли предприятия, в долях единицы	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2
Аналитические показатели							
Рентабельность собственного капитала, в долях единицы	0,039	0,017	- 0,020	-0,050	- 0,094	-0,316	-
Уровень финансового риска, в долях единицы	0	0,004	0,008	0,01	0,012	0,016	0,02
Показатель «рентабельность-риск», в долях единицы	-	4,252	- 2,499	-4,959	- 7,832	- 19,748	-
Скорость возврата вложенного капитала (срок окупаемости), лет	16,32	47,04	- 53,36	-25,81	- 17,02	-10,13	-7,21

Данные таблицы показывают, что с повышением уровня заемного капитала возрастает уровень финансового риска, рентабельность переходит в убыточность, а скорость возврата вложенных средств снижается.

Таким, образом, прослеживается следующая тенденция: оптимальная структура капитала для торговой организации достигается при меньшей доле заемных средств. Так, при доле заемных средств в 20% рентабельность капитала составит 3,9%, а скорость

возврата вложенного капитала будет равна 47 годам. Необходимо иметь в виду, что данные расчеты можно применять для прогнозируемого уровня прибыльности.

Разработка прогнозного баланса должна осуществляться в определенной последовательности:

- оценка финансового состояния организации;
- анализ финансовых результатов с определением факторов на них влияющих;

- определение абсолютных и относительных изменений в структуре активов, пассивов, доходов и расходов;

- построение прогнозного баланса [3, 6].

Динамика имущественного положения торговой организации представлено на рисунке 1.

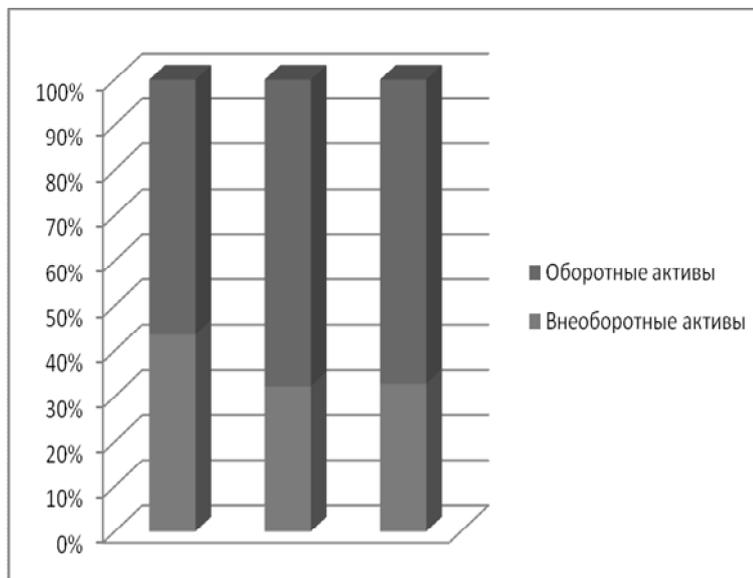

Рисунок 1 – Структура имущества торговой организации

В течение анализируемого периода наибольшую долю в составе внеоборотных активов занимали основные средства. Наибольшую долю в составе оборотных активов занимают расчеты с дебиторами. В целом оборотные активы за рассматриваемый период увеличились на 44,02%. Это произошло благодаря росту стоимости запасов на 36,3% (на 1250 тыс. руб.) и расчетов с дебиторами на 72,52% (на 11888 тыс. руб.).

Стоимость всего имущества в целом за изучаемый период увеличилась на 20,95%. Рост имущества характеризует расширение возможностей, увеличение преимуществ предприятия перед конкурентами.

Не менее важным показателем в анализе имущественного состояния является рассмотрение состава и структуры источников формирования имущества (рисунок 2).

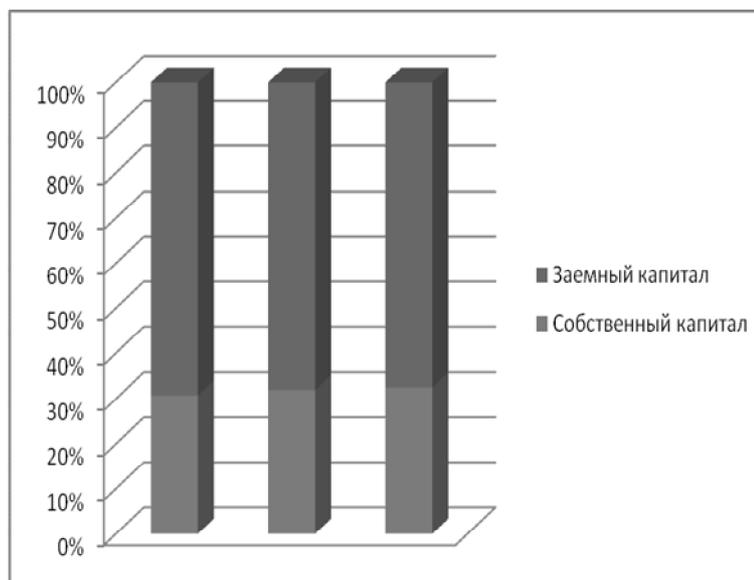

Рисунок 2 – Структура источников формирования имущества торговой организации

Увеличение удельного веса собственных средств предприятия оценивается позитивно, так как это повышает финансовую устойчивость предприятия, уменьшая его финансовую зависимость от внешних источников финансирования.

Составим прогнозный бухгалтерский баланс в соответствии с методом процента от продаж на конец года, опираясь на следующие данные по методике, предложенной Илышевой Н.Н. и Крыловым С.И. [4]:

- ожидаемая выручка от реализации составит 118161 тыс.руб. (выше отчетного периода на 5%);

- предполагаемая величина нормы прибыли 2% (в отчетном периоде данная величина составляла 1,6%);

- увеличение размера основных средств будет соответствовать проценту роста выручки.

Результаты расчетов представлены в таблице 5. Темп роста выручки:

$$\frac{118161 - 112534}{112534} = 0,05$$

Таблица 5 – Исходные данные для прогнозирования бухгалтерского баланса торговой организации

Статья баланса	Порядок расчета	Прогнозируемая величина
Основные средства	16973+1,05	17822
Внеоборотные активы - всего	17822+2	17824
Запасы	(4525/112534)*118161	4752
Дебиторская задолженность	(28281/112534)*118161	29695
Краткосрочные финансовые	(1606/112534)*118161	1686

вложения		
Денежные средства	$(277/112534)*118161$	291
Оборотные активы - всего	$4751+29695+1686+291$	36424
Баланс	$17824+36423$	54247
Нераспределенная прибыль	$11896+118161*0,02$	14259
Собственные средства-всего	$16+4921+14259$	19196
Долгосрочные займы - всего	0	0
Краткосрочные займы и кредиты *	$[36423*(90,5-57,4)]/90,5-1372$	11950
Кредиторская задолженность*	$(13322*57,4)/(90,5-57,4)$	23102
Краткосрочные займы - всего	$11950+23102$	35052
Баланс		54248

На основании представленных расчетов, составим прогнозный баланс, результат которого на начало и конец будущего года оформим в виде таблицы 6.

Таблица 6 – Прогнозный бухгалтерский баланс торговой организации

Статья бухгалтерского баланса	Код	На 31 декабря предыдущего года	На отчетную дату отчетного периода
1	2	3	4
АКТИВ			
I. ВНЕОБОРОТНЫЕ АКТИВЫ			
Нематериальные активы	1110	-	-
Результаты исследований и разработок	1120	-	-
Основные средства	1130	16973	17822
Доходные вложения в материальные ценности	1140	-	-
Финансовые вложения	1150	2	2
Отложенные налоговые активы	1160	-	-
Прочие внеоборотные активы	1170	-	-
Итого по разделу I	1100	16975	17824
II. ОБОРОТНЫЕ АКТИВЫ			
Запасы	1210	4525	4752
НДС	1220	1	-
Дебиторская задолженность	1230	28281	29695
Финансовые вложения	1240	1606	1686
Денежные средства	1250	277	291
Прочие оборотные активы	1260	-	-
Итого по разделу II	1200	34690	36424
БАЛАНС	1600	51665	54248
ПАССИВ			
III. КАПИТАЛ И РЕЗЕРВЫ			
Уставный капитал	1310	16	16
Собственные акции	1320	-	-
Переоценка внеоборотных активов	1340	-	-
Добавочный капитал	1350	4921	4921
Резервный капитал	1360	-	-
Нераспределенная прибыль	1370	11896	14259

Итого по разделу III	1300	16833	19196
IV. ДОЛГОСРОЧНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА		-	-
V. КРАТКОСРОЧНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА			
Заемные средства	1510	16889	11950
Кредиторская задолженность	1520	17943	23102
Доходы будущих периодов	1530	-	-
Оценочные обязательства	1540	-	-
Прочие обязательства	1550	-	-
Итого по разделу V	1500	34832	35052
БАЛАНС	1700	51665	54248

Таким образом, по прогнозу общая величина активов увеличится на 2583 тыс.руб. (на 5%). Рассмотрим, как повлияли

изменения по прогнозному балансу на его ликвидность в таблице 7.

Таблица 7 – Сопоставление групп активов и пассивов баланса торговой организации

Норма	Отчетный период	Прогнозный период
A1 > П1	1883 < 17943	1977 < 23102
A2 > П2	28281 > 16889	29695 > 11950
A3 > П3	4526 > 0	4752 > 0
A4 ≤ П4	16975 > 16833	17824 < 19196
Вывод	отклонение от абсолютно ликвидного баланса	степень ликвидности баланса нормальная

Таким образом, степень ликвидности баланса по данным прогноза следует рассматривать как нормальную, следовательно, уровень финансового риска, связанного с финансово-хозяйственной деятельностью торговой организации значительно снизится. Следовательно, составление прогнозного бухгалтерского баланса может являться направлением улучшения финансового состояния организации.

Список источников и литературы:

1. Адаменко А.А. Управленческая отчетность как неотъемлемая

составляющая системы контроллинга // А.А. Адаменко. Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2012. № 1-2 (53-54). С. 8-13.

2. Васильева Л.С. Финансовый анализ: учебник / Л.С. Васильева, М.В. Петровская. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: КНОРУС, 2007. – 816 с.

3. Донцова Л.В., Никифорова Н.А. Анализ финансовой отчетности: Учебное пособие / Л.В. Донцова, Н.А. Никифоова. – М.: Издательство «Дело и Сервис», 2009. – 336 с.

4. Ильшева Н.Н. Анализ финансовой отчетности коммерческой организации: учеб. пособие / Н.Н. Ильшева, С.И. Крылов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006. – 240 с.

5. Ленкова М.И. Составление бухгалтерской (финансовой) отчетности по РСБУ и МСФО // Лимонова Н.В., Ленкова М.И. // Вестник Академии знаний. 2013. № 2 (5). С. 44-48

6. Лукин В.К. Проблемы сетевого управления финансовой деятельностью в трансграничном финансовом пространстве // Лукин В.К., Логинова В.Е., Логинова М.М. // Финансовая аналитика: Проблемы и решения. 2013. № 29. С. 25-29.

7. Павлюшкевич Т.В. Анализ развития малого бизнеса на Кубани // Павлюшкевич Т.В., Маркарян С.,

Сощенко Д. // Вестник Академии знаний. 2012. № 3 (3). С. 21-26.

8. Петров Д.В. Финансово-кредитный механизм предприятий малого бизнеса: монография / Д.В. Петров. – Краснодар: КСЭИ, 2013.

9. Шеуджен К.М. Финансовый менеджмент: базовый курс лекций / К.М. Шеуджен, Д.В. Петров, Х.Ш. Хуако: М-во образования и науки Российской Федерации, Кубанский социально-экономический ин-т, фак. экономики и менеджмента. Москва, 2011

Е.Б. КИМ

*студентка факультета экономики и менеджмента,
Кубанский социально-экономический институт*

Т.В. ПАВЛЮШКЕВИЧ

*н.р.: доцент кафедры экономики, к.э.н.,
Кубанский социально-экономический институт*

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЛОГОВЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ: ПОНЯТИЕ И ЕГО ОРГАНИЗАЦИЯ

Аннотация. В данной статье показано, что налоговый менеджмент выступает в качестве применительно к процессу государственного управления финансовым хозяйством и налогами рыночными методами, а так же систему управления органами государственной власти налоговыми потоками в рамках установленных процедур и элементов налогового процесса рыночно ориентированными формами и методами с целью финансового обеспечения производства и предоставления требуемого объема и качества общественных благ (выгод, услуг).

Annotation. This article shows that tax management acts as a reference to the process of government financial management and tax market methods, as well as the control system state authorities tax flows within established procedures and elements of market-oriented process tax forms and methods for the purpose of financial security production and delivery of the required volume and quality of public goods (benefits and services).

Ключевые слова: налоговый менеджмент, налог, государственное управление, объекты, субъекты, функции, элементы, эффективность.

Key words: tax management, tax, government, objects, subjects, functions, elements, efficiency.

Налоговый менеджмент – это часть общей системы управления рыночной экономикой, то есть часть общего менеджмента в целом. В основе налогового менеджмента лежат общие принципы и фундаментальные положения управления экономикой, системного подхода и анализа. Управление в теории менеджмента, с одной стороны, связывается с реализацией основных функций управления (планированием, регулированием, анализом и контролем), а с другой, трактуется как особый вид деятельности, направленный на осуществление руководства людьми (администрирование). Именно поэтому данная тема является актуальной.

Налоговый менеджмент составляет часть финансового менеджмента. Объектом финансовой науки и практики выступает финансовое хозяйство государства и предприятий. Налоги являются важнейшим элементом государственных финансов. Около 90% всех бюджетных (государственных и муниципальных) потоков составляют налоговые потоки. Более того, финансовая теория и практика на протяжении длительного времени, до начала XX века, развивалась в основном как наука о налогах. Поэтому с полным основанием можно считать науку о финансах в качестве теоретиче-

ского фундамента налогового менеджмента. Налоговый менеджмент выступает составной частью финансового менеджмента предприятий системы управления их финансовыми (денежными) потоками путем принятия стратегических и тактических решений.

Вместе с тем, традиционно и финансовый, и налоговый менеджмент ограничивают лишь сферой хозяйствующих субъектов – предприятий, в то время как субъектами налоговых отношений и управления ими выступают и предприятия-налогоплательщики, и государство в лице соответствующих органов, которые организуют, планируют, регулируют и контролируют налоговый процесс и каждый на своем уровне. Поэтому следует говорить и о налоговом менеджменте применительно к процессу государственного управления финансовым хозяйством и налогами рыночными методами. Следовательно, в понятие «налоговый менеджмент» следует вкладывать налоговую часть финансового менеджмента, как на уровне предприятий, так и на уровне государственного финансового хозяйства.

Государственный налоговый менеджмент представляет собой систему управления органами государственной власти налоговыми потоками в рамках установ-

ленных процедур и элементов налогового процесса рыночно ориентированными формами и методами с целью финансового обеспечения производства и предоставления требуемого объема и качества общественных благ (выгод, услуг). В основе государственного налогового менеджмента лежат принципы стратегического видения тенденций и закономерностей формирования струк-

туры развития экономического, финансового и налогового потенциала, а также методы обеспечения их продуктивного воздействия на факторы экономического роста. Такая система управления государственным финансовым хозяйством, включая его налоговую составляющую, пока отсутствует в России, разрозненно функционируют лишь отдельные ее элементы.

Таблица 1 – Объекты государственного налогового менеджмента

Объекты	Входящие налоговые потоки
	Исходящие налоговые потоки

Субъектами государственного налогового менеджмента выступают органы государственной законодательной и исполнительной власти, непосредственно осуществляющие управление потенциальными и фактическими налоговыми потоками, т.е. задействованные в налоговом процессе. К таким субъектам относятся обе палаты Федерального Собрания РФ (Совет Федерации и Государственная Дума РФ), законодательные и представительные органы власти субъектов РФ и местного самоуправления, Президент РФ и его Администрация, главы администраций субъектов РФ и муниципальных образований, Правительство РФ и аналогичные структуры субъектов РФ, Министерство финансов РФ и подведомственные

ему Федеральная налоговая служба, Федеральное Казначейство, Министерство экономического развития и торговли РФ, Федеральная таможенная служба, Федеральная служба по экономическим и налоговым преступлениям МВД РФ, органы управления государственными внебюджетными фондами.

Целью государственного налогового менеджмента является обеспечение устойчивого налогового равновесия, долгосрочной сбалансированной реализации налогами всех своих функций (денежного эквивалента ценности общественных благ, фискальной, регулирующей и контрольной) на основе рационализации процедур и элементов налогового процесса, оптимизации входящих и исходящих налоговых потоков. Цен-

тральное место в структуре государственного налогового менеджмента отводится оптимизации налоговых потоков путем принятия эффективных управленческих решений в области налоговых до-

ходов, налоговых расходов и использования налоговой прибыли.

К функциональным задачам (функциям) государственного налогового менеджмента можно отнести следующие, данные представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Функциональные задачи государственного налогового менеджмента

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ ГОСУДАРСТВЕННОГО НАЛОГОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА	анализ и оценка с налоговых позиций показателей экономического роста, финансового состояния налогоплательщиков, государственных доходов и расходов;
	обеспечение оптимального ценового равновесия совокупного налогового бремени с объемом и качеством предоставляемых общественных благ (выгод, услуг), рационализация структуры налогового бремени и государственных расходов;
	разработка налоговой концепции и приоритетов налоговой политики в фискальном, регулирующем и контрольно-фискальном направлениях, обеспечение функционального налогового равновесия;
	принятие долгосрочных, стратегических налоговых решений в области определения оптимальных параметров и структуры системы налогов, принятие решений о замене или изменении отдельных их видов и (или) элементов налогообложения отдельных налогов;
	принятие долгосрочных, стратегических решений по выбору наиболее эффективных форм и методов налогообложения и налогового регулирования, обеспечивающих необходимый фискальный и регулирующий эффект;
	разработка по доходной и расходной части среднесрочного и текущего налогового бюджета, управление его исполнением и мониторинг;
	прочие функции, связанные с защитой от рисков налоговых поступлений, снижением налоговых недоимок, созданием системы внутреннего контроля и информационного обеспечения и т. д.

С процессуальных позиций государственный налоговый менеджмент связан с организацией налогового процесса, государственным налоговым планированием (прогнозированием), государственным налоговым регулированием и государственным налоговым контролем. Названные составляющие налогового менеджмента одновременно выступают элементами налогового ме-

ханизма (и здесь нет никаких противоречий, поскольку через налоговый механизм реализуются функции налогов и управления ими).

Государственное налоговое планирование и прогнозирование представляет собой систематическую деятельность по разработке плановых налоговых доходов и других показателей, а также подготовку решений, связанных с бу-

дущим системы налогов, налогообложения и налогового механизма. На стадии планирования происходит разработка концепции (стратегии и тактики) налоговой политики. Налоговое планирование – это непрерывный процесс, связанный с систематической постановкой цели, задач и подготовкой необходимых для их достижения мероприятий в рамках имеющегося или создаваемого налогового потенциала. Последний определяется на основе анализа налоговых поступлений, тенденций и факторов развития налогооблагаемых баз и других необходимых показателей. Разновидностью налогового планирования является налоговое бюджетирование, то есть увязка плановых налоговых доходов с плановыми налоговыми расходами на альтернативной основе.

Государственное налоговое регулирование тесно связано с налоговым планированием, прогнозированием и бюджетированием. Оно предполагает целенаправленную деятельность субъектов налогового менеджмента по воздействию на экономику, отдельные ее сферы, отрасли и сегменты, а также на социальную сферу, используя большой набор налоговых

методов и инструментов – виды налогов, методы налогообложения, налоговые льготы и др.

Государственный налоговый контроль предполагает выявление и оценку отклонений фактических налоговых параметров от запланированных, учет налогоплательщиков и проверку соблюдения ими налогового законодательства, применение мер налоговой ответственности за налоговые правонарушения и преступления, проведение мониторинга исполнения субъектами государственного налогового менеджмента намеченных мероприятий и эффективности их деятельности. Государственный налоговый контроль в современной России является наиболее развитым, организационно и институционально структурированным функциональным элементом государственного налогового менеджмента. Система налогового контроля, как и все другие элементы менеджмента, является динамически развивающейся системой.

Как категория государственного налогового менеджмента налоговый механизм включает в себя следующие элементы, наполняющие его конкретным практическим содержанием:

Таблица 3 – Элементы государственного налогового менеджмента

Элементы государственного налогового менеджмента	а	государственное налоговое планирование (прогнозирование, бюджетирование);
		организация исполнения налоговых бюджетов;
		государственное налоговое регулирование;
		государственный налоговый контроль.

Через названные элементы налогового механизма приводится в действие налоговая система и реализуется налоговая политика государства по ее фискальному, регулируемому и контрольному направлениям.

Налоговая политика государства составляет концептуальную основу государственного налогового менеджмента. В ее составе определяются приоритеты, стратегия и тактика развития налоговых отношений в стране с учетом объективных рыночных и налоговых законов и закономерностей развития экономики. Государственная налоговая политика представляет собой комплекс стратегических направлений, тактических мер и действий в области повышения эффективности управления налоговым процессом, развития налоговой системы и налогового механизма с целью достижения максимально возможного на данном этапе развития экономики значимого фискального, регулирующего и иного результата.

Таким образом, налоговый менеджмент является составной частью финансового менеджмента. Основными функциями нало-

гового менеджмента являются: налоговое планирование и прогнозирование, налоговое регулирование и налоговый контроль.

Классификация налогового менеджмента проводится по разным критериям, главным изъвляется принадлежность к тому или иному уровню. Согласно данной классификации налоговый менеджмент подразделяется на: государственный и корпоративный (на уровне предприятия) налоговый менеджмент. Перед государственным и корпоративным налоговым менеджментом стоят разные (а иногда и противоречивые) цели и задачи. Если целью государственного налогового менеджмента является полноценное поступление налогов, то корпоративный менеджмент стремится сократить налоговые платежи. Однако общей целью налогового менеджмента, безотносительно к его уровню, является укрепление финансов, повышение экономической эффективности и обеспечение экономического роста.

К организации государственного налогового менеджмента в широком смысле относится координация всего налогового процесса и его элементов, а в уз-

ком понимании - организация только исполнения налогового бюджета в масштабах страны и регионов. В настоящее время в России организационно система управления налогообложением в основном уже сложилась. Она представляет собой многоуровневую и многоаспектную систему с нечеткими отношениями соподчинения между исполнительными и законодательными органами разных уровней государственного устройства.

Эффективность управления во многом зависит от того, насколько правомерно распределены полномочия и ответственность за принятие и реализацию решений между отдельными элементами системы управления налоговыми потоками. На сегодняшний день организационное реформирование системы налогообложения в России – современная насущная задача, решение которой представляется одной из важных в проблематике налогового менеджмента на государственном и корпоративном уровнях. При этом в основе реформирования лежат стратегические задачи налоговой политики России.

Список источников и литературы:

1. Барулин С.В., Ермакова Е.А., Степаненко В.В. Налоговый менеджмент М.: Омега-Л, 2007. – 272 с.

2. Налоги и налоговое право. Учебное пособие / Под ред. Л.В. Брызгалина. М., 2011.

3. Налоговый менеджмент: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Менеджмент организации» / Под ред. проф., чл. - корр. РАН Поршнева А.Г. - М.: ИНФРА-М, 2012

4. Юткина Т.Ф. Налоговый менеджмент. Учебник. - М.: ИНФРА-М, 2013

5. Кузнецова В.В. Основы налогового менеджмента. Мир книги, 2013

6. Хуако Х.Ш., Налоговые отношения: экономическое содержание и формы реализации. Экономика и предпринимательства . 2011 № 6 . С.26-32.

7. Хуако Х.Ш., Петров Д.В. Направления развития экономических взаимоотношений России и Европы. Экономика и предпринимательство. 2011 №4 . С.23-27.

8. Хуако Х.Ш., Сущность и основные принципы национальной налоговой политики России: этапы становления и развития. Экономика и предпринимательство. 2011 № 6 . С.203-207.

9. Хуако Х.Ш. ,Банковские операции учебное пособие для специальности 08.01.05 «Финансы и кредит» «Налоги и налогообложение» Москва 2011.

10. Дердуга В.В. Петров Д.В., Меры налогового стимулирования освоения месторождений углеводородного сырья на шельфе. Экономика и предпринимательство. 2013 №6 (35).С.284-286.

11. Шишкина Н.А., Хуако Х.Ш., Методология и теория институциональных исследований финансовых и налоговых отношений Экономика и предпринимательство .2012 №1 .С.75-78.

12. Хуако Х.Ш., Шишкина Н.А., Институты власти и собственности как фундамент формирования налоговой политики // Экономика и предпринимательство. 2012 №1 С.236-239

13. Хуако Х.Ш., Лукин В.К., Инновационно-инвестиционный путь

развития России – новый формат её экономического развития // Вестник академии знаний .2013 .№1 (4) с.39-45.

14. Хуако Х.Ш., Основы теории налогообложения учебное пособие для студентов специальности 080107.65 «Налоги и налогообложения» Майкоп, 2006.

15. Хуако Х.Ш., Машков Д.А. Банковские операции Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2011. №7.С. 157

Е.В. ФОМЕНКО

*доцент кафедры менеджмента, к.г.н.,
Кубанский социально-экономический институт*

Л.Л. ОГАНЕСЯН

*доцент кафедры менеджмента,
маркетинга и предпринимательства, к.э.н.,
Южный институт менеджмента*

ДИВЕРСИФИКАЦИЯ КАК МОЩНЫЙ СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТ

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы формирования конкурентоспособного туристского рынка. Задачи диверсификации туристского продукта должны решаться через расширение туристского предложения, включая создание условий для развития внутреннего и въездного туризма. Необходима эффективная стратегия по продвижению отечественного туристского продукта, сосредоточенная на ключевых направляющих туристских рынках и носящая агрессивный характер, что позволит сделать въездной и внутренний туризм доходной составляющей всей экономики России.

Annotation. The article discusses the problem of forming a competitive tourist market. Diversification of the tourism product problem should be solved through the expansion of the tourist offer, including the creation of conditions for the development of domestic tourism. An effective strategy to promote domestic tourism product, focusing on key markets and tourist guides wearing aggressive nature that will make incoming and domestic tourism revenue component of the entire Russian economy.

Ключевые слова: конкурентоспособный туристский рынок, расширение туристского предложения, диверсификация туристского продукта

Key words: competitive tourist market, expansion of the tourist offer, diversification of the tourism product

Значение туризма в мире постоянно растет, что связано с возросшим влиянием этой сферы на экономику. Туризм является существенным источником доходов, занятости, способствует диверсификации экономики, создавая отрасли, обслуживающие данную сферу. Кроме этого туризм является существенным фактором реализации внешней политики государства. Ресурсные возможности России позволяют при соответствующем уровне развития туристской инфраструктуры увеличить прием иностранных туристов в несколько раз.

В стране в настоящее время в целом постепенно формируется реалистичный подход к туризму и понимание его как сферы экономики, обладающей значительными выгодами для социально-экономического развития регионов России.

Существует множество стратегических методов, которые можно использовать в самых разнообразных ситуациях. Многие из них не могут применяться на других предприятиях, поскольку базируются на учете специфики конкретной производственной системы. Диверсификация – как мощный стратегический инструмент может и активно применяется в туристской отрасли многих

стран.

Задачи диверсификации туристского продукта должны решаться через расширение туристского предложения, включая создание условий для развития внутреннего и въездного туризма на особо охраняемых природных территориях и культурных объектах, в том числе в национальных парках, природных парках и музеях-заповедниках. Неудовлетворительное состояние пляжей на курортах страны требует государственной поддержки при проведении мероприятий по берегоукреплению, увеличению пляжной полосы, строительству искусственных насыпных сооружений, повышению качества услуг и экологической безопасности. Резкое ежегодное увеличение туристского потока на побережье Черного моря в Краснодарском крае требует рассмотрения возможностей расширения территорий для развития пляжного отдыха и оздоровления за счет использования других морей Юга России: Каспийского и Азовского.

Россия располагает огромным потенциалом, как для развития внутреннего туризма, так и для приема иностранных путешественников. Въездной и внутренний туризм в России представлен большим разнообразием его ви-

дов. Наиболее активно развиваются экологический, спортивный, экстремальный, горнолыжный, познавательный, деловой, лечебно-оздоровительный, круизный, рыболовный и охотничий, событийный и гастрономический виды туризма. Популярен также индивидуальный и детско-молодежный отдых.

Большинство государств мира, осознавая важность туризма для своих экономик, вкладывают значительные средства в продвижение национального туристского продукта с учетом специфики основных направляющих и принимающих рынков.

Во второй половине XX века наблюдается бурный рост мировой туристической отрасли вследствие глобализации, возрастающей мобильности населения, развития транспортной отрасли и телекоммуникационных технологий. В 2012 г. общее число международных туристских прибытий в мире возросло более чем на 4% и составило 1035 млрд. Европа считается самым посещаемым регионом мира, там число международных туристских прибытий за последний год возросло на 3% и составило 535 млн. Быстрые темпы развития отрасли способствуют росту капитальных инвестиций и экспортных поступлений, созданию новых рабочих мест. В 2012 г. общий объем доходов от въездного туризма, включая пассажир-

ский транспорт, превысил 1,2 триллиона дол., что составляет примерно 6% общего объема мирового экспорта товаров и услуг. Туризм формирует 5% общего объема мирового ВВП и 7% количества рабочих мест в мире [8].

В странах с формирующейся рыночной экономикой туристическому рынку присущи более быстрые темпы роста по сравнению с развитыми странами. В Польше в 2012 г. доходы от туризма выросли на 19%, в России – на 16%, Чехии – на 13%, в то время как в Испании, Франции, Италии рост этого показателя колебался от 1 до 4% [8]. Кризисные явления в экономике большинства европейских стран приводят к неопределенности касательно дальнейшего развития индустрии туризма [8].

Ситуация экономической неопределенности актуализирует потребность в более глубоком анализе развития отрасли в условиях ограничения инвестиционных ресурсов, усиления нагрузки на рынок труда и уменьшения расходов домохозяйств на туризм и отдых вследствие кризисных явлений в экономике в течение нескольких последних лет. Несмотря на сравнительно высокие темпы развития туризма на рынке России присущи некоторые особенности и скрытые угрозы развития. Общий вклад туризма в экономику оценивают в первую очередь по

величине совокупного общего вклада индустрии в ВВП и обеспечение занятости в абсолютном и относительном объеме [8].

Важными показателями, характеризующими отрасль, являются структура туристских расходов, включая расходы иностранных туристов, объем и доля инвестиций в туризм в общем объеме капитальных инвестиций. Методологической особенностью подхода, используемого экспертами Всемирного совета по туризму и путешествиям (WTTC), является оценивание наряду с прямым вкладом туризма также непрямого и индуцированного вклада отрасли в экономику. Применение этого метода, отличного от принятого Всемирной туристической организацией ООН [8], обосновано тем, что общий вклад туризма в формирование ВВП в России в четыре раза превышает прямой вклад отрасли [9, 10]. Прямой вклад туризма в ВВП – это общий объем непосредственных расходов на туризм и путешествия внутри страны резидентами и нерезидентами на деловые поездки и с целью проведения досуга, а также целевые государственные расходы на содержание объектов и территорий, представляющих интерес для туристов. Исчисляется как объем производства предоставляемых туристам услуг в абсолютном (денежном) и относительном (долевом) измерении. Косвенный вклад

туризма в ВВП включает инвестиции в туристическую отрасль; государственные расходы на общее поддержание индустрии туризма; расходы предприятий, предоставляющих услуги туристам, на приобретение товаров и услуг для своей непосредственной деятельности [8].

Индуцированный вклад туризма в ВВП – это часть ВВП, формируемая за счет доходов лиц, прямо или косвенно занятых в индустрии туризма. Общий вклад туризма в ВВП состоит из прямого, косвенного и индуцированного вклада отрасли в экономику и отображает помимо прямого вклада экономический эффект от инвестирования, потребления сопутствующих товаров и услуг и доходов занятых в отрасли.

Прямой вклад туризма в занятость обеспечивает занятость в гостиничном хозяйстве, туристических агентствах, транспортной сфере, а также в сферах общественного питания и досуга в случае предоставления услуг напрямую туристам. Исчисляется как количество рабочих мест в туристической индустрии и их доля в общем объеме занятости. Косвенный вклад туризма в занятость – это количество рабочих мест, созданных для обеспечения формирования косвенного вклада туризма в ВВП. Индуцированный вклад туризма в обеспечение занятости – это количество рабочих мест, со-

зданных благодаря доходам, полученным от прямо или косвенно занятых в индустрии туризма. Другой подход к определению экономического вклада туризма основан на оценке объема туристских расходов. Туристские расходы при этом структурируют в зависимости от целей поездок и категорий туристов. Для оценки экономического вклада туризма исчисляют объем расходов внутренних и въездных (иностраннх) туристов и соотношение их расходов; количество туристов, прибывших в страну, долю расходов иностранных туристов в общем объеме экспорта товаров и услуг; соотношение расходов туристов. Такая структура анализируемых показателей делает возможной оценку общего вклада туристической отрасли в ВВП по совокупности расходов туристов, объему капитальных инвестиций в отрасль и поступлений от международного туризма [8].

По сравнению с европейскими странами, России присущи некоторые особенности экономического роста и ограничения, способные воспрепятствовать динамичному развитию туристического сектора в этих странах. По объему ВВП российская экономика в 2011 г. заняла 9-е место в мире; в 2012 г. государственный долг составил менее 10% ВВП, а бюджет исполнялся с профицитом. Достигнуты минимальные за послед-

ние двадцать лет показатели инфляции, безработицы и живущих за чертой бедности [12]. Однако эти достижения связаны преимущественно с высокими мировыми ценами на нефть, способствующими получению большой экспортной выручки, увеличению бюджетных доходов и стремительному росту кредитной активности. Несмотря на благоприятную внешнюю конъюнктуру, российская экономика растет ограниченными темпами, прогнозируют снижение темпов роста в России до 3,6% [13]. Объем прямых иностранных инвестиций остается незначительным. Показатели состояния здоровья населения в России остаются низкими по сравнению со странами аналогичного уровня развития. Реформирование системы социальной защиты населения – одна из наиболее актуальных задач государственной политики. В последующие десятилетия негативное влияние на развитие экономики могут оказывать такие факторы, как старение населения, сокращение трудовых ресурсов и снижение объемов добычи нефти [8].

По результатам исследования, относительный вклад индустрии туризма в экономику России ниже аналогичных среднеевропейских показателей. По данным WTTC [9, 10], прямой вклад туризма в ВВП России в 2012 г. составил 1,4%, Украины – 2,2%, Ев-

ропы – 2,9%; в занятость соответственно 1,4%, 1,9%, 2,8%. По показателям общего вклада туризма в ВВП, в занятость и в объем экспорта Россия значительно отстает от европейских стран. Так, для России и Европы показатели общего вклада индустрии в ВВП составляют соответственно 5,9% и 8,2%; в обеспечение занятости – 5,5% и 8,0%; в общий объем экспорта – 3,1% и 5,3%. Касательно вклада туризма в общий объем капитальных инвестиций, то для России этот показатель существенно ниже европейского (2,7%, 4,7% соответственно). В течение 2013-2023 гг. в России прогнозируется более активный рост показателей туризма, чем в Европе. Так, среднегодовые темпы роста прямого вклада в ВВП составят в России 4,7%, при аналогичном среднеевропейском показателе 2,9%). При этом прямой и общий вклад туризма в занятость в этих двух странах будет расти более умеренно: среднегодовые темпы роста прямого вклада в России составят 0,6%, в то время как в Европе вклад в занятость будет расти ежегодно на 1,4%. Касательно структуры туристских расходов, в России расходы внутренних туристов будут расти значительно быстрее, чем в Европе (5,0%, 2,8% соответственно) [8]. Таким образом, к 2023 г. Россия все еще будет значительно отставать от других европейских стран по анали-

зируемым показателям экономического вклада туризма. Например, доля инвестиций в отрасль в общем объеме капитальных инвестиций в России составит 2,5%, в Европе – 4,8%. 76% туристских расходов в России обеспечивают внутренние туристы, в Европе этот показатель составляет 60%. Структура туристских расходов в России, а также в Европе в целом в среднесрочной перспективе останется практически неизменной. Ожидается, что в 2023 г. туризм с целью отдыха, рекреации и досуга составит в России 81%, а в Европе – 78 [8].

Анализ современного состояния туризма в Российской Федерации показывает, что в последние годы эта сфера в целом развивается стабильно и динамично. Отмечается ежегодный рост внутреннего туристского потока. Быстро растущий спрос на туристские услуги внутри страны вызвал бум строительства малых гостиниц, в основном, в курортных регионах, а также увеличение числа гостиниц международных гостиничных цепей в Москве, Санкт-Петербурге и других крупнейших городах страны, создание отечественных гостиничных цепочек. Резко увеличился объем инвестиционных предложений по гостиничному строительству как со стороны иностранных, так и со стороны отечественных инвесторов. При этом основные предло-

жения направлены на развитие гостиничного бизнеса в регионах России. Особо следует отметить успехи последних лет в развитии курортно-туристического комплекса Краснодарского края. Немалая заслуга в этом подготовки к проведению зимней Олимпиады – Сочи 2014. Благодаря этому получили всемирную известность не только Красная Поляна и Сочи, но и весь Краснодарский край в целом, что обуславливает долгосрочный бизнес-интерес к развитию туристской инфраструктуры данного региона и гарантию того, что через несколько лет Черноморское побережье станет развитым курортным центром мирового уровня.

Чтобы не потерять достигнутых конкурентных преимуществ необходимо обеспечение стимулов для успешного развития въездного и внутреннего туризма в Российской Федерации как одного из элементов экономического роста, укрепления международного авторитета страны и повышения качества жизни населения посредством решения следующих задач:

- совершенствование нормативного правового регулирования в сфере туризма;
- развитие и совершенствование туристской инфраструктуры, в том числе сопутствующей (транспорт, общественное питание, индустрия развлечений и др.).

- создание новых приоритетных туристских центров;

- рекламно-информационное имиджевое продвижение России как страны, благоприятной для туризма, на мировом и внутреннем туристских рынках;

- повышение качества туристских и сопутствующих услуг;

- обеспечение условий для личной безопасности туристов.

Страны с низким уровнем развития туризма в нынешнем периоде обладают большим потенциалом развития отрасли в будущем. И наоборот, возможности опережающего роста индустрии туризма для стран-лидеров туристического бизнеса в будущем будут сокращаться.

Такие тенденции свидетельствуют о возможном потенциале развития туристического рынка Российской Федерации при условии структурных изменений в экономике стран и реализации политики активной поддержки отрасли. Для обеспечения структурных преобразований и оживления экономики, а также достижения устойчивого роста, целесообразно способствовать перераспределению трудовых ресурсов и капитала в пользу сегментов экономики с высокой производительностью, поддержать развитие частного сектора и сферы услуг, а также реализовать комплекс мер по модернизации инфраструктуры и ре-

формированию систем социальной защиты населения.

Для формирования конкурентоспособного туристского рынка усилий по развитию только инфраструктуры недостаточно. Необходима эффективная стратегия по продвижению отечественного туристского продукта, сосредоточенная на ключевых направляющих туристских рынках и носящая агрессивный характер, что позволит сделать въездной и внутренний туризм доходной составляющей всей экономики России.

Эффективная стратегия представляет собой комплекс систематизированных мероприятий по обеспечению диверсификации туристского продукта Краснодарского края на базе роста отечественного туристского продукта способного конкурировать на мировых рынках.

Список источников и литературы:

1. Абульян Ю.И. Особенности инноваций в туризме // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 3. С. 241-250.

2. Адаменко А.А. Роль инвестирования в деятельности субъектов малого предпринимательства // Экономика и предпринимательство. 2012. № 1. С. 276-278.

3. Берлин С.И., Шишкина Н.А. Современная концепция управления качеством гостиничных услуг малых средств размещения // Экономика.

Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 4. С. 214-225.

4. Богомолова Е.С., Хуако Х.Ш., Индрисов А.С. Развитие системы маркетинга и информационно-консультационного обслуживания в регионе // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 3. С. 307-310.

5. Берлин С.И., Хуако Х.Ш., Шишкина Н.А. Современная парадигма управления качеством гостиничных услуг // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 4. С. 225-229.

6. Белицкая О.В. Факторы сдерживания бизнеса в рекреационной сфере Кубани // Бизнес в законе. 2010. № 2. С. 189-191.

7. Григорьева Е.А., Фоменко Е.В. Системный подход как методологическая основа управления рекреационной деятельностью // Курорты. Сервис. Туризм.. 2013. № 2-4(1921). С. 9-14.

8. Ильина М.В. Перспективы развития индустрии туризма в Российской Федерации Научно-практический журнал инновационная экономика: Перспективы развития и совершенствования. №1.– 2013 г.

9. Лукин В.К., Шишкина Н.А. Уровень экономики России достаточен для старта новых проектов в XXI веке // Вестник Академии знаний. 2013. № 1 (4). С. 46-50.

10. Логинов Е.Л., Лукин В.К. Управление экономическим развитием региона на основе использования иностранных инвестиций. – Краснодар: Краснодарский юридич. ин-т МВД России, 1999. – 283 с. – Библиогр.: с. 269-280.

11. Петров Д.В. Влияние кредитных операций на изменение баланса спроса и предложения // Вестник Академии знаний. 2013. № 2 (5). С. 60-63.

12. Петров Д.В. Проблемы совершенствования механизма ипотечного кредитования в коммерческих банках Российской Федерации // Журнал «Экономика и предпринимательство», №5, 2011. С. 40-42.

13. Фоменко Е.В., Григорьева Е.А. Стратегия диверсификации как механизм формирования конкурент-

ного преимущества // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2014. № 1. С. 259-264.

14. Фоменко Е.В., Оганесян Л.Л. Эффективность использования сетевых структур в повышении конкурентоспособности экономики // Журнал «Экономика и предпринимательство», №5, 2013. С. 78-82.

15. Хуако Х.Ш., Петров Д.В., Машков Д.А. Банковские операции // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2011. № 7. С. 157.

Х.Ш. ХУАКО

*профессор кафедры экономики, к.э.н.,
Кубанский социально-экономический институт*

С.И. БЕРЛИН

*д.э.н., профессор,
Кубанский социально-экономический институт*

Н.А. ШИШКИНА

*доцент кафедры менеджмента,
Кубанский социально-экономический институт*

ПРИМЕНЕНИЕ ПЛАНОВО-ПРОГНОЗНЫХ МЕТОДОВ ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННО-ПИЩЕВОГО КЛАСТЕРА КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

Аннотация. Дан анализ перспективы применения и современного состояния планово-прогнозных методов определения стратегии развития промышленного и пищевого кластеров края.

Annotation. The analysis of the prospects for the application and the current state of planning and forecasting methods for determining the strategy of development of industrial clusters and food region.

Ключевые слова: кластер, планирование, промышленность, пищевая отрасль.

Key words: cluster, planning, industry, food industry.

На современном этапе стратегического значения промышленно-пищевого кластера для Краснодарского края, механизм

его мониторинга и применения планово-прогнозных методов в процессе осуществления стратегического менеджмента находится в

стадии становления и их роль для планомерного научно обоснованного протекания анализируемых процессов явно недооценена. При этом, отечественные и международные аналитики считают, что российский рынок вступил в ту стадию, когда отсутствие разработанного научно обоснованного стратегического плана и прогноза развития социально-экономической системы мешает на каждом шагу. Возрастает роль стратегического планирования и прогнозирования в процессе стратегического развития региональных кластеров в условиях модернизации рыночной экономики как важнейшего инструмента управления региональным экономическим потенциалом. Представляется, что в промышленно-пищевом кластере Краснодарского края стратегическое планирование и прогнозирование понимается и реализуется как интерактивный процесс на отдельных уровнях [1].

Чрезвычайно важное значение имеет то, что стратегическое развитие кластера, включая и общую его стратегическую ориентацию, и развитие отдельных стратегий – это динамический процесс, который требует определения соответствующих приоритетов. Связанная с этим пошаговая проработка стратегических вопросов на основе плано-прогнозных методов требует также расстановки специфических приоритетов с

учетом знания и использования инструментария стратегического планирования и прогнозирования.

Современные диверсифицированные условия бизнеса, например смена ценностных представлений, глобализация рынков при высокой интенсивности конкурентной борьбы и возможностях предложения новых производственных и информационных технологий, вынуждают в одинаковой степени почти все предприятия пищевого кластера не только выбрасывать на рынок новые, следующие друг за другом товары и услуги через все более сокращающиеся промежутки времени, но и удовлетворять более широкий спектр потребностей за счет более глубокой дифференциации продуктов. Все это, однако, требует не только быстрее проводить НИОКР, но и осуществлять другие мероприятия, обеспечивающие конкурентоспособность, что достигается исключительно оптимизацией работы всей цепочки создания новой стоимости [2].

Удовлетворять перечисленным выше требованиям, на наш взгляд, может новая концепция стратегического управления, в основу которой заложена организационно-экономическая модель бизнеса на базе применения плано-прогнозных методов, важнейшими элементами которой стали комплексный анализ целей, возможностей и организации биз-

неса, непрерывное усовершенствование технологии введения бизнеса, информационной системы и мотивации, новые формы организации труда и более высокий уровень организационной культуры.

Экономический эффект от внедрения новой концепции стратегического планирования на базе планово-прогнозных методов как промышленно-пищевого кластера Краснодарского края, так и составляющих его предприятий, организаций и иных хозяйствующих субъектов выражается, прежде всего:

- в поддержке стратегического стиля мышления и поведения управленческих кадров и работников;

- в создании по возможности однородных и гибких организационных структур, моделей нацеленных на согласование целей и возможностей участников бизнеса;

- в осознании качества работы и ответственности на всех уровнях;

- в оптимальной мотивации руководящих кадров и персонала;

- в усилении роли организационной культуры предприятия.

Реализация этой концепции стратегического планирования и прогнозирования обуславливает со всех точек зрения широкую децентрализацию задач, компетенций и ответственности. Это каса-

ется, прежде всего, создания в рамках кластера самостоятельных структурных финансово-хозяйственных единиц, под которыми следует понимать по-прежнему актуальную задачу интеграции, решение которой позволит сориентировать все децентрализованные структуры на общий результат работы кластера в интересах потребителей.

Исследования позволяют сделать вывод, что текущие трудности функционирования пищевого кластера и составляющих его предприятий во многом связаны с неэффективным управлением, общим низким уровнем управленческой культуры, слабой системой мотивации, недостаточной информационной базой, отсутствием регламентов. Уменьшение возможностей получения доходов за счет использования факторов внешней среды обуславливает необходимость «поворота» системы управления к внутренним ресурсам, в частности, к персоналу. Однако, стратегический план развития персонала отсутствует на большинстве предприятий кластера.

Сохранившаяся высокая концентрация полномочий по принятию решений у руководства сочетается в настоящее время в рядом специфических моментов: отсутствием долгосрочной стратегии; конфликтом внутри участников бизнеса; нежеланием допус-

кать новых участников (инвесторов, поставщиков и др.) на предприятие. В целом, динамика управленческих преобразований неустойчива, во многом подчинена случайным и внеэкономическим факторам [3].

На основании результатов проведенного анализа влияния изменений элементов бизнеса на уровень использования его потенциала выявлены проблемы управления потенциалом бизнеса, суть которых может быть сведена к тому, что на предприятиях пищевого кластера:

решения об изменении и установлении организационно-экономических отношений с действующими и новыми участниками бизнеса сводятся в основном к подготовке и оформлению документов, главным образом имеющих стандартные формы;

деятельность по приведению документации организационного механизма бизнеса в соответствие с требованиями изменяющихся условий его функционирования проводится бессистемно и с низким качеством;

нет системы планомерного развития профессиональных знаний, связанных с расширением сфер деятельности предприятия и освоением новых технологий, формированием высокого уровня организационной культуры;

отсутствует методика оценки использования и тенденций развития потенциала бизнеса;

отсутствует система выбора и комплексного контроля реализации намеченных целей;

руководители рассматривают стратегический план только как внутренний документ, определяющий правила поведения на рынке и установления долгосрочных целей предприятия, и практически не используют ее функции подбора и объединения участников бизнеса;

отсутствует система формирования принципов, правил и регламентов видения бизнеса (90% исследуемых предприятий). В должностных инструкциях специалистов практически не отражены обязанности по развитию потенциала бизнеса.

Проведенный анализ решения основных проблем стратегического планирования на ряде крупных предприятий и организаций пищевого кластера Краснодарского края, позволил сделать вывод о необходимости разработки каждой хозяйственной единицей прикладной модели, собственного подхода к развитию своего потенциала. В современных условиях хозяйствования необходимы качественные изменения системы управления российскими предприятиями, новых принципов руководства, изменений организационной культуры,

смены всей системы ценностей предприятия, а не просто замена двух-трех элементов в организации управления и производства. По моему мнению, в каждом хозяйствующем субъекте сегодня остро назрела необходимость разработки кодекса корпоративного поведения как механизма регулирования организационных отношений вне рамок законодательства, но в соответствии с принятой моделью развития бизнеса.

В результате были сформулированы следующие основные направления деятельности по созданию в субъектах пищевого кластера корпоративной культуры стратегического планирования:

– выработать миссию субъекта не только в бизнесе, но и в хозяйственной организации, а также и обеспечить ее принятие всеми сотрудниками; разработать систему целей и ценностей, общую для всех участников бизнеса;

разработать пути совмещения модели развития бизнеса, стратегии и культуры;

поощрять высокое качество работы персонала; контролировать проявление корпоративной культуры во взаимоотношениях с внешней средой и внутри хозяйствующего субъекта и в рамках кластера; разработать модели поведения сотрудников различных уровней и подразделений, в соответствии с принятой моделью бизнеса;

сформировать положительный имидж хозяйствующего субъекта в соответствии с его миссией и создать систему мотивации сотрудников к работе над его совершенствованием.

Чтобы потенциал бизнеса пищевого кластера и составляющих его субъектов в Краснодарском крае эффективно использовался и развивался, необходимо целенаправленное воздействие на определяющие элементы бизнеса: цели участников бизнеса, возможности, структуру, правила и процедуры их взаимодействия. При этом высший менеджмент и его консультационный аппарат выполняют функцию регулятора системы управления бизнесом хозяйственной организации.

Список источников и литературы:

1. Берлин С.И., Гусев В.В., Кротова М.А. Оптимизация пространственно-экономических трансформаций и устойчивое социально-экономическое развитие региона // Современная экономика: проблемы и решения. 2013. № 11.

2. Вукович Г.Г. Повышение конкурентоспособности предприятия как результат эффективизации его кадровой политики // Вестник РГТЭУ. 2009. № 9.

3. Симонян Г.А. Системные проблемы предпринимательства и возможные пути их решения // Научный журнал НИИ «Истории, экономики и права» (Москва). 2013. № 6.

О.А. ЯКИМОВА

*студентка факультета экономики и менеджмента,
Кубанский социально-экономический институт*

О.С. ЛЫКОВА

*студентка факультета экономики и менеджмента,
Кубанский социально-экономический институт*

Т.В. ПАВЛЮШКЕВИЧ

*н.р.: доцент кафедры экономики, к.э.н.,
Кубанский социально-экономический институт*

СОВРЕМЕННАЯ НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В БЛИЖАЙШЕЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

Аннотация. В статье рассмотрен процесс формирования налоговой политики в РФ. Ее эффективность и основные предпосылки, факторы, принципы ее формирования.

Annotation. В статье рассмотрен процесс формирования налоговой политики в РФ. Ее эффективность и основные предпосылки, факторы, принципы ее формирования.

Ключевые слова: налоговая политика, налог, государство, контроль, функции, казна, налоговая база, меры налогового стимулирования, бюджет.

Key words: tax policy, tax, government, control, function, treasury, tax base, tax incentive measures, the budget.

Налоговая политика на сегодняшнем этапе выступает одним из наиболее важных звеньев экономической политики в целом, регулирующим экономические процессы в обществе. Она представляет собой совокупность экономических, финансовых и правовых мер государства по формированию налоговой системы страны, создающей условия для своевременной и полной уплаты налогов и сборов в целях обеспечения финансовых потребностей публичной власти, отдельных социальных групп общества, а также развития экономики страны за счет

перераспределения финансовых ресурсов.

Успешное функционирование налоговой политики может достигаться за счет соотношения ее функций и интересов государства и налогоплательщиков. Налоговая политика не может оставаться неизменной на протяжении длительного периода. Это обусловлено тем, что происходят изменения на уровне экономики страны и это приводит к соответствующим изменениям в налоговой политике. Для того чтобы добиться эффективного функционирования налоговой политики, необходимо адаптировать ее к

действующим условиям экономики.

Эффективная налоговая политика – это налоговая политика, ориентированная на максимизацию общественного благосостояния и при этом наилучшим образом отражающая интересы общества в нахождении компромисса между реализацией принципов эффективности и справедливости в налогообложении.

В действительности понятие налоговой политики выходит за рамки мероприятий в области налогов. Проводя налоговую политику, государство активно вмешивается в «работу» рынка, регулирует развитие производства, способствует ускоренному росту одних отраслей экономики по сравнению с другими, влияет на инвестиционную политику и структурную перестройку. От успешного проведения налоговой политики во многом зависит результативность принимаемых экономических решений. Эффективной может считаться только та налоговая политика, которая стимулирует накопление и инвестиции, способствует экономическому росту.

Одной из первостепенных задач государства является решение проблемы стимулирования системы налогообложения на экономическую деятельность организаций, развития производства и экономического развития страны.

Правильно выбранная налоговая политика позволит справиться с поставленными целями и задачами государства. Для страны в целом эффективность системы налогообложения сводится первоначально к увеличению доходов за счет налоговых поступлений, а также к развитию базы налогообложения. Для хозяйствующих субъектов эффективность заключается в следующем – получить максимально возможную прибыль и минимизировать налоговые платежи. Для граждан страны эффективность налогообложения сводится к получению социальных льгот и услуг при уплате обязательных налоговых платежей [1].

На выбор конкретного варианта решения в области налоговой политики влияют следующие факторы: общая экономическая ситуация в стране, характеризующаяся темпами роста (падения) производства; уровень инфляции; кредитно-денежная политика государства; соответствие между сферой производства, находящейся под государственным контролем и приватизированным сектором.

В основе формирования налоговой политики лежат, таким образом, две взаимно увязанные методологические предпосылки:

а) использование налоговых платежей для формирования доходной части бюджетов различ-

ных уровней и решение фискальных задач государства;

б) использование налогового инструмента в качестве косвенного метода регулирования экономической деятельности.

Формирование налоговой политики должно строиться на соблюдении следующих принципов:

- стабильности налоговой системы;

- одинакового налогообложения производителей независимо от отраслевой принадлежности предприятия (фирмы) и формы собственности;

- равенства налогового бремени для различных категорий плательщиков с равным уровнем дохода;

- одинаковых условий налогообложения для предпринимателей, занятых в производстве и потребителях.

Главные направления налоговой политики должны исходить не только из центральной функции налогов - пополнение государственной казны. Нельзя забывать о том, что налоги - важнейший экономический инструмент стимулирования и регулирования производства, обеспечения социальных гарантий. Используя дифференциацию ставок и предоставления льгот, через систему перераспределения доходов с помощью налогов можно и необходимо обеспечивать обоснованную структурную перестройку произ-

водства в пользу отраслей, в первую очередь служащих удовлетворению жизненных потребностей населения, и уже на той основе - пополнению государственной казны.

Конституция Российской Федерации (п. «б» ч.1 ст.114) закрепила принцип единой финансовой политики. Налоговая политика является составной частью финансовой политики и инструментом государственного регулирования социально-экономических процессов в обществе. В первом случае посредством налогового механизма государство регулирует формирование собственных средств хозяйствующих субъектов (прибыль, амортизация), своих централизованных фондов финансовых ресурсов и доходов населения. Здесь реализуется фискальная (распределительная) функция налогов.

Во втором случае налоги используются в качестве инструмента воздействия на условия и факторы общественного воспроизводства. В этом качестве налоги реализуют свою регулирующую функцию и формируют, таким образом, механизм налогового регулирования экономики. Инструментами механизма налогового регулирования являются отдельные категории плательщиков, освобождаемые от уплаты налога (сбора), и элементы налога - объ-

ект налогообложения, налоговая база, ставка налога.

Налоговая политика, проводимая с расчетом на перспективу, – это налоговая стратегия, а на текущий момент – налоговая тактика. Тактика и стратегия неразделимы, если государство стремится к согласованию общественных, корпоративных и личных экономических интересов. Нередко тактические шаги, предпринимаемые руководством государства по координации налогообложения на текущий момент, экономически не обоснованы.

Исходя из этого, с учетом прогнозов ученых, касающихся тенденций экономического развития, объективной действительности, состояния социального положения в обществе, разрабатываемая государством налоговая стратегия преследует следующие задачи:

- фискальные – повышение доходов государства;
- экономические – обеспечение экономического роста, ослабление цикличности производства, ликвидация диспропорций в развитии, преодоление инфляционных процессов;
- социальные – перераспределение налогов в интересах определенных социальных групп путем стимулирования роста прибыли и недопущения падения доходов населения;

- международные – укрепление экономических связей с другими странами, преодоление неблагоприятных условий для платежного баланса.

Определив цели и задачи налоговой политики, государство выбирает методы и инструменты ее осуществления. Использование того или иного метода зависит от конкретной обстановки, а также традиции. Как правило, государство применяет комплексный подход.

Обычно цели и задачи налоговой политики определяются в зависимости от конкретной экономической конъюнктуры. Основы налоговой политики закладываются на каждый финансовый год через принятие государственного бюджета. Проведение же самой налоговой политики оформляется путем принятия соответствующих нормативных актов: Федеральных законов, Указов Президента России, Постановлений Правительства России и иных подзаконных актов.

Налоговая политика России на современном этапе.

В трехлетней перспективе 2014-2016 годов приоритеты Правительства Российской Федерации в области налоговой политики остаются такими же, как и ранее – создание эффективной и стабильной налоговой системы, обеспечивающей бюджетную устойчивость в среднесрочной и долгосрочной

перспективе. Основными целями налоговой политики продолжают оставаться поддержка инвестиций, развитие человеческого капитала, повышение предпринимательской активности. Налоговая система Российской Федерации должна сохранить свою конкурентоспособность по сравнению с налоговыми системами государств, ведущих на мировом рынке борьбу за привлечение инвестиций, а процедуры налогового администрирования должны стать максимально комфортными для добросовестных налогоплательщиков.

Важнейшим фактором проводимой налоговой политики является необходимость поддержания сбалансированности бюджетной системы Российской Федерации. В то же время необходимо сохранить неизменность налого-

вой нагрузки по секторам экономики, в которых достигнут ее оптимальный уровень [2].

Основные итоги реализации налоговой политики в прошедшем периоде.

Основными направлениями налоговой политики на 2013 год и плановый период 2014 и 2015 годов, одобренными Правительством Российской Федерации в 2012 году, предусматривалась реализация налогового маневра, который заключался в снижении налоговой нагрузки на труд и капитал и ее повышении на потребление, включая дорогую недвижимость, на рентные доходы, возникающие при добыче природных ресурсов, а также в переходе к новой системе налогообложения недвижимого имущества.

Таблица 1 – Направления изменений в законодательство РФ в части принятия мер дальнейшего развития налоговой политики на период 2013 год и плановый 2014-2015 г.г.

Направления изменений в законодательстве о налогах и сборах в части мер налогового стимулирования	Направления изменений в законодательстве о налогах и сборах в части мер, предусматривающих повышение доходов бюджетной системы Российской Федерации
<ol style="list-style-type: none"> 1. Поддержка инвестиций и развития человеческого капитала. 2. Совершенствование налогообложения при операциях с ценными бумагами и финансовыми инструментами срочных сделок, а также иных финансовых операциях. 3. Совершенствование специальных налоговых режимов для малого предпринимательства. 4. Развитие взаимосогласительных процедур в налоговых отношениях. 5. Налогообложение добычи полезных ископаемых. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Налогообложение добычи углеводородного сырья. 2. Акцизное налогообложение. 3. Введение налога на недвижимое имущество для физических лиц. 4. Налогообложение престижного потребления. 5. Оптимизация налоговых льгот по региональным и местным налогам. 6. Совершенствование налога на прибыль организаций. 7. Совершенствование налогового администрирования.

Таблица 2 – Меры налогового стимулирования в налоговой политике РФ на период 2013 год и плановый 2014-2015 г.г.

Меры предпринимаемые правительством	Направления действия мер	Содержание принятых мер
Меры налогового стимулирования	1. Поддержка инвестиций и развития человеческого капитала	1. Предоставление льгот по налогу на доходы физических лиц; 2. Налоговое стимулирование инвестиций; 3. Поддержка модернизации производства; 4. Упрощение налогового учета и его сближение с бухгалтерским учетом;
	2. Совершенствование налогообложения при операциях с ценными бумагами и финансовыми инструментами срочных сделок, а также иных финансовых операциях	1. Уточнение порядка налогообложения и выполнения функций налогового агента; 2. Совершенствование правил определения рыночных цен ценных бумаг и финансовых инструментов срочных сделок; 3. Введение механизма признания доходов и расходов; 4. Подготовка предложений по совершенствованию налогового администрирования; 5. Введение института предварительного налогового согласования;
	3. Совершенствование специальных налоговых режимов для малого предпринимательства.	С 1 января 2013 года вступила в действие патентная система налогообложения для индивидуальных предпринимателей, которая в виде главы 26.5 "Патентная система налогообложения" Кодекса выделена в самостоятельный специальный налоговый режим.
	4. Развитие взаимосогласительных процедур в налоговых отношениях	Введение обязательной досудебной процедуры обжалования всех без исключения ненормативных актов налоговых органов, а также действий или бездействия их должностных лиц.
	5. Налогообложение добычи полезных ископаемых	С 1 января 2013 года метан угольных пластов признан видом добытого полезного ископаемого в целях главы 26 Кодекса и включен в перечень полезных ископаемых, не являющихся объектом налогообложения НДС.

Таблица 3 – Меры предусматривающие повышение доходов бюджетной системы в налоговой политике РФ на период 2013 год и плановый 2014-2015 г.г.

Меры предпринимаемые правительством	Направления действия мер	Содержание принятых мер
Меры, предусматривающие повышение доходов бюджетной системы Российской Федерации	1. Налогообложение добычи углеводородного сырья	Установление дополнительной фискальной нагрузки на газовую отрасль путем ежегодного увеличения (в зависимости от темпов роста внутренних цен на газ), начиная с 2013 года, и дифференциации (в зависи-

Меры предпринимаемые правительством	Направления действия мер	Содержание принятых мер
		мости от наличия возможности экспортировать газ) ставки НДС, взимаемого при добыче газа горючего природного.
	2. Акцизное налогообложение	Повышение ставок акциза на все классы автомобильного бензина и дизельного топлива путем поэтапного ежегодного увеличения таких ставок с 2013 по 2015 год в целях формирования доходов Федерального дорожного фонда и дорожных фондов субъектов Российской Федерации
	3. Введение налога на недвижимое имущество для физических лиц	Введение в Российской Федерации налога на недвижимое имущество для физических лиц предполагается путем поправок к проекту федерального закона N 51763-4 «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и некоторые другие законодательные акты Российской Федерации»
	4. Налогообложение престижного потребления	1. Повышенные налоговые ставки в отношении объектов недвижимости, кадастровая стоимость которых превышает 300 млн. рублей; 2. С 1 января 2014 года устаовлены нормы, при которой сумма транспортного налога будет исчисляться с применением повышающих коэффициентов в отношении легковых автомобилей стоимостью от 5 млн. рублей.
	5. Оптимизация налоговых льгот по региональным и местным налогам	Поэтапная отмена начиная с 2013 года наиболее крупных налоговых льгот по налогу на имущество организаций в отношении железнодорожных путей общего пользования, магистральных трубопроводов, линий энергопередачи, сооружений, являющихся их неотъемлемой технологической частью, с постепенным увеличением ставки с 0,4% в 2013 году до 2,2% в 2019 году.
	6. Совершенствование налога на прибыль организаций	Уточнен порядок налогового учета расходов на проведение работ по мобилизационной подготовке
	7. Совершенствование налогового администрирования	1. Предварительные итоги функционирования консолидированных групп налогоплательщиков 2. Применение новых правил налогового регулирования трансфертного ценообразования

Меры в области налоговой политики, планируемые к реали-

зации в 2014 году и плановом периоде 2015 и 2016 годов

При разработке мер в области налоговой политики, которые предполагается реализовать в 2014 - 2016 годах, будет продолжена реализация целей и задач, предусмотренных в предыдущие годы.

Взимание налогов и сборов может оказывать различное влияние на поведение экономических субъектов, создавать различные стимулы как для организаций, так и для физических лиц. Необходимым условием для повышения конкурентоспособности российской экономики является ее диверсификация, технологическое обновление, модернизация производства. Стимулирующая роль налоговой системы по перечисленным направлениям сохранится.

Таблица 4 – Направления изменений в законодательство РФ в части принятия мер дальнейшего развития налоговой политики на период 2014 г. и плановый 2015-2016 г.г.

Направления изменений в законодательство о налогах и сборах в части мер налогового стимулирования	Направления изменений в законодательство о налогах и сборах в части мер, предусматривающих повышение доходов бюджетной системы Российской Федерации
<ol style="list-style-type: none"> 1. Поддержка инвестиций и развитие человеческого капитала. 2. Совершенствование налогообложения финансовых инструментов и создание Международного финансового центра. 3. Упрощение налогового учета и его сближение с бухгалтерским учетом. 4. Создание благоприятных налоговых условий для осуществления инвестиционной деятельности на отдельных территориях. 5. Совершенствование налогообложения торговой деятельности. 6. Налогообложение добычи природных ресурсов. 7. Страховые взносы на обязательное пенсионное, медицинское и социальное страхование. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Совершенствование налогообложения недвижимого имущества для физических лиц. 2. Совершенствование налогообложения недвижимого имущества организаций. 3. Акцизное налогообложение. 4. Противодействие уклонению от налогообложения с использованием низконалоговых юрисдикций. 5. Совершенствование налогового администрирования.

С учетом необходимости обеспечения бюджетной сбалансированности следует предпринимать меры, направленные на увеличение доходов бюджетной системы Российской Федерации. Основными источниками роста налоговых поступлений может стать как повышение налоговых ставок, изменение правил исчисления и уплаты отдельных налогов, так и принятие мер в области налогового администрирования.

Достигнутый к настоящему времени уровень налоговой нагрузки, с одной стороны, соответствует минимальному уровню нагрузки развитых стран, с другой стороны, обеспечивает стабильную наполняемость бюджетов всех уровней.

Таблица 5 – Меры налогового стимулирования в налоговой политике РФ на период 2014 г. и плановый 2015-2016 г.г.

Меры предпринимаемые правительством	Направления действия мер	Содержание принятых мер
1. Меры налогового стимулирования	1. Поддержка инвестиций и развитие человеческого капитала	1. Меры поддержки, связанные с предоставлением льгот по налогу на доходы физических лиц; 2. Совершенствование применения имущественных налоговых вычетов по НДФЛ 3. Выравнивание налоговых условий для различных видов инвестиций физических лиц
	2. Совершенствование налогообложения финансовых инструментов и создание Международного финансового центра	В разработке
	3. Упрощение налогового учета и его сближение с бухгалтерским учетом	1. Возможность амортизации в налоговом учете малоценного имущества в зависимости от применяемой налогоплательщиком учетной политики; 2. Принятие к налоговому учету безвозмездно полученного имущества по рыночной стоимости, определенной на дату получения такого имущества; 3. Признание убытков от уступки прав требования после наступления срока платежа единовременно на дату уступки права требования; 4. изменение в налоговом учете порядка переоценки обязательств и требований, выраженных в иностранной валюте, а также учета доходов и расходов в виде суммовых разниц.
	4. Создание благоприятных налоговых условий для осуществления инвестиционной деятельности на отдельных территориях	Введение в законодательство Российской Федерации новой категории - участник инвестиционного проекта, реализуемого на территориях Дальневосточного федерального округа, Забайкальского края, Республики Бурятия или Иркутской области.
	5. Совершенствование налогообложения торговой деятельности	В разработке
	6. Страховые взносы на обязательное пенсионное, медицинское и социальное страхование	1. Продление до 2016 года применения тарифа страховых взносов в государственные внебюджетные фонды Российской Федерации на уровне 2013 года; 2. Постепенный выход отдельных категорий плательщиков из льготного обложения страховыми взносами на общеустановленный тариф.

Таблица 6 – Меры предусматривающие повышение доходов бюджетной системы в налоговой политике РФ на период 2014 г. и плановый 2015-2016 г.г.

Меры предпринимаемые правительством	Направления действия мер	Содержание принятых мер
Меры, предусматривающие повышение доходов бюджетной системы Российской Федерации	1. Совершенствование налогообложения недвижимого имущества для физических лиц	Проект поправок к проекту федерального закона N 51763-4 "О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и некоторые другие законодательные акты Российской Федерации", предусматривающий включение в налоговую систему Российской Федерации налога на недвижимое имущество
	2. Совершенствование налогообложения недвижимого имущества организаций	Переход к налогу на недвижимое имущество не только для физических лиц, но и для организаций.
	3. Акцизное налогообложение	Индексация ставок акцизов с учетом реально складывающейся экономической ситуации.
	4. Противодействие уклонению от налогообложения с использованием низконалоговых юрисдикций	1. Планируется подготовить предложения по внесению в законодательство Российской Федерации положений о контролируемых иностранных компаниях и конечных получателях дохода (выгодоприобретателях); 2. Планируется разработка Типового межправительственного соглашения об обмене налоговой информацией с офшорными и низконалоговыми юрисдикциями; 3. Предлагается разработать проект изменений в Налоговый кодекс Российской Федерации, устанавливающих понятие налогового резидентства организаций.
	5. Совершенствование налогового администрирования.	1. Совершенствование контроля за исполнением банками обязанностей, установленных законодательством Российской Федерации о налогах и сборах. 2. Обеспечение привлечения к налогообложению лиц, уклоняющихся от исполнения обязанностей налогоплательщика, в том числе посредством использования схем с участием "фирм-однодневок"

Таким образом, внесение существенных изменений в структуру налоговой системы, а также введение новых налогов в среднесрочном периоде, не предполагается. Дальнейшее совершенство-

вание налоговой системы должно реализовываться в направлении настройки существующей системы налогообложения, мобилизации дополнительных доходов за счет улучшения качества налого-

вого администрирования, сокращения теневой экономики, изъятия в бюджет сверхдоходов от благоприятной внешнеэкономической конъюнктуры.

Список источников и литературы:

1. Абрамов М.Д. Вопросы совершенствования налоговой системы России // Налоговые споры: Теория и практика. – 2012. – № 9

2. Основные направления налоговой политики Российской Федерации на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_147172/

3. Лукин В.К., Петров Д.В. Использование глубокой интеграции в мировую экономику для ускоренного развития отдельных отраслей народного хозяйства России // Экономика Право Печать № 3(59).2013.

4. Петух А.В., Михайлова Ю.Ю. Особенности проведения проверок целевого и эффективного расходования бюджетных средств в области государственного управления в социальной и производственной сферах // Вестник академии знаний № 1(4).2013.

5. Лукин В.К., Шишкина Н.А. Уровень экономики России достаточен для старта новых проектов в XXI веке // Вестник Академии знаний. 2013. № 1 (4). С. 46-50.

6. Лукин В.К., Хуако Х.Ш., Инновационно-инвестиционный путь развития России – новый формат ее экономического развития // Вестник Академии знаний. 2013. № 1 (4). С.39-45.

7. Схаплок З.Р., Духу Р.К. «Факторы, влияющие на структуру финансовых ресурсов в стратегии развития организации» // Вестник КСЭИ «Экономика право печать», Краснодар, № 3, 2013.

8. Шишкина Н.А «Эволюция воплощения фундаментальных принципов налогообложения в налоговых системах развитых стран мира» // Вестник КСЭИ «Экономика право печать», спецвыпуск «Экономико-правовые и духовные проблемы современного общества», Краснодар, 2012.

9. Адаменко А.А, Ткаченко А.С., Научное развитие зарубежной методики учета // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 3. С 297-303.

10. Хуако Х.Ш., Петров Д.В. «Налоговые отношения: экономическое содержание и формы реализации» // материалы I Международной научно-практической конференции, Краснодар, 2011.

11. В.Ю.Кирюхина, М.А Селезнева, Т.В. Павлюшкевич «Теории налогов с точки зрения применения европейскими странами» // Материалы I Международной научно-практической конференции «В мире научных исследований», Академия знаний, Краснодар, 2013, с.211.

12. Х.Ш. Хуако, «Налоги и налоговый потенциал региона» // Экономика и предпринимательство.2011.№6.С.26-32.

13. Н.Н. Тютюрюков, «Налоговые системы зарубежных стран» // Экономика и предпринимательство. – 2011. – №4. – С.23-27

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АСАБАЕВ М.М., прокурор Надтеречного района Чеченской республики, советник юстиции.

АХРИМЕНКО В.Е., профессор кафедры неорганической и аналитической химии, д.х.н., Кубанский государственный аграрный университет.

БЕЗРУКАВАЯ М.В., доцент кафедры иностранных языков, к.филол.н., Кубанский социально-экономический институт.

БЕЛИЦКАЯ О.В., доцент кафедры экономики, к.э.н., Кубанский социально-экономический институт.

БЕРЛИН С.И., профессор кафедры экономики, д.э.н., Кубанский социально-экономический институт.

БЛИННИКОВА Е.А., доцент кафедры экономики, к.э.н., Кубанский социально-экономический институт.

БОГАТЫРЕВА С.В., доцент кафедры журналистики и издательского дела, к.филол.н., Кубанский социально-экономический институт.

БУКРЕЕВ Д., студент факультета сервиса и туризма, Кубанский социально-экономический институт.

ГАПОНОВА Г.И., доцент, к.и.н., Кубанский социально-экономический институт.

ГАРЦЕВСКАЯ А., студентка факультета экономики и менеджмента, Кубанский социально-экономический институт.

ГРАНСКАЯ Н.Я., проректор по ВР, Кубанский социально-экономический институт.

ГРИГОРЕНКО И.Н., профессор, д.филол.н., Кубанский социально-экономический институт.

ДАЦКО Т.Ф., профессор кафедры иностранных языков, д.филол.н., Кубанский социально-экономический институт.

ДЕРБОК З.Г., сосикатель кафедры уголовного права и криминологии, Кубанский государственный университет.

ДЕРДУГА В.В., преподаватель кафедры экономики, к.э.н., Кубанский социально-экономический институт.

ДЖУМ Т.А., доцент кафедры технологии торговли и общественного питания, к.т.н., Российский экономический университет имени В.Г. Плеханова, Краснодарский филиал.

ДОЛБНЯ Н.В., профессор кафедры менеджмента, д.э.н., Кубанский социально-экономический институт.

ИНДРИСОВ А.С., доцент кафедры экономики, к.э.н., Кубанский социально-экономический институт.

КАРПУНОВ В.Н., доцент, к.и.н., Луганский государственный университет внутренних дел имени Э.А. Дидоренко.

КАРПУНОВА Н.Г., доцент, к.п.н., Луганский государственный университет внутренних дел имени Э.А. Дидоренко.

КИМ Е.Б., студентка факультета экономики и менеджмента, Кубанский социально-экономический институт.

КИРЮШИН С.Ю., профессор кафедры гражданского и гражданско-процессуального права, к.ю.н., Кубанский социально-экономический институт.

КУЗЬМИЦКАЯ Т.В., зав.сектором трудовых отношений и демографии, Институт экономики Национальной академии наук Беларуси.

ЛАЗАРЕНКО Л.А., доцент кафедры сервиса и туризма, к.пс.н., Кубанский социально-экономический институт.

ЛЫКОВА О.С., студентка факультета экономики и менеджмента, Кубанский социально-экономический институт.

МАКАРЕНКО Ю.Г., главный специалист департамента экономического развития, инвестиций и внешних связей администрации города Краснодара.

МАКСИМОВ А.М., докторант кафедры уголовного права и криминологии, к.ю.н., Кубанский государственный университет.

ОГАНЕСЯН Л.Л., доцент кафедры менеджмента, маркетинга и предпринимательства, Южный институт менеджмента.

ОЛЬШАНСКАЯ С.А., профессор кафедры сервиса и туризма, к.пс.н., Кубанский социально-экономический институт.

ПАВЛЮШКЕВИЧ Т.В., доцент кафедры экономики, к.э.н., Кубанский социально-экономический институт.

ПАЛАМАРЧУК О.Т., профессор кафедры журналистики и издательского дела, д.филол.н., Кубанский социально-экономический институт.

ПАНАСЕНКО В.Н., доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, к.ю.н., Кубанский социально-экономический институт.

ПАЩЕВСКАЯ Н.В., профессор кафедры математики и информатики, к.х.н., Кубанский социально-экономический институт.

ПЕТРОВ В.И., профессор кафедры истории, к.и.н., Кубанский социально-экономический институт.

ПЕТРОВ Д.В., начальник научного отдела, доцент кафедры экономики, Кубанский социально-экономический институт.

ПЕТРОВА Т.А., к.филол.н., Кубанский социально-экономический институт.

ПИЧКУРЕНКО Е.А., профессор кафедры математики и информатики, к.пед.н., Кубанский социально-экономический институт.

ПРОХОРОВА М.Л., профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, д.ю.н., Кубанский социально-экономический институт.

ПРОХОРОВ Л.А., д.ю.н., профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации.

СЁМИК А.А., профессор кафедры истории, д.и.н., Кубанский социально-экономический институт.

СТУКОВА Е.Ю., доцент кафедры экономики предприятий, к.э.н., Кубанский государственный аграрный университет.

СУШКОВА И.А., профессор кафедры гражданского и гражданско-процессуального права, к.ю.н., Кубанский социально-экономический институт.

ФОМЕНКО Е.В., доцент кафедры менеджмента, к.г.н., Кубанский социально-экономический институт.

ХУАКО Х.Ш., профессор кафедры экономики, к.э.н., Кубанский социально-экономический институт.

ШАХОТЬКО Л.П., д.соц.н., Институт экономики Национальной академии наук Беларуси.

ШИКОВ К.М., профессор кафедры журналистики и издательского дела, д.филол.н., Кубанский социально-экономический институт.

ШИШКИНА Н.А., доцент кафедры менеджмента, Кубанский социально-экономический институт.

ЯКИМОВА О.А., студентка факультета экономики и менеджмента, Кубанский социально-экономический институт.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ЭКОНОМИКА. ПРАВО. ПЕЧАТЬ.

Всероссийский журнал

№ 2(62), 2014

Подписано в печать 28.07.14. формат 60×84/8
Гарнитура «Таймс». Бумага Maestro. Печать трафаретная.
Усл.печ.л. 36,6. Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии
Кубанский социально-экономический институт
350018, г.Краснодар, ул. Камвольная №3.